

О. Г. Кадочникова

**ПОУЧЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ
КИРИЛЛА ИЕРУСАЛИМСКОГО
В ДРЕВНЕСЛАВЯНСКОМ ПЕРЕВОДЕ**

лингвотекстологический
анализ

О. Г. Кадочникова

ПОУЧЕНИЯ
СВЯТИТЕЛЯ КИРИЛЛА ИЕРУСАЛИМСКОГО
В ДРЕВНЕСЛАВЯНСКОМ ПЕРЕВОДЕ

лингвотекстологический анализ

Москва
«Эдитус»
2017

УДК 81.2-03
ББК 86.372
К13

Рецензент:

кандидат филологических наук *Т. Г. Цакалиди*,
доцент кафедры русского языка
Северо-Осетинского государственного университета
им. К. Л. Хетагурова

Кадочникова О. Г.

Поучения святителя Кирилла Иерусалимского в древнеславянском переводе: лингвотекстологический анализ. — Москва : Эдитус. — 2017. — 227 с.

Монография посвящена комплексному исследованию древнеславянского перевода Поучений огласительных и тайноводственных святителя Кирилла Иерусалимского на основе изданий древнейших рукописей и работах предшествующих исследователей. Подробное рассмотрение текстологии доказывает, что древнеславянский перевод является одним из древнейших и представляет спорные чтения так, как они приняты в православной Церкви, что может быть серьёзным аргументом в дискуссиях, касающихся литургической традиции. В качестве результата анализа палеографии, фонетики, морфологии и частично лексики выдвигается предположение о типе и происхождении перевода.

ISBN: 978-5-00058-525-2
5-00058-525-9

© Кадочникова О. Г., 2017

Оглавление

Введение	8
0.1 Произведения свт. Кирилла Иерусалимского	9
0.2 Древнейшие переводы	11
0.3 История изучения перевода	11
0.4 Аспекты исследования	15
0.5 Апробация	16
0.6 Благодарности	18
I Текстология славянских и греческих рукописей Поучений огласительных и тайноводственных	19
1 Структура текста	20
1.1 Символ веры	22
1.2 Катехизисы как литургический памятник	24
1.3 Канон книг Священного Писания	25
1.4 Церковь	26
2 Обзор славянских списков	27
2.1 ОГНБ, 1/1 (533) (= <i>Хил</i>)	27
2.1.1 Состав рукописи и повреждения текста	28
2.1.2 Издания	28
2.1.3 Исследования	30
2.2 ГИМ, Син. 478 (= <i>КурИер</i>)	31
2.2.1 Состав рукописи и повреждения текста	33
2.2.2 Издания	34
2.2.3 Исследования	34
2.3 РНБ, Ф.п.1.39 (= <i>Тол</i>)	34

2.3.1	Состав рукописи и повреждения текста	35
2.3.2	Издания	36
2.3.3	Исследования	36
2.4	РГБ ф. 256 Рум. № 194 (= <i>Рум</i>)	37
2.4.1	Состав рукописи и повреждения текста	37
2.4.2	Издания	38
2.4.3	Исследования	38
2.5	РГБ ф. 304.I 124 (= <i>Тр124</i>)	38
2.5.1	Состав рукописи и повреждения текста	39
2.5.2	Издания	39
2.5.3	Исследования	39
2.6	РГБ ф. 304.I 124 (= <i>Тр125</i>)	40
2.6.1	Состав рукописи и повреждения текста	40
2.6.2	Издания	41
2.6.3	Исследования	41
2.7	РГБ ф. 173.I 62 (= <i>Тр62</i>)	41
2.7.1	Состав рукописи и повреждения текста	42
2.7.2	Издания	43
2.7.3	Исследования	43
2.8	ГИМ, Син. 782 (= <i>Син782</i>)	43
2.8.1	Состав рукописи и повреждения текста	44
2.8.2	Издания	44
2.8.3	Исследования	44
2.9	ГИМ, Увар., 457 (= <i>Увар</i>)	44
2.9.1	Состав рукописи и повреждения текста	44
2.9.2	Издания	45
2.9.3	Исследования	45
2.10	РНБ, Солов. 478/497 (= <i>Солов</i>)	45
2.10.1	Состав рукописи и повреждения текста	46
2.10.2	Издания	46
2.10.3	Исследования	46
3	Обзор греческих списков	47
3.1	Древнейшие греческие рукописи и издания	47
3.2	Издания греческого текста	48
3.3	Древнейшие греческие рукописи	50
3.3.1	Ottoboni, gr. 86 (= <i>Ott.86</i>)	50
3.3.2	Munich, gr. 394 (= <i>Mun.394</i>)	51
3.3.3	Venezia, gr. app. II. 35 (coll. 1121) (= <i>Ven.35</i>)	53
3.3.4	Coislin, gr. 227 (= <i>Coisl.227</i>)	55

3.3.5	Roe, gr. 25 (= <i>Roe.25</i>)	56
3.3.6	Paris, gr. 499 (= <i>Pari.499</i>)	56
3.4	Надписи греческих рукописей	57
3.5	Отношения греческих списков	58
4	Текстология славянских рукописей	59
4.1	Сохранность текста	59
4.2	Редакции древнеславянского текста	60
4.2.1	Гностическая редакция	61
4.2.2	Преславская редакция	64
4.2.3	Архетип	65
4.3	Отношение перевода к оригиналу	68
II	Особенности древнеславянского текста	
	Поучений огласительных и тайноводственных	83
5	Палеографические особенности	84
5.1	Предварительные замечания	84
5.2	Палеографические особенности <i>Хил</i>	85
5.2.1	Передача [ъ] и [ь]	87
5.2.2	Передача носовых гласных	89
5.2.3	ѣ и ја / 'а	90
5.2.4	Способы передачи йотированных букв	90
5.2.5	Характер употребления надстрочных знаков	91
5.2.6	Реконструкция буквы «кси» в антиграфе А ²	95
5.2.7	Выводы	96
5.3	Палеографические особенности <i>Кириер</i>	96
5.3.1	Передача [ъ] и [ь]	97
5.3.2	Передача носовых гласных	98
5.3.3	ѣ и ја / 'а	99
5.3.4	Способы передачи йотированных букв	100
5.3.5	Характер употребления надстрочных знаков	100
5.4	Выводы	101
6	Фонетические особенности	102
6.1	Вводные замечания	102
6.2	Употребление еров	105
6.2.1	В приставках и предлогах	105
6.2.2	В суффиксах	107
6.2.3	В корнях	111

6.2.4	В окончаниях	113
6.2.5	Слоговой плавный	115
6.2.6	Напряженный редуцированный	117
6.2.7	Выводы	118
6.3	Употребление носовых	121
6.4	Обозначение палатальных	124
6.4.1	Надстрочный знак над второй гласной	125
6.4.2	Надстрочный знак в начале слова	126
6.4.3	Надстрочный знак над согласным	127
6.4.4	Надстрочный знак после согласного	129
6.5	Особенности употребления согласных	130
6.6	Выводы	133
7	Морфологические особенности	136
7.1	Вводные замечания	136
7.2	Именные формы	137
7.2.1	Окончание существительных	137
7.2.2	Контракция гласных в окончаниях именных форм	140
7.2.3	Употребление двойственного числа	142
7.2.4	Выражение категории одушевленности	143
7.3	Способы перевода наречий	143
7.4	Глагольные формы	146
7.4.1	Окончания настоящего времени	146
7.4.2	Формы аориста	148
7.4.3	Формы имперфекта	148
7.4.4	Замена 2-го лица аориста перфектом	149
7.4.5	Перевод конъюнктива	150
7.4.6	Способы перевода пассива	152
7.4.7	Префиксальная перфективация	154
7.4.8	Формы причастий действительного залога	156
7.4.9	Супин	157
7.5	Выводы	157
8	Синтаксические особенности	160
8.1	Вводные замечания	160
8.1.1	Связка быти в составном именном сказуемом	161
8.1.2	Перевод <i>êv + dativus</i>	162
8.1.3	Родительный принадлежности	164
8.1.4	Местоимения в посессивной функции	166
8.1.5	Анафорические синтагмы	168

8.1.6	Двойное отрицание	171
8.1.7	Изменение словоупорядка	172
8.1.8	Перевод целевого инфинитива	173
8.2	Выводы	175
9	Лексические особенности	178
9.1	Вводные замечания	178
9.2	Гапаксы и редкие слова	178
9.3	Локализация древнеславянского перевода	181
9.4	Центры письменности в Албании X в.	183
	Заключение	184
	III Библиография	189
	Список сокращений	190
	Труды свт. Кирилла Иерусалимского	190
	Греческие рукописи	190
	Древнеславянские памятники	191
	Литература	196
	IV Приложение	213

Введение

0.1. Произведения свт. Кирилла Иерусалимского

Поучения огласительные и тайноводственные — самое известное произведение свт. Кирилла епископа Иерусалимского (313–386 гг.). Святитель родился около 313–315 гг, и воспитывался, по его собственным словам, «в недрах Иерусалимской церкви», т. е. воспитывался в христианской семье. В 349 г. он был рукоположен в иереи, а уже в 350 г. избран епископом Иерусалимским. Об образовании свт. Кирилла можно судить только по его произведениям, но Созомен восхвалял его ученость и дар слова, а в армянском житии святителя говорится, что Кирилл не только хорошо знал Ветхий и Новый Завет, но также был очень сведущ в вопросах греческой философии [167: 31]. При этом проф. А. Спасский относил свт. Кирилла Иерусалимского «к числу самых скромных людей своего времени, стоявших вдали от всех житейских треволнений», — «человек не теории, а практики» [139: 348]. Литературная деятельность святителя тоже может быть отнесена к практическому направлению — это, в основном, проповеднические произведения [68: 80]. Следует заметить, что в живой форме проповеди, часто содержащей диалогическое *нъ речеши ты.., речетъ же некто.., рекуть же неци*, свт. Кириллу удалось передать догматические истины православной веры настолько ясно и просто, что Поучения огласительные и тайноводственные были одним из самых популярных катехизисов и переводились на языки новообращенных народов на начальном этапе христианизации: «Рассчитанные на непосвященных, а потому изложенные в общедоступной форме, Оглашения Кирилла Иерусалимского долгое время служили своего рода проповедническим учебником христианской догматики» и были «широко популярны в свое время и на Востоке и на Западе» [45: 188].

Авторитету свт. Кирилла приписывались такие произведения как беседы на Обрезание Господа и на Симеона Богоприимца, Хронология от Адама до потопа, Письмо к папе Юлию [68: 80], О Приснодевстве Богородицы Марии, О Кресте и крещении Исаака [187]. Но к бесспорным его трудам относятся следующие:

1. Беседа о расслабленном при купели (далее — *Беседа*). Созерцательная гомилия, обращенная к священству, произнесена около 345 г.
2. Поучения огласительные и тайноводственные (далее — П.), прочитанные в храме Гроба Господня в Иерусалиме около 350 г. во время Великого поста и на Светлой седмице:

- (а) Прокатехизис (далее — П.0). Подготовительное слово для тех, кто должен был прослушать цикл огласительных слов.
  - (б) Поучения огласительные (далее — П.1–18). Слова, адресованные не ко всем оглашенным, но лишь к тем, которым предстоит креститься в ближайшую Пасху (φωτιζόμενοι)
  - (с) Поучения тайноводственные (далее — П.19–23). Были адресованы новокрещенным (νεωφίστοι)¹. В XVII в. протестантский ученый А. Rivet поставил вопрос о подлинности тайноводственных слов [175], у ортодоксальных христиан авторство свт. Кирилла не вызывает вопросов, но полемика продолжается [166: 2–7].
3. Письмо к императору Константину по поводу чуда явления Креста на Елеонской горе 7 мая 351 г. (далее — *Письмо*), написанное в изощренной манере придворной риторики [189: 22].
4. Небольшие отрывки:
- (а) фрагмент проповеди О чуде на браке в Кане Галилейской
  - (б) цитата из Слова на стих: “Иду к Отцу Моему” (Ин. 16: 28).

Цитация произведений святителя в рукописной традиции начинается с IV в. и заканчивается вместе с эпохой рукописных текстов в XV в. [163: 245]. Большие отрывки из П. цитируются, интерполируются или пересказываются, например:

- П.9 — Слово XV (Περὶ ἀρχῆς καὶ ἐξουσίας) Симеона Метафраста, приписываемое свт. Василию Кесарийскому [16]²;
- П.6 — Петр Сицилийский. Полезная история [8: 329];
- П.12.17 — Георгий монах. Временник. Кн. 8. Гл. 2. [165: 725–770; 95: 179–180];
- П.7 и П.19 — Изборник 1073 [111: 143];
- П.4.9 — Эранист Феодорита Кирского [163: 247–250];
- П.2.17 — Акты II Никейского собора. 5-е деяние, 4-ое октября [163: 251–253];

¹ По обычаю того времени оглашенные не допускались к присутствию при евхаристическом таинстве. Они изучали св. Писание, христианскую нравственность и молитвы, но ничего не знали о sacramентальной жизни Церкви. Поэтому после крещения им давалось особое объяснение крещения и евхаристии [57: 66].

² Компиляция X в., составленная из бесед свт. Василия Великого прп. Симеоном Метафрастом [165: 1116–1381; 176].

П.22 и П.23 — 47-ая эклога Иоанна Златоуста (Quod non indigno accedendum sit ad divina mysteria) [168: 20] и др., в частности, см. [163: 245–266].

0.2. Древнейшие переводы

Известны древние переводы трудов свт. Кирилла на сирийский, арамейский, коптский, грузинский, армянский и славянский языки. По предположению Е. Бихайна, арамейский, сирийский, грузинский и арабский переводы были сделаны не позже V в. [163: XLV–XLVI].

Древнейшими, по-видимому, являются арамейский и сирийский переводы [167: 66]. Доказательством в пользу первичности сирийского перевода может служить предваряющий содержание П. заголовок (*titre Syrie*) содержащийся в греческом списке П. X в.: «Кирилл архиепископа Иерусалима, 18 слов просвещаемым в Иерусалиме в Четырехдесятницу сирийцам через переводчика сказанные, по случаю записанные, и затертые (с дощечек)»³ [163: 57–58].

Вторым переводом, по-видимому, был арамейский, отрывки П. найдены в «Christian Palestinian Aramaic» [167: 66]. Армянский перевод относят к V в. [52: 305–306]. В коптских синаксарях 855 и 905 г. сохранилось *Письмо* [172: 6], но до нашего времени дошли только две коптские рукописи с беседами, приписываемые свт. Кириллу [187]. Сохранились рукописи грузинского перевода X–XI вв. [96]. Древнейшая рукопись славянского перевода — Хиландарские листки, ОГНБ, 1/1 (533) (далее — *Хил*) — также датируется X–XI вв. [26: 79].

0.3. История изучения древнеславянского перевода Поучений

История изучения *Хил* по сути и является историей изучения древнеславянского перевода П., исключая исследования трех авторов: Н. Н. Дурново изучил фонетико-орфографические черты полной рукописи П. XI в. — Поучения Кирилла Иерусалимского, ГИМ, Син. 478 (далее — *КириИер*) [41; 42], Н. Николов сделал системный анализ лексики по той

³ «Κυρίλλου ἀρχ[ι]επισκόπου ἱεροσολύμων τῆ φωτισζομένου ἐν ἱεροσομοῖσι ἐν τεσσαρακοστῇ μῖα τοῖς σύροις δι' ἐρμηνευτοῦ ῥηθείσαι. σχεδιασθεῖσαι καὶ μὴ ἐπιξεσθεῖσαι [ὧν ὁ πῖνα]» [163: 311]. Подробнее надпись рассмотрена в разд. 3.3.3.

же рукописи [109], А. Вайан издал П.2 по семи спискам, предварив издание комплексной характеристикой изданного текста [185]. На данном этапе последняя работа является самой значимой для изучения древнеславянского перевода П.

Описания рукописей *Кириер* и *Солов* дают представление о соответствиях перевода и оригинала [28: 44–62; 125: 226–232], А. В. Горский и К. И. Невоструев также дали характеристику перевода, основываясь на грамматическом и лексическом материале.

Остальные работы, имеющие отношение к тексту П., посвящены изданию и исследованию древнейшего его списка — *Хил* [67: 370; 103; 132: 70–71; 33; 80; 78; 100; 186; 59; 104; 65; 82; 81; 127; 143; 26]. Палеографические и фонетические черты данной рукописи, неоднократно отмечавшиеся исследователями [143; 33; 80; 186; 26], подробно рассмотрены в разд. 2.1. Здесь отметим наблюдения тех же авторов над особенностями перевода.

Нашедший *Хил* в 1852 г. В. И. Григорович дал краткую характеристику графики, языка и особенностей перевода, признав памятник, наряду с *Супр*, «не только древнейшими, но и писанными непосредственно на месте перевода» [33: 86], и впервые отметив, что «переводчик славянский следовал тексту, коего чтения сходны с чтениями рукописи Коислиновой Библиотеки» (рукопись *Coisl.227*, см. разд. 3.3.4) [33: 18]. Другой исследователь *Хил* — В. Вондрак рассматривал лексику памятника и некоторые особенности перевода для доказательства «позднего» (не кирилло-мефодиевского) происхождения памятника. В ответной статье лучший издатель памятника С. М. Кульбакин подчеркнул, что говорил не о древности перевода, а о древности рукописи [78: 133]. Более подробный, чем в издании, анализ лексики позволил исследователю осторожно заметить, что общий лексический материал *Хил* «примыкает к древнему евангельскому», но при этом С. М. Кульбакин не исключил как позднего происхождения перевода, так и правки [78: 137–138]. Единственный исследователь текстологии древнеславянского перевода П. — А. Вайан высказался более определенно: «В эволюции литературного старославянского языка различают два периода: македонский и болгарский <...> Перевод Кирилла Иерусалимского восходит к первому периоду, это доказывает его словарь, его стиль и те факты грамматики, которые относительно последовательно сохраняются в рукописях, то есть, главным образом, синтаксические факты...» [185: 286]. Мы предполагаем, что к македонскому периоду А. Вайан относил деятельность равноапостольных Кирилла и Мефодия в Морвии до 869 г., к болгарскому — период деятельности их учеников в Охридском и Пре-

славском центрах после 886 г. К сожалению, при работе над изданием исследователю было разрешено работать только с одним из 23-х П. [185: 253], поэтому свои выводы французский ученый вынужден был делать на основании анализа П.2 по семи спискам и описаниям рукописей славянского перевода П. [28: 44–63; 24: 244–245; 62: 4–5; 83: 40–46; 85: 114–115; 84: 41–45].

Довольно много авторов делали предположения относительно датировки *Хил* как рукописи, в изданиях различного характера она различается на два столетия:

- X/XI вв. [103: 55];
- кон. X – нач. XI вв. [186: 551; 104: 9; 26: 79];
- XI в. [80: 22; 65: 37; 67: 370; 185: 296–297; 132: 70];
  - нач. XI в. [82: 17; 72: 544; 127: 177; 100: 24];
  - сер. XI в. [№ 11 59];
- XII в. [143: 37].

В имеющей реферативный характер статье, целиком посвященной *Хил*, Г. Георгиевский датирует памятник в соответствии с данными С. М. Кульбакина, но с учетом современной их трактовки: «Во-первых, *Хил* в своем графическом облике очень похожи на такие рукописи как *Сав* и *Супр*; во-вторых, явления в области фонетики и морфологии старше, чем *Зогр*, такого же исторического периода как *Мар* и *Клоц*; в-третьих, лексика имеет сходные черты с древнейшими евангельскими текстами (*Мар*, *Сав*, *Зогр*, *Ас*). Следовательно, данные черты памятника указывают, что он был создан во второй период славянской письменности, т. е. кон. X – нач. XI века» [26: 79]. Таким образом, *Хил* датируется на основе палеографического сходства с кириллическими памятниками преславской школы.

В период с 1999 по 2004 гг. вышла серия статей Н. Николова, посвященных лексике П., из которых нам доступны две [109; 111]. Анализируя композитные глаголы по списку *КирИер*, болгарский исследователь пришел к выводу, что за исключением группы глаголов с компонентом *цѣло-*, являющейся характерной чертой памятника, перевод содержит образования характерные как для древнейшей кирилло-мефодиевской традиции, так и для преславской. На этом основании болгарский исследователь отнес памятник к двуеровой преславской школе [109: 214]. Мнение не бесспорное хотя бы в силу того, что выдвинувший гипотезу

о принадлежности авторства П. Константину Преславскому А. Вайан [185: 287] считал, что древнеславянский перевод был создан до получения Константином чина иерея, когда он был ещё «рабом Божиим» [185: 287]. Следовательно, традиция школы в Преславе на момент перевода не могла успеть сформироваться. При анализе лексики Символа веры и молитвы Отче наш (цитируемой в П.19–23) болгарский исследователь также обнаружил древнейшие варианты и преславизмы: *сѣи дхъ параклитель* 216г — *сѣи дхъ оутѣшиви* 196г; *единородныи сѣз* 37г — *иночадныи его сѣз* 210г — *ѣс хѣ единочадааго* 233v; *взста* 157г, 157v, 167v — *взскрьсьшааго* 156v, 171v, *свьорыноу* 245v — *кадоличьскоу* 247г и др. [111: 149], а также моравизмы: *црствю* 177г (наряду с *црствоу* 175v), *неприянь* 269г и *напасть* 268v, при этом для греческого *τοῦς πέλας* используется болгаризм *внжика* 268г, вместо кирилло-мефодиевского *искрѣнии* [111: 152]. Следует заметить, что *о пѣлас* встречается в Библии только один раз (Притч. 27:2 *ОБ искрѣнии*); варианты *искрѣнѣаго* (*Ас, Мар, Арх*) / *подруга* (*Зогр*) / *внжнѣаго* (*Сав, ОЕ, ПантЕв*) читаются в Четвероевангелии для *ὁ πλησίος*, переводимого в П. в одном значении ‘близко находящийся’: П.14.4 *взскри*, П.13.39 *воскраини*, в другом ‘ближний, сосед’: П.3.16 *искрѣнѣа* (Песн. 2:10), П.13.3 *другѣ*, П.13.9 *внжники* (Пс. 37:12–13), П.14.9 *внжнѣа* (Песн. 2:13)⁴, П.15.7 *внжнѣмѣ*. Вариативность достаточно сложная — представлены все три евангельских варианта (*дрѣгѣ* можно рассматривать как модификацию *подругѣ* *Зогр*), что может отражать как знакомство автора с несколькими традициями перевода, так и вмешательство переписчиков.

Думается, перевод П. необходимо рассматривать в тесной связи с оригиналом, т. к. труд свт. Кирилла Иерусалимского является произведением с собственной богатой вариативностью, для отражения которой переводчику приходилось прибегать к закреплению известных славянских вариантов за вариантами греческими, т. е. создавать одноднзначные соответствия [19: 269]. Так, П.13.3 *юудѣѣ оубо естъ съблазнь поганѣ* (ἔθνεσιν) *же оурождѣ* (1 Кор 1:23), ἔθνος переводится как *языкъ* пять раз (П.12.8, П.13.7 (2), П.15.8, П.18.25, П.4.28) и только в приведенном отрывке *поганы*. При этом ἔθνικός всегда — *поган-* (П.6.29 (2), П.6.12), что позволяет предположить ошибку в греческом протографе или неправильное прочтение: ἔθνικός вместо ἔθνος. С другой стороны, переводчик мог создавать синонимию там, где её не было в греческом; например, в П.14.5 и П.16.11 встречается *тѣ фреѣр* ‘колодець’, в первом случае переведенное как *ровнникѣ*, во втором — *кладезь*. В П.14.5 колодецем является гроб Господень, а его источником Христос: *кто естъ источникъ запечатѣн-*

⁴ В отличие от Песн. 2:10, вписанной в текст П. без отсылок на источник, Песн. 2:13 является прямой цитатой: *спазъ ѣтъ въз пѣснѣ, пѣснѣный* П.14.9.

ныи. или кто сказытеса источникъ рвника воды живы, самъ естъ спасъ; в П.14.11 под колодцем подразумевается человек, ставший источником Духа Святого: и пїимъ воды ѿ нашї сьсѣдъ. и ѿ нашї кладазь источника. А. С. Львов, подробно исследовавший варианты *кладазь* — *студеньць* — *ровникъ*, предположил, что слово *kolodędzь* имело значение ‘родник, ключ, источник’, словом *ровникъ*, обозначался колодец, вырытый на месте, не имеющем родника, выбившегося наружу [88: 140, 145–146], — значения, точно соответствующие приведенным контекстам.

В известных нам работах Н. Николова вариативность с учетом греко-славянских соответствий почти не рассматривается, исследователь изучает лексику *Кириер* только в связи с лексической вариативностью между памятниками древнеславянской письменности.

Таким образом, обзор литературы, посвященной вопросу отношения оригинала и перевода П., показал актуальность дальнейшего изучения темы. Все исследователи, так или иначе, отмечают необычное положение перевода между кирилло-мефодиевской и преславской традициями, причем при лексическом разнообразии вариантов в плане морфологии текст имеет как кирилло-мефодиевские, так и моравские черты. Объяснения подобного сочетания или достаточно подробного его описания до сих пор не существует.

0.4. Аспекты исследования

В данной работе впервые комплексно исследуются изданные фрагменты древнеславянского перевода П. [185: 257–279; 80: 5–12], на палеографическом, фонетическом, морфологическом и синтаксическом уровне. Подробно описана история изучения древнеславянских списков П.; введены в научный оборот рукописи *Tr125*, *Tr62*. Также впервые на русском языке даны описания важнейших для истории древнеславянского перевода П. греческих рукописей и приписок. К исследуемому тексту применен реляционный метод пословного анализа, позволивший установить отношение славянского перевода к греческому оригиналу. Выявлены некоторые особенности примененной переводческой техники. Установлено, что памятник имеет черты четырех этапов развития древнеславянской письменности. Выдвинута предварительная версия относительно времени и места перевода.

Материалы исследования могут быть использованы для толкования разночтений при научно-критическом издании полного текста П. Пословный характер древнеславянского перевода позволяет использовать его при реконструкции греческого оригинала.

Изданный материал П. фрагментарен и недостаточен. Наиболее древней рукописью являются *Хул*, но они содержат только четыре параграфа достаточно объемного текста. Намного более полный текст перевода включает в себя пергаменная рукопись кон. XI – нач. XII вв. *КурИер*. При всей значимости данного списка для славистики (о чем может свидетельствовать его высокая цитируемость в исследованиях последних двух десятилетий) он до сих пор не издан. Поэтому в своем анализе нам приходится обращаться к достаточно эклектичному материалу из изданий, исследований и словарей, отражающих чтения *КурИер*. Так, кроме П.2 по изданию А. Вайана [185: 288–290] в нашем исследовании используется описание рукописи *КурИер*, сделанное А. В. Горским и К. И. Невоструевым [28: 44–62], монографии Н. Н. Дурново [42: 391–494], Т. Л. Мироновой [101: 252–312], статьи Н. Николова [109; 111; 110]. Также привлекаются данные словарей, содержащие чтения *КурИер* [179], [145]. Орфография цитируемых словарей, как правило, сохраняется.

Нам доступны оцифрованные версии более поздних рукописей П.: *Тр62*, *Тр124*, *Тр125*. Сопоставление чтений *КурИер* [28: 50–62] с чтениями данных трех рукописей показало большую сохранность текста в *Тр124* и *Тр62* (см. разд. 4.1 и 4.2.1), что позволяет использовать их материал при анализе произведения. Цитирование источников осуществляется в орфографии, характерной для списка, приводимого непосредственно после цитаты. П.2 цитируется по изданию А. Вайана [185: 257–279], в основу которого положена рукопись *КурИер* с разночтениями по другим спискам, в этом случае сохраняется нумерация издания: лист и строка (10.15), но добавляется литера v: v10.5 — лист 10, строка 15. В случаях цитации *Хул* [80: 5–12; 100: 24–39, 94–97] и других древнейших памятников используется принятая в изданиях система обозначений.

Греческий текст приводится по изданию *Reischl-Rupp 1860* [164]. Если нет необходимости ссылаться на отдельное чтение в рукописи или издании, славянский и греческий текст цитируется с указанием номера П. и параграфа: П.12.5 — Слово 12-е, § 5 в греческом и славянском тексте.

0.5. Апробация

Результаты исследования были апробированы в следующих статьях и докладах:

1. К характеристике древнейшего перевода Огласительных поучений Кирилла Иерусалимского // История русского языка и куль-

турная память народа: материалы секции XXXVII международной филологической конференции. Санкт-Петербург, 11–15 марта 2008 г. / С.-Петерб. гос. ун-т; отв. ред. О. А. Черепанова. – СПб., 2008. С. 68–73;

2. К характеристике лексического фонда древнеславянского литературно-письменного языка: уникальная лексика Хиландарских листков // История русского языка и культурная память народа: материалы секции XXXVIII международной филологической конференции. Санкт-Петербург, 16–20 марта 2009 г. / С.-Петерб. гос. ун-т; отв. ред. О. А. Черепанова. – СПб., 2009. С. 37–42;
3. Два гапакса Хиландарских листков: опыт истолкования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9, вып. 2. / С.-Петерб. гос. ун-т; отв. ред. Н. А. Гуляева – СПб., 2010. С. 108–116;
4. Зизание — гапакс Хиландарских листков // История русского языка и культурная память народа: материалы секции XXXIX международной филологической конференции. Санкт-Петербург, 15–20 марта 2010 г. / С.-Петерб. гос. ун-т; отв. ред. О. А. Черепанова. – СПб., 2010. С. 33–43;
5. Еще раз о датировке древнеславянского перевода Огласительных слов святителя Кирилла Иерусалимского // История русского языка и культурная память народа: материалы секции XL международной филологической конференции. Санкт-Петербург, 14–19 марта 2011 г. / С.-Петерб. гос. ун-т; отв. ред. О. А. Черепанова. – СПб., 2011. С. 40–46;
6. Архиепископ Константин Преславский как возможный переводчик Огласительных слов святителя Кирилла Иерусалимского // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9, Филология, востоковедение, журналистика. — Вып. 3. — 2014. — С. 32–38;
7. К текстологии древнеславянского перевода Огласительных слов святителя Кирилла Иерусалимского // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2015. — Вып. 3 (31). — С. 52–60.

0.6. Благодарности

Хотелось бы сердечно поблагодарить здесь тех, без кого проведенная работа была бы невозможна.

Маму — Розу Павловну Кадочникову — за жизнь — однажды и каждый день, несмотря ни на какую собственную боль и беду.

Покойного папу — Сергея Васильевича Дубровина, имевшего бесценный талант доставать книги из самых неприкосновенных библиотечных запасов.

Научного руководителя — Светлану Андреевну Аверину, без помощи и живого участия которой данная книга не могла бы состояться.

Руководителя дипломной работы — Людмилу Михайловну Навтанович, положившую начало данному исследованию.

Создателей свободно распространяемого шрифта *BukyVede*⁵: Себастьяна Кемпгена (Sebastian Kempgen) и Вильяма Р. Ведера (William R. Veder).

И всех, кто восполняет наши немощи, каждый день или изредка.

Спасибо!

---

⁵ *BukyVede* – A Free Unicode Font for Slavic Medievalists // Kodeks – The German Medieval Slavistics Server. — Доступ: <http://kodeks.uni-bamberg.de/aksl/schrift/BukyVede.htm> (Дата последнего посещения 29.10.2016)

Часть I

**Текстология славянских
и греческих рукописей
Поучений
огласительных и
тайноводственных**

Глава 1

Структура текста

П. являются одним из древнейших православных катехизисов. Катехизис (греч. *κατήχησις*; лат. *catechismus, catechesis*) — жанр христианской вероучительной литературы «Как пособие для первоначального усвоения наиболее важных понятий и положений вероучения и церковной жизни» [XXII 126: 8]. Катехизис предполагает ясность, четкость и однозначность изложения. Тезисные формулировки, характерные для катехизиса, связаны с его дидактизмом: «с одной стороны, на практике он обычно предназначался для заучивания наизусть, с другой стороны — как учебное пособие, предполагал устные разъяснения наставника или учителя» [XXII 126: 8]. Его дидактизм проявляется в «характерной для этого вида религиозной литературы форме вопросов и ответов, предполагающих беседу ученика и учителя» [XXII 126: 8].

Традиционно катехизис содержит разделы, посвященные: 1) истинам веры, изложенным в виде кратких разъясняющих комментариев к Символу веры; 2) делам веры, т. е. разъяснению Божественных заповедей, содержащихся в Священном Писании; 3) способам освящения верующих, т. е. молитве и церковным таинствам [XXII 126: 8].

Классические сборники катехитических П. были созданы свт. Кириллом Иерусалимским и свт. Иоанном Златоустом [XXII 126: 9].

П. были адресованы готовящимся ко св. Крещению, а также уже сподобившимся его принятия.

Первое — Предогласительное (вступительное) поучение, или Предоглашение было произнесено свт. Кириллом во время торжественной записи имен оглашенных в списки просвещаемых.

Следующие восемнадцать — Поучения огласительные, адресованные

готовящимся ко святому Крещению. Возможно, порядок их чтения был следующим:

- П.1–5 были сказаны по воскресным дням в период с первой по пятую седмицу Великого поста и являются вводными в чине катехизаторских бесед. В них говорится о благодати, которая будет дарована оглашенным в таинстве св. Крещения, о грехе, покаянии, десяти основных догматах веры, о природе и происхождении религиозной веры.
- П.6–12 были произнесены с понедельника по воскресение 6-й седмицы — Ваий, заканчивающейся Входом Господним в Иерусалим.
- П.13–18 — в каждый день Страстной седмицы.

В Огласительных словах содержится последовательное изложение Крещального Символа веры Иерусалимской церкви с соответствующими толкованиями.

Последние пять слов — Поучения мистические или Поучения тайноводственные, предназначены для уже принявших Крещение и объясняют смысл христианских Таинств. Тайноводственные слова были произнесены св. Кириллом после крещения оглашаемых в дни Светлой седмицы и посвящены основным Таинствам церкви:

- П.19 и П.20 (I, II) — Крещению,
- П.21 (III) — Миропомазанию,
- П.22 (IV) — учению о Евхаристии,
- П.23 (V) — последованию Божественной литургии.

Как отмечают многие церковные исследователи, даже в патристическую эпоху — эпоху расцвета богословия, христианского богослужения, религиозной культуры, и храмового искусства — число заметных сочинений, посвященных литургическим вопросам, толкованию чинопоследований и священнодействий, было невелико [108: 26–27]. Вполне естественно поэтому, что такие труды свв. отцов и других церковных писателей, как П. свт. Кирилла архиепископа Иерусалимского, гомилии Феодора Мопсуестийского, Огласительные слова свт. Иоанна Златоуста и некоторые другие, являются ценным источником, содержащим сведения о литургической практике Вселенской церкви IV–V вв.

П. являются фундаментальным патрологическим текстом, так как свт. Кирилл дает свод нравственных и догматических истин: **бѣжестия же образъ отъ дъвогю сего състоитъса. оучении добротъстъны и дѣлании благы П.4.2.** Но это также и исторический документ, свидетельствующий о состоянии церковной мысли IV–V вв.: «Они дают нам богатый материал по истории древней огласительной дисциплины и вместе с тем представляют краткий очерк общего вероучительного исповедания Иерусалимской Церкви» [157: 46].

С точки зрения ценности для историко-богословских исследований следует отметить нижеследующие стороны учения свт. Кирилла.

1.1. Символ веры

Свт. Кирилл исповедовал иерусалимский Символ веры, более ранний, чем никейский, и занимающий среднее место между ним и так называемым апостольским или римским [68: 84].

В некоторых греческих рукописях П. иерусалимский Символ веры помещали в середине или конце П.5 [163: 163], видимо, поэтому он был издан А. Touttee [177] перед П.6 и также перепечатан в *PG 33* [165: 533–536].

Н. Николов в своей статье [111: 146–149] опубликовал все чтения, связанные с Символом веры по древнейшему полному списку П. — *КиpИер*. Сопоставление древнеславянского перевода иерусалимского и никейского Символа веры показывает довольно свободный характер изложения догматов свт. Кириллом. Члены Символа веры повторяются от беседы к беседе, провоцируя ненавязчивое запоминание.

Повторение в разных вариациях таких устойчивых текстов как Символ веры и молитва Отче наш (П.19–23) дает бесценный материал для изучения вариативности древнеславянской письменности.

Таблица 1.1: Сопоставление Иерусалимского и Никео-Царьградского Символа веры

Символ веры по <i>Кириер</i>	Никео-Царьградский Символ веры
1. въроуемъ. въ единого б̄а оца вседержителя. творца нбоу и земли. видимымъ же всѣмъ. и невидимымъ. П.9.4	вѣрѣю во єдинаго б̄га оца вседержителя, творца нбѣ и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.
2. въ единого б̄а ¹ іс̄ х̄а с̄на бжии единочаддаго. отъ оца рождена с̄на ² . истинна прѣжде всѣхъ вѣкъ. имже все бысть П.11.21	и во єдинаго г̄да іиса х̄р̄та, с̄на бжїа, єдинороднаго, ѿже ѿ оца рожденнаго прѣжде всѣхъ вѣкъ: свѣта ѿ свѣта, б̄га истинна ѿ б̄га истинна, рожденна, не сотворенна, єдиносѣчна оца, имже все быша.
3. плзтана пришѣдъша и възлвѣвъша са П.12.0 отъ дѣца и д̄ха ст̄лаго П.12.3	на сѣхъ р̄ди челобѣтѣхъ, и нашего р̄ди спасенїа, шѣдшаго съ нбсѣхъ, и воплощившагося ѿ д̄ха ст̄га и мр̄їи дѣвы, и во челобѣчшася.
4. распатааго. и погребенааго П.13.0	распятаго же за ны при понтийскѣмъ пїлатѣ, и страдавша, и погребенна,
5. възскръсшааго третии днѣ. П.14.24	и воскресшаго въ третїи дѣнь по писанїемъ.
6. и възшѣдша на нбса и сѣдѣща о деснѣю оца П.14.0, 24, П.15.2	и возшѣдшаго на нбса, и сѣдѣща ѿдеснѣю оца.
7. и пакы грядѣуща въ славѣ. соудити живымъ. и мрзтвнымъ. П.15.0 негоже црствїю нвѣсть коньца П.15.2	и пакы грядѣщаго со славою, судити живымъ и мрзтвнымъ, єгѡже црствїю не вѣдетъ конца.

¹Вариант П.7.4: въ единого г̄а іс̄ х̄а.²Вариант П.11.21: въ с̄на бжїа единочаддаго рожденааго. отъ оца б̄а истинна. прѣжде всѣхъ вѣкъ. имже все бысть.

8.	и въ єдинѣ ст҃ѣи дх҃ѣ оутѣши- вы ³ . еже г҃ла прр҃кы П.16.0	и въ дх҃а ст҃аго, г҃ла, животворѣща- го, иже ѿ ѿца и҃сходѣщаго, иже со ѿцемъ и сономъ спокланѣема и слабѣма, глаголавшаго прр҃оки.
9.	въ єдиную ст҃ую. съборную ⁴ цр҃ковь П.18.0, 22	во єдинѣ ст҃ѣю соборнѣю и ап҃льскѣю цр҃ковѣ.
10	въ єдино кр҃щение. покла- ниа въ оставление грѣховъ П.18.22, 25	и сповѣдѣю єдино кр҃щеніе, во ѡста- вленіе грѣхѣвъ.
11.	плзтьное встаніе П.18.22	чл҃ю воскресѣнїа мѣртвѣхъ:
12.	и въ жизнь вѣчную П.18.22	и жи́зни вѣдѣцаго вѣка. а́минь.

1.2. Катехизисы как литургический памятник

Свт. Кирилл довольно подробно описывает чин оглашения, совершение таинства крещения, чин миропомазания и Божественной Литургии. Англиканский ученый литургист Брайтман восстановил на основании текста П. достаточно полный текст Палестинской литургии IV в. Самым важным для современной литургики является ясное упоминание свт. Кириллом необходимости призвания Святого Духа: *молимъ млтвиаго ба ст҃го доуха послати намъ предлежаща да створитъ хлѣба плоть х҃боу. а вино кровь х҃боу. всемъ бо еже прикоснется доух ст҃ѣи. то ст҃ится и претворится* П.23.7 (*Tr124* 205v–206r). Это свидетельство свт. Кирилла представляет для католического богословия большое затруднение [68: 85–88].

В описании *Кириер* А. В. Горского и К. И. Невоструева также отмечено очень важное место, относящееся к учению о Святом Духе [28: 59–60]. В П.16.24 есть чтение, «в котором ученые Римской церкви думают видеть опору для своего учения об исхождении Духа Святого и от Сына» [28: 59]: *Τοῦτο περὶ Χριστοῦ ἐκῆρυσεν ἐν προφήταις. τοῦτο ἐνήργησεν ἐν ἀποστόλοις. τοῦτο μέχρι σήμερον ἐν βαπτίσματι σφραγίζει τὰς ψυχὰς. πατὴρ μὲν δίδωσιν οἰῶν, καὶ υἱὸς μεταδίδωσιν ἀγίῳ πνεύματι... ἐκεῖνος ἐμὲ δοξάσει, ὅτι ἐκ τοῦ ἐμοῦ λαμβάνει καὶ ἀναγγελεῖ ὑμῖν. ὁ πατὴρ δι' υἱοῦ σὺν ἀγίῳ πνεύματι*

³Вариант П.17.3: въ єдинѣ ст҃ѣи дх҃ѣ параклитѣ. иже г҃ла въ пророцѣхъ.

⁴Вариант П.18.25: въ єдиную ст҃ую кадолнн҃ьскую цр҃ковь.

τὰ πάντα χαρίζεται. οὐκ ἄλλα πατρὸς χαρίσματα καὶ ἄλλα υἱοῦ καὶ ἄλλα ἁγίου πνεύματος — Он о Христе провозвестил в Пророках; Он действовал в Апостолах; Он доселе в Крещении запечатлевает души. И хотя Отец все дает Сыну, но Сын передает Святому Духу... *Он Мя прославит, яко от Моего примет, и возвестит вам* (Ин. 16:14). Все дарует Отец чрез Сына вместе со Святым Духом. Не иные дарования Отца, иные Сына, а иные Святого Духа [165: 952–953]. А. В. Горский и К. И. Невоструев отмечают как прибавление подчеркнутую фразу, но в древнеславянском переводе всё начало П.16.24 выглядит по-другому. Параграф начинается неизвестным *PG 33* прибавлением: *они же соутъ из несоущихъ сътворени. а съ из бога присно исхода. и они же соутъ измѣнни и извратни. тако тварь соуце аще измѣноуются. ни извращають. а съ естѣ неизмѣннъ. и не извращеванъ. тако единосоущнъ оцѣу сы и сѣоу* [28: 59], далее следует предложение, соответствующее началу § 24 в *PG 33*: *съ ѡ хѣ проповѣда въ прѣцѣх. сѣи дѣствова въ аплѣхъ. сѣи до днѣш знаменоваеть. доуша крѣнѣемъ* (*Tr124* 161v). Следующая за ним фраза является переводом той, которая идет после отмеченного Горским и Невоструевым прибавления: *не ина соутъ ѡтѣ ддрованїа. ина сыновна. ина стго дѣха* (*Tr124* 161v) — *οὐκ ἄλλα πατρὸς χαρίσματα καὶ ἄλλα υἱοῦ καὶ ἄλλα ἁγίου πνεύματος*, т. е. пропущен весь пассаж, имеющийся в *PG 33*. Данное историческое свидетельство славянских рукописей трудно переоценить.

1.3. Канон книг Священного Писания

В Ветхом Завете свт. Кирилл Иерусалимский насчитывает 22 книги:

1. Исторические — Пятикнижие, Иисуса Навина, Судей, Руфь, четыре книги Царств, две книги Паралипоменон, две книги Ездры и Есфирь. При этом, книга Судей соединяется с книгой Руфь, все книги Царств считаются за одну, как одна принимаются обе книги Паралипоменон и также две книги Ездры — всего 12 исторических книг;
2. «Книги, писанные стихами» — (Иов, Псалмы, Притчи, Екклесиаст и Песнь Песней);
3. Пять книг пророческих — 12 малых пророков свт. Кирилл считает за одну книгу, отдельно называет Исайю, Иезекииля, и Даниила; Иеремию соединяет с Варухом, Плачем и Посланием.

В Новом Завете признаются: Евангелия, Деяния, 7 Соборных Посланий и 14 Посланий ап. Павла, Апокалипсис не включен в канон. Дан-

ный список священных книг отличается от тех, которые рекомендовал свт. Афанасий, который не воспрещал чтение книг, не входящих в канон. Свт. Кирилл строже: «Что не читается в церкви, того не читай и наедине» П.4.36 «Книг апокрифических не читай» П.4.33.

1.4. Церковь

Церковь цркви нарицается. имже вса съзывается и вкоупь бываеть П.18.24, т. е., по значению греческого термина (ἡ ἐκκλησία — собрание), она всех собирает и совокупляет. Ее «кафоличность» состоит в повсеместности, целостности догматического учения и всеобщности спасаемых людей П.18.23. Церковным учением приобретается Царство небесное и вечная жизнь: вси ст҃ѣи кадоликѣи цркви оучими хотаще добръ. нбное цр҃твѣе ити имамь. и жизнь вѣчнѣю прїимемь П.18.28. В Церкви — овцы; вне ее — волки: стадыствоуи съ овцами. а влзкъ вѣргани. цр҃кве не ѿходи... знаи былѣа врѣдовнаа П.6.36, следовательно, еретиков надо избегать, не удаляться от Церкви и распознавать вредные учения, как травы. В соответствии с русским переводом крещение еретиков не признается действительным: «Их перекрещивают, потому что первое их крещение не было крещением» П.0.7, но в славянском переводе данной фразы нет. Параграф заканчивается предупреждением о невозможности потери первого крещения и невозможности принять второе, которое подтверждается цитатой из ап. Павла (Еф. 4:5): да вы реци едіною погрьбшь второе ползчю. но аще едіною ѡбнищашеши. то без исправленїа вещь. единъ бѣгъ. и едіна вѣра. и едіно кр҃щїе П.0.7.

Подробнее о содержательной стороне творений свт. Кирилла Иерусалимского и богословском их истолковании см. [157: 46–56; 68: 72–88].

Глава 2

Археографический обзор славянских СПИСКОВ

2.1. Хиландарские листки, ОГНБ, 1/1 (533) (= *Хил*)

X–XI вв., пергамен, 10 (25,5x18,6). Устав, с небольшим наклоном вправо, 2 листа в два столбца. Язык старославянский.

Юса малых два: **д** и **л**. Написание второго характерно для надписи царя Самуила 993 г., читается в *13Сл* (34 β), мелком почерке *ОЕ*, Добромировом Евангелии, Кормчей 1280–1282 гг. и др. Знак **д** встречается во многих рукописях с XI по XIV в *Супр*, *Слуц*, *Сленч* и др., но обычно для [ɟ], только в *Хил* для [jɟ] и в *Мак-лл* XI в. — один знак для обоих юсов [67: 207]. Для передачи палатального [j] употребляется **л** («крюковое»), зафиксированное в Темнической надписи X в. (см. рис. 5.5), *Изб73* и др. рукописях XI–XIII вв. [49: 33; 67: 230]. Памятник различает [z] и [dz], для последнего используется **з**; *мънози* 2Bb22–23, 2Ab14, *о вѣтъ* 2Bb10. Буква **ѣ** встречается однажды в заголовке (*и прочене* 2Aa10), **ѣ** используется в начале слова (*ѣко* 1Aa19; 1Bb4, 12, 22, 25) и после гласных (*помрачѣниа* 2Ab10, *нечестѣа* 2Ab24), после согласных всегда **ѣ** (*разарѣвъѣ* 1Ba9–10, *оуподобѣвса* 2Aa17–18, *пользѣѣ* 2Bb9). Буква **і** встречается дважды: *іѣз* 1Bb3, *іордана* 1Ab9–10, но *вѣ илѣмѣ* 2Aa2, *по новоу*

1Ab8–9.

На 1r заставка старовизантийского типа, плетеная, контурная — чернилами, раскрашена зеленой и красной красками. Ниже инициал П того же стиля, простого плетения, чернильный контур, слегка раскрашен красной краской. У верхнего левого угла инициала — рисунок, повторение инициала чернилами (возможно, теми же, что и в тексте); на 1v на внешнем поле такое же повторение инициала, но более позднее [132: 70]. Заголовок более мелкого почерка, чем основной текст, по стилю схож с греческими рукописями IX в. [82: 17]. На 1v на верхнем поле с трудом читается поздняя приписка: «БЛАЖЕ», чернила по цвету близки к рисунку инициала [132: 70–71].

Отрывок найден в 1845 г. В. И. Григоровичем в Хиландарском монастыре на Афоне [31].

2.1.1. Состав рукописи и повреждения текста

Конец П.3.11–12 (2r–2v), начало П.4.1–2 (1r–1v).

Рукопись сильно повреждена: затерта, верхние крайние углы оборваны, в правом углу текст поврежден по линии обрыва на обоих листах; на 2r¹ дыра в середине, текст утрачен; листы неправильно сложены, последовательность их перепутана [132: 70–71].

2.1.2. Издания

Впервые *Хил* упоминается В. И. Григоровичем в отчете о путешествии по славянским землям [31], содержащем историю обретения памятника [31: 71–76] и заголовок П.4 [31: 75]. Данный отчет был переиздан отдельной статьей [34: 70–71] и отдельной книгой [35], при этом основная часть вошла в новое издание без изменений, но в публикации заголовка П.4 были исправлены ошибки первого издания, хотя при этом появились новые неточности [35: 33].

Краткое описание (с. 14–15) и первая публикация (с. 16–22) обоих листков с параллельным греческим текстом, кратким словарем и замечаниями, касающимися особенностей перевода с греческого, была сделана также В. И. Григоровичем [36]. Начало: *ты же помалль исповѣси нъ не оу ти врѣмене ѣстъ сѣхъ слышати*. конец: *да трѣбѣ ѣстъ трѣзва дша. имъ же мѣнози*

¹ В [132: 70] заставка, инициал, приписка и дыра в центре относятся к 1r. В действительности текст в центре поврежден на листе, не имеющем орнамента и инициала [80: 5, 8].

сѣтъ крѣдовѣдѣиѣ философиѣи ѣ тыщѣиѣ лѣстѣиѣ. Поврежденные места памятника восстановлены по рукописи XVI в. Казанской духовной академии (Солов см. разд. 2.10). Текст переиздавался два раза [32; 33], данные издания точнее публикации Казанского университета [36] и содержат примечания А. Х. Востокова и И. И. Срезневского, но также не свободны от ошибок. С. М. Кульбакин отмечает в первом издании 1852 г. [36] 12 разночтений с оригиналом, а во втором [32] — девять неточностей [80: 2–3]; переиздание 1856 г. [33] содержит те же неточности.

Вторым исследователем и издателем *Хил* был И. И. Срезневский², отличительной особенностью его издания являются восстановленные по *Кириер* заголовки, начало П.3.10 и конец П.3.13. Начало: **ЖПОУУЧЕНИЕ** ÷ **Г СѢВТИМЫЖИМЪ. въ Йерѣлѣмѣ. и ѡ крѣщении. и чѣтение ѿ Ж** конец: **тѣрѣзва дѣиѣ. имѣ же мѣнози сѣтъ крѣдово | дащѣиѣ философиѣиѣ лѣстѣиѣ и тыщѣиѣ лѣстѣиѣ.** Таким образом, данное издание единственное содержит пять параграфов П. по двум древнейшим рукописям, но ценность публикации снижают замеченные только в части *Хил* 12 несоответствий с оригиналом [80: 3] и отсутствие греческого параллельного текста.

В. Ягич издал текст памятника точнее, его издание [170: 64–66] имеет только две неточности (**есть** вм. **естъ** и **двоего** вм. **дзьвоего**) [80: 3], но не содержит комментариев относительно источника, по которому восстановлены поврежденные места. Пропущены начальные строки листа: **-лѣ исповѣси. нѣ не оу ти вѣрѣмене естѣ сѣхъ слышати,** текст начинается со строк: **Сѣати крѣщение Иисусѣ крѣстѣиѣ сѣ самѣ... заканчивается: да тѣрѣвѣ есть тѣрѣзва душа, имѣже мѣнози сѣтъ крѣдовѣдѣиѣ философиѣиѣ и тыщѣиѣ лѣстѣиѣ.** Как и в издании И. И. Срезневского, в задачи публикации не входило представление параллельного текста на языке оригинала.

Наиболее обстоятельное издание *Хил* предпринял С. М. Кульбакин³. Текст был представлен по строкам в соответствии с рукописью, каждый столбец снабжен параллельным вертикальным греческим текстом по изданию Ж.-П. Миня [165]. Памятник подробно описан с точки зрения палеографии, фонетики, грамматики и особенностей перевода, снабжен словоуказателем с греко-латинскими соответствиями. К данному исследованию до сих пор трудно что-то добавить, можно лишь трактовать его в соответствии с новыми научными данными. Начало [80: 5]: **Ты же по ма | лѣ йсповѣси· нѣ не | оу ти вѣрѣмене естѣ | сѣхъ слышати...** конец [80: 12]: **имѣже мѣно | зи сѣтъ крѣдово | дащѣиѣ философи | еиѣ и тыщѣиѣ лѣстѣиѣ·**

² В части 1-й [143: 37–38] описание памятника, в части 2-й [143: 187–191] — публикация текста *Хил* без параллельного текста.

³ Первое издание [79] содержит 34 страницы, 4 фототипии с изображением листов памятника и 2 таблицы; второе и основное — [80].

Через три года Н. М. Каринский издал *Хил* по фототипиям Кульбакина с параллельным греческим текстом по Ж.-П. Миню [65: 37–42]. Начало на с. 37: (Ты же по ма) | лѣ ѿповѣси· нъ не | оу ти врѣмене естъ | сѣхъ слышати... конец на с. 42: имьже мъно | зи сѣтъ крадово | дащен философи | етъ и тѣщеѣ лестияѣ. Издание содержит краткую историю памятника и комментарии особенностей палеографии и перевода. В нескольких местах Каринский заменил знак ` , используемый в данных местах Кульбакиным, на знак ` , считая его более подходящим, в соответствии с аналогичным знаком в *Ас*, например: ѿповѣси — ѿповѣси [65: 39].

Последний раз *Хил* были изданы в серии «Български езикови паметници» с расположенным после славянского греческим текстом и снимками всех листов памятника [100: 24–39, 94–97]. Текст воспроизводится по колонкам, словник *Хил* включен в общий словник памятников данного издания (*Унд*, *Зогр-лл*, *Злат*, *Новг-лл*, *Мак-лл*) с указанием греческого соответствия, формы слова и его места в памятнике [100: 116–169]. А. Минчева отмечает в издании С. М. Кульбакина пять неточностей, связанных с неотмеченными повреждениями текста, главная из которых чтение ⟨погыбѣль погочубаѣ(юшти) вм. ⟨погыбѣльно⟩ гоубаѣ(юшти) 1Ва1–2; неправильную разбивку в имь же (мест.), вместо имьже (союз) 2Ва22, но большая часть изменений касается диакритики. По мнению исследовательницы, кроме титла в рукописи употребляется три вида надстрочных знаков: горизонтальная черта, наклоненная вправо черта (обыкновенно над двумя буквами) и наклоненная влево черта, искривленная вверх. «Естественно сами знаки не могут быть воспроизведены точно, но необходимо отражать три типа знаков и их распределение в тексте, насколько это возможно установить по рукописи» [100: 39]. В издании не отмечена, но исправлена опечатка [80: 10] къ тому вм. къ томуу 2Ав7 [100: 30]. Знак л имеет форму л.

Хил неоднократно издавались фототипически: 1г [81: табл. 3; 104: табл. 3; 116: № 11; 40: сн. № 49], часть листа 2v [66: сн. 7].

2.1.3. Исследования

Хил обычно упоминаются во всех учебниках и пособиях, содержащих список памятников старославянской письменности, при этом сообщается место нахождения памятника, его датировка (XI в.) и основная публикация [80]. Иногда описание содержит краткую библиографию. Также *Хил* включены в описания рукописных собраний, где памятник был зарегистрирован, и каталоги древнейших рукописей [103: 55–56, № I (23); 113: 42–44, сн. 28–31; 72: 544; 51: 146; 73: 30; 127: 177–272, № 12;

132: 70–71; 146: 24].

Наиболее подробное описание и достаточно полная библиография содержится в Сводном каталоге [132: 70–71]; в библиографии Старославянского словаря [146: 24] есть неточность: статья Ch. Hannick. *Fragmenta Chilandarica Palaeoslavica*. — «Irénikon». — 45. — 1972. Рр. 371–375 посвящена исследованию не *Хил*, а Триоди XII в. новгородского происхождения, хранящейся в библиотеке Хиландарского монастыря на Афоне, изданной под заглавием *Fragmenta Chiliandarica Palaeoslavica. Sticherarium // Monumenta Musicae Byzantine. Vol. v (A)*. Copenhagen, 1957.

Собственно исследованию *Хил* посвящены четыре работы [80; 186; 78; 26].

Уже упомянутое издание Кульбакина [80] содержит наиболее подробную и всестороннюю характеристику памятника. Вывод о возрасте памятника вызвал возражения со стороны В. Вондрака, полагавшего, что «...в *Хил* наличествует перевод не первого периода древнецерковной письменности или мораво-паннонского периода, но последующего» [186: 551]. Свой вывод В. Вондрак основывает в основном на лексическом материале, тогда как С. М. Кульбакин — на палеографическом, что и подчеркнул в ответной статье В. Вондраку, назвав лексический критерий менее надежным [78]. Спустя 69 лет *Хил* привлекли внимание Г. Георгиевского, его статья носит реферативный характер. Обобщая данные, изложенные в указанных работах В. Вондрака, А. Вайана и большей частью С. М. Кульбакина, сербский славист уточняет датировку памятника (кон. X – нач. XI вв.) [26: 79].

Работа А. Вайана, посвященная П. как памятнику славянской письменности, не ставит своей задачей исследование собственно *Хил*, они привлекаются наряду с другими списками в качестве сопоставительного материала [185: 253–254, 284–285, 288, 290, 292, 296–297, 299–300].

Также *Хил* упоминается в пособиях по палеографии, где известная древность памятника служит для описания палеографических черт начального периода письменности [82: 10, 17, 26, 28, 40; 67: 33, 185, 330, 331, 370; 138: 47–48; 101] и др.

2.2. Поучения Кирилла Иерусалимского, ГИМ, Син. 478 (= *Кириер*)

Кон. XI – нач. XII в., пергамен 4°, устав в лист. Язык древнерусский. 271 листов, недостает нескольких листов в середине; на 211г обрзан

внешний край, с утратой одной-двух букв в каждой строке; на 271r оборван нижний угол. Обрывы текста после 7r, 29r, 111v, 147r не связаны с утратой листов.

На 1r заставка старовизантийского типа, киноварью; на 8v, 18v, 29r — малые киноварные заставки. Инициалы старовизантийского типа, до 40r — киноварные, далее — чернильные. На 270r три поздних небрежных рисунка плетения [132: 84].

На 234v мелким уставом XIV в. запись на полях: *҃и помози рабу своему ивану романовициу*. На 270v приписка более крупным, чем в рукописи почерком: *҃и помози рабѣ своемуѣ. деддорѣ ꙗ коньчавъшѣмѣ ꙗ книги сиѣ. дди ѣмѣ бѣ оставление грѣховѣ. ꙗ и раба вѣина ꙗ конѣстанина. писавъшѣмѣ книги сиѣ ꙗ минѣ*. Ниже — запись глаголицей (рис. 2.1).

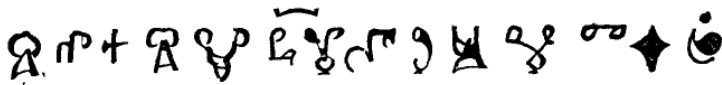

Рис. 2.1: Глаголическая приписка *КурИер* [28: 48]

И. И. Срезневский и А. В. Горский с К. И. Невоструев читают ее: *спаси ҃и полита* [141: 286; 28: 48], А. Вайан: *спаси ҃и почитаю(щаго)* [185: 286], Т. Л. Миронова: *спаси ҃и поми тв...* [101: 301]. На полях напротив запись: *҃и помилоуи*. На 271r небрежным уставом XIII в., теми же чернилами, что и запись глаголицей, две записи, характеризующие содержание рукописи. Одна, возможно пословица: *ни во рывы глѣ ни во пианицѣ оумоу*; другая, с новгородским переходом *ѣ* в *о*: *книгы : сѣѣ вѣѣ : исправлѣ : вѣры : и законоу правоу : изложно кюрилѣмо архиепискоупомо : на жиды : и на ерѣтисы : и на тѣрккомны : а кто сиѣ книги : чѣтѣ : многоу по[ль]зоу приобращѣть и р...* далее угол листа оборван и запись обрывается. Данная заметка напоминает конец большой приписки греческой рукописи X в. (см. разд. 3.3.2). На внешнем поле пробы пера небрежным древним почерком: *азъ вѣкъ вѣд глголь довро кѣтъ живѣтъ зѣло* [28: 48].

Рукопись подверглась поздней русифицирующей правке: справщик выскабливал *ь* в слабой позиции, иногда исправлял *ѣ* на *о*, *ь* на *е* и *ѣ* [42: 398].

Поступила в ГИМ из Синодальной библиотеки (№ 114), время и обстоятельства поступления неизвестны [121: 384].

2.2.1. Состав рукописи и повреждения текста

П.0 (1r–7r), П.1–18 (7r–252r), П.19–23 (252v–271r).

П.0 обрывается на 7r словами: и врачъ зазорьнъ боудеть тако и катихоумень. недостает второй половины П.0.12, со слов: ...καὶ ὁ ἱατρὸς διαβάλλεται οὕτως ὁ κατηχοούμενος... и П.0.13–17 [165: 353–365, А6].

П.1 почти полностью утрачено, на 8r только часть последнего параграфа (П.1.6): τῷστῆνιανια ἱσταζαίεμъ ἱеси — <ὕπὸ τῶν κληρικῶν> τὴν σπουδὴν ἀπαιτῆ... [165: 377, В7; 28: 45].

П.4 обрывается на первом предложении § 22: ραζβѣмъ ли възлюбленичѣ понѣликоу же подобаетъ нынѣ ѣже о дѣиѣ· прими противѣ силѣ· и о тѣлеси своемъ· слово — Ἐγὼως, ἀγαπητέ, καθ' ὅσον ἐγχωρεῖ τέως, τὰ περὶ ψυχῆς· δέξει κατὰ δύναμιν καὶ τὸν περὶ τοῦ σώματός σου λόγον [165: 484]. Но, по выражению составителей описания рукописи, «обещанного здесь слова о теле и других наставлений, заключающихся в сем оглашении (§§ 22–37), нет» [28: 45]. Также пропущено все П.5, но вплоть до П.14 счет ведется подряд. Пропуск характерен для группы рукописей и восходит к одному из двух протографов [185: 296]. А. Вайан предполагает, что подобная корректура имеет идеологический характер и могла принадлежать переписчику из сторонников ереси гностиков (манихеев), отрицающих воскресение во плоти, поскольку пропущены разделы: о теле, о пище, об одежде, о Воскресении (в теле), о крещении, о Божественном Писании [185: 291–292].

Пропуск П.5 (посвященного вопросу спасения верой) и дальнейшее нарушение нумерации Вайан объясняет глаголическим протографом: путаница произошла, потому что числовое значение глаголического Э (6), было приписано кириллическому Е (5) [185: 292].

В П.12 (по рукописи δι) на 128v лакуна, не связанная с потерей листов, от половины § 28: и пакы коие кестество роукоу члѣвоу — Καὶ πάλιν, ποῖα φύσις χεῖρα ἀνθρώπου, до второй половины § 33: осажѣте ма и видите ако дхъ плзти и кости не имать — <...> ψηλαφήσατέ με καὶ ἴδετε, ὅτι πνεῦμα σάρκα καὶ ὁστέα οὐκ ἔχει. По изданию [165: 760–768] пропущено 120 строк [185: 295].

В П.13 на 147v слова тоужадоху же · потанвѣшеса дѣли — ὠδυνῶντο δὲ ἀποκρυβέντες οἱ ἀπόστολοι являются последней строкой § 25 [165: 804], следующие за ними: но правьдѣнѣ прѣжде плакашеса васъ исина относятся к середине § 29 [165: 808]. Пропущенные параграфы вписаны ближе к концу § 31⁴, где слова дивно оубо прорицаное (149r) продолжают прерван-

⁴ но вареть смѣръ не дѣлани (Tr124 116v) пождило тѣчѣю ны вѣрѣ приахъ. (Tr124 118r) — ἀλλὰ προλαμβάνει ὁ θάνατος. οὐ τὸ ἔργον περιμένω μόνον, ἀλλὰ καὶ τὴν πίστιν ἀπεδεξάμην [165: 809].

ное предложение § 25: ὠδυνῶντο δὲ ἀποκρυβέντες οἱ ἀπόστολοι. θαυμαστὸν μὲν οὖν τὸ προφητευθῆν [185: 804]. Перестановка объясняется тем, что два листа рукописи были неправильно вложены и так переписаны [185: 295].

2.2.2. Издания

А. Вайан положил *Кириер* в основу издания П.2, используя еще шесть списков как дополнительные [185: 288–290]. А. В. Горский и К. И. Невоструев в описании издали один лист *Хил* и *Кириер* для сравнения [28: 50]. Пропуски в *Хил* также заполняются обычно из *Кириер* [143; 80; 100] и др., кроме [33]. Полностью рукопись до сих пор не издана.

Опубликованы снимки 1r, 8v, 135r, 270v [112: табл. 16–17] и 1r и 8v [113: 153–154]

2.2.3. Исследования

А. В. Горским и К. И. Невоструевым было сделано описание, указывающие основные текстологические и языковые черты рукописи [28: 44–62]. Там же (с. 48) опубликовано П.4.1 по *Кириер* и *Хил* и глаголическая приписка *Кириер* (рис. 2.1). Исследование приписки было сделано И. И. Срезневским [141: 285–287].

На основании палеографических данных рукопись датировалась XII–XIII вв. [131: 191; 28: 44–62; 142: 39; 144: 162; 22: 84, № 538]. Н. Н. Дурново, исследовавший языковые особенности *Кириер*, отнес их к русским рукописям XI, восходящим к южнославянской орфографической традиции, «где влияние русского языка почти не сказывается» [42: 488]. При этом в памятнике находится 17 особенностей, которые можно трактовать как сербизмы [42: 716–717].

Современные описания датируют рукопись кон. XI – нач. XII вв. [114: 140–141; 127: 177–272, № 34; 77: 22–23; 132: 84–85].

2.3. Сборник слов и поучений, РНБ, Ф.п.1.39 (= *Тол*)

Вторая половина XIII в., пергамен 4°, устав в лист. Язык древнерусский. 184 листа, без начала и конца; на 65r текст размыт, 89r текста не имеет.

На 89v заставка с элементами старовизантийского орнамента, киноварью и красками. Инициалы старовизантийского и плетеного орнаментов, в красках и киноварью.

На 1r помета XVIII в.: **Совборникъ.**

Рукопись поступила из собр. Ф. А. Толстого, отд. I, № 8 в 1830 г.

2.3.1. Состав рукописи и повреждения текста

Слова Кирилла Туровского: в неделю Фомину (1r–5v, без начала), о снятии тела, мироносицах и похвала Иосифу (5v–16r), в неделю о расслабленном (16r–23r), на Пасху (23r–25r), в неделю о слепце (25r–32r), на Вознесение (32r–37v), памяти отцов Никейского собора (37v–46r), в неделю цветную (46r–48r); Слово о премудрости, притча (48r–49v); Слово Иоанна Златоуста на Рождество Христово (49v–56v); Сказание Афродитиана о бывшем в Персестей земли чудеси (апокриф) (56v–62r); Пренесение нерукотворного образа Иисуса Христа от Едеса в Царьград, 16 авг. (апокриф) (62v–68v); память преп. святителя Василия (68v–88v);

П.0–23 (89v–184r):

П.0 названо П.1, собственно П.1 утрачено, поэтому нумерация не нарушена.

П.16 обрывается почти в самом конце § 14: **Преже свѣдѣтельствова Павлови прилучаѣцца ему. да бл҃годшєнъ будет** (184v) [цит. по: 185: 288–289] — *προεμαρτύρατο τῷ Παύλῳ τὰ συμβησόμενα, ἵνα εὐθυμος γένηται. <τὰ συμβησόμενα, ἵνα εὐθυμος γένηται μᾶλλον ἀπὸ τοῦ προειδέναι. ταῦτα δὲ ἡμῖν εἴρηται διὰ τὸ λεχθέν· τὰ ῥήματα ἃ ἐγὼ λελάληκα ὑμῖν πνεῦμά ἐστιν, ἵνα μὴ λαλιὰν χειλέων τοῦτο εἶναι νομίσης, ἀλλὰ τὴν καλὴν διδασκαλίαν>* [165: 941].

По характеру текста *Тол* больше всего напоминает конспект. Например, по наблюдениям А. Вайана, в П.2 почти два параграфа (от середины § 12 до середины § 14) лишены значения пропуском образа Давида и Манасии; фактически исчез почти весь § 15; большинство пропусков касается только одного или двух предложений, но они часты v3.21–4.1⁵, v4.10–11, v4.16, v5.3, v5.18, v6.14–16. Причем это не случайные пробелы, а сознательные купюры, например, начало П.2.5 сокращено: **съ что оубо** (<...>); **оумрохомъ**, то есть рукопись дает просто начало периода и его финальную фразу. Редактор свободно прерывает изложение, которое казалось

⁵ В исследовательской части издания П.2 А. Вайана [185: 257–279] используется следующая система отсылок к тексту: первая цифра — номер страницы издания П.2, вторая — номер строки. При этом текст П.2 и общий текст статьи имеют разную нумерацию, например, 3.21 означает, что пропуск находится на 3 странице П.2, что соответствует 261 странице статьи, на 21 строке. При цитировании А. Вайаном недоступных нам рукописей, мы используем данную систему, добавляя литеру v.

ему бесполезным, но возможно, что он устранял таким образом испорченные периоды, вызывающие затруднения, например, удалено начало П.2.3, где общий для *КириИер* и *Рум* пропуск делает непонятной фразу. Помимо пропусков и краткого изложения, вместо произвольно опущенных периодов, рукопись представляет два добавления: первое в конце П.2.2 — увещание против греха невоздержанности, которое излагает мысли свт. Кирилла Иерусалимского о природе зла; другое в П.2.5 несколько сокращенно излагает повесть о покаянии Давида. Оба добавления сделаны в одном стиле, так что можно предположить, что текст свт. Кирилла «внушил слушателю воспоминание нескольких наставлений или желание набросать собственное нравочение» [185: 293–294].

2.3.2. Издания

Слова Кирилла Туровского и Слово о премудрости были опубликованы К. Ф. Калайдовичем еще до описания рукописи [61: XXVI–XXVIII, 18–85, № III–X, 86–91]. И. П. Еремин положил сборник в основу издания слов О снятии с Креста, О расслабленном, О слепце, На Вознесение, Памяти отцев Никейского собора [44], остальные слова Кирилла Туровского нашли применение в разночтениях к ГИМ, Чуд. 20. Сказания Афродитиана изданы дважды [83: 42–46; 150: 1–4]. *Тол* был использован А. Вайаном в разночтениях к *КириИер* под сиглой *T* [185: 257–279].

2.3.3. Исследования

Состав сборника и краткая характеристика рукописи были представлены впервые К. Ф. Калайдовичем и П. М. Строевым [62: 4–5], П. А. Лавровский дополнил его публикацией Сказаний Афродитиана и нескольких текстологически интересных выражений, не относящихся к П. [83: 40–46]. Наиболее полно рукопись описана совсем недавно [132: 324–325], хотя краткое описание и библиография содержатся в нескольких изданиях [142: стб. 160; 22: 91, № 657; 185: 288–289; 30: 29; 127: № 352; 41: 70, № 113]. Несмотря на древность и важность *Тол* с точки зрения орфографии и грамматических форм, А. Вайан не советовал исследовать П. по данной рукописи, т. к. «она исправлена, и, что хуже, обезображена постоянными пропусками. <...> Переписчик *Тол* или его прямого или косвенного оригинала хотел получить образование посредством сокращенного Кирилла Иерусалимского; но, от неопытности или лени, он не пропускал мало где, почти наудачу, фразы или предложения» [185: 294–295].

καὶ ἐπὶ τῆς γῆς>. Οἱ θεῖοι καὶ μακάριοι τοῦ Θεοῦ ἄγγελοι τὸ τοῦ Θεοῦ θέλημα ποιοῦσι... [165: 1120, A14].

2.4.2. Издания

Рукопись не издавалась.

2.4.3. Исследования

Рукопись кратко описана А. Х. Востоковым [24: 244–245]. К. Ф. Каллайдович использовал *Рум* при издании книги Иоанн экзарх Болгарский [60], А. Вайан — в разночтениях П.2, чтения рукописи приводятся под литерой *R*. Последний дал также краткую характеристику текста, указав, что он представляет собой ценный источник для реконструкции П., но свобода русского переписчика в отношении оригинальной рукописи требует осторожной оценки разночтений [185: 289, 293]. Рукопись также ценна миниатюрами Шестоднева, которые были описаны Е. К. Рединым [129].

2.5. Поучения Кирилла Иерусалимского с прибавлениями, РГБ ф. 304.I 124 (= *Tr124*)

XV в., пергамен 4°, полуустав в лист. Язык древнерусский. Почерк один, письмо русское со следами болгарского и сербского протографов.

278 листов, конечных двух листов недостает, видимо, между 7v и 8r недостает тетради, рукопись ветхая. Обрывы текста после 33v, 111v, 147r не связаны с утратой листов; 1r и 277r–278r текста не содержат. В рукописи двойная нумерация: в верхней части листа поздним почерком и ярлыками на цифровой фотокопии в нижней части поля с указанием номера листа и рукописи, например: 2.124 — лист 1v–2r, рукопись № 124. В первой нумерации № 157 повторяется дважды, 1r и 278r листы не пронумерованы, поэтому до 158r по второй нумерации, разница между счетом листов по первой и второй системе составляет один лист, после — два.

На 2r заставка из кружков балканского стиля, киноварью на бледно-зеленом фоне. Под ней заголовок киноварью, в первой строке вязь: *Курилла архієпкпа ієрлѣмѣка, оученїа и пренїа кз жїмь. ѿ. гї бл҃гви. П.0* начинает ки-

новарная инициальная **О** балканского стиля с простым растительным орнаментом той же бледно-зеленой краской, что и фон (2г).

Киноварные заголовки и киноварные буквы начинают каждое П. Почерк тот же, но возможно, заголовки вписаны позже основного текста, т. к. на 26г, 57г, 77в, 122в, 136в, 180г они заходят на поля. Начало параграфов П.4, имеющего подзаголовки на 29в–32г, отмечено киноварной буквой, чуть больше основного текста.

Орнаментом из запятых (обелями, см. разд. 3.3) отмечен текст на 42г, 51в, 53в, 54г, 83в, 84г, 98в, 99в.

2.5.1. Состав рукописи и повреждения текста

П.0 (1г–7в), П.1–18 (7в–194г), П.19–23 (194в–209г); Прибавления (209в–276в).

П.0 обрывается на словах **аще бо и едѣнъ баше ковчегъ. затворены башѣ двери. но ввра-** (конец 7в), что соответствует началу П.0.14: *Εἰ γὰρ καὶ μία ἦν ἡ κιβωτὸς, καὶ κειλεῖσμένη ἦν ἡ θύρα· ἀλλὰ ἐσχημάτιστο <τὰ πράγματα>.* Лакуна длится до конца П.0.14–17 и захватывает начало заголовка П.1: **-лимьскаго. углашеніе пръвое крѣдѣмыимъ въ їѣрлѣмѣ.**

Лакуна П.4.22–37 на 33в, П.5 пропущено, нумерация ошибочна вплоть до П.14 (см. разд. 2.2.1).

Лакуна П.12.28–33 на 101г (см. разд. 2.2.1).

П.13 содержит лакуну, связанную с неправильно вставленными листами в протографе (см. разд. 2.2.1) на 115г, недостающие листы вписаны на 116в–117в.

Начиная с П.14 нумерация П. соответствует заголовкам.

2.5.2. Издания

Фотокопия рукописи опубликована на официальном сайте Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, в разделе Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры, НИОР РГБ, ф. 304.1, режим доступа: <http://old.stsl.ru/manuscripts/book.php?col=1&manuscript=124>.

2.5.3. Исследования

Рукопись была кратко описана иеромонахами Иларием и Арсением [56: 92–93] — оглавление, общие данные. Страницы рукописи в описании даны по первой нумерации. А. Вайан использовал рукопись (под сиглой *Tr*) в разночтениях П.2, отметив в своем описании лакуну между 6г и 7г и в конце П.0, начале П.1. [185: 289].

2.6. Поучения Кирилла Иерусалимского, РГБ ф. 304.I 124 (= *Tr125*)

XVII в., бумага 4°, скоропись в лист. Язык церковнославянский. Большинство начертаний букв можно отнести как XVI, так и к XVII в: **ъ**, **ю** и один из вариантов **д** имеют характерное начертание, относимое к XVI в., **ы** и **ѣ** — к XVII в. [117: 7–8].

На 1r, 322r, 4r надписи позднего характера. На 4v оглавление (нумерация арабскими цифрами) и надпись: «Выходь бумаги по знакамъ въ оной подь №№ 1122: 1123: 1145: 1152 № 1638 году 386: 506 к 1681 году». На 5r, 13r и 23r под основным текстом на нижнем поле надпись: «Сія рукопись принадлежитъ къ библиотекѣ Свято-троицкой Сергіевой Лавры 1854 года».

Нумерация двойная: чернилами сверху листа арабскими цифрами и ярлыками на цифровой копии в нижней правой части снимка. Разница составляет три листа. Тетради пронумерованы цифирью в нижнем правом углу листа.

Все заголовки П.1–18 начинаются в первой строке вязью, далее следует киноварная скоропись чуть крупнее и прямее основного текста; П.19–23 заголовков не содержат. Киноварный инициал начинает каждое Поучение огласительное.

2.6.1. Состав рукописи и повреждения текста

П.0 (5r–8r), П.1–18 (8r–296r), П.19–23 (296v–322v).

Лакуна П.4.22–37 на 59r–59v, П.5 пропущено, нумерация ошибочна вплоть до П.4.14 (см. разд. 2.2.1).

Лакуна П.12.28–33 (см. разд. 2.2.1) на 160r.

Лакуна П.13.25–29, связанная с неправильно вставленными листами в протографе (см. разд. 2.2.1) на 179r. Недостающие параграфы вписаны ближе к концу § 31 [165: 809], начало 181r: *но вара есть смѣръть не дѣлади* (дивно *ѡво прорицаюе <...> конец 182v: приноситъ виноградъ ѡцѣв*)⁷ *пожидаютъ чїино ны*. *Вѣрѡ приидѣтъ*⁸. Далее нумерация П. соответствует заголовкам.

⁷ В скобках начало и конец вписанного текста, разрывающего предложение § 31.

⁸ *варлетъ смѣръть не дѣлади (Tr124 116v) пожидаютъ тѣчїино ны (Tr124 118r)*. Ср.: — ἀλλὰ προλαμβάνει ὁ θάνατος. οὐ τὸ ἔργον περιμένω μόνον, ἀλλὰ καὶ τὴν πίστιν ἀπεδεξάμην [165: 809].

2.6.2. Издания

Фотокопия рукописи опубликована на официальном сайте Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, в разделе Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры, НИОР РГБ, ф. 304.І, режим доступа: <http://old.stsl.ru/manuscripts/book.php?col=1&manuscript=125>.

2.6.3. Исследования

В описании иеромонахов Илария и Арсения содержится датировка и количество листов, в отношении содержания рукопись признается сходной с *Тр124* [56: 93].

2.7. Поучения Кирилла Иерусалимского, РГБ ф. 173.І 62 (= Тр62)

XVI в., бумага 4°, полуустав в лист. Язык церковнославянский.

142 листа, 1г–3v и 240г–242г не содержат основного текста. На 1г надпись небрежной скорописью: «№ 6, Оглашения къ крещаемым и новокрещеннымъ Архиепископа Иерус. Кирилла <...>».

Надписи полууставом тем же почерком, что и основной текст: *ка-тихоуѣмѣ ѣ гречѣское слово. а по словѣскому азыку ѡлашеиѡн егда будѣ по началѡ ѡ приѣмѣ крѣпнѣе зчинитъ са хрѣтїанинѡ. И будѣ вѣрнѣзъ* (7v); *про катихѡмѣ писано въ ѡ слове на ѡ листѣ* (11г). Скорописью XVII в. приписка на нижних полях: *книга* (11v) *ивана кїакова* (26г) *сїа* (34г) *протопопова* (49г).

Разметка на параграфы в соответствии с греческим текстом (видимо, издания Ж.-П. Миня) и исправления на полях сделаны черными чернилами, чернилами того же цвета написан текст Прибавлений 135v–138v. Почерк в Прибавлениях отличен от П. и имеет общие черты с поправками черными чернилами и некоторыми заголовками: характерное *ї* в начале слова и *w*, *ρ* с прямым концом; другая система акцентуации — близкая к современной церковнославянской. Заголовки вписаны позднее: на 39v, 49v, 108г, 127г. Некоторые строки в них сильно заходят за поля. Остальные заголовки шире, чем основной текст, в отличие от заголовка Прибавлений, где за поле заходит только инициал, на 89v – 90г заголовок написан крупнее обычного, чтобы заполнить, оставленное место. В конце рукописи (139г–139v) вклеен лист, копирующий текст, но не содержащий буквицы и заголовка. Листы пронумерованы теми же чернилами рыжего цвета, что и основной текст. Нумерация неверна:

номер 48 стоит на двух листах. Страницы, не содержащие основного текста, не пронумерованы. В данном описании используется собственная нумерация, отличающаяся на 4 листа.

Все заголовки рукописи киноварные, отмечаются знаками Ж на левом поле. Начало каждого П. выделяется киноварным инициалом. Начиная с 12r (П.2) по 20v (начало П.4), на листах 76v, 128r, 132v–134r, 139r–139v, рукопись имеет заметки и подчеркивания карандашом, указывающие на разночтения с греческим текстом. По фотокопии трудно судить, но, возможно, на 28r номер параграфа чернилами написан на заметке карандашом в современной орфографии: «Слово IV непо<лность>ю, а V^e пропущено». Счет слов идет неправильно до П.12 включительно.

Разбивка на параграфы дается цифирью, но в П.6 (по рукописи ě) арабскими цифрами, тем же почерком, что и номера листов. П.1 и П.0 не размечены, в последнем выделены киноварью начальные буквы строк: $\tilde{W}^9$ *Подобашѣ смѣ видѣвши бѣловъразны вса <...>* (1v) *Аще ли что прилоучѣи <...>* *Аще кто съвѣсть съвѣ стрѣпъ <...>* (2r), так же как в *Tr124* (3r, 3v, 4r); выделение смысловых отрезков не соответствует параграфам издания Ж.-П. Миня: П.0 имеет 17 параграфов, киноварные А находятся почти в самом конце П.0.4 и П.0.5, $\tilde{W}$ близко к началу П.0.3 [165: 336–341]. П.2 размечено карандашом до 19r (П.3). С 19v параграфы отмечаются рыжими чернилами. На 90v проба пера черных чернил (три зигзага), далее (с 91v) разметка на параграфы ведется черными чернилами. Также черными чернилами, но более темного оттенка вписаны исправления и добавления к тексту на полях.

Разметку и заметки относительно греческого подлинника отмечает уже архимандрит Леонид (Кавелин) [84: 45]

2.7.1. Состав рукописи и повреждения текста

П.0 (1r–7r), П.1–18 (7r–123v), П.19–23 (124r–132v); Прибавления (132v–136v).

Лакуна П.4.22–37 на 25r, П.5 пропущено, нумерация ошибочна вплоть до П.4.14 (см. разд. 2.2.1).

Лакуна П.12.28–33 (по рукописи ѓ) на 66r (см. разд. 2.2.1).

В П.13 на 73v две приписки. Первая карандашом: «Здѣсь пропус<къ>. Недостает окончан<ія> тринадц. и начала 14<-го слова>»; вторая чернилами той же рукой, что делала разметку на параграфы: *ѣ ѿ воскресеніи слѣ: дѣ*. Приписки указывают на большую лакуну из 25 параграфов на

⁹ Чит.: *Подобашѣ Tr124* 3r.

том же листе: от середины П.13.22 (преже пѣсти рѣкою. знаменіе — проαπόστειλον τῇ χειρὶ τὸ σημεῖον <τοῦ σταυροῦ τοῦ Χριστοῦ> до конца П.14.7 (εἶτα ἔβο и время и мѣстѣ всѣство... — Ὅταν τοίνυν καὶ τὸν καιρὸν, καὶ τοῦ τόπου τὸ ἰδίωμα...) [165: 800–832]. Лакуна составляет семь листов рукописи, что, видимо, соответствует восьми листам протографа, т. е. целой тетради. Пропущенная тетрадь полностью вписана на 79v–86r, начало: вѣзвратѣса на глѣное. Ѡ прѣкзъ ѡказаніе; на 85v заголовок П.14, начало: Весели ѿерлме. и ликсѣте вси любащєи ісѣ. вѣстѣ ѣ; конец вписанной тетради: писаніе. в' дѣаніи іѣ прїиде мѣрѣ скопецъ. ѡ конецъ рѣ мѣскый (sic!).

Лакуна П.13.25–29 из-за перестановки 2-х листов (погнѣшѣ дѣли / праведнѣ преже плакшѣ вѣ исѣа глѣ), характерная для *КурИер* (см. разд. 2.2.1) и других списков того же протографа (см. разд. 4.2.1), находится внутри вписанной тетради на 80v, пропущенный текст на 81v–82r, начало: дивно ἔβο прорѣцѣ... конец: измирна. се ли гвѣи ѡддѣсте. се ли приносѣи виногрѣ вѣцѣ.

2.7.2. Издания

Фотокопия рукописи опубликована на официальном сайте Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, в разделе Фундаментальное собрание библиотеки МДА, НИОР РГБ, ф. 173.I, режим доступа: <http://old.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=5&manuscript=062&pagefile=062-0001>.

2.7.3. Исследования

Рукопись была описана архимандритом Леонидом (Кавелиным) [84: 41–45], описание содержит оглавление, отмечены надписи карандашом и приписка Кирияка.

2.8. Поучения Кирилла Иерусалимского, ГИМ, Син. 782 (= Син782)

XVI в., пергамен 4°, полуустав, переходящий в скоропись, в лист, 324 листов. Язык церковнославянский.

На приклеенной к лицевой доске бумаге приписка: из мастѣ : полѣ [28: 62].

Рукопись поступила в ГИМ из Московской Синодальной Библиотеки, где хранилась под № 115.

2.8.1. Состав рукописи и повреждения текста

П.0–23 [28: 62].

Рукопись нам недоступна, в соответствии с описанием [28: 62–63], содержит те же лакуны что и *Кириер* (см. разд. 2.2.1).

Текст прерывается на последних словах П.23.23: и дѣла и тѣло въ пришествіи гѣ нашего іс хѣ да свѣдет¹⁰ са. емѣже... [185: 289].

2.8.2. Издания

Рукопись не издавалась.

2.8.3. Исследования

Син782 описана А. В. Горским и К. И. Невоструевым [28: 62–63], А. Вайан включил данный список (под сиглой *S^l*) в издание П.2 и дал краткое описание [185: 289].

2.9. Поучения Кирилла Иерусалимского и Прибавления, ГИМ, Увар., 457 (= *Увар*)

Нач. XVI в., 4°, полуустав. Язык церковнославянский. Основную часть рукописи составляют 239 листов, после П. в конце приплетены тетради разных почерков, составляющих Прибавления. Всего 346 листов.

Лист 1r содержит оглавление, где П.13 не прописано, т. к. текст содержит общую с *Кириер* лакуну (см. разд. 2.2.1), связанную с П.5 и нарушение нумерации, при котором П.6–13 имеют порядковый номер на единицу меньше, с П.14 нумерация восстанавливается, благодаря тому, что пропускается номер 13, при этом П.13 не пропущено, но обозначено как 12-ое.

На 5r миниатюра, изображающая свт. Кирилла [85: 114].

Рукопись поступила из Библиотеки Е. Ф. Карского (25 № 201) в собрание А. С. Уварова (№ 177), откуда поступила в собрание ГИМ.

2.9.1. Состав рукописи и повреждения текста

П.0 (6r–16r), П.1–18 (16r–219r), П.19–23 (219r–230r); Прибавления (240r–346r).

¹⁰ Читается: *свѣлюде[т]*.

По замечанию А. Вайана, рукопись имеет общие с *Тол* и *Син782* лакуны и перестановки [185: 289–290].

2.9.2. Издания

Рукопись не издавалась.

2.9.3. Исследования

Краткое описание, включающее оглавление и датировку, принадлежит архимандриту Леониду [85: 114–115], А. Вайан использовал *Увар* (*U*) в разночтениях при издании П.2 [185: 289–290].

2.10. Поучения Кириллы Иерусалимской, РНБ, Солов. 478/497 (= Солов)

XV в., 4°, полуустав, переходящий в скоропись, 246 листов. Язык древнерусский.

На первом листе рукописи, не содержащем основного текста, надпись скорописью XVII в.: Книга Кириллѣ ѿрусалимскій, монастырская старая, казенная ученика святаго отца нашего и чудотворца Зосимы, прикладъ священноинокъ Досидея, подлинная, свидѣтельствована смиреннымъ Адаманасіемъ, архіепископомъ Холмогорскимъ, первопрестольникомъ. в лѣто ҃зр҃ч҃д: ҃ѣнїа в ҃д, тогда сѣщѣ емѣ во обители ради церковныхъ нѣвоиухъ винъ исправленїа.

По листам рукописи приписка архиеп. Афанасия: Бж҃іею мл҃тїю смиренный Адамансїй, архіеіпкпъ холмогорскїй и важескїй, свидѣтѣествовахъ сію ст҃оую кн҃гѣ и ради подлиннаго звѣренїа пописахъ своєю рукою в лѣто мїрозданїа ҃зр҃ч҃д Бж҃їа Слова ҃дх҃п҃ мїа ҃нїа в ҃д. прїсѣтствующїмъ намъ во обители великихъ чѣдѣворцѣ Зосимы и Савватїа соловецкихъ.

На 1r заставка из раскрашенных кругов и цветов, по-видимому, болгарского стиля. Под ней заголовок: Курилла архіеіпа. неѣлмзскѣ. оученїа и пренїа. к мидомъ¹¹, иї. слѣ. Напротив заставки приписка ошибочного характера: сіе слово подобаѣ писѣ послѣди, иї, а не первое [125: 226]. Цифра 18 указывает общее число П., а не номер данного.

На 246v в центре печать сценноинокъ двисвѣда. Над и под печатью дарственная надпись: Дѣ кнїгѣ сію в домъ ст҃ому спсѣ на солвзкї. Лѣто тогда течаше

¹¹ Также в *Тр125*, правильно в *Кириер* — жидомъ.

ѣѣ . е. ИНДИКТИВЪ . Г . ДАВШЕМЪ БГѢ . И НАЧУТИ СІА И СЪВЕРШИТИ БЛГОИЗВОЛИШЕМЪ . СЛАВА ЧТЪ
И ПОКЛАНІЕ . ВЪ БЕЗКОНЕЧНА ВЪКЫ АМИ [125: 226].

В рукописи много приписок текстологического характера, восполняющих пропуски; на полях 46г приписка лексического характера: кѣница, относящееся к коуна текста [125: 231].

Рукопись была передана Соловецкому монастырю в 1493 г.

2.10.1. Состав рукописи и повреждения текста

П.0 (1г–10v), П.1–18 (10v–228г), П.19–23 (228г–246г).

Рукописи свойственны те же лакуны и перестановки, что и *Куршер* (см. разд. 2.2.1) [185: 289].

В описании *Солов* сообщается, что построение П.4 сходно с греческим списком *Mun.278* [125: 228–229]. Так, в основном заголовке П.4 о единонадесате заповѣди соответствует *περὶ τῶν ἑνδεκά δογμάτων Coisl.227*, а не *δέκα PG 33* [125: 228; 165]]. Как и в *Coisl.227*, присутствует разбивка на главы с помощью заголовков, выделенных в славянских рукописях киноварью. В древнеславянском переводе, подобно *Coisl.227*, опущены следующие главы: *Περὶ Θεοῦ*, *περὶ ἀναλήψεως*, *περὶ μέλλουσης κρίσεως*, «соответствующее им содержание есть, но оно не выделено в особые рубрики с указанными заглавиями [125: 228]. Глава *περὶ τῆς ἐκ Παρθένου γεννήσεως* в *Coisl.227* названа *περὶ ψυχῆς*, также в переводе о души 35v; глава *περὶ ψυχῆς* в *Coisl.227* озаглавлена *περὶ ἀνθρωπίνης καταστάσεως* — о члвчн съставленіи 39г; глава *περὶ τῆς ἀναστάσεως* в *Coisl.227* — *ὅτι ἀνέστη* — како вѣскрсе 36v. В *Солов*, кроме того имеется собственная ошибка писца: глава О Христе названа о кртъ 34v [125: 229].

2.10.2. Издания

Рукопись не издавалась.

2.10.3. Исследования

Характеристика рукописи была дана в Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной Академии [125: 226–232]. Одно из редких описаний в истории славянских рукописей П., дающее представление о греческом оригинале славянского протографа. В своем издании П.2 А. Вайан включил *Солов* в список исследуемых рукописей (сигла *Sol*) и дал её краткую характеристику, где датировал рукопись XVI в. [185: 289].

Глава 3

Археографический обзор греческих списков

3.1. Древнейшие греческие рукописи и издания

Рассмотрение текстологии славянских рукописей перевода П. невозможно без обозрения его греческих древнейших рукописей и основных изданий. В отличие от рукописной древнеславянской традиции, включавшей в состав слов свт. Кирилла Иерусалимского только Предоглашение, Поучения огласительные и тайноводственные; греческий сборник (далее — *Сборник*) содержал: Предоглашение, Поучения огласительные и тайноводственные, *Письмо* и *Беседу*. В таком виде он был издан, например, в самом доступном для исследователей и наиболее цитированном издании трудов свт. Кирилла — *Patrologiae cursus completus. Series graeca*. Т. XXXIII. Paris, 1859, col. 367–1060 под редакцией J.-P. Migne (= *PG 33*) [165]. Следует отметить, что когда исследователи славянского перевода находят соответствия разночтениям с основным изданием в той или иной греческой рукописи, то они имеют в виду не сами рукописи, а критический аппарат *PG 33*, основанный на чтениях 11 списков.

Исследователь текстологии греческих рукописей Е. Бихайн отобрал 72 списка, содержащих *Сборник* полностью или частично [163]. Из них наиболее значимыми для истории древнеславянского перевода П. являются списки, вошедшие в наиболее доступные греческие издания [163: 156, 164, 220–222, 242–244]:

1. рукописи IX–XII вв.: *Mun.394, Ott.86, Coisl.227, Nic.19, Pari.476, Vat.2053, Vat.2056, Pari.1447*;
2. рукописи XIII–XIV вв.: *Paris.954, Ott.220, Pari.1335, Pari.771*.

Греческий текст *Сборника* издавался неоднократно [178; 184; 181; 183; 177; 164; 165; 190] и др., см. [163: 399–414].

И. Гродекиус (I. Grodecius) первым открыл для Запада труды свт. Кирилла, издав сначала П. тайноводственные [182], а четыре года спустя *Сборник* [178]. Первое издание ценно тем, что было сделано с учетом славянского списка [185: 280–281]. История открытия в общих чертах отображена в предисловии *Сборника* [178]. Каноник рассказал, что в Риме у кардинала Осии (Hosius) он нашел греческую рукопись П. свт. Кирилла Иерусалимского и перевел их на латинский язык, И. Гродекиус уже закончил свой перевод, когда Я. Ушанский (J. Uchanski) сообщил о своем польском переводе славянской версии катехизиса македоно-болгарского происхождения. Сравнив польский перевод с греческой рукописью и своим переводом, И. Гродекиус решил, что он полностью соответствует оригиналу. Это позволило канонику использовать славянский список для восполнения пробелов и исправления ошибок в латинском переводе.

А. Февр (A. Faivre) в своем французском переводе *Сборника* уточняет, что Я. Ушанский, кажется, обнаружил славянский перевод в Болгарии или Македонии, в рукописи, скорее всего написанной в данном регионе [174: III]. Последнее А. Вайан считал маловероятным, предполагая русский список южнославянского оригинала [185: 281]. Таким образом, латинский перевод [182] может содержать чтения списка славянского перевода. Исследование Е. Бихайна [163] позволило определить, что И. Гродекиус использовал для перевода две рукописи: рукопись 1560 г. — *Ott.220*, восходящую к *Ven.35*, и древнюю рукопись *Ott.86*.

3.2. Издания греческого текста

Последующие издания оригинала [163: 399–411]:

1. *Morel 1564* [184]: П.1: 6, 8–10, 15, 18, П.19–23 по рукописи XIV в. — *Pari.954*;
2. *Prevott 1608* [181]: П.0–23, *Письмо* также по поздним рукописям: *Pari.954, Ott.220, Ott.446, Vat.603*;

3. *Milles 1703* [183]: *Сборник* по *Roe.25*, cod. Casauboni (см. *Casaub.* 3.2) и *Misc.134*;
4. *Touttee 1720* [177]: *Сборник*. Данное издание почти полностью вошло в *Patrologiae graeca* J.-P. Migne; из [177] в [165] не вошли — только «lectiones minoris» и «index locorum scripturae sacrae» [177: 389–394, 426–437].
5. *PG 33* [165]: *Сборник* на основании предыдущих публикациях греческого текста и чтениях рукописей X–XI вв.: *Ott.86*, *Coisl.227*, *Morel.16*, *Pari.476*, *Vat.2053*, *Vat.2056*, *Pari.1447*, а также более поздних XIII–XIV вв.: *Paris.954*, *Ott.220*, *Pari.1335*, *Pari.771*. Это наиболее доступное для исследования издание, содержит больше критического и фактического материала, чем [177], наряду с большим количеством опечаток [185: 281]. В [177] и [165] также учитываются примечания, сделанные на отдельных экземплярах изданий:
  - (a) *Sainte-Geneviève*, ouvrage C C 8° 973 (= *Morel.16*) — том издания [184], имеющий рукописные листы (с. 227–255) и примечания, сделанные на полях тем же почерком;
  - (b) *Cambridge, adversaria*, Nn, VI, 8 (= *Casaub.*) — тщательно прокомментированный известным гуманистом Исааком Кособони (Isaac Casaubon) экземпляр [181]. Все последующие после И. Прево (I. Prevott) издатели упоминают примечания Исаака Кособони, полагая, что они являются чтениями рукописи, известной только ему и позднее утерянной. Только А. Тутте (A. Touttee) подозревал что “codex Casaboun” идентичен *Roe.25* [163: 152–153], что было подтверждено Е. Бихайном [163: 343–344]. Следовательно, если в исследованиях и изданиях П. встречаются чтения рукописи Casaboun, то это чтения *Roe.25*;
6. *Reischl-Rupp 1860* [164]: *Сборник* по *Mun.394* [I, II 164: 28–320, 2–342] с добавлением чтений *Mun.278*. Издание вошло в электронную базу данных TLG [180];
7. *Kleoras 1868* [190]: *Сборник* по [183] и [177] с добавлением чтений *Nic.19*.

Последующие издания были посвящены П.2, имеющему крайне сложную текстологию, и П. тайноводственным, в связи с их неоднозначной трактовкой на Западе.

3.3. Древнейшие греческие рукописи

Для текстологии древнеславянского перевода П. особенно важны рукописи *Ott.86*, *Mun.394*, *Ven.35*, *Coisl.227*, *Roe.25* и *Pari.499*. Для установления связи славянского перевода с греческим оригиналом наиболее важным представляется отметить повреждения, лакуны и приписки греческих рукописей. Также важно происхождение и история бытования списков П., хотя эти данные скудны.

3.3.1. Vatican, Biblioteca Vaticana, Ottoboni, gr, 86 (= *Ott.86*)

IX–X вв., пергамен (31,8x22; 23x14,7), минускул, 232 листа в лист.

Текст нижней и боковой части первого листа утерян из-за повреждения пергамента. Рукопись состоит из 30 тетрадей в четыре листа (1r–93v, 98r–232v) и одной — в два (94r–97v). Утрачены: первый и последний листы 1-й тетради (1r и между 6r и 7r), вся 3-я тетрадь (между 15r–16r), первый лист 13-й тетради (между 86r–87r) и последний лист 31-й тетради (после 352r).

Содержание: *Сборник* (1r–209r) и жизнеописание Германа архиепископа Константинопольского (209v–232v) [165: 89–132].

П.0 находится на 1r–6v, из-за утраты первого листа 1-й тетради, отсутствует заголовок и начальные параграфы: от заголовка до слова ἀστράπτοντα в П.0.3 [165: 337, A12]. Далее текст сохранился фрагментарно от середины П.0.3: ὡσπερ τὰ σχήματα [165: 337, A12] до предпоследнего предложения П.0.5 на повреждённом листе 1r–1v: до ἵκουσας [165: 337, A13]. Сохранная часть текста П.0 начинается со слов ...τῆ ἀμαρτία, ζῶντες δε... в П.0.5 [165: 344, A7].

П.2 повреждено из-за утраты последнего листа 1-й тетради. Текст начинается с середины П.1.2 со слов σωμάτων λέγω [165: 372, C5].

П.2 продолжается до середины П.2.17 и обрывается на словах τὰ νοητὰ ἄπαγε! μῆ... [165: 405, B11], из-за утраты всей 3-й тетради также полностью отсутствуют П.2.17–20, полностью П.3 и не хватает начала П.4.1.

П.4 начинается словами πολλοί λύχοι с середины П.4.1 [A3 165: 456].

П.8 приходится на утраченный первый лист 13-й тетради, поэтому текст конца П.8.8 со слов πάντα τά [165: 736, A1] и до последнего предложения П.8.11 Ἀρ' οὐκ ἔνδον [165: 737, A15] отсутствует.

Письмо 25v содержит указание о чтении — *proposition lege*, по терминологии Е. Бихайна [163: 13]: ἀναγίνωσθε τὰς θείας γραφὰς τὰς κβ βιβλους

τὰς παλαιᾶς διαθήκης τὰς ὑπο τῶν οὐ ἐρμηνευτῶν ἐρμηνευθεῖνας¹ [165: 496, B1–4].

Цитации еретических учений в П.4.4 (манихейского) и П.6.17 (Василида) отмечены знаками, которыми обычно отмечали неясные места или интерполяции (obel) [163: 14].

Палеографические данные дают основания утверждать, что рукопись была создана в Студийском монастыре в IX–X вв. Возможно, в результате крестовых походов, *Ott.86* оказалась в Калабрии (Южная Италия) в библиотеке монастыря Святой Марии Одигитрии (другое название Патир), где была найдена Франциско Торресом (Francisco Torres 1509–1584) и в 1560 г. при участии кардинала Г. Сирлето (G. Sirleto 1514–1585) переправлена в Рим, поступив в коллекцию кардинала. После смерти Г. Сирлето его библиотека была куплена Асканио Колонна (Ascanio Colonna 1560–1608), далее перешла во владение герцога Джованни Анжело Алтемпса (Giovanni Angelo Altemps 1438–1445), затем в фамильную библиотеку папы Александра VIII (имя при рождении Pietro Vitto Ottoboni 1689–1691), откуда в 1750 г. поступила в Библиотеку Ватикана [163: 20–36].

3.3.2. Munich, Bayerische Staatsbibliothek, gr. 394 (= *Mun.394*)

X–XI вв., пергамен (31x25; 23x16), минускул, 261 лист в лист. Рукопись содержит 32 тетради в четыре листа и одну в семь листов.

Содержание: П.0–23 (1r–212v), Сборник писем Игнатия Антиохийского (213r–261r.).

Mun.394 содержит оглавление П.0–18 (1r–2r) и П.19–23 (2v). После каждого П. огласительного содержатся стихометрические² данные: П.1 – 12v, П.2 – 21r, П.3 – 28r, П.4 – 40v, П.5 – 46v, П.6 – 60r, П.7 – 65r, П.8 – 67v, П.9 – 74r, П.10 – 82v, П.11 – 92r, П.12 – 106r, П.13 – 124r, П.14 – 138r, П.15 – 153v, П.16 – 167v, П.17 – 183v, П.18 – 198v [163: 45].

В конце П.18 (198v–199r) находится так называемая *большая приписка* (*notice multae*): «Πολλὰ μὲν ἐρρέθησαν καὶ ἄλλαι κατηγορήσεις κατ' ἐνιαυτὸν ἕκαστον. καὶ πρὸ τοῦ βαλτίσματος. καὶ μετὰ τὸ βαλτοσθῆναι τοὺς νεοφωτίστους. ταύτας δὲ μόνας ἐν τῷ λέγεσθαι τῶν σπουδαίων τινὲς ἐκλαβόντες ἔγρα-

¹ Перевод: «Читайте божественное Писание – 22 книги Ветхого Завета, от 72-х толковников переложенные». Здесь и далее перевод приписок сделан нами на основании сопоставления греческого текста и французского перевода Е. Бихайна

² Стихометрия (греч.) – у древних определение объема сочинения по величине нормальной строчки, высчитываемой по определенному числу слогов [13: 659, 31A].

ψαν ἐν τῷ τυβ. ἔτει τῆς τοῦ κ(υρίο)υ καὶ σ(ωτῆ)η(ο)ς, ἡμῶν ἰ(ησο)ῦ χ(ριστο)ῦ παρουσίας. ἐν αἷς εὐρήσεις, ἐκ μέρους κατὰ τὰς θείας γραφρὰς περὶ πάντων. ἀναγκαίων τῆς πίστεως δογμάτων. τῶν ὀφειλόντων εἰς γνῶσιν ἀν(θρώπ)ων ἐλθεῖν καὶ τὰ πρὸς ἔλληνας. καὶ τοὺς ἐκ περιτομῆς. καὶ πρὸς τὰς αἱρέσεις καὶ τὰ ἥθι καὶ χριστιανῶν παντοῖα παραγγέλματα, θ(εο)ῦ χάριτ»³ [163: 49–50; 165: 525–528]. Е. Бихайн предполагает, что приписка сделана византийским ученым и является сокращением схолии, фигурирующей в некоторых рукописях Аскетики Василия Великого [163: 50]. Приписка встречается в *Ven.35*, *Ott.220* и *Vat.603*. В *Mun.394* находится расширенный вариант, сокращенный в *Ven.35* и *Ott.220* [163: 312].

Текст П. поврежден в следующих местах рукописи [163: 48–50]:

П.4 повреждено из-за потери первого листа 8-й тетради (54v и 55r), нет текста конца П.4.19 со слов κοινωνήσης τοῖς [165: 572, A9] до П.4.23 — μετελθεῖν. ἴνα δὲ [165: 577, A10].

П.7 повреждено из-за потери последнего листа 8-й тетради (60v и 61r), текст утерян с первого слова П.7.2 ταύτη [165: 605, B3] и почти до конца П.7.5 — πατέρα τὸν [165: 609, A5].

П.23 повреждено из-за потери одного листа тетради (между 212v и 213r) со слов ἐπὶ τὸν νῶτον ἡμῶν [165: 1121, C1] в конце П.23.17 и до последнего параграфа — П.23.23.

По замечанию Е. Бихайна, рукопись типична для Константинопольского скриптория Ефрема начала XI в. [163: 46]. В XVI в. *Mun.394* находилась у Антония Эпарха Корфу (1491–1570), в 1545 г. продана в Венецию в числе еще 100 рукописей. Затем *Mun.394* оказывается в каталоге 1675 г. библиотеки Аугсбурга (Германия), откуда в 1806 г., также в числе других рукописей, была передана библиотеке Мюнхена [163: 43–47].

В. Рейшлом и Й. Раппом по *Mun.394*, с добавлением чтений *Mun.278*, был издан *Сборник* [164], опубликованный в 2002 г. в электронной базе данных TLG [180].

³ Наш перевод: «Много других катехизисов было преподаваемо каждый год, как перед крещением, так и после того, как неофиты были крещены. Но эти были единственные, записанные некими благочестивыми людьми, в то время как они были передаваемы в 352 г. от Рождества нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа. Вы найдете в нем пункт за пунктом согласное с Писаниями толкование всех важнейших догматов веры, которые люди должны знать, аргументы против эллинов и обрезанных, и еретиков; а для всякого рода христиан поучительное наставление, во славу Божию».

3.3.3. Italia, Venezia, Biblioteca Nazionale Marciana, gr. app. II. 35 (coll. 1121) (= Ven.35)

XI в., пергамен (23,7x17,2; 18,5x13), минускул, 190 листов в две колонки; 1r–3r и 188r–189r — бумага, в лист. Рукопись состоит из 24 тетрадей в четверть, две тетради более позднего происхождения (см. ниже).

Пять бумажных листов (1r–3r и 188r–189r), добавленные взамен утраченных пергаменных, написаны в лист почерком XVIII в. Текст на листах позднего происхождения принят в издании И. Прево [181: I, XXII, 1, 2.5–1, 2.6; 521, 1.9–522, 1.7; 163: 51].

Пергамен 11 последних листов (177–187) очень груб, плохо впитал чернила. Е. Бихайн на основании типа письма и компоновки тетрадей предположил, что листы были добавлены в основную рукопись позднее [163: 51–52].

Утрачены первый лист 1-й тетради (между 3r и 4r) и последний лист рукописи (между 187v и 188r).

Заголовки написаны полууставом буквами того же размера, инициалы — уставом. Вторичные инициалы редки, написаны либо минускулом, либо полууставом. П. отделены друг от друга пунктирной линией. Рукопись орнаментирована без использования цветных чернил [163: 54–55].

На 80v после П.11 читается молитва переписчика в трех двенадцатисложных стихах [163: 55–56]:

ὦ μονογενῆ υἱὲ καὶ θεῖον πν(εῦμ)α
 ἰσχυρὸν παράσχου καὶ χάριν ἐμοῖς τόνοις
 τῶν ἀσθενῶν γὰρ ἰσχυρὰ πέλεις ῥῶσις.

На 8v (перед П.1) уведомляющая приписка (*notice ne dederis*), содержащая предупреждение о том, что П. предназначены для просвещаемых и верных (собирающихся принять и уже принявших крещение), но не для кого-либо другого, кто не является христианином. Е. Бихайн считает, что первоначально она также была написана двенадцатисложным стихом [163: 57]:

τὰς τῶν φωτιζομένων κατηχήσεις ταύτας·
 τοῖς μὲν τῷ βαπτίσματι προσερχομένοις·
 καὶ τοῖς τὸ λουτρὸν ἔχουσιν ἤδη πιστοῖς
 εἰς ἀνάγνωσιν παρεχόμενος μὴ δῶς
 τὸ σύνολον μήτε κατηχομένους, μήτε
 ἄλλοις τισὶν τοῖς μὴ οὖσιν χριστιανοῖς⁴.

⁴ Приписка приводится по [163: 57] с охранением орфографии рукописи. Данное чтение имеет дополнительные строки: «ἐπὶ τῷ Κυρίῳ λόγον δώσεις. Καὶ ἐὰν ποιῆς ἀντίγραφον, ὡς ἐπὶ Κυρίου ταυτα πρόγραψον». [165: 365, C8-D2]; причины сокращения приписки не указаны.

На том же листе находится содержание П. огласительных и *сирийский заголовок* (*titre Syrie*) [163: 57–58, 311]: κυρίλλου ἀρχ(ι)επισκόπου ἱεροσολύμων τῆ φωτιζομένων ἐν ἱεροσομοις ἐν τεσσαρακοστῇ μῖα τοῖς σύροις δι' ἑρμηνευτοῦ ῥηθεῖσαι· σχεδιασθεῖσαι [καὶ μὴ ἐπιξεσθεῖσαι ὧν ὁ πῖνα] — Кирилл архиепископа Иерусалима, 18 Слов просвещаемым в Иерусалиме в Четыредесятницу сирийцам через переводчика сказанные, по случаю записанные [и не затертые с восковых дощечек]. Заголовок, предваряющий содержание П. огласительных, с некоторыми вариациями присутствует в списках *Ven.35*, *Ott.220*, *Vat.603*, *Vat.1919*, но прибавление ὧν ὁ πῖνα — «с восковых дощечек» содержится только в рукописи XVI в. *Ott.446*, имеющей некоторые другие новации по сравнению с древнейшими греческими списками [163: 311].

Лист 181v содержит *большую приписку* (см. разд. 3.3.2) в усеченном варианте: Πολλὰ μὲν ἄλλαι ἐρρέθησαν κατηχήσεις κατ' ἐνιαυτὸν ἕκαστον, καὶ πρὸ τοῦ βαπτίσματος καὶ μετὰ τὸ βαπτισθῆναι τοὺς νεοφωτιστοὺς. ταύτας δὲ μόνας ἐν τῷ λέγεσθαι τῶν σπουδαίων τινὲς ἐκλαβόντες ἔγραψαν ἐν τῷ τριακοσιοστῷ τριακοστῷ δευτέρῳ ἔντει τῆς τοῦ κ(υρίου) ἡμῶν καὶ σωτῆρος ἰησοῦ χριστοῦ παρουσίας. ἐν αἷς εὐρήσεις ἐκ μέρους κατὰ τὰς γραφὰς περὶ πάντων ἀναγκαίως τῆς πίστεως δογμάτων τῶν ὀφειλόντων εἰς γνώσιν ἐλθεῖν⁵ [163: 60].

На 184r перед П.19 читается предупреждающая приписка (*notice oportet*) [163: 60–61]: χρῆ γινώσκειν ὅτι αὐται αἱ μυσταγωγικαὶ κατηχήσεις ὕστερον πάντων τῶν κατηχήσεων ἀναγινώσκονται⁶. Возможно, приписка имела отношение к литургической практике, т. к. П. читались ежегодно (см. П.0.6) во время Великого поста. Также *notice oportet* встречается в рукописях позднего происхождения *Ott.220*, *Vat.603* и *Vat.1919*.

Содержание: *Сборник*.

Текст П. поврежден в следующих местах рукописи:

Бумажные листы позднего происхождения, вставленные взамен утраченных пергаменных, содержат оглавление П. огласительных (1r), Житие Кирилла после Софрония (1v), оглавление П. тайноводственных (1v), заголовок П.0 и его текст до слов δῆσατε αὐτοῦ τοὺς πόδας (2r–3v), что соответствует концу П.0.3 [165: 337, B1].

Из-за потери последнего листа последней тетради 186v–187v нет

⁵ Перевод: «Много других наставлений новообращенным говорилось ежегодно, как до крещения так и после церемонии крещения неопитов; эти же, были собраны воедино усердно, в году 352 от Рождества нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа; найдем там толкования согласные божественным Писаниям, данные обо всех необходимых догматах веры, которые должны прийти до сведения людей».

⁶ Перевод: «Следует знать, что Тайноводственные поучения читаются после Огласительных поучений».

П.20.6 со слов *μόνης ἀφέσεως ἁμαρτίων* [165: 1081, В7] и до конца. Остальные П. тайноводственные (П.21–П.23) восстановлены добавлением двух бумажных листов, на которых представлен текст издания И. Прево [181: 521, 1.9–522, 1.7; 163: 61].

Таким образом, в *Ven.35* отсутствует древний текст части Предоголашения и Тановодственных слов (П.0.1–3, П.21–П.23).

3.3.4. Paris, Bibliothèque Nationale, Coislin, gr. 227 (= *Coisl.227*)

XI в., пергамен (27,3x21; 19,8x13,5), минускул, 231 лист в две колонки. 29 тетрадей в четверть, в последней утерян восьмой лист, возможно, рукопись включала 31 тетрадь. Отчетливо различимы три почерка [163: 70].

После П.5 на 42r–42v читается Иерусалимский Символ веры [163: 74].

Содержание: П.1–23.

Текст поврежден в следующих местах:

Из-за утраты нескольких листов, возможно, одной тетради, в начале рукописи утеряно начало П.1.1–3: *ὁσπερ γὰρ κάλαμος γραφικὸς* [165: 373, A9].

Текст конца П.17.31 (*τὰ συμβησώμενα αὐτῶ* [165: 1004, В10]) до начала П.18.31 (*[δία]τρήση θεός* [165: 1029, С8]) отсутствует из-за утраты одной тетради между листами 207v и 208r [163: 77].

П.23 от середины заголовка и до конца утеряно из-за повреждения рукописи [163: 77–78].

Качество пергамена позволило Е. Бихайну предположить, что рукопись была создана в небогатом скриптории. Три вида почерка, ни один из которых не имеет аналогов в коллекциях, могут указывать на ее региональное происхождение [163: 75]. Заметки на 2r, 159 свидетельствуют, что *Coisl.227* находилась на о. Кипр в библиотеке монастыря преп. Неофита Затворника или Энклистре — обители святого Затвора. Заметки о прочтении рукописи оставили: иеродиакон Кирилл, 1588 г. (л. 47v), иеромонах Иоанн из Иерусалима, 1609 г. (л. 159v), монах Никифор (л. 216r), иеромонах Феодул (л. 229v). Не раньше 1650 г. рукопись стала собственностью канцлера Франции Пьера Сегье (Pierre Séguie, 1588–1672). Богатая библиотека канцлера была унаследована Анри де Куаленом (Henri Charles du Cambout de Coislin, 1665–1732), который завещал ее в 1720 г. аббатству Сен-Жермен (Saint-Germain). Библиотека аббатства

вошла в 1793 г. в Парижскую национальную библиотеку, сейчас — Национальная библиотека Франции (Bibliothèque Nationale) [163: 75–76].

Чтения рукописи «Койслиновой (Coislin, Coislinianus) библиотеки» часто упоминаются в работах, посвященных изучению П. [33; 79; 78; 185] и др.; при этом имеется в виду *Coisl.227*.

3.3.5. Oxford, Bodleian Library, Roe, gr. 25 (= *Roe.25*)

XI–XII вв. пергамен (31,5x24; 22x16), минускул, переходящий в скоропись ближе к концу рукописи (с 180г), 210 листов в две колонки, 27 тетрадей в четверть.

Рукопись орнаментирована: П.0 обрамляет рамка, для которой использованы красный, голубой и зеленый цвета. Заголовки П.1–23 украшены заставками с различными рисунками; перед заголовком *Письма* и началом *Беседы* изображена волнистая линия, украшенная виньетками и засечками. Большинство орнаментов в армянском стиле.

Буквы заголовков полууставные, как правило, меньшего размера, чем текст. Инициалы, написанные кинноварью, иногда украшены различными виньетками [163: 91–92].

На л.34г *proposition lege* (см. разд. 3.3.1). Между П.5.12 и П.5.13 вставлен Иерусалимский Символ веры, после слов $\tau\eta\varsigma \chi\alpha\rho\delta\acute{\iota}\alpha\varsigma \upsilon\mu\omega\nu$ [165: 524, A5].

Имеются повреждения от влаги в начале и в конце рукописи — 1г и 233г. Первый лист 27-й тетради, между 219г–220г, утерян.

Содержание: *Сборник*.

Заголовок П.0, из-за повреждения влагой, частично неразборчив. Повреждение в конце рукописи приходится на *Беседу*.

Рукопись происходит из Константинополя, учитывая низкое качество пергамента, возможно, из небогатого скриптория. Из Османской империи *Roe.25* вывез британский посол Фома Ру (Thomas Roe, 1581–1644), в 1628 г. передавший манускрипт в Оксфордскую Академию [163: 93].

3.3.6. Paris, Bibliothèque Nationale, gr. 499 (= *Pari.499*)

XI в., пергамен (35,5x26; 26x17), минускул, 349 листов в две колонки, 45 тетрадей в четверть. Имеет повреждения в начале, середине и нескольких других местах.

Содержание: более 50 гомилий и житий, П.2 находится на 64г–70г.

Рукопись происходит из Константинополя, до 1740 г. поступила в Парижскую национальную библиотеку (Bibliothèque Nationale) [163: 181–183]. Фрагменты рукописи приводятся в издании [162: 291–292].

3.4. Надписи греческих рукописей

В своде исследуемых рукописей Е. Бихайн отмечает несколько типов надписей [163: 311]:

1. *notice ne dederis* — написанное десятисложным стихом предупреждение о том, что не следует давать читать П. непосвященным (встречается в *Ven.35, Ott.220, Vat.603, Vat.1919*);
2. *titre Syris* — сирійский заголовок (*Ven.35, Ott.220, Vat.603, Vat.1919*);
3. *notice oportet* — указание о порядке чтения П. (*Ven.35, Ott.220, Vat.603, Vat.1919*);
4. *notice multae* — большая приписка (*Ven.35, Ott.220, Vat.603*).

В тексте славянского перевода не имеется перевода ни одной из записей, характерных для известных греческих рукописей. Хотя одна из приписок в *КурИер* отдаленно напоминает заключительную часть *большой приписки*. Приписка сделана в конце *КурИер* на 271г небрежным уставом XIII в.: книги: стѣ бѣъ: исправль: въры: и законоу правомоу: изложно кюрнлзмо архиепискоупомо (sic!): на жиды: и на ерътыкы: и на тѣрккомьны: а кто сия книги: чѣтѣ: многоу по[ль]зоу приовращьть и р... далее угол листа оторван и запись обрывается [28: 48] ср.: «<...> ἐν αἷς εὐρήσεις, ἐκ μέρους κατὰ τὰς θείας γραφὰς περὶ πάντων. ἀναγκαίων τῆς πίστεως δογμάτων. τῶν ὀφειλόντων εἰς γινῶσιν ἀν(θρώπων)ων ἐλθεῖν καὶ τὰ πρὸς ἑλληνας. καὶ τοὺς ἐκ περιτομῆς. καὶ πρὸς τὰς αἱρέσεις καὶ τὰ ἠθικὰ χριστιανῶν παντοῖα παραγγέλματα, θ(εο)ῦ χάριτι» [165: 525–528], перевод: «Вы найдете в нем пункт за пунктом согласное с Писаниями толкование всех важнейших догматов веры, которые люди должны знать; аргументы против эллинов и обрезанных, и еретиков, а для всякого рода христиан поучительное наставление, во славу Божию».

Присутствие Символа веры, встречающегося в греческих рукописях в середине (*Roe.25*) или конце (*Coisl.227*) П.5 [163: 163], трудно проверить, т. к. в доступных нам рукописях гностической редакции данная часть П. отсутствует.

В *Тр124* (также как в *Ott.86*) имеются обели на полях (см. разд. 3.3.1), но места и принцип расстановки пометок не совпадают в греческой и славянской рукописи: в П.6.17 рукописи *Ott.86* отмечена цитата из Василида [163: 13], в *Тр124* двойная евангельская цитата: *ѿс̄ г̄люшомѣ. да аще трѣвѣ снѣжно дн̄ с̄щѣс̄. а оутрѣ в пещь възмѣтомѣ. богъ тако вдѣвдѣеть* (Лк. 12:28) и *иже снѣце свое възсѣаетъ на злыа. и на добрыа. и дождитъ на правѣники и не на правѣники* (Мф. 5:45) 42г П.6.16. Остальные случаи выделения текста отметками на полях *Тр124* (51v, 53v, 54г, 83v, 84г, 98v, 99v) также являются цитатами из Священного Писания. Цитирование Библии далеко превосходит количество отмеченных мест (только на основе *PG 33*, нами было выделено 2226 цитат), поэтому близость отмеченного текста в греческой (П.6.17) и славянской рукописи (П.6.16), наводит на мысль о том, что в антиграфе славянского перевода обели были скопированы из греческого протографа, но в последующих копиях изменился принцип их постановки.

3.5. Отношения греческих списков

Е. Бихайном определены только отношения между имеющимися списками, установить архетип для *Сборника* оказалось невозможным [163: 420]. Из стемм, приводимых французским исследователем можно заключить, что греческие древнейшие списки *Ott.86* и *Ven.35* связаны только поздним изданием *Morel.16*; важнейший для славянского перевода список *Coisl.227* совсем не имеет связей. При этом чтения рукописей, не имеющих общего антиграфа в греческой традиции, в славянском переводе переплетены самым тесным образом (см. разд. 4.3).

Стемма *Письма*, не входящего в состав славянского *Сборника*, показывает, что текст рукописи *Ven.35* восходит к тексту *Roe.25* и, возможно, имеет общий протограф с *Ott.86* [163: 422].

В связи с трудностью предположения архетипа для сохранившихся греческих рукописей, для выяснения отношений греческого оригинала и славянского перевода особенно важно П.0. Из его стеммы видно, что *Ott.86*, *Ven.35*, *Мун.39* и *Roe.25* имели общий протограф; *Ven.35* восходил к нему посредством предполагаемого протографа γ [163: 421]:

Таким образом, можно предположить, что П.0 и *Письмо* имели общий антиграф для *Ott.86*, *Ven.35*, *Roe.25*.

Глава 4

Текстология славянских рукописей

4.1. Сохранность текста, представленного рукописями *Тр124*, *Тр125*, *Тр62*

По мнению А. Вайана, рукопись *КурИер* является наиболее полной и консервативной [185: 296]. Сравнивая П.4.1 по рукописи *КурИер* [28: 50] и *Хил* (2Аа11–2Ва 22), французский ученый пришел к выводу, что обе рукописи «воспроизводят один и тот же текст, без следов переработки» [185: 297]. Предпринятый нами дальнейший анализ П.4.1 по другим рукописям *Тр124*, *Тр125*, *Тр62* показал, что разночтения минимальны:

1. различная передача напряженного редуцированного: *нечѣстѣна Хил* 2Аб20–21, *Тр125* 47v, *Тр62* 20r — *нечѣстѣна КурИер*, *Тр124* 26v, *зизанья Хил* 2Ва2, *Тр125* 47v, *Тр62* 20r — *зизанѣна КурИер* *зизанѣна Тр124* 26v;
2. варьирование предлогов: *къ (пшеници) Хил* 1Аа16 — *въ КурИер*, *Тр124* 26r, *Тр125* 47r, *Тр62* 20r;
3. варьирование приставок: *прѣобразуѣтъся Хил* 2Аа22, *КурИер*, *Тр62* 20r — *прѣобразуѣтъся Тр124* 26r, *Тр125* 47v; *вльци объходатъ Хил* 2Аб12, *Тр124* 26r — *ѣльци объходатъ КурИер*, *Тр125* 47v, *Тр62* 20r, чуть ниже по всем спискам *объходитъ*;

4. неправильное согласование формы **выти** в *КирИер*, *Тр62* 20v, *Тр125* 48r, *Тр124* 26v: **дывола непгыцебавъше пожрѣти боудуть**, в *Хил* 2Ba14 правильно — **пожрѣти бѣдемъ**;
5. пропуск строки в *КирИер*, *Тр124*, *Тр125*, *Тр62*, сохраненной в *Хил* 2Ab18–20: и **бръзъмь безъловивыа прѣгыцаиѣце**.

Издание П.2 [185: 257–279] имеет 344 комментария, касающиеся различий по спискам, из них разночтения в *КирИер* и *Тр124* проявляются только на уровне варьирования форм. Большинство лексических вариантов приходится на *Тол* и *Рум*, передающие перевод более свободно: например: v1.8 **самовластно** — **самославно** *Тол*; v1.18 **ист(ѣ)л(е)ниа** — **ицѣлениа** *Тол* **исцѣлениа** *Рум* **истьлѣнно** *Син782* (**истлѣниа** *Тр124*, *Тр62* **истлениа** *Тр125*); v1.19 **етера** *КирИер* (*Тр124*, *Тр125*, *Тр62*) *Тол* — **нѣкоего** *Рум*; v2.14 **обладеть** *КирИер* *Тр124* — **обладѣть** *Солов*, *Тр125*, **обладаетъ** *Син782*, *Увар*, *Рум*, *Тр62*, **взцвѣтетъ** *КирИер* **взцвѣтетъ** *Тр124*, *Тр62*, *Тр125*, v3.2 **ѡцвететъ** *Тол* **ѡцвѣтътъ** *Рум* и т. п.

Учитывая сохранность текста редакции, представленной рукописями *Тр124*, *Тр125* и *Тр62*, мы принимаем их непротиворечивые свидетельства как вполне достоверные чтения архетипа А¹.

4.2. Редакции древнеславянского текста

В России довольно много рукописей древнеславянского перевода П., датированных XVI в. и более поздним временем, включающих в себя отрывки П. В своем издании П.2 А. Вайан упоминает наиболее полные и сохранившиеся списки из известных ему собраний [185: 288–290] — это *Хил*, *КирИер*, *Тол*, *Рум*, *Тр124*, *Син782*, *Увар*, *Солов*¹. Мы добавили две рукописи из Собрания Свято-Троицкой Сергиевой Лавры — *Тр125* и *Тр62*. Из перечисленных А. Вайаном списков нам доступны фотокопии *Тр124*, *Хил*, а также выписки из *КирИер* в словарях: [179; 145] и исследованиях [28: 44–62; 42: 391–494; 101: 252–312; 109; 111; 110].

Все доступные полные списки восходят к одному протографу, поэтому при составлении стеммы мы, большей частью, опираемся на исследование А. Вайана, изучавшего текстологию П. на основе восьми рукописей [185: 253–279]. А. Вайан полагал, что все списки П., кроме *Хил*, можно объединить в две семьи: одна, строго консервативная (*КирИер*, *Тр124*, *Солов*, *Увар*, *Син782*)², другая, более свободная, представ-

¹ А. Вайан использует другие сокращения [185: 254–255], они приведены в Главе 3, в разделах Исследования.

² Сюда же следует отнести *Тр125* и *Тр62*.

лена *Тол* и *Рум* [185: 210]. Соглашаясь с таким разделением списков на две основные группы, мы имеем возможность использовать термин «редакция», а не «семья», поскольку лакуны, характерные для группы списков, восходящих к протографу *Кириер*, носят идеологический характер. Так, в искусно опущенных параграфах П.12.28–33 разбираются аргументы против призрачности воплощения — мысли несовместимые с учением таких гностических сект X–XI вв. как манихеи, павликиане и богомилы. Переписчиком протографа данной группы списков были оставлены параграфы, обличающие учение Мани (ок. 216–276) (П.6.20–32; П.16.9–10), следовательно, манихейскую секту можно исключить, т. к. ее адепты наверняка убрали бы оскорбительные обличения, направленные на своего основоположника. Приверженца павликианства не смутило бы П.5 (О спасении верою), но было бы опущено П.13 (О Кресте). Признавая таинство крещения и евхаристии, павликиане отрицали поклонение Кресту. Богомил был бы смущен не только П.13, но П.0 (О крещении) и П.19–23 поскольку данная секта отрицала любую обрядовость. Хотя, возможно, что «гностическая» редакция могла возникнуть в начальный момент развития богомилской секты, когда её учение еще не сформировалось и находилось под влиянием других гностических сект [V, IX 126: 471–473, 627–638]. Таким образом, трудно сказать, приверженцем какой секты являлся составитель данной редакции, но она определенно была гностической, следовательно, «консервативную» редакцию можно назвать «гностической». Для редакции, представленной *Тол* и *Рум*, может быть принято название «преславская», т. к. «Общие варианты в *T* (*Тол*) и в *R* (*Рум*) свидетельствуют, что эти две рукописи происходят — косвенно — от того оригинала, который представлял текст не первоначального перевода Кирилла Иерусалимского, но претерпевший староболгарскую правку» [185: 294].

4.2.1. Гностическая редакция

Общность *Кириер*, *Тр124*, *Тр125*, *Тр62*, *Солов*, *Увар*, *Син782* выделяется на основе общих лакун. Основной из них является лакуна конца П.4.22 и всего П.5, на месте которой в *Тол* читается полный текст: *прїими противу силѣ ѿ телеси своеѣмъ слово. О телесѣ(н). ꙗко кѡго прїимеш гл҃шихъ. ꙗкоже ѕво* (т. е. *вогъ*) *се естъ тѣло — δέξαι κατὰ δύναμιν καὶ τὸν περὶ τοῦ σώματος σου λόγον. Περὶ Σώματος. Μή τινος τῶν λεγόντων ἀνάσχη, ἀλλότριον Θεοῦ τοῦτο εἶναι τὸ σῶμα* П.4.22–23 (*Тол* 109r) [185: 292]. Разбивка на параграфы соответствует рукописям *Coisl.227* и *Ott.86*, где заголовок *Περὶ Σώματος* помещается между слов *λόγον* и *Μή τινος* [165: 484, (3)], и поэтому

фраза приходится на конец П.4.22 и начало П.4.23. Тогда как в *PG 33, Morel 1564*, рукописях *Roe.25, Mun.394* и др. заголовок предваряет всю фразу и П.4.22 [165: 484]. Можно предположить, что в основе перевода лежал список близкий к греческим рукописям *Coisl.227* и *Ott.86*.

П.5, занимающее в *Тол* 115r–119r, начинается так: **КОЛІКЪ ВАМЪ САНЪ ДАЕЪ ГПѠДЪ УТ ОГЛАШАЕМЪ ЧИНА ВЪ ВЪРНЫХЪ ПРИЛАГАА, ПАВЕЛЪ АПЪЛЪ РЕЧЕ** — Ἠλίχον ὑμῖν ἀξίωμα δίδωσιν ὁ Κύριος, ἀπὸ [τοῦ] Κατηγουμένων τάγματος εἰς τὸ τῶν Πιστῶν μετατιθεμένοις. Παῦλος ὁ ἀπόστολος παριστάς П.5.1 (*Тол* 115r) [185: 292].

Также для *Кириер* (*Тр124, Тр125, Тр62, Солов, Увар, Син782*) характерны лакуны в П.2, на месте, которых в *Рум* и *Тол* читается: **ДА ТИ СА ОТЬДАСТЬ <ДА ТИ СА УТИМЕТЪ> ПЛАМЫ 16v; ХОШТЕШИ ЛИ ВИДѢТИ ИНЫ <ТАКО СѢИНЫ, ДА І ТЫ ВЪРЪ ІМЕШИ ТАКО> И НА ТЕБѢ 12r**, также **(АЩЕ І ВСІ ЛЮДІЕ СЪГРѢШАЮТЬ), НЕ ПРѢДОЛЪЮТЪ БОЖИНО ЧЛѢКОЛОВИИѢ 13r, ЛЪВЪ БО БАДАШЕ (ВЪСХИТАА І РІКАА. СѢНО АКЪ ВОЛЪ АДАШЕ). СКОТЪ БО БАДАШЕ 17v–18r**. В последних примерах пропущено приблизительно тридцать знаков: переписчик архетипа *Кириер* и *Син782* пропустил строку [185: 292]. Пропуски такого же происхождения появляются и в П.4.1, где текст *Кириер* можно восполнить из *Хил* 2Ab21–24: **обложени кожейѣ, (и образъмъ безълобивыа прѣбываѣще,) тълаштиимъ нечестыа** [185: 292].

А. Вайан на основе разночтений П.2 выделяет из группы списков *Кириер* рукопись *Син782*, отражающую отличный от болгарских списков извод [185: 209–291]:

П.2.15 οὐχ ὑποβέβλησαι: **НЕ ЛЕЖИ БО Кириер, Солов** и др. (**НЕ ЛѢЖИ БО Тр125**), в *Рум* и *Тр62* императив **НЕ ЛЕЖИ** представлен как **НЕ ЛЕЖИШИ, Син782 НЕ ЛЕШИ**;

П.2.15 οὐγάτι огнь *Кириер* (**оугасити Солов, Тр124, Тр62, Тр125, Увар**); не очень осмысленное **оуго угнь** в *Син782* позволяет предположить, что в протографе *Кириер* и *Син782* слово было каким-то образом повреждено;

П.2.17 ἄρα: **воле (Солов, Тр124, Тр125, Увар)**, в *Кириер*, скорее всего, плохо прописанное **в**, т. к. в *Тр62* **воле**, в *Тол* **волие** и **ввале Син782**;

П.2.14 Ἰσαίαν πρίσσα: **иже исаниѣ прѣтъре (Кириер, Солов, Тр124, Тр62, Увар)** — Ἰσαῖο πλοῦο δρῦββανοῦ претеръ *Тол*, **исанио прѣре претеръ Син782**, где **прѣре[еннаго]** интерпретация чтения **πλοῦο δρῦββανοῦ**, сокращенной до п.др. в *Тр125* **прѣре претеръ**;

В П.0.1 читается ошибочное **вола** вм. **вона** (ὄσμη) *Кириер* и др., *Рум*, в *Тол* пропущено, в *Син782* и *Тр125, Тр62* **вола**. Возможно, рукопись *Тр125* имела в своей основе два протографа, один из которых был близок к *Син782*.

А. Вайан предположил, что *Син782* и *Кириер* восходят прямо к

архетипу А¹. По нашим наблюдениям, рукописи *Син782* (*Тр125*, *Тр62*, *Увар*) имели промежуточный протограф:

П.6.10 αἰλουρος; *КирИер* 47г и *Тр124* 39г *коуна*, *Син782* 60г, *Тр125* 67г и *Тр62* 28в *коуница*, тогда как чтение в П.13.40 *въ кѣнѣ мѣсто* сохранено во всех списках (*Тр62* 84в, *Тр124* 122г, *Тр125* 188г, *КирИер* 156в); в *Солов* 46г сохранены оба чтения П.6.10: на поле приписка *кѣница* относится к *коуна* текста [125: 232]. Можно предположить, что в протографе *Тр62*, *Тр125*, *Син782* данная глосса была внесена в текст;

П.17.35 πρεσβυτέρων ἢ διακόνων: *попомъ*, или *дѣакономъ* *Син782* 274в; *Тр62* 114в, *Тр125* 272в *диакомъ* *КирИер* [28: 63] в *Тр124* 179г сперва написано *диакономъ*, затем по затерто;

П.21.3, П.23.22 τὰ αἰσθητήρια: *ѡувитвы* *КирИер* 260в, 270г, *Тр124* 201г, 209г, но *ѡювьства* *Син782* 323г³ и *Тр62* 127в, 132в. Если второе чтение *Тр62* бесспорно, то на листе 127в в слове была попытка исправления, середина читается плохо: *ѡуѡ[вѣст]ѡах*, возможно, было *ѡуѡвитѡах*. В *Тр125* также два варианта: П.21.3 *ѡювьства* (306в), П.23.22 *ѡуѡвитвы* (320г).

В некоторых случаях списки *Тр62* (*Син782*, *Тр125*) представляют более правильные чтения, чем *КирИер* (*Тр124*):

П.2.7: три раза подряд θέλει переведено вместо *хощеши ли* в *Тр124* 15г и *КирИер* 13в *хощти ли* (трижды); *Тр62* 11г однажды *хощете ли* и дважды *хоще ли*; похожая ситуация в *Тр125* 27г–в *хощете ли*, *хощеши ли* и *хоще ли*; в *Син782* 23в правильно: *хощеши ли* [28: 63] также *Рум* [185: 265, прим. 117];

П.7.6 οὐχὶ δύο στρουθία ἀσσαρίου πωλεῖται: *Тр62* 38г, *Тр125* 91г *не ъ. птица пѣназоу цѣнитаса*, *КирИер* 67г и *Тр124* 53в *не ъ. пѣтицы пѣназоу цѣнитаса*;

При этом в *Тр124* имеются исправления сохранившихся в *КирИер* архаичных чтений протографа на более привычные для переписчиков:

П.16.22 διακόνους: *диакн* *КирИер* 209в, *Син782* 245в, *Тр62* 102в и *Тр125* 245г, *диаконы* *Тр124* 160в;

П.2.2: *жежеть* *КирИер* 9г *жжеть* *Тр124* 11в, *Тр125* 24г;

П.6.6: *пыггадь*, *подовадь* *КирИер* 43в и *Тр62* 27г, *пыгаеть*, *подоваѣ* *Тр124* 36в, *Тр125* 63в.

«Обычно писец стремится от трудного к легкому, от непривычного к привычному, от незнакомого к знакомому» [87: 81], что порождает переосмысление архаичных чтений протографа. В *Тр124*, *Син782* встречается переосмысление текста, верно переданного в *КирИер* и *Тр62* (часто в *Тр125*):

³ Чтение только одно, приводится по [28: 63].

П.15.9 λόγος πιθανός: слово посивьно *Кириер* 181r, *Солов* 160v, *Тр62* 89v, *Тр125* 214v, слово поносивно *Тр124* 140v;

П.14.16: прикосъса *Кириер* 165v, *Тр62* 75v, *Тр125* 198r, прикосноуса *Тр124* 129r;

П.13.10 εἰς τὸ χωνευτήριον: вѣ прѣточение *Кириер* 137v, *Тр62* 70r, *Тр125* 169v, плѣточение *Тр124* 108r.

П.7.9 ἀκριβέστερον: зѣлопытныи *Кириер* 68r и *Тр62* 38v, злопытнее *Тр124* 54r, *Тр125* 92r;

П.9.12: птица... занышышася *Кириер* 82v, *Тр62* 45r, *Тр125* 109r, завьшышася *Тр124* 65r; там же выше чтение вѣзнышышася видѣти оубла *Кириер* 82v и *Тр62* 45r модифицировано в других списках: вѣзношышася *Тр125* 109r, вѣзвышася *Тр124* 65r, занесшася *Син782* 100v;

Редакция, представленная рукописями *Тр62* и *Тр125*, достаточно точно передает текст, но также не свободна от переосмыслений:

П.15.26 φοβερὰ ἢ κρίσις: притранъ соудъ *Кириер* 192r, *Тр124* 148v, притрашыъ соудъ *Тр62* 94v, *Тр125* 227r;

П.13.11 κεραμεῖς: зѣдари *Кириер* 138v, *Тр124* 108v, златари *Тр62* 70v, *Тр125* 170r;

П.9.13 Πορεύθητι πρὸς τὴν μέλισσαν καὶ μάθε, ὡς ἐργάτις ἐστὶ, πῶς ἀνθηπαντοῖα περιτρέχουσα συντίθησί σοι πρὸς ὠφέλειαν τὸ μέλι: иди кѣ пчелѣ. и оубѣждь іако тажарь есть. како цвѣты вса попараци сѣбираеть. ти мед на польззоу *Кириер*, *Тр124* 65v–66r; иди кѣ бчелѣ. и оубвиждь іако... вса попараци сѣбираеть... *Тр62* 45v; иди кѣ бчелѣ. и оубѣждь іако... вса попараци сѣбираеть... *Тр125* 110r. Здесь в *Тр125* представлен более архаичный вариант чтения: бчелѣ... оубѣждь;

П.16.17 κατήγορος οὐκ ἦν. Μάρτυς οὐκ ἦν: сока не бѣ. послоуха не бѣ *Кириер* 206r, *Тр124* 101r, *Тр125* 241v; сока себѣ*{глосса: солга}. послоуха не бѣ *Тр62* 158v, т. е. чтение сока не бѣ предлагается понимать как солга себѣ. Данная корректура является особенностью списка *Тр62*.

4.2.2. Преславская редакция

Несмотря на активную редакторскую правку в *Тол* (см. разд. 2.3), родство её и *Рум* доказывается общими ошибками, так:

П.2.6 οὐ ἀφῆκας: тѣ встави *Тол*, тѣ встави *Рум*, при *Кириер* ты остави, с изменением ты на тѣ перед формой 2/3 л. аориста, ср.: | ты|| оставилъ еси нечьст|| сръдъца моего Пс. 31:5 *Син*;

П.2.1 (αὐτοῦ) ἐμεν ποίημα: (того) створение есте *Тол*, есте сѣтвореніе *Рум*, при *Кириер* несмъ сѣтвореніе, ср.: того во несьмъ твдрь Еф. 2:10 *Шши*, *Христ*. Два первых изменения примечательны в связи с указанием на правку

без сверки с греческим оригиналом. Далее А. Вайан отмечает [185: 293], что исправления, сделанные без обращения к греческому оригиналу, имеют вполне оригинальный характер, так:

П.2.1 ἐστράφη: *вбрати са Тол, Рум, прѣврати са Кириер*;

П.2.6 ἄχρηστος: *неподобна Тол, Рум непотрѣбна Кириер*;

П.2.4 *падъшю Тол, Рум, падъшоу Кириер*, здесь представлена цитата из Евангелия Лк. 10:18, имеющая варианты в древнеславянских памятниках: *падъша Мар, Зоер, ОЕ, падъшо Ник, съпадъша Ас, Сав* — последнее, по мнению А. Вайана, древнее [185: 293].

Изменение *ѣко* и П.2.5 *Кириер* на *акы* в *Тол, Рум*, но в другом месте *ѣко* П.2.4 дано одновременно в *Кириер* и *Рум*, а *акы* оказывается только в *Тол*; также *Кириер* и *Рум* имеют общее чтение *избавити* П.2.5, в *Тол* *гонзити*. В таких случаях свидетельство русской рукописи *Рум* (как более новой) не может предпочитаться подобным свидетельствам древней *Тол* — соответствие *ѣко, избавити* в *Кириер* и *акы, гонзити* в *Тол* представляет собой замену древнейших вариантов на характерные для *Супр* лексемы, следовательно, оригинальный текст перевода подвергся в протографе *Тол* и *Рум* преславской правке [185: 293].

Несмотря на сходство между собой, *Тол* и *Рум* представляют разные редакции: *Тол* — это древнерусская переработка среднеболгарского оригинала; *textitРум* — сокращенное изложение П. (см. 2.3 и 2.4). При этом обе рукописи восходят к архетипу А², представлявшему редакцию, которую можно было бы назвать «преславской».

4.2.3. Архетип гностической и преславской редакций

Под «архетипом» мы понимаем «предполагаемый текст, от которого пошли все остальные тексты списков данной редакции... Архетип может быть не только у списков какой-либо редакции, но и у какой-либо родственной группы списков вообще, или даже у всех списков данного произведения» [87: 143]. Основные (*гностическая* и *преславская*) редакции, хотя и различаются, но имеют некоторые характерные ошибки, по которым можно предположить, что они восходят к одной рукописи, «от которой пошли остальные тексты произведения» [87: 144]. В терминологии А. Вайана — это архетип А, рукопись, к которой восходят архетипы гностической (А¹) и преславской (А²) редакций [185: 296]. Архетип А по времени отстоит достаточно далеко от древнейших списков П., имеющих следы редакционного вмешательства, поэтому мы используем термин «архетип», а не «протограф», т. к. последний предпола-

гает непосредственные отношения между списками [87: 146]. Архетип А выделяется на основе двух лакун (П.12 и П.13), имеющихсЯ во всех известных нам древнеславЯнских списках П.

Первая лакуна начинается во всех списках в П.12.28–33: и паки кое нестьство роукюу ѿлвчюу (Καὶ πάλιν, ποῖα φύσις χεῖρα ἀνθρώπου <...> φηλάφρατέ με καὶ ἴδετε, ὅτι πνεῦμα σάρκα καὶ ὀστέα οὐκ ἔχει) **осажѣте ма и видите како дхъ плзти и кости не имать**. По изданию [165: 760–768] пропущено 120 строк, что соответствует двум листам. В *КурИер* это лист 128r, в *Тол* 157r: **ї паки кое еСТЬСТВО РУКУУ ѿЛВЧЮУ· ѡСАЖѢТЕ МА И ВИДИТЕ АКО ДХЪ ПЛОТИ И КОСТИ НЕ ИМАТЬ** [185: 295].

Вторая лакуна представляет собой перестановку нескольких параграфов: слова **тоужаахуу же· потаивзшеса апли** — ὠδυνῶντο δὲ ἀποκρυβέντες οἱ ἀπόστολοι являются последней строкой П.13.25 [165: 804]; следующие за ними: **но правьднѣ прѣжде плакаашеса васъ исна** относятся к середине П.13.29 [165: 808]. Пропущенные параграфы вписаны ближе к концу П.13.31⁴, где слова **дивно оубо прорицаное** продолжают прерванное предложение П.13.25: ὠδυνῶντο δὲ ἀποκρυβέντες οἱ ἀπόστολοι. θαυμαστὸν μὲν οὖν τὸ προφητευθῆν [165: 804]. Перестановка объясняется тем, что два листа рукописи были неправильно вложены и так переписаны [185: 295]. В *КурИер* лакуна начинается на листе 147v, пропущенные параграфы продолжают на листе 149r; в *Тол* на 167r почти такая же лакуна: **плакааше са васъ исна идеже прѣмножаше са грѣхъ· преизбыточьствова блдтъ· дивно оубо прорицаное** [185: 295].

Таким образом, можно предположить, что рукопись имела переплет, поскольку ветхость не затронула начало и конец рукописи. Четыре листа выпали из середины рукописи, что свидетельствует если не о ветхости, то о зачитанности книги, т. к. повреждения пришлось на гиб. «Специфические ошибки прочтения могут возникать, если рукопись, с которой переписывает писец, ветхая. В этой ветхой рукописи могут отсутствовать последние листы текста или листы из середины... Выпавший лист может быть вставлен в рукопись не на то место (например, если рукопись без переплета, чаще всего страдают последние листы рукописи; оторвавшиеся листы обычно вкладываются в середину рукописи, чтобы они не потерялись)... Все это может быть не замечено и воспроизведено писцом при переписке» [87: 74].

Хил состоят всего из двух листов, поэтому определить их место в рукописной традиции затруднительно, но можно предположить, что они восходят к тому же архетипу, что *КурИер*, *Син782* и *Тол*, *Рум*. Так, в

⁴ но вареть смѣть не дѣлан (*Tr124* 116r) пождано тѣчюу ны вѣру приахъ (*Tr124* 118r) — ἀλλὰ προλαμβάνει ὁ θάνατος. οὐ τὸ ἔργον περιμένω μόνον, ἀλλὰ καὶ τὴν πίστιν ἀπεδεξάμην [165: 809].

КирИер и *Хил* содержится общая ошибка **оуѡдени вѣдемъ** П.4.1 для греческой лексемы $\theta\eta\rho\epsilon\upsilon\theta\omega\mu\epsilon\nu$, предполагающей славянское **оуѡвлени** или **оуѡлани** [185: 297]. *КирИер* содержит больше ошибок, чем *Хил*, по сравнительному изданию одного листа *Хил* и *КирИер* [28: 50], в последнем можно видеть пропуск строки: П.3.11 **рѡзрѣтъ же сѧ сѡмрътъгноу стръѡсало крѡщениемъ**, и два изменения в П.4.1: **вѣдемъ** *Хил* 1Ab3 — **будоуть** *КирИер*, **кого пожреть** *Хил* 2Ba16–17 ($\tau\acute{\iota}\nu\alpha$ $\kappa\alpha\tau\alpha\lambda\iota\epsilon\acute{\iota}\nu$) — **кого пожрѣти** *КирИер* ($\tau\acute{\iota}\nu\alpha$ $\kappa\alpha\tau\alpha\lambda\acute{\iota}\eta$). Но в *Хил* есть ошибки, имеющие в *КирИер* правильное чтение: П.4.1 **βιάζεται нѣдигеса** *Хил* 2Aa14–15 вм. **нѣдигеса** *КирИер*, П.4.0 **оучение** 2Bb20 вм. **оучении** (Р. п. мн. ч.) *КирИер* [185: 292].

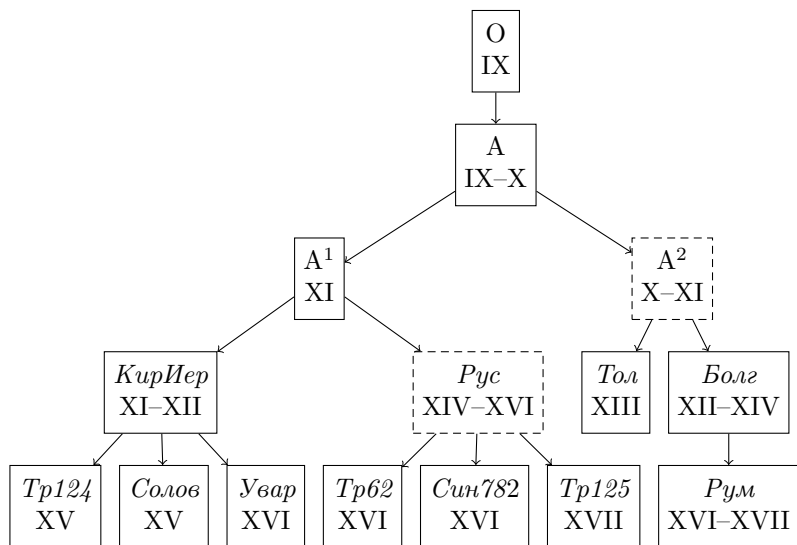

Рис. 4.1: Стемма славянских списков Поучений

По мнению А Вайана [185: 296], архетип А может восходить к началу или середине X в. Для этой рукописи характерны лакуны П.12, где отсутствуют два листа текста, и П.13, где выпавшие от ветхости два листа были вложены на несколько листов раньше и так переписаны.

Архетип А², положивший начало преславской редакции, отнесен А. Вайаном к середине или к концу X в., у нас есть основания предполагать, что это была рукопись, частью которой были *Хил*. На основе палеографических данных *Хил*, можно предположить, что памятник был переписан в Преславе с глаголического протографа, где глаголические

рукописи обычно транслитерировались в кириллицу [25: 17]. Следовательно, вполне вероятно, что *Хил* или ее ранняя копия являлись протографом А². Его характерными чертами являются отсутствие лакуны П.4.22-П.5 и некоторые характерные для преславской школы письменности лексические замены: *гакс* — *аксы*, *избавити* — *гонозити*. Также А. Вайан выделяет для *Рум* среднеболгарский протограф XII–XIV вв. *Болг* [185: 296].

Архетип А¹ может быть отнесен к XI в., рукопись отличалась от *КирИер* более правильным языком, к ней восходят чтения: *оугасити огнь* П.2.15, *иже исаниѣ п.др.* (читать: *пилюю дръвѣяною*) *прѣтърѣ* П.2.14, *вола* П.0.1, *коуна* П.6.10, *зѣдари* П.13.11, *ѡоувитвы* П.21.3 и П.23.22. В отличие от А. Вайана, мы выделяем промежуточный протограф *Рус*, к которому восходят чтения: *златари* вм. *зѣдари* П.13.11, *пристрашньз соуздъ* вм. *притранъ соуздъ* П.15.26, *ѡювьства* вм. *ѡоувитвы* П.21.3 и П.23.22, внесение глоссы *коуница* в текст вм. *коуна* П.6.10. Нам недоступна *Солов*, поэтому в стемме отражается версия А. Вайана о том, что рукопись восходит к *КирИер*. Хотя приписка *коуница*, рядом с *коуна* в основном тексте [125: 232] позволяет рассматривать *Солов* или близкий к нему список в качестве предшественника протографа *Рус*, где данная глосса уже заменила чтение *коуна*. Позднее происхождение *Солов* и русифицирующие текст изменения позволяют датировать предполагаемый протограф *Рус* XIV–XVI вв.

4.3. Отношение славянского перевода к греческим спискам

Славянский перевод очень точен. Там, где позволяет языковая норма, оригинальный текст передается с сохранением синтаксической и грамматической структуры, например: *σὺ δὲ μετ' ὀλίγον ὁμολογήσεις* — ты же по малѣ исповѣси 1Aa1, *Ἐβαπτίσθη δὲ, οὐχ ἵνα ἁμαρτιῶν λάβῃ συγχώρησιν* — крѣсти же са не да грѣховъное приметъ оставление 1Aa10–12. На подобном фоне немотивированное нарушение порядка слов выглядит неестественно, но в *Хил* оно встречается не реже, чем абсолютная точность [80: 23–25]. Еще В. И. Григорович заметил, что чтения *Хил* сходны с чтениями рукописи *Coisl.227* [33: 18]. Большинство из них также совпадают с чтениями других древнейших греческих рукописей П., так: *κῶδε τι σῶμῶς τι ποῦ σου, θάνατε, τὸ νῆκος* (*Coisl.227, Roe.25, Ott.86, Mun.394*), но *κέντρον* [165: 441]; *βλαγοῦς τοῦ εἰς* 1Aa9 — *εὐσεβεῖ* (*Coisl.227, Roe.25, Ott.86, Mun.394*), но *εὐσεβής* [165: 441], т. е. восходят к антиграфу, не сохранившемуся в современных греческих рукописях.

В описании *Солов* сообщается, что построение П.4 сходно с греческим списком *Coisl.227*, например, в заглавии П.4 **о єДИНОИНАДЄСАТЕ ЗАПОВЄДИ** соответствует *περὶ τῶν ἔνδεκα δογμάτων Coisl.227*, а не *δέκα PG 33*; также как в *Coisl.227* опущено несколько заголовков, и три заголовка имеют иной, чем в *PG 33* характер [125: 228–229].

С. М. Кульбакин привел примеры из *Хил*, где чтения *Coisl.227* не совпадали с *Roe.25* [80: 23]: и **тѣ пригласиѣ тѣхъжде** — καὶ αὐτός παραπλησίως μετέσχε τῶν αὐτῶν *Roe.25*, в *Coisl.227* παραπλησίως опущено, в *Mun.394*⁵ взято в скобки; **вѣ оустѣхъ своихъ** — ἐν τῷ στόματι αὐτοῦ *Coisl.227* и *Ott.86* с *Mun.394*, но в *Roe.25* ὀφθαλμῶ. Пример следования *Coisl.227*, *Roe.25*, *Mun.394*: **о дѣи заповѣди** — *περὶ τῶν ἔνδεκα δογμάτων*, но *δέκα* [165: 453–454], напротив **тѣхъцѣхъ лестницъ** — *κενῆς ἀπάτης Mun.394*, но в *Coisl.227* *καιῆς ἀπάτης*. Таким образом, древнеславянский перевод следует общим чтениям рукописей *Coisl.227*, *Ott.86*, *Mun.394*, *Roe.25*, индивидуальные же чтения рукописей обычно не находят соответствия.

Не объясняются разночтениями с известными списками отсутствие перевода для οὕτως ἐβαπτίσθη Ἰησοῦς (см. П.3.11), перестановка в τότε σοι πρὸς τὰς ἀντιχειμένας δυνάμεις παλαίειν δίδωσι τὴν ἐξουσίαν — **тѣгда ти власть дасть противѣхъ сппоставъннымъ силамъ братиса** 1Bb18–21 и некоторые другие перестановки и пропуски. Несколько чтений С. М. Кульбакин объясняет свободой перевода [80: 24], но исходя из нашего анализа П.2 и *Хил*, данное предположение представляется спорным.

Для исследования точности пословного перевода П. используется компилятивный метод, основанный на разработках Юджина Найды и Е. М. Верещагина [173: 18]. В памятнике индексируется список всех слов в каждом параграфе условного греческого оригинала [173: 187], при этом слово понимается как морфологическое единство, при котором изменяемые именные и глагольные формы, состоящие из лексемы и относящихся к ней реляционных (грамматических) элементов, считаются одной словоформой [18: 35]. Реляционными элементами являются как глагольные и именные окончания, так и предлоги, вспомогательные глаголы и приглагольная возвратная частица **са** [18: 38].

Ю. Найда (Eugene A. Nida) предполагал, что при анализе перевода необходимы следующие операции [173: 185]:

1) нумерация лексических единиц оригинального текста: номера представляют последовательно без пропусков на всех единицах анализируемого отрывка;

2) использование астерисков, курсива и малых заглавных букв для того, чтобы идентифицировать соответственно пропуски, добавления и

⁵ Чтения рукописи *Mun.394* приводятся нами по изданию [164: 26].

структурные модификации, за исключением перестановок — эти изменения идентифицируются, как правило, благодаря изменениям последовательности номеров.

В нашей работе сплошная нумерация лексем используется в Приложении (см. часть IV), где представлено П.2.1 по нескольким изданиям греческих списков.

В основной части индексируемый текст, для большей наглядности, разбивается на синтагмы. Под греческой синтагмой располагается славянская, таким образом каждой греческой лексеме соответствует славянская лексема или лекса (см. ниже), знак реляционного элемента или знак, обозначающий пропуск.

Пропуски отмечаются знаком «—», добавления — «⁺», реляционные элементы — «|», перестановки — стрелками и знаками, указывающими, на каком расстоянии находятся соответствия: знак «↔» означает, что порядок слов нарушен на одну единицу, т. е. респондентом⁶ является соседнее слово; знак «2→» указывает на то, что соответствие находится через два слова вправо, «←2» означает, что соответствие нужно искать через два слова влево от знака. Для более точного указания на респондент в перестановках, он помечается знаком «↓». Например, ниже можно видеть указанные типы помет:

πέλυκας ὕστερον καὶ πῦρ πολυπραγμονῆς.
 послѣже↔ секыры и огна — [П.2.3]

Ἀρχόμενος ὀφθαλμιᾶν θεραπεύου κατὰ καιρὸν
 Начънѣ очима|болѣти врачюи|са въ врѣмѣ
 ἵνα μὴ τυφλωθεῖς
 да не по|малюу|осльпнѹюуѣ
 τότε ζήτησης τὸν ἰατρόν
 тѣгда начънешѣ |враща|искати | ←1

В 1-й строке знак «↔» означает, что соответствием для πέλυκας является секыры, а для ὕστερον — послѣже; знак «—» под πολυπραγμονῆς отмечает отсутствие респондента в славянском переводе для данного слова. Во 2-й строке «|» отмечает реляционный элемент са. В 4-й строке «←1» означает, что соответствие для ἰατρόν находится через одно слово влево, и там оно отмечено знаком «↓» — |враща.

⁶ Респонденты — это «любые элементы исходного и переведенного текстов, которые можно попарно соотнести как семантические соответствия» [20: 604].

Ю. Найда также предлагал использовать специальные буквенные индексы «функционально значимых семантических элементов» [173: 185]. Поэтому для характеристики перевода как пословного представляется полезным отмечать непереведенные строевые слова⁷ греческого текста не только знаком (—), но и литерой «с» (от construction). Подавляющее большинство слов, не имеющих респондентов, приходится на частицы (δέ, γάρ), поэтому модификация не отмеченного литерой «с» элемента будет иметь больший семантический «вес», чем отмеченного. Например, в приведенной ниже строке поставлен знак «[—]с», поскольку γάρ оригинала не имеет респондента в переводе и является частицей:

°Ο μὴ προσδοκῶν	γάρ	τὴν	σωτηρίαν	προστίθησι	τὰ	κακά		
Νε	γΔΛИ	—с		сп(Δ)сенина	прилагаеть		зΔΔΔ	[П.2.5]

Данный метод назван нами *реляционным⁸ методом пословного анализа текста*, т. к. подразумевает сопоставление текстов, разделенных на слова, в соответствии с выбранными правилами, по принципу семантического единства респондентов. При этом отношения оригинала и перевода рассматриваются на уровне синтагмы или синтагматических групп. «Синтагма (от греч. σύνταγμα, букв. — вместе построенное, соединенное) — интонационно-смысловое единство, которое выражает в данном контексте и в данной ситуации одно понятие и может состоять из одного слова, группы слов и целого предложения» [86: 447]. Заимствовав термин синтагма у И. А. Бодуэна де Куртенэ, который употреблял его для обозначения слова как элемента связной речи, Л. В. Щерба вложил в него новое содержание: синтагма — это «фонетическое единство, выражающее единое смысловое целое в процессе речи-мысли и могущее состоять из одной ритмической группы и из целого ряда их» [цит. по: 21: 112]. Таким образом, Л. В. Щерба заменил «представления античной и средневековой риторики о ритмическом единстве сочетания... понятием о его семантическом единстве» [70: 138]. Синтагмы могут объединиться в группы высшего порядка (сложные синтагмы или группы синтагм). Они организуют законченное смысловое целое — фразу, предложение или то, что в античных грамматиках называлось периодом, — состоящее из группы синтагм или из одной синтагмы и характеризующееся конечным понижением тона. Объем синтагм различен: одно и то же сочетание слов может составлять одну синтагму, или выделять в своем

⁷ Строевые слова текста — «это частицы, предлоги, союзные и наречные слова» [71: 617].

⁸ От «реляционный [от лат. *relativus* — относительный]. Выражающий отношение; связанный с выражением отношений между чем-л.» [10: 1116].

составе группу синтагм — в зависимости от смысла выражения и ситуации [21: 112]. По замечанию В. В. Колесова, «этот термин можно использовать и для описания исторических процессов в развитии древнерусского текста. Он противопоставлен термину «словосочетание», а тем самым — и парадигматическим отношениям в языке, подчеркивает ритмомелодическое и смысловое единство сочетания, т. е. грамматическую его цельность» [70: 138].

П. написаны ритмически организованной прозой, с использованием различных риторических приемов: гомеотелевтон, гомеоптотон, анафора, эпифора, komma, колон, период, исколон и др. Поэтому для анализа оригинала более подходящим представляется выделение «ритмомелодического единства словесного комплекса» [70: 136], что характерно для работ Р. Пиккио [118: 475–478]. При этом, соответственно, встал бы вопрос о более строгом синтагматическом делении текста. Так, в некоторых фрагментах П. наблюдается стремление к силлабо-тоническому сходству симметричных структур, выделение которых потребовало бы иного членения на синтагмы. Например, период в П.4.1 разбит нами на синтагмы в соответствии с пунктуацией греческого текста:

ἴνα μήτε τὸ ζιζάνιον ὡς σῖτον φαγόντες,
 да не | зизанья яко пшеницѣ ѿдѣше [П.4.1]

ἐξ ἀγνοίας βλαβῶμεν·
 | невѣдствомъ врьдѣни|бѣдемъ.

μήτε τὸν λύκον πρόβατον ὑπολάβόντες, θηρευθῶμεν·
 ни | влъка овцѣ мьнѣвъше оуѿдѣни|бѣдемъ.

μήτε ἄγγελον ἀγαθόν,
 ни ангела благотворива

Διάβολον ὑποπτεύσαντες, καταποθῶμεν.
 дѣвола непѣцевавъше пожръти|бѣдемъ.

Однако данный фрагмент имеет довольно строгую силлабо-тоническую структуру, которая лучше может быть отображена в другом членении:

ἵνα μήτε τὸ ζιζάνιον	ДА НЕ И ЗИЗÁНЬ-ІА
ὡς σῖτον φαγόντες,	ІАКО ПЪШЕН-ІЦ-Ѡ ІАД-Ъ-Ш-Е
ἐξ ἀγνοίας βλαβῶμεν·	НЕ-ВЪД-ЪСТВ-ОМЪ ̄ ВРЕД-ЪН-И БЪД-Е-МЪ.
μήτε τὸν λύκον πρόβατον	̄ НИ ВЛЪК-А ОВЪЦ-Ѡ МЪН-Ъ-ВЪШ-Е
ὑπολαβόντες,	
θηρευθῶμεν·	̄ ОУ-ІАД-ЕН-И БЪД-Е-МЪ.
μήτε ἄγγελον ἀγαθοποιόν,	НИ АНГЕЛ-А БЛАГО-ТВÓР-ИВ-А
[τὸν ὀλεθροποιόν] Διάβολον	ДЫАВОЛ-А НЕ-ПЪЦІ-ЕВÁ-ВЪШ-Е
ὑποπτεύσαντες	
καταποθῶμεν.	̄ ПО-ЖРЪ-Т-И БЪД-Е-МЪ.

Разбивка фрагмента на строки произведена на основе стилистической организации греческого оригинала, где единоначалие и, что чаще, гомеотелевты⁹ позволяют выделить строфическую организацию параграфов. В переводе фрагмента наблюдается трех-, пятистопная структура строки с одинаковым количеством ударений: в первой пятой и восьмой строке предположительно одно ударение, в остальных — по два; соблюдается безударность первой стопы, кроме симметричных пятой и шестой строк, и дактилическое окончание [58: 34–36].

Подобные периоды с ритмомелодической структурой наблюдаются почти в каждом параграфе П., и достаточно удачно переданы в древнеславянском переводе. Следует заметить, что в рассматриваемом фрагменте имеются разночтения по греческим спискам. Так, чтение ἀγαθοποιόν, подтверждаемое славянским **БЛАГОТВÓРИВА**, встречается только в списках *Ott.86* и *Roe.25*, также в них нет вставки τὸν ὀλεθροποιόν [прим. 3 165: 455]. Поскольку ритмико-мелодический анализ произведения возможен только при его достаточно надежной реконструкции, а изложенные нами выше наблюдения показывают, что версии П. на языке оригинала и перевода часто не совпадают, нами принимается разбивка на синтагматические группы. Произведено разделение текста параграфов П. на сложные синтагмы, при котором возможно наиболее ясно представить текстологические отношения оригинала и перевода. Данное членение представляется нам наиболее отвечающим задачам данной работы и не скрывает ритмико-стилистических достоинств произведения.

Синтагматический подход к членению текста также позволяет отобразить семантический характер перевода. Например, когда слову оригинала αὐτομάτως соответствует славянское сочетание **САМОМОУ** **О СЕБЪ**, мы

⁹ «Гомеотелевт представляет собой повтор аффиксов с одинаковым не только буквенным, но и звуковым составом» [151: 226].

рассматриваем его как целостную лексико-семантическую единицу: *самомоу|о|сѣвъ*, также ἀναμόρτητος — *вѣ|грѣха*, τυφλωθεῖς — *по|маллоу|осльпыноуѣвѣ*, ἀντὶ παραδείσου — *вѣ|раа|мѣсто* и др. Понятие функциональной и значимой единицы речи — *лексии* (lexie), включающей слово, словосложение и группу слов, ввел Б. Потье (B. Pettier) [12: 37]. М. В. Пименова предлагает называть подобные лексико-семантические единицы синтагматического уровня термином *синкретемы*, относя к ним, в частности, устойчивые сочетания слов и словосочетания, являющиеся минимальными единицами древнерусского текста [119: 24]. Для данной работы более подходящим представляется термин *лексия*, т. к. мы рассматриваем отношение одного слова оригинала к его лексико-семантическому соответствию древнеславянского перевода.

Учитывая разночтения, отмечаемые исследователями *Хил*, мы можем считать греческий оригинал условным и не принимать во внимание трансформации, пропуски и добавления в оригинале, в тех случаях, когда в рукописях перевода нет соответствующего чтения.

На основе индексированного списка всех слов в каждом параграфе греческого условного оригинала П. реляционный метод предусматривает подсчет в условном греческом оригинале и славянском переводе:

1. количества трансформаций структуры оригинала, в случае словного перевода — это перестановки;
2. количества слов, не переведенных в славянском (—, -с);
3. количество добавленных к оригиналу слов (+). Греческий артикль считается реляционным элементом (!), например:

Ἦγάσε τὸ βάλτισμα ὁ Ἰησοῦς βαλτισθεὶς αὐτός.	
сѣти крѣщенье їсѣ крѣстивѣ са самѣ	[П.3.11]

Текстология П.2 до сих пор представляет затруднения, славянский текст не совпадает полностью ни с одним греческим списком. Уже Т. Мийе (T. Milles) прилагает к изданию П. так называемый *exemplar alterum* (далее — *Alterum*) [183], перепечатанный позднее в [165: 407–424]. Редакция *Alterum* имеет компилятивный характер — составлена по принципу максимальных расхождений вариантов рукописей *Roe.25* и *Coisl.227, Ott.86* с другими списками. *Roe.25* имеет разночтения с большинством списков в начале и конце П.2, *Coisl.227, Ott.86*, напротив, — в середине; чтения поздних списков *Ott.446* и *Ott.220* использовались в случае согласованности их вариантов [165: 407–410].

Если сопоставить П.2.1 по *КирИер* и *Mun.394*, то можно выявить серьезные разночтения:

τὸ	δὲ	χτισθέντα	ἐξ	οἰκείας	
	нз	+Добр(Ѣ) сзъздан(о)и	+имз		—
					[П.2.1 по <i>Mun.394</i>]
προαρέσεως	εἰς	πονηρίαν		ἐτράπη	
2→		на зло		прѣврати	са самовольствомь.

Фраза содержит перестановку: **самовольствомь** переставлено в конец предложения, пропуск ἐξ οἰκείας и прибавление: **Добр(Ѣ) сзъздан(о)и имз** на месте τὸ χτισθέν.

Δεινὸν	μὲν	οὖν	καχὸν,	
—	—	с	—	—
δεινὸν	τῷ	κατέχοντι,		εὐίατον
люто		държаштоуоумоу са	+иего,	благоистѣльно +вѣроуѣшттоуоумоу
δὲ	τῷ	διὰ	μετανοίας	ἀποτιθεμένῳ
—с			—	—

В переводе две довольно большие лакуны: пропущены — μὲν οὖν καχὸν, ὡς εἴρηται и δὲ τῷ διὰ μετανοίας ἀποτιθεμένῳ; добавлены: **иего, вѣроуѣшттоуоумоу**.

καὶ	γὰρ	ἡ	ἁμαρτία			
и	—с		грѣхъ			
τὰ	νεῦρα	τῆς	ψυχῆς	ὑποτέμνεται		
	жилы		д(оу)шьныя	прѣрѣзаеть,		
καὶ	συντρίβει	τὰ	νοητὰ	τῆς	διανοίας,	ὅστέα
—с	сзкρούшаеть		↓кости		оумьныя,	←2
καὶ	σκοτοῖ	φωτεινὸν	τῆς	καρδίας.		
—с	прикрываеть	свѣтълость		д(оу)шевньоуѣ.		

Наряду с пропусками в переводе (γὰρ, καὶ, τὰ νοητὰ, καὶ), имеется перестановка (τῆς διανοίας ὅστέα — **кости оумьныя**) и перевод τῆς καρδίας как **д(оу)шевньоуѣ**, вместо ожидаемого **срзъдѣньиѣ**.

Разночтения *КирИер* с *Mun.394* в П.2.1 данными примерами не исчерпываются, но приведенные достаточно характерны и при отсутствии других греческих списков могут быть расценены как самостоятельные

решения переводчика. При этом большинство славянских чтений П.2.1, не имеющих респондента в *Mun.394*, находят соответствия в *Alterum*:

τὸ δὲ καλῶς κτισθέντα ὑπ' αὐτοῦ,
 | нъ добр(ѣ) съзъдан(о)иє | имъ [П.2.1 по *Alterum*]

εἰς πονηρίαν ἐτρέπη Αὐτοπροαιρέτως.
 на зло прѣврати | са самовольствомъ.

δεινὸν τῷ κατέχοντι,
 люто | държаштоуоумоу | са + иєго,
 εὐάταον τῷ πιστεύοντι
 благоистѣльно | вѣроуѣштоуоумоу.

καὶ ἡ ἁμαρτία τὰ νεῦρα τῆς ψυχῆς
 И | грѣхъ | жилы | д(оу)шьныа
 συντρίβει τὰ ὀστέα τῆς διανοίας,
 съкроушлаетъ | кости | оумьныа,
 ἐπικαλύπτει τὸ φωτεινὸν τῆς ψυχῆς.
 прикрываєтъ | свѣтлость | д(оу)шевньоуѣ.

Таким образом, в греческих списках П. не обнаружено респондента только для прибавления *иєго* после τῷ κατέχοντι.

Также нельзя сказать, что славянский перевод по *КиpИep* полностью соответствует *Alterum*, например:

Ἦ φυτεία καλή, ἥς ὁ καρπὸς
 | садъ добръ, — | плодъ + зълъ. [П.2.1 по *Alterum*]

ἐκ προαιρέσεως καχός, καὶ διὰ τοῦτο
 | изволеннємъ злоє, —с | —

ὁ φυτουργὸς μὲν ἀνάτιος.
 | садитель —с без | вины.

В славянском переводе нет респондента для ἥς, καὶ, μὲν и добавлено *зълъ*. При этом славянский текст данного фрагмента почти соответствует рукописи *Pari.499*:

Ἡ φυτεία καλὴ, ὁ καρπὸς κακός·
 | Садъ добръ, | плодъ зълъ. [П.2.1 по *Pari.499*]

ἐκ προαιρέσεως γὰρ τὸ κακὸν
 | изволеніемъ с | злое,
 ὁ φυτουργὸς ἀνάτιος.
 | садитель безъ вины.

Пропуск καὶ и μὲν в славянском переводе соответствует чтением *Pari. 499*, также находится респондент для зълъ — κακός, однако частица γὰρ не имеет соответствия.

В третьей рукописи — *Mun.394* нет частицы γὰρ, но в начале предложения читается δὲ, потому лучше всего славянский перевод будет отражен в компилятивной редакции — условном греческом оригинале:

Ἡ φυτεία καλὴ, ὁ καρπὸς κακός·
 | Садъ добръ, | плодъ зълъ. [П.2.1 (реконструкция)]

ἐκ προαιρέσεως κακός, ὁ φυτουργὸς ἀνάτιος.
 | изволеніемъ злое, | садитель безъ вины.

Более всего славянскому переводу соответствует параллельный греческий текст из издания А. Вайана [185: 236–278]. По нашим наблюдениям, данный текст не воспроизводит какую-либо греческую редакцию или рукопись, а представляет собой специально подобранную к славянскому переводу компиляцию из материалов греческих изданий П.

Наши наблюдения над П.2 показывают, что славянский переводчик следовал некоей смешанной «сокращенной редакции»: до П.2.15 чтения *Alterum* менее пространны, чем *PG 33* или *Mun.394*, начиная с П.2.15 славянский перевод совпадает с *Mun.394*, хотя до него более соответствовал *Alterum*.

Реляционный анализ греко-славянских соответствий П.2 и полных параграфов *Xul* дает следующую статистику: на 24 параграфа приходится 48 перестановок, 71 пропуск, 47 добавлений. При этом из 71 пропущенного греческого слова 40 входят в лакуны — отрезки пропущенного текста, составляющего от двух до 8 слов; подобные пропуски можно считать за единичные.

Несмотря на сложную текстологию оригинала, пропуски на 38 % состоят из частиц, союзов (ὡς, καὶ, δέ, γὰρ); вставки представляют собой большей частью союзные слова и частицы (17), местоимения (11), **выги** в составном именном сказуемом (9); знаменательных слов добавлено

только шесть: 2Aa4–5 *κολοσσικαδαγο* + *посланиа* — πρὸς Κολοσσαεῖς, v2.10 *судъ* + *страшный* — τῆς χρίσεως, v6.17 + *мола оумоли* — δυσωπεῖ¹⁰, v8.11 Οἱ ἄρχοντες παρεχάλου φαρεῖν ἄρτον — Боларе, [+реге], *молахуѣ* и *гастн*, v12.14 *о хѣ їсѣ* + *гѣ* + *нашемь* — ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ.

Сочетания *судъ* *страшный* v2.10 и *κολοσσικαδαγο* *посланиа* 2Aa4–5 могут иметь как текстологическое объяснение (неизвестный греческий список), так и лексическое, в том случае если переводчик воспринимал данные словосочетания как лексию. В П. не однажды встречается перевод одного слова двумя славянскими, например: τὰς οἰκουμενικὰς — *вьсего мира* 1Bb5, ἡ καχία — *добрѣи дѣтѣли* 2Aa11, ἀντὶ παραδείσου — *въ рай мѣсто* 10v, χρυσοκολλήτων — *въ золотокованныхъ мѣсто* 14v, εἰς εἰδωλεῖον — *въ идольское трѣвиште* 17v. По наблюдениям А. В. Горского и К. И. Невоструева, в *Кириер* встречаются словосочетания *масльмь дръвнанимъ* 256v для ἐλαίω, *поганинъ сы* 237v для ὁ ἕλληγ. В П.16.26 к имени Иисуса сына Нунова (Навина) добавлено слово *образъны* 211r¹¹, чтобы отличить от имени Господа Иисуса [28: 56–58]. Имя Иисуса Навина встречается в П. несколько раз: ἡ Ἰησοῦ υἱοῦ Ναυῆ П.4.25, ὁ τοῦ Ναυῆ Ἰησοῦς и ὁ τοῦ Ναυῆ υἱός П.10.11(2), Ἰησοῦς ὁ τοῦ Ναυῆ П.16.26(2). Нам доступны для анализа все чтения, кроме первого, поскольку оно приходится на лакуну во всех доступных списках. Добавление *образъны* встречается только в одном случае — в начале П.16.26, точно такое же греческое выражение на следующей странице переведено без дополнения (*їс навзгнѣ* *Tr124* 162v). Хотя мы не располагаем разночтениями по греческим рукописям, но в данном случае скорее можно предположить влияние не дошедшего до нашего времени греческого списка П., чем дополнение переводчика.

Определенно под влиянием неизвестных чтений греческого оригинала введено в перевод слово *мола* v6.17. В *Alterum* фраза, содержащая прибавление, выглядит следующим образом:

Μωϋσῆς	δυσωπεῖ	τὸν Θεὸν ὑπὲρ ἀρχιερέως·
Моиси	↓(о) ↓архиереи + мола оумоли	В(о)Δ) ←2 ←3

По списку *Mun.394* фраза содержит лексику со значением ‘умоляя’, также славянский перевод более соответствует *Mun.394* в отношении порядка слов, но не количества:

¹⁰ По рукописи *Mun.394*: Εἶτα Μωϋσῆς μὲν αἰτῶν ὑπὲρ ἀρχιερέως ἀμαρτάνοντος, ἐδυσώπει τὸν Κύριον· (П.9.11).

¹¹ По списку *Tr124* 162r *їс, вобразны навзгнѣ*.

Εἶτα Μωϋσῆς μὲν, αἰτῶν ὑπὲρ ἀρχιερέως
 — Моиси — 1 → ⟨ο⟩ ἀρχιερεῖ|μολλὰ [П.2.10]
 ἁμαρτάνοντος ἐδυσώπει τὸν Κύριον
 — оумоли | Б(о)⟨λ⟩

Вероятно, переводчик пользовался рукописью, в которой оба чтения были скомпонованы следующим образом:

Μωϋσῆς ὑπὲρ ἀρχιερέως αἰτῶν ἐδυσώπει τὸν Θεὸν
 Моиси ⟨ο⟩ ἀρχιερεῖ мола оумоли | Б(о)⟨λ⟩

Прибавление v12.14 ΓϛΒ нашеμъ находится в П.2.20, перевод которого соответствует *Mun.394*. Греческие списки в данном фрагменте различаются радикально, но выражение «Господь наш Иисус Христос» встречается в П.2.20 по *Alterum* (καὶ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ [165: 424]) и в конце большинства П.:

1	ἐν αὐτῷ Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν самѣмъ ꙗѣ нашимъ ѿ хѣмъ	П.3.16
2	διὰ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ꙗѣ нашимъ ꙗѣ хѣмъ	П.16.32
3	τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ꙗѣ нашего ѿ хѣ	П.8.8, П.18.35, П.23.23
4	ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν ο хѣ ꙗѣ ꙗѣ нашеμъ	П.2.20 (нет гр.), П.6.36, П.10.20, П.17.38, П.22.9
5	μονογενεῖ καὶ σωτῆρι Ἰησοῦ Χριστῷ едінороднѣи спѣомъ ѿ хѣмъ	П.7.15

Таблица 4.1: Выражение «Господь наш Иисус Христос»

Формула встречается не в застывшем виде, а с модификациями (перестановками, добавлениями). Так, в первом случае добавлено **самѣмъ**, в четвертом — **ꙗѣ нашеμъ** стоит не в начале, а в конце формулы, в пятом — **ꙗѣ нашимъ** заменено на **едінороднѣи спѣомъ**. При этом наиболее частотным вариантом, является четвертый (ο хѣ ꙗѣ ꙗѣ нашеμъ), который и включен в П.2.20. Таким образом, прибавление **ꙗѣ нашеμъ** v12.14 также, скорее всего, имеет соответствие в не дошедшем до нас греческом списке.

Следующее чтение с прибавлением знаменательного слова — *рече* v8.11, имеет разночтения в славянских рукописях. В *КирИер*, *Солов*, *Тр124* и *Увар* — **боларе**, [+ *рече*], **молахоуць**⁺ и **исти**, в *Син782* читается **боларе**

соуѣть молахоуѣть и, где соуѣть, по предположению А. Вайана, из сѣтъъ [185: 271, прим. 224] ‘говорит, сказал; говорят, мол’ [IV 146: 394–395]. В *Тол сильнїи молахоуѣть и*, в *Рум боляре молаха*. Исходя из данных чтений и учитывая греческую модель (οἱ ἄρχοντες παρεχάλουں φαγεῖν), А. Вайан предположил корректное чтение: боляре (сѣ) молахоуѣть ѣсти [185: 271, прим. 224], заменив рече на сѣ и убрав и. Нам представляется, что если учитывать весь период, то в греческом списке, легшем в основу перевода, респондентом для сѣтъъ / рече мог быть ἔλεξαν:

Ἄλλ’ εἰ καὶ μάλιστα ἐκεῖνος εἶπεν,
 Нѣ ѡбѣче аште и ←1 он рече. [П.2.12 по *Alterum*]

Παρεβίβασε Κύριος τὸ ἀμάρτημά σου,
 Мимоведе Г(оспод)ь | грѣхъ твои,

οὐκ ἀπέστη τῆς μετανοίας ὁ βασιλεύς·
 не остогни | покѣдннѣ | ц(ѣса)рь.

περιεβάλετο σάκχον ἀντὶ πορφύρας,
 Облѣв(ѣ)сѣ вѣ | сѣжиште | остро вѣ | багъраниц(ѣ) | место,

ἀντὶ χρυσοκολλήτων θρόνων
 вѣ | златоокованныхъ | мѣсто прѣстоль

ἐπὶ σποδοῦ καὶ γῆς καθήμενος·
 на попель и земли сѣде.

ἀλλὰ καὶ σποδὸν ἔχων βρῶσιν,
 Нѣ и попель имѣаше ѣдь,

καθὼς αὐτός φησιν·
 ѣкоже сѣмъ рече.

Ὅτι σποδὸν ὡσεὶ ἄρτον ἔφαγον.
 ѣко попель ѣко хлѣбъ ѣхъ.

Ἐξέτηξεν δάκρυσιν τὸν ἐπιθυμητὴν ὀφθαλμόν.
 Истаи слѣзѣми | похотѣливѣи оги.

Οἱ ἄρχοντες παρεχάλουں φαγεῖν ἄρτον,
 | Боляре, + [рече], молахоуѣть + и ѣсти хлѣбъ,

καὶ οὐκ ἐπέιθετο·
 и не хотѣаше.

В периоде два раза повторяется *ρεγε*, имеющее два разных соответствия в греческом тексте *εἶπεν* и *φησὶν*, поэтому вполне возможно представить следующее добавление в одной из греческих рукописей:

καί	ἐκεῖνος	εἶπεν,
и	он	реге
...		
καθὼς	αὐτός	φησὶν,
также	самъ	реге
...		
Οἱ	ἄρχοντες	ἔλεξαν
	Болгаре,	самъ
...		

Тогда чтение *самъ* вполне оправдывается желанием переводчика избежать тавтологии. Прибавление ⁺и может быть как инициативой переводчика, так и особенностью неизвестного греческого списка. Хотя нам представляется, что более вероятен первый вариант, поскольку в П.2 случаи прибавления местоимения встречаются почти так же часто, как и прибавление частиц, и выражают желание переводчика точнее указать объект (подробнее см. разд. 8.1.5).

Частое употребление *быти* в составном именном сказуемом (девять раз) соответствует древнеславянской речевой норме. Связка *быти* употреблялась в форме настоящего времени, даже там, где в оригинале не было связки, например: οὕτω σοι περὶ τούτων ἀκούειν καιρός — *не оу ти врѣмене естъ сиѹхъ слышати* 1Aa1–3. Также связка, не имеющая респондента в греческом, могла употребляется для указания на настоящее вневременное [158: 397], например: φιλόνηρος ὁ Θεός — *чл(о)в(ѣ)колювьць кєсть в(о)гъ* v4.15, v12.4 (подробнее см. разд. 8.1.1).

Можно отметить, что славянский перевод тяготеет к общим чтениям древнейших греческих списков. Так, наше сопоставление индивидуальных чтений П.0 по *Tr124* с чтениями *Ott.86*, *Mun.394*, *Ven.35*, *Nic.19*, *Roe.25*, приведенными Е. Бихайном [163: 367–370], показало, что гностическая редакция содержит четырнадцать чтений, свойственных только рукописям *Ott.86*, *Mun.394*, *Roe.25*; восемь — *Ven.35*, *Nic.19*; шесть — *Ven.35*; одно — *Nic.19*; одно — *Ott.86*, ни одного индивидуального чтения — *Mun.394*, и три чтения не совпадают ни с одной древнейшей греческой рукописью. Также рукописи славянского перевода не имеют ни одной характерной черты, свойственной какому-либо одному греческому списку, в частности, описанные Е. Бихайном повреждения греческих

кодексов [163: 11–95] не соответствуют известным лакунам славянского протографа (см. разд. 3.3, 3.5 и 4.2.3).

Таким образом, большинство известных нам разночтений славянского перевода с греческими рукописями могут быть объяснены не вольностью перевода, а несохранившимся греческим антиграфом. Конечно, славянские списки не свободны от лакун и неверных прочтений оригинала, но данные ошибки не могут быть расценены как сознательное изменение текста.

Часть II

Особенности древнеславянского текста Поучений огласительных и тайноводственных

Глава 5

Палеографические особенности

5.1. Предварительные замечания

В связи со сложившейся в славистике традицией относить древнеславянский перевод П. к симеоновской эпохе [59; 186; 100; 4; 111; 46; 89] и предполагать авторство Константина Преславского [185; 111], представляется необходимым анализ не только особенностей текста древнеславянского перевода (морфологических и синтаксических), но и графико-орфографических особенностей древнейших списков (а с этим связана и характеристика фонетических явлений, отраженных соответствующими графико-орфографическими системами) с целью возможного установления в дальнейшем области, в которой был создан архетип.

В настоящее время наиболее полно обследован древнейший список П. — *Хил.* С. М. Кульбакин в предваряющем издании *Хил.* обзоре дал краткую характеристику предыдущих изданий и в общих чертах описал палеографические, фонетические, грамматические и лексические особенности списка [80: 13–28]. Некоторые особенности перевода рассматривались с точки зрения соответствия славянского перевода греческим спискам *Mun.394*, *Ott.86* и *Roe.25*. Часть рассмотренных С. М. Кульбакиным примеров приведена в разд. 4.3.¹ Вместе с тем остается еще целый ряд примеров, связанных с аргументированием атрибуции и спе-

---

¹ Особенности передачи в древнеславянском переводе ряда грамматических форм греческого языка будут рассмотрены далее (см. главу 7).

цифики переводного текста, требующих отдельного рассмотрения.

В исследовании палеографических особенностей древнейших списков (*Хил* и *Кириер*) нас более всего интересует, к какому периоду мог бы быть отнесен архетип славянского перевода П., поэтому особое внимание уделяется наиболее древним чертам списков и, в частности, «скрывающим» указания на глаголический оригинал.

Таким образом, фактически речь идет о графико-орфографических системах списков П., которые могут в той или иной степени отражать графико-орфографические системы протографов.

Важным теоретическим принципом, который «позволил исследовать механизмы адаптации графико-орфографических систем старославянских протографов... является... принцип соотношенности / несоотношенности графем и орфографических сочетаний с фонетикой... языка писцов» [101: 5].

5.2. Палеографические особенности *Хил*

Палеография *Хил* была довольно подробно рассмотрена В. Вондраком, отметившим очень древний характер почерка рукописи — стиль письма *Хил* чуть наклонный, как в греческих минускулах VIII–IX вв. [186: 543]. При этом В. Вондрак косвенно дает указание на промежуток, в который мог быть написан памятник: поскольку в X в. почерк греческих рукописей снова стал прямым [186: 543], можно предположить, что *Хил* были написаны в период IX–X вв.

Для *Хил* характерны буквы с «крюками»: л и з (ползъѣ 2Bb9 и др.), что является характерной южнославянской чертой [67: 190].

Однажды в *Хил* встречается ѣ, вписанное в строку: ѣксѣ|шлѣмъ 1Bb22–23, данный диграф встречается уже в *Сав* и памятниках XII–XIII вв. [67: 199–200]. «Лигатура ѣ, являясь наследием греческого письма, представляла собой сокращенное написание ѣу и употреблялась в качестве маркера конца строки» [цит. по: 122: 25] [27: 24; 115: 77–78].

Видимо, на большую древность памятника указывают начертания юсов малых: а [e] и а [je]. Первый юс имеет форму **М**, совпадающую с особым видом греческой α, такое же написание характерно для надписи царя Самуила 993 г. (см. рис. 5.1) [155: 6] и Тмутараканской надписи 1068 г. [67: 166], но встречается и в более поздних памятниках: 13Сл (34 β), мелком почерке *ОЕ* и Добриловом Евангелии, Кормчей 1280–1282 гг. и др. [67: 207].

Знак а, по мнению В. Вондрака, является модификацией глаголичес-

+ ВЪ Н М А ѡ Т Ѣ Ч А Н С Ъ
 Н Н А Н С Т А Г О А О У Х А А
 7 З С А М О Н П Ъ Р А Б Ъ Б *
 П О Л А Г А Я П А М А Т Е
 Ѣ Н И К Т Е Р Н Н Б Р А Т
 А К Р Ъ С Т Ѣ Х Ъ С Н
 Н М Е М А О У С Ъ П Ъ Ц
 I С О Л А Р А Б Ъ Б * Н
 Ѣ А В А Ъ Н А П Н С А
 А Ѣ Т О О Т Ъ С Ъ Т В С
 У Ѣ Ф А Н Н Ъ А Н

Рис. 5.1: Надпись царя Самуила (прорись) [155: 6]

ского ять (А), взятого в кириллицу из глаголицы [186: 544]. По утверждению Е. Ф. Карского, без модификаций А встречается только в *Сав* и *Зогр-мл.*, тогда как его возможный вариант А — во многих манускриптах с XI по XIV вв. (*Супр.*, *Смуи.*, *Сленч.*, Мстиславовом Евангелии и др.) и не характерен для древнерусских рукописей [67: 207]. Н. Н. Дурново отметил, что А встречается в *Кириер.*, *Избѣз* (второй почерк) и *Рейм.*, предположив сербское происхождение всех трех рукописей [42: 716]. Важно отметить, что обычно в рукописях А (А) употребляется в значении [ѣ], только в *Хил* для [jѣ] и в *Мак-мл* — один знак для обоих юсов. Исследователи неоднократно отмечали сходство почерков *Хил* и *Сав* (см. рис. 5.2), указывая на большую древность последней [186: 544; 67: 199; 101: 86].

Если принять версию «технического» происхождения А как знака более удобного в написании, то *Сав* древнее *Хил*, так как в ней заметны следы подобных модификаций [160: 85; 186: 544]. Скорее всего, второй

дении кириллицы из «первокириллицы», «понимаемой как двадцать четыре буквы греческого алфавита, дополненные необходимыми для записи славянской речи глаголическими графемами». Типы преобразований глаголических букв в кириллические названы Т. Л. Мироновой «переходными моделями» [101: 106].

В отношении графики **ѣ, ѥ** «переходных форм не отмечено» [101: 91], но в *Хил* имеются не зафиксированные ни одним изданием глаголические буквы, предположительно: **ѣ** (п) и **ѥ** (р) [101: 94]. Т. Л. Миронова предлагает следующее чтение: *се҃го ради нынѣ гыѣѣ* (прия) *оу҃чительства*, но в предложенной корректуре не хватает буквы **а**, явно читаемой в рукописи — *нынѣгынѣа* 2Ba20 (см. 5.3).

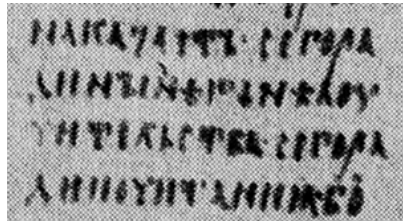

Рис. 5.3: Глаголические буквы в *Хил* [100: 97]

В *Кириер*, как и во всех изданиях *Хил*, читается *нынѣшьнаа* [28: 50]. На правильность чтения *нынѣшьнаа* указывает также перевод *ларѡнта* в других рукописях П. (*Тр124*, *Тр125*, *Тр62*). Данное причастие встречается в П. еще пять раз и переводится следующим образом: П.1.5 *нынѣшнаа*, П.6.2 *не мѣнѣсѣ сѣций*, П.10.17 *тѣсѣца*, П.12.5 *сѣе во сѣцаго*, П.14.5 *зде сѣцаа*. Таким образом, корректуру невозможно принять и по причинам лексического порядка, хотя глаголическое **ѣ** читается в *Хил* вполне ясно, следующий знак изображен невнятно, но обе буквы имеют дистанцию и их сочетание не похоже на предлагаемое в изданиях ш. Следовательно, можно предположить, что читаемые глаголические буквы являются «переходными моделями». Это верно хотя бы для второго знака (см. рис. 5.3): не **ѥ** (р), а **ѣ** (п) или, например, **ѣ** (ю). Также буква в слове *правѡѣтрнѣихѣ* 2Bb19 больше похожа на глаголический **ѥ**, а не на кириллический **ѣ**, как в издании [80: 17–18].

Хотя более всего приведенные знаки похожи не на «переходные модели», а на ошибки письма, когда переписчик начинал писать глаголическую букву и тут же переправлял ее на кириллическую. Нельзя не согласиться с тем, что такая «графико-орфографическая ситуация»

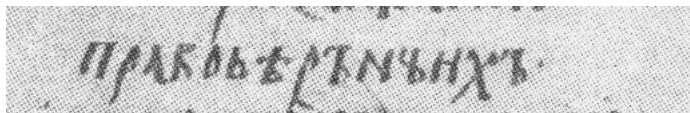

Рис. 5.4: Модификация глаголического ь в Хил [67: 370]

в старославянских памятниках показатель нестабильности «графико-орфографических функций букв редуцированных... звуков» [101: 37].

5.2.2. Передача носовых гласных

Еще С. М. Кульбакин отметил, что для передачи носовых гласных употребляются четыре буквы [80: 16–17]:

[ɛ] = Ѧ — тѡлаштѣимъ 2Ab23, видѡци 2Ba4, съподовишиѡ 1Bb2–3, носѡ 1Ba13–14, сѡ 1Ba10, 1Ba5 и др., съвѡза 1Ab15, приемѡли 1Ab9, приѡстие 1Ab5, приѡстисѡ 1Aa22, приѡстишѡсѡ 1Aa20, крадовѡди 2Aa6, обьходѡтѡ 2Ab15, приѡжаѡние 2Bb18;

[jɛ] = Ѧ — подѡти 1Ab24, ѡдиноѡ 1Ab22, вѡзлюбивѡ 2Ab22, приѡтѡна 2Bb5, 8, правѡ 2Bb3, живѡщаѡ 2Ab9–10, сѡбѡтѡщаѡ 1Ba2, оуподѡвѡсѡ 2Aa17–18;

[ɔ] = Ѧ — вѡ водѡ 1Ba13, 1Bb9, дѡшѡ 1Ba17, нѡдѡтѡсѡ 2Aa13–14, зѡбы 2Ab18–19, прѡтивѡ сѡпѡстѡтѡнѡимъ 1Bb18, пѡшениѡ 2Ba6, вѡдемъ 2Ba11, 14, сѡтѡ 2Bb8, 23, вѡдѡ 2Bb12, цѡломѡдрѡватѡ 2Bb14;

[jɔ] = Ѧ — правѡнѡ 1Ba23, 1Bb7–8, тѡценѡ лѡстинѡ 2Aa7–8, тѡмонѡ 2Ab11, крѡтѡконѡ коженѡ 2Ab19–21, прѡльѡдѡтѡце 2Ab23, филѡсофѡнѡ 2Bb25.

Е. Ф. Карский заметил обратное соотношение использования букв Ѧ и ѡ в Хил и Сѡв, Сѡпр, Сѡпч, Мур, Слуцкой псалтыри, паримейнике Григоровича, минейном листке Григоровича и некоторых других; в Мак-лл XI в. Ѧ — единственный знак для ѡ и ѡѡ [67: 207–208], однако это не меняет «сути системных отношений между четырьмя графемами носовых» и свидетельствует лишь о начальном периоде формирования данной системы [101: 91], что может указывать на преимущественную древность Хил и Мак-лл относительно других памятников, использующих Ѧ. Т. Л. Миронова считает, что Мак-лл был написан архаической кириллицей, воплощенной «в текстах первых переводов Св. Писания первоучителем славян Константином-Кириллом до его миссии в Моравию с опорой на фонетику солунского диалекта» [101: 122], относя при этом Хил к древнейшей кириллице — графико-орфографической

системе, созданной на «базе архаической кириллицы с опорой на графические достижения древнейшей глаголицы учениками равноапостольных братьев и прежде всего Константином Пресвитером в Преславе при учете фонетических особенностей восточноболгарского диалекта» [101: 123]. Однако, учитывая отличающееся от всех других памятников данной группы использование **д**, можно предположить, что *Хил* были наиболее ранним памятником, написанным в данной системе, еще отражающим ее колебания.

5.2.3. Разграничение и смешение [ě] и [ja] / [ʼa]

В *Хил* отразилось «первоначальное графическое разграничение между [ě] и [ja] / [ʼa]» [101: 91]:

[ě] = ѣ — в позиции после согласных: *взгрьшьньз бо вѣаше* 1Aa12–13, *сѣваза крѣпъзка* 1Ab15, *зѣвърь* 1Ab20, *погыбѣльню гоубѣльнюшти* 1Ba1–2, *повѣда* 1Ba8, *одоуѣти* 1Bb26, *просѣщамъзимъ* 2Aa1–2 и др.;

[ja] = ѣ — в начале слова: *ѣко* 1Aa19, 2Bb4 и др., *ѣдъмъ* 2Ba1, *ѣдъше* 2Ba6–7; после гласных: *помрачѣниа* 2Ab10, *нечѣстыа* 2Ab24, *въскръсѣниа* 1Bb2–3, *зизаныа* 2Ba5, *оуѣдени* 2Ba10, *праваа оучѣниа* 2Bb10–11 и др.

В то же время отмечены и «прежние традиционные глаголические написания» [101: 91]: *разарѣтъ* 1Ba9–10 *разорѣет*, *оуподобѣа са* 2Aa17–18 *уподобляясь*, *пользѣ* 2Bb9 *польза*, *нынѣшньѣа* 2Ba20 *нынешняя*, указывающие на глаголический протограф, в котором был один знак для [ě] / [ja] = **д**.

5.2.4. Способы передачи йотированных букв

Обращают на себя внимание некоторые характерные особенности *Хил* в передаче йотированных букв:

1. Иногда вместо **ѣ** пишется **а**: *каа* 2Bb9, *дѣати* 2Bb12, *непокадѣнно* 2Ab6, *дѣаний* 2Bb1–2, что свидетельствует в пользу глаголического протографа в архаической глаголице, где йотация выражалась только надстрочными знаками [101: 58].
2. Буква **ѣ** встречается только дважды и с избыточным, в данном случае, надстрочным знаком: *навѣчѣньѣ* 2Bb20 и в заголовке: *проѣѣ* 2Aa10. Во всех остальных случаях йотация **ѣ** в *Хил* отмечается диакритикой: *ѣстъ* 1Aa2, *ѣстъ* 2Aa6, *ѣстъ* 2Bb17–18, 21, *ѣда* 2Aa5, *ѣце* 1Ba13, *кръщѣнѣ* 1Aa4, *ѣго* 1Ab23, *сѣмрътъноѣ* 1Ba10–11 и др.; или не отмечается совсем: *ѣгеромъ* 1Bb10, *ѣдиноа* 1Ab22.

5.2.5. Характер употребления надстрочных знаков

О глаголическом архетипе славянского перевода П. может свидетельствовать характер употребления надстрочных знаков, т. к. «диакритика в глаголице неотделима от графики, поскольку является фактором, компенсирующим фонетическую недостаточность графической системы глаголицы. Отсутствие в глаголической графике йотированных букв, парных буквам нейотированным, возмещалось диакритическим значком чаще всего в виде точки над буквами *ѣ*, *ѣ*, *ѣѣ*, *ѣѣ*, что и выражало фонетическое значение предшествующей йотации» [101: 54–55].

Следует заметить, предположение о том, что диакритика подобно го рода имела звуковое значение [j], было высказано еще И. И. Срезневским [141: 45–46], позднее подтверждено и теоретически обосновано Ю. С. Кудрявцевым, констатирующим, что «диакритика фонетически обусловлена» [76: 37]. Традиция отмечать палатальность согласного относится к позднему периоду развития глаголицы [101: 57–58]; *Хил* — один из немногих старославянских памятников, где палатальность выделяется относительно последовательно. Скорее всего, сохраненная *Хил* диакритика является отражением более древней системы, которую переписчик использовал недифференцированно, т. к. вид знака не зависит от позиции, и его постановка имеет случайный характер.

Лист (1r) *Хил* был издан фототипически четыре раза [81: табл. 3; 104: табл. 3; 116: № 11; 40: сн. № 49] и семь раз издавался текст [32; 33; 143; 170; 80; 65; 100]. Начиная с наиболее удачного издания С. М. Кульбакина, отличия в воспроизведении текста последующими издателями заключались в отображении диакритики. В издании С. М. Кульбакина используются следующие диакритические знаки:

1. титло: *сѣи* 1Aa3, *ѣѣ* 1Aa4, *сѣи* *вѣи* 1Aa6;
2. точка: *ѣѣ* 1Aa2, *вѣи* 1Aa6;
3. две точки: по *сѣи* *хилъ* 2Aa9, *ѣѣ* *дана* 1Ab9–10;
4. черточка: *сѣи* 1Aa3, *кѣѣ* 1Aa4, *вѣѣ* 1Aa9;
5. дасия двух типов: *ѣи* 1Aa2, *ѣѣ* 1Aa5–6, *сѣ* 1Aa10, *прѣѣ* 1Aa10–11; по *ѣѣ* *воу*, 1Ab8–9, *ѣѣ* *дана* 1Ab9–10, *вѣѣ* 1Ab812;
6. вария: *вѣѣ* 2Aa10, *вѣѣ* 1Bb18–19, *ѣѣ* 1Bb20–21;
7. чермаста: *вѣѣ* 1Bb25, *ѣѣ* 2Aa17, *ѣѣ* 2Ba16.

Следующий издатель *Хил* Н. М. Каринский в нескольких местах использовал вместо вариации черточку, считая, в соответствии с аналогичным знаком в *Ас*, последний более подходящим, например: ѱповѣси — ѱповѣси [65: 39].

А. Минчева отмечала, что кроме титла, в рукописи употребляется три основных вида знака: «горизонтальная черта, наклоненная вправо черта (обыкновенно над двумя буквами), и наклоненная влево черта, искривленная вверх...» [100: 39]. Таким образом, в издании А. Минчевой, точка и кремаста заменяются другими знаками: ѡжій — ѡжій 1Аа6 (в ѡсть 1Аа2 точка сохранена), можаѡше — можаѡше 1Вb25, пшеници — пшеници 2Аа17, ѡца — ѡца 2Вa16 и др.

Качество отображения знаков в рукописях имеет давнюю историю, так, например, еще Н. К. Грунский в критике издания *Зогр*, сделанного В. Ягичем, отмечал: «Главная ошибка издателя заключалась в том, что он стремился внести некоторого рода целостность в постановку значков, цельность, которой нет в памятнике. Если мы просмотрим все случаи употребления надстрочных значков в Зографском Евангелии, то придем к заключению, что употребление это носило какой-то уже механический характер, причем первоначально разные по форме значки сливались» [37: 2]. То есть, унификация, предпринятая А. Минчевой, возможно, не отображает действительную картину постановки диакритики в *Хил*; в свою очередь, передача знаков в издании С. М. Кульбакина также немного дает в изучении данного вопроса, т. к. сам переписчик, по-видимому, плохо различал знаки. Так, С. М. Кульбакин, замечая, что надстрочные знаки употребляются для обозначения палатальности, не находил единообразия в их употреблении [80: 13–14]. В связи с чем, описывая виды употребления надстрочных знаков, мы не учитываем различия между ними.

В *Хил* диакритикой отмечается:

1. Лабиализация звука [j] из дифтонга oi в слове по стѹхїемъ 2Аа9 — хатѡ тѡ стохїѡ;
2. Начало слова с гласного звука: ѱповѣси 1Аа1, ѡце 1Аа5–6, ѡ 1Аb4, 1Аb18, 1Вb8, 1Вb24, 2Аа13, 2Аb18,19, 2Вb25, ѡ 1Аb11, ѡзлзиши 1Вa21–22, ѡкоже 1Вb21, ѡсѡшѡемъ 1Вb22–23, ѡко (sic!) 1Вb24, ѡзблїгѡемъ 2Аа21, ѡвхоудѡтъ 2Аb15, ѡвчѡхъ 2Аb16, ѡвчѡ 2Аb17, ѡца 2Вa16, ѡ 2Вb12 по ѡвоу 1Аb8–9. В сѡ|ѡбразенъ 1Вa23–24 отмечается начальный гласный корня, попадающий на начало строки.
3. Значение редуцированного звука при функционировании его в слабой позиции: прав'доѡж 1Вa23, пшеница 2Аа14, пшеницы 2Аa17,

п'шеницѣ 2Ва6; также, возможно: *страшныѣ* 1Ва18, *морьскыѣ* 1Аб22 (см. ниже); или «неорганических» редуцированных, т. н. «нефонематическая гласность»².

4. Исконная мягкость согласных звуков — особенность, встречающаяся в *Избѣз*, *ТурЕв*, *ЖФ*, *Рейм*, *МинДуб* [152: 181–194]:

п' — *взскръсѣнетъ* 1Вб7;

g' — *анѣломъ* 1Аб9, *анѣла* 2Ва11;

l' — Для обозначения мягкости [l'] используется л («крюковое»), зафиксированное в Темнической надписи (см. рис. 5.5), *Избѣз* и других рукописях XI–XIII вв. [49: 33; 67: 230]: *прѣльцѣ* 2Аб22, *оуподобѣа са* 2Аа17–18, *тълаштинъ* 2Аб23–24, *гоувителънъмъ* 2Аб13, *одолѣти* 1Вб26, *приемлаи* 1Аб9, *полътъ* 2Вб9;

dz' — *мънози* 2Вб 22–23, 2Аб14, *о вѣтъ* 2Вб 10, *полътъ* 2Вб9, т. е. мягкость звука [dz'] также отмечается «крюком»;

s' — *са'* 2Аа18, *сѣ* 2Аа14, *сѣ'* 2Аа18, возможно, в *Хил* отмечалась палатальность [s'] или звук [j], который также часто отмечался диакритикой (см. ниже). Возможно, [e] в возвратном местоимении *са* в начале славянской письменности имело йотированное произношение; ср.: др.-прусс. *sien* [97: 364], которое отмечалось в архетипах старославянских памятников. Так, в *Ас* и *Мар* (однажды) находятся следы подобной йотации в виде написания *са* как *сѣ*: *въставѣше помолитеса* (*Мар* Лк. 22:46), *просвѣтѣса ѣко слънце* (*Ас* Мф. 13:38), *тѣ распѣса* (*Ас* Мф. 23:33) и др.; В *Син* встречается *мѣ* (ср. др.-прусс. *mien*): *отъ вѣстанѣштѣхъ на мѣ възнесеш мѣ: отъ мѣжа неправѣдъна избави мѣ* (Пс. 17:49). С другой стороны, в *Хил* могла быть отображена попытка передать именно смягченный [s'] перед переднеязычным [e], т. к. в некоторых случаях знак располагается над двумя буквами: *сѣ* 2Аа14.

² После падения редуцированных сочетание шумного с глайдом могло сопровождаться разложением последнего на шумный согласный и гласный близкий к редуцированному, по сути, данные «гласные призвуки являются рефлексамии тех неорганических редуцированных, которые, по В. М. Маркову, возникли накануне падения редуцированных <...> Не выпавшие и не прояснившиеся этимологические редуцированные вместе с новыми неэтимологическими гласными призвуками на завершающем этапе падения редуцированных получают особый фонологический статус «нефонематической гласности» [123: 261–262]: *ѣрдана* 1Аб9–10, *скорпий* 1Аб19, *обновлений* 1Вб14.

5. Значение звука [j] перед гласным: *кръщениѣ* 1Aa4, *вѣий* 1Aa6, *благочыстоуѣтъ* 1Aa9, *прійметъ* 1Aa11–12, *подовдѣше* 1Ab12, *змѣвы* 1Ab13, *приемлай* 1Ab9, *разарѣтъ* 1Ba9–10, *сѣмрътъноѣ* 1Ba10–11, *призываниѣ* 1Ba16–16, *дѣвоѣго* 2Ba24, *оучении* 2Ba25, *оучении* 2Bb8, *сѣстойтъ* 2Ba24–25, *дѣлании* 2Bb1–2, *кѣд* 2Bb9, *добрѣи* 2Aa12. Часто надстрочный знак избыточен, поскольку йотация гласного отмечается йотированной буквой, что может также свидетельствовать о глаголическом протографе, из которого была скопирована диакритика, отмечавшая:

jē — *танѣцѣдѣ* 1Ba2, *живѣцѣдѣ* 2Ab9–10, *везълюбивѣдѣ* 2Ab;

jō — *правъдоиѣ* 1Bb8, *тъмоиѣ* 2Ab11, *кротъзкоиѣ* 2Ab20, *кожеиѣ* 2Ab21, *философиѣиѣ* 2Bb24–25, *лестниѣиѣ* 2Bb25;

ja — *нечестѣдѣ* 2Ab, *оудѣдени* 2Ba10, *дыдѣводѣ* 2Ba12, *почитанидѣ* 2Ba22.

Обозначение [je] посредством диакритических знаков также может указывать на использование в антиграфе двухюсовой архаической глаголицы [101: 66]. Следует заметить, что в той же системе был написан протограф *Зоґр* (лл. 41–57) [101: 58]. В. Вондрак отмечал, что в написании *зи* вм. *ьи* (*моръскъзи* 1Ab22 и др.) «*Хил* ни на что так не похожи как на *Зоґр*» [186: 552].

Надстрочный знак в *моръскъзи* 1Ab22 и *страшньзи* 1Ba18, может указывать на пропущенный напряженный редуцированный. Так, в *Хил* «еры» имеет форму *ы*, но в полных формах окончаний прилагательных, там, где ожидается *ьи*, всегда пишется *зи*: *моръскъзи* 1Ab22, *рѣсмотрѣливъзи* *ми* 2Aa19–20, *страшньзи* *ми* 1Ba18–19, *миръзи* *ми* 2Aa9–10, *правовѣрньзи* *хъ* 2Bb19; при этом диакритический знак ставится не всегда: *котеґзи* 2Bb13, *просѣцѣдѣми* 2Aa1–2, *благочестѣньзи* *хъ* 2Bb6–7. Подобное написание может означать как стяжение *з+и+и* в *зи*, так и обозначение напряженного *з* [15: 54]. «Стяжение» встречается в *Хил*, но надстрочный знак в подобных случаях, как будет показано далее, ставится и в *КурИер*: *рѣсмотрѣливъзи* *ми*, *гѣбитѣльньзи* *ми* 29г. По предположению Т. Л. Мироновой, употребление надстрочного знака вместо пропущенного редуцированного является своего рода продолжением традиции, восходящей к самым истокам славянской письменности, — отмечать диакритикой редуцированный в слабой позиции, хотя впоследствии диакритический знак стал заменять собой букву редуцированного гласного [101: 55]. Возможно, надстрочный знак в окончании *з(и)* является отголоском древнейшего употребления, т. е. указанием на пропущенный редуцированный.

Нужно отметить, что фонетическое значение усиленной редукции *з* и *ь* также могло быть передано диакритическим знаком; подобное

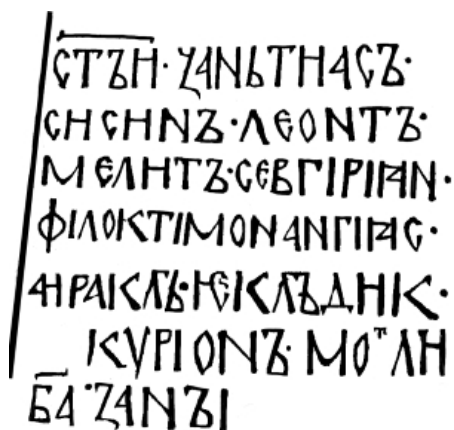

Рис. 5.5: Темничская надпись X–XI вв. (воспроизведено нами по [148])

графическое явление хорошо интерпретировано В. М. Марковым на материале древнерусских памятников [91: 82–106, 135].

5.2.6. Реконструкция буквы «кси» в антиграфе А²

Буква «земля» имеет в *Хил* форму **z**. По нашим наблюдениям над рукописями гностической редакции (*Тр124*, *Тр125*, *Тр62*), в одном из протографов П. (возможно, в *Хил*) присутствовала буква «кси», позднее утерянная в результате переписывания текста. Свидетельством тому может служить форма записи слова феникс — φοίνιξ (П.18.8–9 (6)), которое пишется **фүниза**, имея следующие графико-орфографические различия по рукописям: **ф8низа** *Тр124* 182v, **д8низа** *Тр125* 278v, **дүниза** *Тр62* 117r. Данные написания позволяют предположить, что форма «кси» в антиграфах А¹ и А² (предположительно *Хил*) была очень похожа на «земля». Подобное написание также встречается в Темничской надписи (см. рис. 5.5, первая строка), где «кси» отличается от «зело» только верхней петлей (см. рис. 5.5, седьмая строка). Следовательно, хотя в *Хил* не встречается **ѣ**, но его форму можно реконструировать по более поздним рукописям. Косвенным подтверждением нашей версии может служить написание **дүниза** *Тр62* 117r, где «ижица» имеет ту же форму, что и в *Хил* (только с более коротким концом), и сохранила надстрочный знак двоеточия, ср.: **по стүхиѣмъ** 2Аа9, где **ѣ** также как в **дүниза**

передает дифтонг *oi* (см. 5.2.5).

5.2.7. Выводы

Таким образом, в *Хил* имеют место черты таких графико-орфографических систем как:

1. Архаическая глаголица с одним знаком для редуцированных, двумя знаками для носовых гласных, одним знаком «ять» для [ě] и [ja], созданная с опорой на фонетику солунского диалекта и воплощенная в текстах первых переводов Священного Писания святыми Кириллом и Мефодием до миссии в Моравию.
2. Древнейшая глаголица с двумя знаками для редуцированных звуков, тремя знаками для носовых гласных, одним знаком «ять» для [ě] и [ja], характерная для текстов моравского периода.
3. Древнейшая кириллица, «созданная на графической базе архаической кириллицы с опорой на графические достижения древнейшей глаголицы учениками равноапостольных братьев и прежде всего Константином Пресвитером в Преславе при учете фонетических особенностей восточноболгарского диалекта», в которой и были написаны *Хил* [101: 122].

5.3. Палеографические особенности

КирИер

Палеографию *КирИер* характеризует значительная вариативность начерков букв. Характерно, что здесь нашли отражение традиции рукописей типа *Рейм* (буквы **в**, **х**, **а**, **ѡ**) и традиции рукописей типа *ОЕ* (буквы **д**, **е**, **к**, **м**, **р**, **ч**, **з**). Помимо этого, имеются начертания, свойственные группе рукописей типа *Изб73* — это «новации графики: варианты изображения буквы **м** с округленной петлей, опущенной ниже строки, буквы **а** с петлей, также опускающейся ниже строки, буквы **ѳ**, начало которой выходит за верхнюю линию, а коромысло лежит на этой линии, буквы **з** с мачтой, расположенной выше строки» [101: 263]. Н. Н. Дурново отмечал очень архаичный характер письма *КирИер* [42: 415].

Яркая особенность рукописи *КирИер* — обилие лигатур типа **ст**, **ть**, **ти**; эта черта свойственна и остальным рукописям типа *Изб73*. Характер вариативности начертаний довольно специфичен: значительная часть

букв имеет начерки двух видов — более древнего и более нового, например, буквы **к**, **ы**, **л**, **р**, **ж** и особенно **м** [101: 263].

Это весьма показательные факты. По мнению Т. Л. Мироновой, наличие двух типов начертаний (архаического и более нового) одной буквы означает, что палеографические изменения накапливались в рукописи постоянно, (т. е. несомненно имела место эволюция графико-орфографической системы), а высокая вариативность начертаний — свидетельство того, что «протографы этих текстов могли быть не кириллическими, а «глаголическими», и «это вынуждало писцов при транслитерации не копировать оригинал текста, а записывать его кириллицей, используя при этом опыт работы с текстами предшествующих кириллических графико-орфографических систем» [101: 264].

Представляется, что высказанные соображения вполне имеют прямое отношение и к *Кириер*. К палеографическим аргументам в пользу глаголического протографа текста П. могут быть добавлены результаты рассмотрения графико-орфографической системы этого памятника.

5.3.1. Передача [ъ] и [ь]

По замечанию Н. Н. Дурново, текст рукописи подвергся позднее правке, «состоявшей главным образом в том, что справщик выскабливал букву **ь** в слабом положении в середине слова», иногда исправлял **ъ** на **о**, **ь** на **е** или **ѣ**, но исправления очень заметны: «почти всегда можно отличить случаи с пропущенным **ь** от случаев с выскобленным **ь**, а также **о**, **е**, **ѣ**, написанные писцом, от **о**, **е**, **ѣ**, переправленных поздним корректором из **ъ**, **ь**» [42: 398]. Буквы редуцированных используются в тексте *Кириер* в соответствии со схемой **ъ** = [ъ], **ь** = [ь]: **вса** 17г, **взлюбаеть** 19г, **грѣховное** 24г, **одинъ** 41г, **сыкроушатъ** 83г, **вѣровавшма** 21г. Чаще этимологически правильные употребления приходятся на **ь**. Так, на листе 29г наблюдаются следующие написания редуцированных: **пшеница**, **мьнимь выги**, **образьмь**, **изобличаемъ**, **диаволъ**, **свѣтъла**, **прѣльститъ**, **наковально**, **непокаданны**, **равно**, **тьмоу**, **невѣрства**, **гжбительнымъ**, **оустроениемъ**, **овьча**, **ногъти**, **тълаштинимъ нечьстия**, **адъзмь**, **тѣмъ же**, **блѣдѣтъ**, **пшеницоу**, **адъше**, **взлка овьцоу мнѣвъше**, **непштевавъше**, **пожърти**, **лъвъ**, **нынѣшняа оучительства**. При этом имеет место использование **ь** вместо **ъ**, по замечанию Н. Н. Дурново, очень частое [42: 451]. На том же листе 29г наблюдаются следующие случаи мены: **сѣтажавъ**, **имать**, **овьвъходать**, **мьнимь овьчахъ**, **отъ зоубъ**, **невѣдъствьмь**, **трѣвъ**, **кротькоуѣ**, **вольци**; **ь** в глагольных окончаниях: **подовитъса**, **нждитъса**, **прѣобразоуетъса**, **взвратитъса**, **обливантъ**, **прѣльститъ**, **бждемъ**, **боудоутъ**, **есть**, **овьходить**, **наказаетъ**, скорее всего, отражает древнерусскую грамма-

тическую норму (см. разд. 6.2.4). Смещения в пользу ь наблюдаются и на других листах рукописи: *изъ азыкъ* 13г, *зьли* 17v, *бъ* 18г, *зьвдние* 20v, *азъ* 22v, *вьсь глб* 35г, *отъ* 8v, *глтъ* 8v и др. Обратные случаи — замена ь на ъ — единичны: *въшълъ* 36г, *дъждъ* 62г, 147v, 202г, *ничъто* 127г [42: 451].

Т. Л. Миронова обращает внимание на так называемые «переходные модели» от ь к ъ, аналогичные начеркам *Сав*, также базировавшейся на глаголическом протографе: «таких примеров довольно много: *дхъ* 21v, *спбъ* 247v, *попелъ* 14v, *львь* 17v, *исповѣдавъшоуса* 18г» [101: 299]. По ее подсчетам, на первых 40 листах рукописи неэтимологических написаний букв редуцированных оказалось более 50 % от всех употреблений редуцированных. Вполне корректно такого рода примеры объяснить воздействием глаголического протографа, в котором или имела место «менеров», или, что отметил еще И. В. Ягич, «буквы редуцированных не всегда можно было отличить друг от друга» [цит по: 101: 299]. Учитывая преобладание ь в этимологических и неэтимологических написаниях, вполне закономерно предположить одноеровый антиграф. Более обстоятельная интерпретация отмеченных в П. случаев колебаний в написании ъ/ь будет дана далее, в связи с характеристикой фонетических особенностей текста (см. 5.3.3).

5.3.2. Передача носовых гласных

Для передачи носовых гласных системно употребляются три буквы: *а*, *ѣ*, *ѣ̃* [101: 299–300].

[e]/[jɛ] — *а*: *радьникъ* 14v, *азыкъ* 13г, *обрашете* 19v, *приати* 20г, *дша́ наша* 20г, *чдаа своа́* 17г, *вѣровавъшаа́* 21г, *симньскыа́* 21v, *тълацтнимъ* 29г, *видашти* 29г;

[o]/[ö] — *ѣ*: *мѣжъ* 21г, *вѣдемъ* 29г, *нѣдितьса* 29г, *живѣцаѣа* 29г, *имѣште* 29г, *имѣште* 18v, *примѣлжъ* 31v, *въ стѣнѣ* 38v, *землѣ* 51v;

[jɔ] — *ѣ̃*: *соупротивнѣжѣ* 22г, *своѣ̃ немощъ* 18г, *чашоу ѣ̃же* 25г, *исповѣдаѣжъ* 24г, *обливаѣжъ* 29г, *кротъскоѣ̃ кожей̃* 29г, *тъмоѣ̃* 29г.

Кроме этимологически правильных написаний букв носовых, восходящих «к орфографии глаголического протографа древнейшей глаголицы» [101: 300], в рукописи *Кириер*, отмечены случаи «коррекции» и «гиперкоррекция» таких написаний [42: 413]:

1. «коррекция»:

- (а) *ѣа* употребляется в этимологическом значении *а*: *дшо́ имѣѣа* 44г, *ѣатъ бысть* 60г, *въ вѣкы вѣчъныѣа* 131г;

- (b) *оу*, *ю* употребляется в этимологическом значении *ѡ*, *ѣ*: *въпиюштадго* 19г, *оустрою* 19г, *ризоу спсєния* 20г, *оуказаште* 21г, *вьсоу землю* 41г, *дшю* 44г, *живоуштихъ* 83г, *зоубы* 29г, *отъ зоубъ* 29г, *боудемь* 29г, *боудоуть* 29г;

2. «гиперкоррекция»:

- (a) *а* употребляется в этимологическом значении *ѡ*, *ѡ*: *простына* (И. п. ед. ч.) 20г, *милостына* (И. п. ед. ч.) 21г, *прѣлюводѣѡние* 27г, *авихомъ* 70г, *роука гѡа* 224г, *помрачєния* 29г, *нечьстѡ* 29г, *адъше* 29г, *оуадєни* 29г, *диавола* 29г, *нынѣшняа* 29г, *почитаниа* 29г, *сытажавъ* 29г;
- (b) *ѡ*, *ѣ* употребляется в этимологическом значении *оу*, *ю*: *дрѣгыи* 17г, *въспѣсти* 18г, *ѡемѡ* 18г, *вьсемѡ* 21г, *црѣ* 25г, *гѣбительнымъ* 29г.
- (c) *а* употребляется в этимологическом значении *є*: *има твоа* 3г, *раскадѣ са* (3 л. ед. ч.) 94г.

Следует отметить единичные случаи употребления буквы *ѡ*: *ѡзы* 21г, *своѡ* 23г, *ѡвлєно* 38г, *подѡлаѡ са* 29г, на что обратила внимание Т. Л. Миронова, «во внесистемном использовании» [101: 300].

Кроме того, в *Кириер* встречается начертание *ѡ*, что позволило Н. Н. Дурново, с учетом целого ряда других особенностей, трактовать это как определенное «указание на сербскую традицию, сходную с традицией *Мир*, т. е. восходящую к старой македонской традиции» [42: 716].

5.3.3. Различие и смешение [ѣ] и [ja] / [’a]

Как замечает Т. Л. Миронова, глаголический протограф *Кириер* практически не отразился «на функционировании букв *ѣ* и *ѡ*, хотя правка... (разграничение *ѡ* = [e] и *ѡ* = [je] проводилась в процессе транслитерации текста» [101: 300]. Отметим характерные написания, трактуемые Н. Н. Дурново как «смешение» [e] и [ja]. Ср.: [42: 716–717]: *оустѡѡеть* 12г, *недѡѡхъ* 123г, *добрѡшѡ* 178г, *прѡѡѡѡ ѡже* 66г, *трѡѡ* (всегда *ѡ*).

Также М. Л. Миронова упоминает несколько написаний, отражающих исправления из глаголического *ѡ*, из которых приведен один пример: *имѡѡ* 119г из *имѡѡ* [101: 300].

5.3.4. Способы передачи йотированных букв

В употреблении йотированных букв прослеживается две тенденции. Во-первых, йотированные буквы используются при обозначении [j], предшествующего гласному: *осоужжѣть* 24v, *кестъ* 38v, *ѣа* 28v. Во-вторых, — при обозначении мягкости согласного, предшествующего гласному: *съставленіи* 35r, *ѣавленіи* 38v; имеется некоторое количество употреблений *є* в значении *ѣ*, которые Т. Л. Миронова называет «реликтовыми» [101: 300]: *течєніе* 35r, *прочєе* 22r, *грѣхѣноѣ* 24r, *ѣино* 70r, *єже* 70r, *ѣпархїа* 240r. Характерно, что в отдельных частях рукописи подобное употребление *є* оказывается частотным, но затем действует «прежнее графико-орфографическое правило» [101: 300]. Подобные написания характерны для архаической глаголицы, где не было йотированных букв и средств для выделения палатальности согласных, и позднейшей глаголицы, где йотация отмечалась надстрочным знаком [101: 163].

По замечанию Н. Н. Дурново, в *КирИер* *ѣа* употребляется сравнительно редко, в значении [ja] обычно используются *а* и *ѣа* [42: 410–411]. Так, на 29r: *адъше*, *оудени*, *диавола*, *оуподобласа*, *нынѣшняа*, *почитаниа*, но *ѣдъзь* (также см. разд. 6.3).

5.3.5. Характер употребления надстрочных знаков

Диакритическая система *КирИер* имеет особенности характерные для группы типа *Изб73* (помимо *Изб73*, это также *Изб76*, *СинПат*, *13Сл*, *ЖФ*, *ЧудПс*, *ПутМин*, *Антиох*) (подробнее см: [101: 301]).

Надстрочные знаки в *КирИер* имеют следующие значения:

1. указание на начало слова с гласного звука: *ѣдедею* 86r, *ѣмѣа* 119v, *ѣ ѡ покаднїи*. *ѣ ѡ ѡставленїи грѣхѣвъ*. *ѣ чѣтєніе ѡтъ прѣка* 135r, *въ азъцѣхъ*, *ѡтъ ѣнихъ*, *аштѣ ѡславит* 8v;
2. звук [j] перед гласным: *ѣа* 28v, *течєніе* 35r, *ѣрєсь* 54r, *крєстыганьскїа* 41v, *азъцѣхъ* 8v, *дъхновєніе*, *прєсвѣщгаємїи* 1v, *бываѣа*, *покаднїи*, *ѡставленїи* 135r;
3. исконная мягкость согласных звуков: *прєстынѣа* 20v, *ѣнезекїѣа*, *воѣа* 1v, *огнѣа* 10r, 17r, *ѡ ѣне* 149v, *оунѣше* 11r, *пєставѣа* 21r, *воѣство* 5r;
4. редуцированный звук при функционировании его в слабой позиции: *ѣто* 23r; или «нефонематическая гласность» в словах типа *кѡрнїлз* 21r, *сѣмьрѣти* 135r, *ѣмарѣни* (εἰμαρένη) 32r.

Однако употребление надстрочных знаков отличается крайней нерегулярностью: так, по наблюдениям Т. Л. Мироновой, «на первых 40 листах они охватывают не более 7 % всех возможных случаев постановки диакритики» [101: 301].

Употребление надстрочных знаков в *КирИер* может свидетельствовать о глаголическом архетипе славянского перевода П., т. к. «диакритика в глаголице неотделима от графики, поскольку является фактором, компенсирующим фонетическую недостаточность графической системы глаголицы. Отсутствие в глаголической графике йотированных букв, парных буквам нейотированным, возмещалось диакритическим значком чаще всего в виде точки над буквами **э**, **ѣ**, **ѣс**, **ѣс**, что и выражало фонетическое значение предшествующей йотации» [101: 54–55]. Обозначение палатальности согласных и нефонематической гласности – характерная особенностей рукописей, написанных круглой глаголицей, но в *КирИер* имеется приписка, сделанная «неприученной к глаголице рукой, старательно воспроизводившей начерки угловатой глаголицы» [101: 301] (см. рис. 2.1).

Заслуживают внимания и другие моменты, определенным образом указывающие на связь *КирИер* с глаголическим протографом. Так, смещением глаголического **ѣ** (**ѣ**) и **о** (**ѣ**), возможно, обусловлено чтение **дѣвѣльнѣ** б3г, **цѣвнѣтѣсѣ** б7г, по наблюдениям А. В. Горского и К. И. Невострюева, написано по подчищенному **ѣвнѣтѣсѣ** [28: 61] — ошибка, объясняемая неправильным прочтением **ѣ** (**ц**) как (**в**) **ѣ**.

5.4. Выводы

Как было указано выше, графико-орфографическая система *Хил* отражает следы трех систем: архаической глаголицы, древнейшей глаголицы и древнейшей кириллицы. Очевидные примеры указания палатальности согласных в *КирИер* позволяют предположить четвертую стадию бытования памятника — в графико-орфографической системе позднейшей глаголицы. По предположению Т. Л. Мироновой, данная система развилась из архаической глаголицы в Моравии [101: 105]. На моравский диалект, где было актуально противопоставление согласных фонем по признаку твердости / мягкости [101: 69], указывают также обозначения диакритикой палатальных **л**, **н** и **р**.

Таким образом, рассмотренные особенности палеографии *Хил* и *КирИер* дают основание предположить, что глаголический антиграф был написан в системе архаической глаголицы.

Глава 6

Фонетические особенности

6.1. Вводные замечания

Данные палеографии *Хил* и *Кириер* показали, что в памятниках отражаются черты нескольких традиций, восходящих к солунскому, моравскому и болгарским диалектам. Принадлежность *Хил* к болгарской традиции и *Кириер* — к древнерусской с очевидностью видны из палеографических данных и зафиксированы в описаниях [132: 70–71, 84]. Соответственно, исследование фонетических особенностей будет направлено на обнаружение характерных черт территорий, на которых проходила миссия Первоучителей — Солуни и Моравии. По нашим наблюдениям над палеографией данных памятников, в них имеются черты, свидетельствующие о прохождении П. нескольких этапов истории славянской письменности: **архаическая глаголица** (Солунь: *Рыл-лл, Унд, Ен*), **древнейшая глаголица** (Моравия: *Киев, ОхрЕв, Син*), **древнейшая кириллица** (Преслав: собственно *Хил, Сав*), **позднейшая глаголица** (Охрид: *Зогр, Мар, Ас, Клоц*) [101: 123].

Н. Н. Дурново отметил для языка первых переводов следующие фонетические черты [42: 586–587]:

1. произношение начального **а** без йотации;
2. отсутствие различия для [ja] / [aʲ] и [ě];
3. редуцированные гласных [ъ] и [ь];

4. произношение сочетаний гласных о из *o, и е из *e с неопределенным носовым согласным, возможно, редуцированным;
5. неразличение [e] и [je], и [e] и [je];
6. упрощение *dl, *tl в [l];
7. *bj > [bl']; *pj > [pl']; *mj > [ml']; *vj > [vl'];
8. произношение [g'] < *dj и [k'] < *tj, *kt перед гласными переднего ряда.

Черта 7 — принадлежность говора к числу южнославянских; 1 и 2 — к болгарскому или македонскому диалектам; черта 8 при наличии черт 1 и 2 может указывать только на Западную Македонию. Такие особенности современных западномакедонских говоров, как [ja] в начале слова, прояснение редуцированных, отсутствие [l'] после губных, частые, а в южномакедонских говорах господствующие, но не вытеснившие окончательно старых [ǰ] и [k'] сочетания žd, št и ždž, šč из *dj, *tj и *k', *t, Н. Н. Дурново рассматривал как вторичные черты [42: 587]. И по совокупности черт он относил язык первых переводов «к той группе македонских говоров, потомками которой являются нынешние западномакедонские говоры, начиная от самой Солуни» [42: 587].

Т. Л. Миронова, основываясь на данных палеографии древнейших памятников и современных диалектологических исследованиях, также подтвердила, что для языка первых переводов был характерен один носовой (черта 4) и неразличение [ja]/[a'] и [ě] (черта 2). Относительно сохранения гласных [ъ] и [ь] (черта 3) исследовательница предположила, что в протоглаголице была одна буква для редуцированных, обозначающая «редуцированные звуки солунского диалекта одним буквенным символом, который выразил главное свойство данных фонем, очень близких друг другу в звучании — их редуцированность или, в иной терминологии — сверхкраткость» [101: 68].

По наблюдениям Т. Л. Мироновой, во второй период развития славянской письменности в алфавите появилось два ера и три юса, значение ять осталось неизменным, поскольку «...чешско-моравский говор находился на периферии чешских, словацких и лехитских диалектов, последние из которых характеризуются устойчивым неразличением ě и а в определенных позициях, что могло быть свойственно и говорам Великой Моравии» [101: 63–71]. В. Ф. Мареш также установил несколько звуковых особенностей моравского диалекта [90: 17–18]. Таким образом, мы можем обобщить все отмеченные исследователями черты в следующем списке признаков, характерных для моравского периода развития древнеславянской письменности:

1. отсутствие различия для [ja] / [aʷ] и [ě];
2. редуцированные [ъ] и [ь];
3. три носовых: *ǫ, *ę и *jǫ;
4. упрощение *dl, *tl в [l];
5. *bj > [blʹ]; *pj > [plʹ]; *mj > [mlʹ]; *vj > [vlʹ];
6. звук [z] из *dj и [c] из *tj, *kt;
7. звук [jī] / [jī̄], для которого, возможно, была введена глаголическая буква Ѣ (кириллическая — ĭ).

В третий период развития старославянского языка основные книжные центры находились в Преславе и Охриде. Протограф П. был глаголическим, и поскольку «Тексты позднейшей глаголицы по языковым признакам обычно атрибутируются сербско-македонскому языковому ареалу кон. X – нач. XI вв. с центром в Охриде [169; 14; цит. по: 101: 111], то в нашем исследовании, в первую очередь, принимаются во внимание фонетические особенности, свойственные говорам области Охридского озера¹. Для памятников этого периода характерны следующие признаки [101: 71–74]:

1. отсутствие различия для [ja] / [aʷ] и [ě];
2. редуцированные [ъ] и [ь];
3. четыре носовых: *ǫ, *ę и *jǫ, ję;
4. упрощение *dl, *tl в [l];
5. *bj > [blʹ], *pj > [plʹ], *mj > [mlʹ], *vj > [vlʹ];
6. звук [zhʹdʹ] из *dj и [shʹtʹ] из *tj, *kt;
7. корреляция по твердости / мягкости согласных.

Параллельно с центром в Охриде существовал центр в Преславе, где была распространена кириллическая письменность. Для нее было характерно различие Ѣ и ѣ, четыре юса, йотированные гласные ѣ, ю [101: 71–74].

Таким образом, маркированными чертами для различения памятников, относящихся к разным этапам развития старославянского языка,

¹ Как было уже показано в разделе, посвященном палеографии исследуемых списков, рукописи отражают долгую историю бытования в разных областях Славянского мира (Slavia Orthodoxa), сохранив как ранние фонетические черты, так и более поздние. Последние достаточно очевидны и для описания древнейшей истории бытования памятника не актуальны.

являются качество ѣ, количество юсов и еров, рефлексы *tj, *kt и *dj, обозначение мягкости согласных.

Исследование перечисленных особенностей проводится на материале *Хил* и *КирИер*. Благодаря тому, что А. В. Горский и К. И. Невоструев полностью опубликовали П.4.1 по *КирИер* [28: 44–62], мы имеем возможность сопоставить фонетический материал по двум древнейшим сохранившимся рукописям. Также мы включили в исследование издание П.2 [185: 288–290], хотя текст критического издания содержит многочисленные корректуры, но большей частью они дополняют сомнительные чтения, редко затрагивая написание. Корректуры в П.2 отмечаются угловыми скобками, в круглых скобках приводятся части слов, скрытые титлом.

6.2. Употребление еров

6.2.1. Редуцированные в приставках и предлогах

В *Хил* редуцированный в предлогах и приставках пишется без смешения:

въ — **вълѣтъ** 1Bb10, **вълазиши** 1Ba12–13, **въкоушенный** 2Aa18; **въ ангѣла** 2Aa23, **въ одеждахъ** 2Ab15–16, **въ водахъ** 1Ab8, **въ оустѣхъ** 1Ab10, **въ воды** 1Ab14, **въ водѣ** 1Ba13, **въ водѣ** 1Bb11, **въ камене** 1Bb13, **въ илѣмѣ** 2Aa2;

въс — **въспринимъ** 1Bb5–6, **въсташи** 1Bb14, **въскръсениа** 1Bb2–3, **въскръсѣнѣтъ** 1Bb8, **възълѣтъ**, **възвратитъ са** 2Ab1;

сѣ — **сѣкроушити** 1Ab13–14, **сѣваза** 1Ab15, **сѣподовишиа** 1Bb2–3, **сѣлѣтъ** 1Ab14, **сѣмръти** 1Ba7, 1Ba25, **сѣмрътъ** 1Ba4, **сѣмрътъное** 1Ba10–11, 1Ba2, **сѣобрадзѣнъ** 1Ba23–24, **сѣстоитъса** 2Ba24–25;

изъ — **изъблчлѣмъ** 2Aa20–21;

подъ — **подъати** 1Ab23–23;

прѣдъ — **прѣдътече** 1Ba3; **прѣдъ нимъ** 1Ab25.

Предлоги: **къ** (2Aa4, 2Aa16), **отъ** (2Aa4, 2Aa18, 2Ab25, 2Ba24, 2Bb9) всегда пишутся с **ъ**.

Однажды редуцированный отмечен надстрочным знаком: **обновлении** 1Bb15. Трудно сказать, какой редуцированный был исконным для приставки **объ-** в **объходитъ** (2Ab15, 2Ba15), поскольку она имела неустойчивое написание в старославянских памятниках: **объ-** и **объ-** [III 179: 495; 146: 400]. Для **объходити** в [146] зафиксировано **объ-**: *Мар* (1), *Супр* (3); **объ-**: *Зогр* (1), *Евх* (1), *Супр* (2).

В *КирИер* предлоги и приставки также большей частью пишутся правильно. Так, всегда с **ъ** пишутся:

вз — **взъри** v6.3, **взкоупь** v7.5, **взлагаеть** v2.13, **взмѣстити** v4.11, **взспа-** v10.6 (2), **взста-** v4.3, v8.14, **взмъ(р)дѣвъша** v4.5, **взспѣхъ** v11.19, **взшьдъ** v5.4, **взцвѣтеть** v3.2; **вз Иер(оу)с(а)л(и)ме** v1.4, **вз горесть** v1.11, **вз лоно** v2.3, **вз амоу** v2.18, **вз вѣрма** v3.4, **вз раи** v3.14, **вз дѣи** v3.15, **вз тебѣ** v3.15, **вз ѿв(а)нг(е)лии** v3.17, **вз раа мѣсто** v3.21, **вз кратыцѣ** v4.4, **вз покaднiе** v4.8, v4.10, v11.21, **вз безоумые** v4.10, **вз оучение** v5.4, **вз истиноу** v5.13, **вз патъсътъное** v5.15, **вз шестьсътъное** v5.15, **вз женахъ** v6.1, **вз пѣсньхъ** v6.7, **вз книгахъ** v6.9, **вз архирероуни** v7.1, **вз скорѣ** v7.21, **вз сажистѣ** v8.8, **вз багъраниц(а)** v8.8, **вз златокованыхъ** v8.9, **вз сагъ** v9.4, **вз дѣни** v9.6, **вз Бавилонь** v9.15, **вз ц(ѣса)рство** v9.18, **вз сп(а)сение** v9.24, **вз идольское трѣвиште** v11.7, **вз идольствѣ** v11.10, **вз пѣстыни** v11.13, **вз вѣкы** v11.19, v12.14;

взн — **взнимааше** v7.16, **взнити** v7.1;

взз — **вззвран-** v6.16, v7.1, v7.1, **вззврал-** v9.18, v10.8, v3.9, **вззвигнѣвъ** v4.5, **вззвѣлана** v4.12, **вззвѣхнеши** v9.25, **вззболѣвъшоу** v9.23, **вззвѣд(оу)хъ**, v11.19, **взздасть** v11.22, **вззискаша** v1.14, **вззнесе са** v7.16, **вззмогоуть** v7.6, **вззыми** v2.9, **прѣвзиде** v10.14, **вззидеть** v2.15;

взс — **взскрѣсити** v4.6, **взспжети** v11.20, **взсхотѣша** v10.19, **взсхытитель** v11.14;

прѣдъ — **прѣдъст-(ати)** v7.3, v7.10; **прѣдъ ѣдинѣ** v6.4, **прѣдъ лицомъ** v9.5, **прѣдъ собою** v11.4;

къ — **къ жидомъ** v1.3, **къ новооуоумоу** v3.19, **къ Давыдоу** v7.11, **къ кономоуждо** v9.9, **къ стѣнѣ** v10.1.

В приставках **сз(н)** и **отъ** наблюдаются колебания:

сз — **сзиде** v10.12, **сзнити** v9.6; **сзвероуть са** v7.5, **сзвѣрании** v4.18, **сзвѣргохъ** v3.17, **сзгласиe** v3.18, **сзгрѣш-** v1.9, v2.2, v3.7, v3.8 (2), v5.11, v5.14, v6.11, v6.15, v6.18, v7.15, v7.19, v10.16, **сзжъжеть** v1.12, v2.3, **сззда-** v1.16 (2), v1.15, **сзкроуши** v11.5, **сзкроушаеть** v2.4, **сзложению** v10.4, **сзмьрт-** v5.7, v1.6, v11.11, **сзоумьре** v7.13, **сзмѣрение** v7.20, v8.17, **сзмѣри са** v9.17, **сзотьложиль неси** v2.1, **сзпадъ** v3.19, **сзподовите са** v12.13, **сзсоуды** v11.10, **сзтвор-** v1.13, v1.15, v3.10, v5.18, v6.12, v7.12, v7.21, v11.21, v12.1; последнее встречается также с пропуском редуцированного: **створи** v10.16, **створихъ** v4.16 и с **ь**: **сътвори** v5.17. Колебания наблюдаются также в написании **сзпас-**. В подавляющем большинстве образования с данным корнем пишутся под титлом и без редуцированного: **сп(а)с(е)ны** v5.5, **сп(а)се** v6.4, **сп(а)се са** v9.19, **сп(а)сна** v6.7, **сп(а)сениа** v4.2, v4.9, v12.5, **спасения** v12.5, **сп(а)сение** v4.14, v6.2, v6.3, v6.7, v6.10, v7.2, v8.19, v9.24, **сп(а)сениа** v6.1, **сп(а)сеть са** v5.9, v6.4, v11.14, **сп(а)сеши са** v10.1, **сп(а)сь** v6.14; однажды с **ь**: **съпасенъ**. Колебания, возможно, вызваны тем, что в говоре писца редуцированных уже не было, при этом он не выделял приставку **сз** в основе **сзпас-**. Смешения еров в предлоге **сз** v3.18, v3.19, v4.20, v10.12, v12.13 не наблюдается.

Приставка *отъ* чаще употребляется с *ъ*: *отъвѣштавати*, *отъвѣштаваа*, *отъздаа*, *отъмѣтаниа*, *отъпаде* (2), *отъпечаѣство*, *неотъаѣтънъ*; с *ь* — *отъречеѣние*; частотны случаи смешения *ъ* и *ь*: *отъложимъ* ли *са*, но *отълагаѣтъ*, *отъложи*, *съотъложили* *неси*; *отъстоупи*, *отъврашѣ са*, *отъдаѣтъ*, *отъа*, но *отъстоупи*²; *отъпоуштатъ*, но *отъпоусти*; *отъчаѣмъ*, но *отъчаѣтъ*. Предлог *отъ* также пишется как с *ъ* — 13 случаев (v1.5, v2.8, v2.16, v3.8, v3.10, v3.20, v9.2, v9.7, v9.16, v9.24, v10.18, v11.17, v11.18), так и с *ь* — 5 (v1.13, v3.11, v3.13, v10.22, v11.8).

Союз *нъ* в *Хил* и *КирИер* употребляется без прояснения *ъ* в *о* и смешения с *ь* (v1.16, v1.18, v2.6, v2.7, v2.14 и др. 27).

6.2.2. Редуцированные в суффиксах

Здесь и далее форманты приводятся в соответствии с традицией, представленной в [29: 183–191, 212; 15: 232–235] и отчасти [46: 104–306]. Составные суффиксы графически не выделяются и указывается родовое окончание формы II. п. ед. ч.

В *Хил* наблюдается смешение *ь* с *ъ* только в суффиксе прилагательных *-ьнъ*, большинство из которых приходится на позицию после согласных *т*, *р* и *в* (см. табл. 6.1)³. В двух случаях наблюдается прояснение *ь* в *е*: *везръшѣнъ* 1Aa14 (при *везръшьнъ* 1Aa13) и *съвбразѣнъ* 1Ba23–24.

Еще один случай прояснения встречается в слове *пришѣстию* 1Aa24 (от *-шьдѣств-*). В других лексемах с суффиксом *-ьствъ* пишется этимологический редуцированный: *невъръствѣ* 1Aa16–17, *невъдѣствомъ* 2Ba7; чтение *достоин(ьство)* 1Aa17 — реконструкция по *КирИер*.

В других формантах *Хил*, имеющих в своем составе редуцированный, также можно наблюдать неэтимологическое написание *ъ* вм. *ь* после *р*: *моръскыи* 1Ab23 (см. табл. 6.2).

В *КирИер* наблюдается несколько другая ситуация. Хотя исследуемый фрагмент рукописи намного больше (18 листов *КирИер* и два листа *Хил*), в *-ьнъ* только однажды наблюдается смешение (*правъдънъ* v10.15)

² Однажды наблюдается *отупи* v9.24 (*ἀπέστη*) с пропуском *т* и редуцированного в приставке *отъ-*, при этом в *Солов* и *Тр124* используется диграф *ѡтѣпи* [185: 273, сн. 258]. Следовательно, можно предположить невнятное чтение в антиграфе, и пропуск редуцированного, связанный с плохо прописанным *т*.

³ В таблицу не вошли написания, где рассматриваемый суффикс реконструирован по *КирИер*: *сѣп(остатънъ)мъ* 1Bb20, *бѣе(ствыи)и* 1Ab1, *н(аковальнъ)* 2Ab4, *непокаан(ьно)* 2Ab6.

Таблица 6.1: Употребление еров в суффиксе *-ьнъ* (*Хилл*)

Позиция после согл.	Написание		
	Этимологическое (-ьн-)	Неэтимологическое (-ън-)	Прояснение (-ен-)
ш, щ	везгрѣшьнъ 1Aa13, страшьнъ 1Ab21, страшьнъимъ 1Ba18, нынѣшьнѣа 2Ba20,	—	везгрѣшенъ 1Aa14
т	благодатъное 1Ba15	плѣтъноуѣмоу 1Aa23, сѣмрѣтъное 1Ba10–11, доброчестъны 2Bb1, придѣтна 2Bb5, 2Bb8, благодѣтънъихъ 2Bb7	—
л	гоубитѣльнъмь 2Ab12	—	—
р	—	правовѣрнъихъ 2Bb19, мирнъимъ 2Aa9–10	—
б	—	—	—
в	—	грѣховъное 1Aa11, <рд>въно 2Ab8–9	—
д	врѣдъни 2Ba8	—	—
з	—	—	—

Таблица 6.2: Употребление еров в формантах существительных и прилагательных *Хил*

Суфф.	Существительные	Суфф.	Прилагательные
-тель	оучительства 2Ba201	-ъкъ	кръпъкъааго 1Ab15, кротъкъоѣ 2Ab19
-ъникъ	обещъницы 1Aa25, приудъстъницы 1Ab3	-ъливъ	расмотръливъѣми 2Aa19
—	—	-тельнъ -лъ -ьскъ	гоубительнымъ 2Ab12 свѣтъла 2Aa23 моръскыи 1Ab23

и дважды пропущен ь в слове н(ѣ)б(ѣ)снааго v12.3, v12.12 при н(ѣ)б(ѣ)сьное v12.13. Всего этимологических употреблений в данном суффиксе 45: беззорноу v7.3, вѣствномъ v8.14, виновнъ v1.8, вышнъааго, върьховънии v12.6, върънъ v2.18, вѣтъна v2.18, грѣховънааго v1.8, д(оу)шевъноуѣ v2.5, д(оу)шныа v2.4, законопрѣстоупнѣе v9.15, звѣздноуоумоу v10.4, издраднъ v9.1, истинна v1.10, книжныимъ v5.4, м(о)л(и)твнъ v10.1, моуднъ v12.5, н(ѣ)б(ѣ)сьное v12.13, непотрѣвна v6.2, патъсзъноне v5.15, подобноне v9.8, похваalnyа v11.20, похотъноне v2.17, разо<оу>мънихъ v11.5, ратныа v9.21, с(ва)тыноноу v11.7, ср(з)д(ѣ)чьноне v12.7, страшныи v2.10, супротивнъѣ v10.15, тьрноплодноу v4.1, оумныа v2.4, ѣтеръдньевънааго v4.5, ѣстьноноу v4.6, шестъсзъноне v5.15; ба(а)гооумнѣ v8.2, довьлно v7.9, моштно v5.5, неразнъствнѣ v7.12, подобнѣ v9.8, паадыне v5.18, правднѣ v9.9, v10.19, самовластно v1.8, самовольно v1.9, самовольнѣ v1.9, спѣшнѣ v12.11.

Также с этимологическим ь употребляются слова со следующими формантами:

Существительные

-ъникъ — завистъникъ v5.10, законопрѣстоупникъ v9.1, v9.14, истоуьники v2.12, v10.12, началъникъ v5.10, v3.6, v3.6, обличъникъ v8.1, обрѣтъникъ v5.9, похотъникъ v9.2, пьсаальмъникъ v4.17, радъникъ v8.13 (sic!);

-ъница — кадилъницоу v11.7, трѣвъницѣ v9.10;

-тель — въсхъгитель v11.14, жидитель v1.15, обличитель v7.21, родитель v3.6, садитель v1.12, слоужитель v3.11;

- тель — възхытитель v11.14, зиждитель v1.15, обличитель v7.21, родитель v3.6, садитель v1.12, слоужитель v3.11;
- ыце — сльныце v10.5;
- ьва — лъубьвоу v10.15;
- ость — свѣтълость v2.5, старость v4.11;
- ицьнъ — рабичьнонъ v12.6.

Прилагательные

- шьнь — тьгддшьнии v5.19;
- ьничъ — грѣщьничъ v1.6;
- ьльнъ — благоистъльно v1.19.

В суффиксах *Кириер* чаще наблюдаются пропуски, чем смешения. Так, для -ьск-: ап(осто)лскыи v12.9, ц(ѣса)рскыи v11.2, чл(о)в(ѣ)чскыи[и] v7.13; при шести этимологических написаниях: анг(ѣ)льскыи v7.18, геоньскадго v10.17, ѣле<о>ньскою v8.15, идольскою v11.7, їероусалимьска v1.2, львовьскою v11.1. Также -ьств-: ц(ѣса)рства v11.22, v12.3, ц(ѣса)рство v9.18, v11.17, v12.2, v12.13, ц(ѣса)рствоуштоуоуоуоу v7.15; при девяти этимологических написаниях: нестьства v3.8, нестьство v4.13, въ идольствѣ v11.10, множествож v4.18, множество v4.17, неразньствынѣ v7.12, отъпечатъств<о> v3.14, разньство v10.7, самовольствомъ v1.17. В суффиксе -ьць колебаний между ь и ѣ, а также пропусков редуцированных не наблюдается: чл(о)в(ѣ)колювьць v5.8, v7.3, v4.15 (2), v12.4, крѣ[ва]воадыць v11.1, тельць v6.12.

По мнению В. С. Ефимовой, в словах *тришьди*, *многашьди* (*Сурп*) формант -шьди являлся суффиксом, возникшим из корня причастия [46: 307]. В П.2 наблюдаются формы с -ы на конце, без смешения ѣ и ь, но при однократном пропуске последнего: *многашды* v2.18 при *многашьды* v3.1 и *тришьды* v12.7.

Смешения наблюдаются в тех случаях, когда суффикс содержит этимологический ѣ, а не ь. Так, в суффиксе -ьк- два написания с ь: *научатькъ* v2.13, *въ кратъцѣ* v4.4, при однократном этимологическом ѣ в *крѣпъкою* v9.20. Слово *тажькъ* v1.7 пишется с суффиксом -ьк-, «который для эпохи старославянского языка можно считать алломорфом суффикса -ьк- после мягких согласных», встречающегося в старославянских памятниках только в двух словах: *горькъ* и *тажькъ* [46: 305].

Смешение ѣ с ь особенно заметно в суффиксах действительных причастий прошедшего времени: -ьш- и -въш-. Так, при большинстве написаний с ѣ: *възволѣвъшоу* v9.23, *въсм(р)здѣвъша* v4.5, *въровавъши* v6.5,

дѣвъшадго v11.16, дѣвъш(и) v6.4, покѣвъшь сѧ v12.11, погрѣтивъшоу v9.3, посъдѣвъшоуоумоу v7.19, посъдѣвъшадго v7.17, прѣжде вывъшнихъ v12.12, съгрѣшавъшихъ v12.10; и с ъ после мягких согласных: створышадго v3.9, сътворшоу v12.1, съгрѣшьшоу v6.18, оугасьшь v11.18; имеются написания со смешением: вывъшимъ v8.5, вывъшихъ v10.18, видѣвъшимъ v11.4, исповѣдавъшоу сѧ v12.1. При этом написания форм И. п. ед. ч. мужского и среднего рода с тем же суффиксом всегда без смешения: сажденъ вывъ v1.13, ослѣпноуевъ v3.4, въздвиженъ v4.5, проливъ v4.6, оубивъ v5.10, раздѣравъ v9.4, познавъ v9.11, поманѣвъ v9.25, възпативъ сѧ v10.6, прѣжде видѣвъ v11.17, покѣвъ сѧ v12.7. Можно предположить, что в языке писца редуцированные уже пали и начало складываться противопоставление согласных по мягкости твердости. Правильная передача формы И. п. ед. ч. и смешение редуцированных в пользу ь свидетельствуют скорее всего о следовании норме, там, где она была разработана, и протографу, там, где переписчики испытывали сомнения.

6.2.3. Редуцированные в корнях

В *Хил* редуцированный в корнях употребляется в основном правильно:

ъ — безъловивыа 2Ab22, дъвоего 2Ba24, зълоба 2Aa12, къде 1Ba7, 1Ba8, къто 1Aa7, 2Aa6, мзнози 2Ab14, 2Bb22, ногъти 2Ab19, ѡвъцѧ 2Ba9, ѡвъчѧ 2Ab17, ѡвъчѧхъ 2Ab16, посъдѣвниа 2Aa5, тъгда 1Bb17, тъщѣнъ 2Aa7, 2Bb25;

ь — благоучъстуетъ 1Aa9, воѣстниа 2Ba23, всего 1Bb4, вси 1Ba6, въсь 1Ab21, лъвъ 2Ba16, мнѣвъше 2Ba10, польвъ 2Bb9, прѣльщанѣще 2Ab23, (прѣ)льст(ить) 2Ab3, чътение 2Aa3, тьлаштинъ 2Ab23.

В нескольких случаях редуцированный отмечается только надстрочным знаком: прѣдоѧ 1Ba23, пшениц- 2Aa14, пшеници 2Aa17, пшеницѧ 2Ba6.

Встречаются три случая смешения в корнях слов в пользу ь: тъмоѧ 2Ab11, правъдоѧ 1Bb8, непъщевѣвъше 2Ba13, подобное смешение наблюдалось и в суффиксах (см. разд. 6.2.2).

Следует отметить, что ь вместо ѡ и надстрочный знак для указания на редуцированный употребляются в сходных фонетических позициях: прѣдоѧ 1Ba23 — правъдоѧ 1Bb8, пшениц- 2Aa14, 17, 2Ba6 — непъщевѣвъше 2Ba13, т. е. между [в] и [д] и между [п] и [ш].

В *КурИер* в корнях чаще всего наблюдается этимологическое написание еров:

ь — благоучѣстнѧ v9.2, възыми v2.9, възымъ v11.7, възьдѣъ v5.4, въс- (въсь) v11.8, v7.4, v1.10, v7.5, v12.13, v2.13, v10.15, дъври v2.16, v10.9, дъни v9.6, жъгѧи v10.10, зъра v5.9, изъми v3.3, львовы v11.15, львовъскоую v11.1, начънешнѧ

v2.11, v3.4, не въцвѣтеть v3.2, непыштева- v10.22, v5.13, v11.5, нечѣстые v5.2, ослыпноу- v3.4, v4.3, пожьже v11.9, v11.8, пришьдъ- v7.1, v7.18, прѣльсти v3.19, ражьжениа v9.6, рьци v4.20, v4.15, събрьрании v4.18, съжьжеть v1.12, v2.3, съзьдан- v1.16, v1.15, съде v11.18, четерьдньевьнааго v4.5, чѣсть v11.22, чѣстьноуо v4.6, чѣтение v1.5, чѣто v8.19;

ъ — зъа- v2.8, v10.15, v1.13, v1.11, лакътъ v10.13, мьногы v12.10, навъходоносор- v12.1, v11.18, v10.22, ногъти v11.14, патъсзътное v5.15, посълавъшоуоумоу v7.19, прозъвание v3.10, пъва- (от пъвати) v4.9, v6.3, тьгда v3.4, v10.1, v11.22, тьгдашьнии v5.19, тьчунѣ (также тьчуню) v8.15, v12.8, v4.20, v6.15, v7.8, v9.3, v9.5, v2.13, оупъвавыи v4.10, оусъпе v2.9, шестьсзътное v5.15.

Неэтимологическое написание:

ь — ветъхое v3.18, въздьхи- v9.25, v10.8, довьльно v7.9, довълѣтъ⁴ v10.2, зъа- v9.6, v11.12, v5.9, v2.18, v3.6, v5.9, извъноу v2.7, v3.16, озьленение v4.20, посълавъшааго v7.17, съто v5.17, тьгда v5.17; заимствование п(ь)салъмникъ [179: 3, 519] также содержит ь вм. з: псалъмникъ v4.17;

ъ — лъвъ v11.15, v11.14, v10.11, пришьдъш- v9.11, v9.3, v7.1, съзьда v1.16.

Пропуск и ь и з характерен для часто встречающихся в тексте слов:

ь — въсе v3.21, v4.16, дондеже v2.1, дондеже v3.15, нѣчто v4.8, что v2.6, v2.7, v4.2, v4.17, v9.4, v9.15, v9.16, v12.1;

ъ — з'а- v2.12, v9.7, за- v1.8, v1.16, v3.21, v4.16, v3.3, v3.16, v8.1, v1.12, кде v1.9, книг- v6.9, v2.3, v9.17, v10.22, книжьными v5.4, кто v2.2, v2.3, v10.12, v4.2, мног- v11.11, v4.17, v5.6, v8.14, v1.14, v3.19, v8.4, множеств- v4.17, v4.18, множицею v4.11, мнозии v7.21, мнить v2.2, никтоже v12.5, v3.8, нѣкто v2.6, ѡгль (ἄνθραξ) v2.1 (2).

Все слова со смешением в пользу з имеют варианты с ь, иногда рядом на одной строке: лъвъ v11.15, v11.14, v10.11 — львовы v11.15, львовьскоуо v11.1, пришьдъш- v9.11, v9.3, v7.1 — пришьдъ- v7.1, v7.18, съзьда v1.16 — съзьдан- v1.16, v1.15. Также большинство слов со смешением в пользу ь, имеют варианты с з: довьльно v7.9 — довълѣтъ v10.2; озьленение v4.20, зъа- v9.6, v11.12, v5.9, v2.18, v3.6, v5.9, v2.8, v10.15, v1.13, v1.11 — з'а- v2.12, v9.7, за- v1.8, v1.16, v3.21, v4.16, v3.3, v3.16, v8.1, v1.12; посълавъшааго v7.17 — посълавъшоуоумоу v7.19; съто v5.17 — шестьсзътное v5.15; тьгда v5.17 — тьгда v3.4, v10.1, v11.22.

Пропуск редуцированного наблюдается чаще всего в местоимениях, например, при однократном чѣто v8.19 во всех остальных случаях упо-

⁴ Хотя в Словаре русского языка XI–XVII вв. [IV 137: 249] принята форма довълѣти, в соответствии с данными Старославянского словаря [146: 193], основа довѣ- глагола довѣлѣтъ встречается в его корпусе четыре раза: Ас (2), Клоц (2), тогда как довѣ- 29 раз. Можно предположить, что более частотная форма является этимологической.

требуется что v2.6, v2.7, v4.2, v4.17, v9.4, v9.15, v9.16, v12.1, однократное правильное написание **мъногы** v12.10 имеет множество вариантов с пропуском редуцированного в корне **мног-/множ-**. При этом местоимения **къто**, **къде** не имеют вариантов с этимологическим написанием: **кто** v2.2, v2.3, v4.2, v10.12, **къкто** (**некто**) v2.6, v10.18, **нистоже** v3.8, v12.5; **къде** v1.9.

Существительные с корнем **книг-/книж-** употребляются без еров: **книгы** v2.3, v9.17, **книжьнымь** v5.4, **книгахъ** v6.9, **книжь** v10.22.

6.2.4. Редуцированные в окончаниях

В *Хил* случаев смешения и пропуска редуцированных в окончаниях нет. В *Кириер* наблюдается только смешение (ь вм. ъ), в некоторых случаях обусловленное древнерусским происхождением данной рукописи. Так, регулярное, без исключений, употребление **-ть** в форме 3 л. ед. и мн. ч. наст./буд. вр. является характерной чертой древнерусского языка: «Формы 3 л. ед. и мн. ч. в обследованных памятниках достаточно последовательно выступают с флексией **-ть**» [53: 379]. В П.2 наблюдается множество подобных форм наст. вр.: **ѣсть** v2.7, v3.6 и др. 19, **бежитъ** v8.15, **бываать** v11.18, **высть** v3.12, v6.16, v9.10, v9.14, v6.2, v3.10, v3.16, v11.13, **ведеть** v2.18, **вложить** v2.3, **врѣдитъ** v2.16, **възбранитъ** v7.1, v7.2, **врѣдитъ** v2.16, **въздасть** v11.22, **възыдетъ** v2.15, **вълагаетъ** v2.13, v3.19, **гл(а)гол(ѣ)ть** v9.12, v2.2, v9.17, v1.9, v2.14, v4.17, v5.15, **отъчаетъ** v12.5, **дасть** v10.20, v12.2, **довѣтъ** (sic!) v10.2, **жежетъ** v2.1, **звжеть** v2.17, **изгонитъ** v5.8, **исповѣдаеть** v8.1, **ицеть** v4.14, **мнитъ** v2.2, **можеть** v2.10, v7.4, v9.14, v9.20, v10.10, v10.10, v10.17, **наводитъ** v5.16, **нѣсть** v2.7, v2.8, v4.2, v4.3, v4.3, v4.4, v4.5, v2.7, **обладеть** v2.14, **отъпоуштатъ** v7.7, **отъдасть са** v10.9, **отълагаетъ** v4.11, **принемлетъ** v4.13, **призьритъ** v8.16, **прикрываетъ** v2.4, **прилагаетъ** v4.9, **прѣдолѣеть** v3.1, **прѣлагаетъ са** v4.13, **развержетъ** v3.1, **растетъ** v2.17, **растыргнетъ** v3.2, **речеть** v2.6, v4.2, v10.18, **сп(а)сеть са** v5.9, **сп(а)саетъ са** v6.4, **сжьжетъ са** v1.12, **сказаеть са** v3.12, **сзроушаетъ** v2.4, **оустроитъ са** v9.12, **оусѣлѣеть** v5.8; **исповѣдають са** v8.12, **прѣдолѣють** v4.19, v6.11, **сзверуютъ са** v7.5, **соуть** v3.12, **оудѣють** v4.18.

При этом в формах глагола 1 л. ед. ч. наблюдаются колебания: **ѣсмъ** v1.15 при **ѣсмь** v2.18, **исповѣмъ** v5.1, **вѣмъ** v7.7. Последовательное употребление форм 1 л. ед. ч. нетематических глаголов с **ь** (**ѣсмь**, **дѣмь**, **вѣмь**) также является достаточно распространенной чертой древнерусских памятников XII–XIII вв., где «наблюдается определенная стабильность и преобладание древних форм, хотя в определенных случаях фиксируются и варианты формы» [53: 381]. В формах 1 л. мн. ч. наст./буд. времени в *Кириер*, напротив, читается только **ъ**: **боудемъ** v4.13, **гл(а)гол(ѣ)емъ**

v7.6, живемъ v10.4, наводимъ v2.7, отъчанимъ v4.7, повьр'зъмъ v4.8, речемъ, v4.4, отъложимъ ли са v4.12.

В эловых причастиях случаи смешения и этимологические написания распределены поровну: съотъложиль еси v2.1, раздражилъ еси v8.4; съгръшилъ еси v7.15, възвръщалъ са вы v3.9.

В окончаниях существительных наблюдается наибольшее число смешений. При этом, если в некоторых глагольных формах оно имело системный характер, то выделить какие-либо принципы выбора редуцированного для именных форм довольно сложно, поскольку некоторые лексемы имеют написание как с **ь**, так и **ъ**: в(ог)ъ v6.17, v1.14 v6.5, v6.13, v7.4, v7.14, v4.17, но в(ог)ь v6.5, v6.13, v7.4, v7.14, v4.17 v1.14, анг(е)ль v2.6, но арханг(е)лъ v3.10, попелъ v8.10, но попель v8.10, начальникъ v5.10, но начальникъ v3.6, пр(о)р(о)къ v1.10, v9.13, но пр(о)р(о)къ v7.14, v8.1, грѣхъ v1.7, v2.3, v3.9, v4.2, v8.3, v8.7, v1.18, v7.13, v12.12, v2.6 но грѣхь v5.1, вѣсъ v3.1, но вѣсь v2.7. Как можно заметить, колебания приходятся на II. п. ед. ч. склонения на *-о после согласных [к], [г], [х], [с] и [л]. Кроме того, ь вместо ъ в II. п. ед. ч. склонения на *-о наблюдается в словах: Вавилонь v9.16, образъ v10.21, Радь v6.3, v6.8, v6.9, сп(а)сь v6.14, Х(ристо)сь v9.13, Еклизидь v2.14, соответственно после согласных [н], [з], [в], [с] и сочетания [ст]. Но после тех же согласных наблюдается употребление **ъ**: [н] — аминъ v12.15, Аринъ v6.15, Кинъ v5.9, Наданъ v7.14, v8.2, С(ы)нъ v6.17, санъ v12.9, Соломонъ v8.19, степенъ (ἀναβαθμός) v10.5, единъ v7.8; [в] — Ахаавъ v9.5, Ахавъ v9.1, гнѣвъ v6.16; [с] — Иі(соу)съ v10.8; [к] — завистьникъ v5.10, законопрѣтотупьникъ v9.1, v9.14, начальникъ v5.10, начатъкъ v2.13, обличьникъ v8.1, обрѣтьникъ v5.9, плькъ v7.17, похотъникъ v9.2, пьсалъмьникъ v4.17; [г] — врагъ v2.7, недѣгъ v1.7, сгъ v9.4; [х] — д(оу)хъ v2.15; [л] — ап(ост)олъ v1.15, v12.6, диаволъ v3.7, v3.10, v3.11, v3.6, v2.13. Также после других согласных: [м] — Адамъ v5.7, Еровоамъ v9.10, Иеровоамъ v9.13; [д] — виноградъ v1.11, v1.12, плодъ v1.11, v1.13, прадѣдъ v3.21, садъ v1.11, соудъ v2.10; [р] — багъръ v7.16, Навъходоносоръ v11.18; [т] — животъ v10.5, лакътъ v10.13, свѣтъ v11.2, скотъ v11.16; [п] — потогъ v5.14, v5.16; [б] — хлѣвъ v8.10, v8.11.

Смешение наблюдается в окончаниях II. п. ед. ч. кратких прилагательных: лютъ v4.2, скоръ v12.4 (также скоръ v7.14), добръ v3.9, v1.11, тажыкъ v1.7, многъ v1.14, зълъ v1.11, блгъ v1.16. В Д. п. мн. ч.: словесьмъ книжьнымъ v5.3, ц(ѣса)ремъ v11.3, (поутьмъ) бѣствьномъ v8.14, (въ вѣкы) вѣкомъ v12.15. При большем числе форм с -ъ: просвѣшт(а)е(м)ыимъ v1.4, слоу(шанъ)штнимъ v3.20, бываемыимъ v9.9 многомъ соуштемъ (поутьмъ бѣствьномъ) v8.14, мжжемъ v6.10, анг(е)ломъ v7.7, селомъ v9.2, вьсьмъ v2.13, имъ v10.20, имъже v7.8, онъмъ v7.19.

В Р. п. мн. ч. существительных после [к], [г], [л] встречается смешение: *азыкъ* v7.1, *книжь* v10.22, *прѣстооль* v8.9, хотя обычно употребляются этимологические написания: *ризь* v2.3, *зыль* v2.18, *щедротъ* v4.19, *лѣтъ* v5.17, v10.5, *отъ врагъ* v9.16, *м. лакътъ* v10.13, *вѣдырь* v10.13, *греховъ* v1.5.

6.2.5. Слоговой плавный

В *Хил* для указания на слоговой плавный в сочетаниях *tʔrt, *tʔrt, *tʔlt, *tʔlt используется **з**: *вльци* 2Ab15, *влька* 2Ba9, *оврътити сѧ* (obvrtiti se [XXXI 153: 134]) 1Ba5, *цръкы* 2Ba18, *сръдце* 2Ab5, *сзьмрътъ* 1Ba4, *сзьмръти* 1Ba7, 1Ba25, *сзьмрътъное* 1Ba11, *оумрътвивъ* 1Bb6, *мрътвъ* 1Ba20, *пожрътоу* 1Ba19, *пожръти* 2Ba14, *връхоу* 1Ab18. В слове *пожрътъ* 2Ba17 после мягкого [ж] используется **ь**, по предположению С. М. Кульбакина, «под влиянием предшествующего шипящего» [80: 18].

В *КирИер* для указания на плавный, напротив, чаще используется **ь** с вариантами постановки:

после плавного — *развьръжьтъ* v3.1, *првьвы* v5.10, *првьостатель* v12.6, *испльнь* v8.12, *слъньце* v10.5, *сдьръжить* v2.1;

перед плавным — *пожръти*, *връховьнии* v12.6, *дыржаштоуоумоу сѧ* v1.18, *дыржи* v2.9, *ис пръва* v3.7, *оскъвръни* v6.2, *отвьвргоша сѧ* v6.13, *отвьврже* v6.13, *отвьврженъ* v11.13, *повьврзьвъ* v4.8, *сзьвргохъ* v3.17, *сзьмрътъмъ* v11.11, *сзьмръти* v5.7, *смьръдъ* v7.15, *търноплодьноу* v4.1, *търновита* v4.12, *търпааше* v7.18, *растьръгнетъ* v3.2. Как видно, в большинстве случаев постановки редуцированного перед плавным вторичный редуцированный обозначается парком.

Иногда для указания на слоговой плавный пишется **з**: *сзьмръти* v5.7, *дыржашта* v1.19, *мъзнию* v3.18, *плькъ* v7.17, *влька* 29г 14, но *вьльци* 29г 9.

В сочетаниях плавного с редуцированным (*trʔt, *trʔt, *tlʔt, *tlʔt) в *Хил* используется **з**, даже там, где этимологически должен быть **ь**: *кръщение* 1Aa4, *кръстивъ сѧ* 1Aa4, *кръчениѧ* 1Aa7, *кръсти же сѧ* 1Aa10, *кръштамьнимъ* 1Aa18, *кръщениемъ* 1Ba12, *въскръсениа* 1Bb1, *въскръсетъ* 1Bb7. В слове *кръщении* 1Bb21 наблюдается **з**, но его написание испорчено повреждением пергамента, поэтому данное место скорее всего является реконструкцией по *КирИер*.

В *КирИер* в сочетаниях плавного с редуцированным еры чаще всего имеют этимологическое происхождение:

з — *кръви* и *пльти* 1Aa21 (реконструкция в *Хил* по *КирИер*), *кръвь* v4.7, *кръвоадьць*, v11.1, но *слъзами* v8.11;

ь — *окръсть* v7.17, *осльпъноувъ* v3.4, *осльпъноухомъ* v4.3.

Прояснения редуцированных в сочетаниях с плавными не наблюдается.

Таким образом, в *Кириер*, как и в других памятниках южнославянской письменности XI–XIII вв. [92: 167; цит. по: 122: 92], отражается три типа написаний слогового плавного: (1) южнославянский — редуцированный после плавного, (2) восточнославянский — редуцированный перед плавным, часто со (3) «вторым полногласием» в начальной форме, когда второй редуцированный только начинает развиваться (tʲrʲt > tʲrʲt) и отмечается паерком. Первый тип является результатом влияния старославянской орфографической нормы, не связанной с живым произношением восточных славян. Второй тип отражает восточнославянское произношение. По замечанию Т. О. Пономаренко: «...по поводу третьего типа написания существующие точки зрения до сих пор не приведены к единству» [122: 92].

Постановка редуцированного до и после плавного наблюдается в современном литературном болгарском языке, где используются обе группы: *ѡр*, *ѡл* и *рѡ*, *лѡ*. Сочетание *рѡ*, *лѡ* употребляется в односложных словах; *ѡр*, *ѡл* в неодносложных, в зависимости от количества согласных после сочетания: после одной согласной — *ѡр*, *ѡл*, после двух — *рѡ*, *лѡ*: кѣрпа, дѣрвѡ, гѣрнѣ, зѣлва, жѣлтѣца, гѣлтам; грѣнчѣр, глѣтка [147: 220]. В *Кириер* не наблюдается закономерности при выборе южнославянского и восточнославянского написания, кроме той, что для группы *tʲrt предпочитается южнославянский тип орфографии: *испльнь* v8.12, *сльныце* v10.5.

История изучения групп *tʲrt, *tʲrt, *tʲlt, *tʲlt достаточно подробно рассмотрена в диссертационной работе Т. О. Пономаренко [122: 91–96]. Обобщая результаты исследований автор выделяет два этапа в формировании «второго полногласия»: «...ранний этап (его начало, вероятно, относится еще к праславянской эпохе), в который произошло формирование гласного вставочного звука после плавного (tʲrʲt > tʲrʲt), и поздний, завершившийся с падением редуцированных и представлявший собой проявление редуцированных по обе стороны плавного в гласные полного образования (torot). Поскольку падение редуцированных воспрепятствовало окончательному развитию вставочного гласного и преобразованию его в *o* и *e*, результаты этого конечного этапа в развитии «второго полногласия» представлены, главным образом, в северных говорах (в связи с более поздней утратой редуцированных)» [122: 96]. В *Кириер* отражается ситуация перехода *z* в *o* в группе *tʲlt до развития вставочного гласного в гласный полного образования: *ѡльци*, где *z* перед плавным дал *o* в слабой позиции перед вставочным редуцированным.

Таким образом, рассмотрение группы слоговой с плавным в *КурИер* позволяет предположить, что в памятнике отражается ранний этап формирования «второго полногласия», при котором падение редуцированных в языке писцов памятника уже произошло, но вставочный редуцированный еще передавался посредством паерка.

6.2.6. Напряженный редуцированный

Напряженные редуцированные [ŷ] и [i], достаточно часто встречаются в *Хил*. Звук [i] передается через и: змии 1Ab7, 1Ab18, змиемь 1Ba20, диваволъ 2Aa21, а также ь: змьевы 1Ab13 и дывавола 2Ba12–13, сѣсеннымъ 1Ab6, навьченены 2Bb20, нечестыа 2Ab24, зизаныа 2Ba5, что может свидетельствовать об утрате напряженного в языке писцов памятника, поскольку: «Утрата слабого [i] отразилась на письме в замене традиционного и (i) на ь» [122: 130].

Звук [ŷ] встречается в окончаниях и передается посредством сочетания зѣ: морзскѣи 1Ab22, расмотрѣивзѣими 2Aa19–20, страшьнзѣимъ 1Ba18–19, мѣрнзѣимъ 2Aa9–10, правовѣрнзѣихъ 2Bb19, котерзи 2Bb13, просвѣщамъимъ 2Aa1–2, благочестънзѣихъ 2Bb6–7. Мы полагаем, что диакритическим знаком ѣ отмечался напряженный редуцированный (см. разд. 5.2.5). Подобным образом сочетание зѣ+и передавало напряженный в *Зогр*.

Также, по наблюдениям А. В. Горского и К. И. Невоструева, в *КурИер* встречаются полные формы действительного залога прошедшего времени с напряженным зѣ: ѣвизѣиса 119г, оумьри 235v [28: 52], что может быть свидетельством его сохранности в языке протографа.

В П.2 не наблюдается подобных написаний с напряженным [ŷ] в окончаниях: ѣдиночадды v6.17, анг(е)льскыи v7.18, ап(осто)лскыи v12.9, въвѣемымъ v9.9, великыи v7.11, држгыи v10.21, золотокованыхъ v8.9, книжныимъ v5.4, написаныхъ v7.6, воискыи v7.17, просвѣшт(д)е(м)ымъимъ v1.4, прѣвыи v5.10, прѣтьрыи v9.18, пѣзавыи v4.9, разо(у)мьныхъ v11.5, с(ва)тымъимъ v12.14, с(ва)тымъимъ v11.15, страшьныи v2.10, оупѣзавыи v4.10, ѣловѣколюбивыи v9.4, лишь однажды хероувимъимъ v11.5⁵, что, может быть свидетельством другой палеографической традиции протографа *КурИер*.

Напряженный [i], как и в *Хил*, передается через и, но перед йотированным ѣ встречается написание с ь: безоумьне v4.10, нечѣстые v5.2, ѣл(о)в(ѣ)колюбые v5.6, v5.13, v5.3, v6.8.

⁵ Здесь, видимо, имеет место неверное прочтение, поскольку в *Солов* читается херувимъ, иъзкруши, в *Тр124* херувимъ иъзкруши [185: 277, прим. 292], в греческом — τὰ Χερουβὶμ σουέτριψεν; и является прибавленным в переводе местоимением 3 л. ед. ч.: херувимъ иъзкруши — херувим его (Новуходоносора) сокрушил. Подобные прибавления встречаются в П.2 неоднократно и подробно будут рассмотрены ниже (см. разд. 8.1.5).

Таким образом, в отношении напряженных *Кириер* сохраняет более архаичную традицию, чем *Хил*, где чаще наблюдаются следы падения напряженного редуцированного.

6.2.7. Выводы

Обобщая результаты, можно отметить, что в *Хил* неэтимологический **ъ** чаще всего наблюдается после [т]: **тъмоѣѣ** 2Ab11, **пльтъноуѣоу** 1Aa23, **сьмрътъноѣ** 1Ba10–11, **доброѣстъны** 2Bb1, **приатъна** 2Bb5, 2Bb8, **благоеѣстъныхъ** 2Bb7; также [в]: **правъдоѣѣ** 1Bb8, **грѣховъноѣ** 1Aa11, **(ра)въно** 2Ab8–9 и [р]: **правовѣръныхъ** 2Bb19, **миръныхъ** 2Aa9–10, **моръскыи** 1Ab23; однажды после [п]: **непъцевавъше** 2Ba13.

В статье, посвященной взаимодействию систем вокализма и консонантизма в болгарских говорах, Т. В. Попова приводит противопоставление [т'] — [т] как наиболее частотное для трех типов безударного вокализма [64: 39–41]. Падение редуцированных привело к упрощению системы вокализма и усложнению системы консонантизма, поскольку «...развитие системы гласных в безударной позиции в направлении упрощения способствует тому, что противопоставление согласных фонем по твердости — мягкости значительно расширяет и усиливает сферу своего проявления. Напротив, при наличии менее развитой системы консонантизма унификация безударных гласных не наблюдается» [64: 42]. *Хил*, видимо, отражает начало данного процесса, поскольку свидетельство отвердения согласных — **ъ** на месте этимологического **ь** — чаще всего встречается после **т**. Также о колебании переписчика относительно написания редуцированного и, следовательно, об отвердении [в] и [п] может свидетельствовать употребление надстрочного знака и **ъ** в м. **ь** в сходных фонетических позициях: **прѣдоѣѣ** 1Ba23 — **правъдоѣѣ** 1Bb8, **пшениц-** 2Aa14,17, 2Ba6 — **непъцевавъше** 2Ba13.

В *Кириер* можно наблюдать:

1. пропуск **ъ** в между согласными корня: **-мн-**, **-кн-**, **-кт-**, **-гл-**, **-зл-**;
2. пропуск **ь** между согласными корня: **-вс-**, **-нд-**, **-ѣт-**;
3. на стыке корня и суффиксов: **-л-[ь]скъ**, **-ѣ-[ь]скъ**, **-р-[ь]скъ**, **-р-[ь]ство**;
4. в суффиксе **-ш[ь]ды**.

В *Хил* пропуски, отмеченные надстрочным знаком, встречаются в корне между согласными **-вд-** и **-пш-**.

Сочетание [вс'], [вд] (в' + шумный) и [н'д] — (сонорный + шумный) появились в древнерусском языке исключительно как следствие утраты слабых редуцированных, до падения редуцированных в результате действия закона открытого слога данное сочетание было невозможно [53: 108].

Сочетание сонорный + сонорный могло развиваться еще на праславянской почве, например, сочетание с мягким [л'], возникшим как эпентетический звук в результате изменения губных с [j], ср.: *Авессаломли* v8.13. Однако группа [мн] развилась уже после падения редуцированных [53: 114–115].

Сочетания [кн'], [гл], [зл], [зл'], [сн], [сн'] (шумный + сонорный) были унаследованы древнерусским языком из праславянского, однако к началу XII в. в него вошли и те сочетания, в которых сонорный перед гласными переднего ряда развил вторичную мягкость [53: 99]. Данные сочетания представлены отдельными словами и их словоформами: *книжьными* v5.4 и др., *згль* v2.1, *з'ли* v9.7, *злаа* v4.9 и др., *н(є)б(є)снадаго* v12.3, v12.12.

Сочетания [п'ш], [ч'т], [кт] (шумный + шумный) возникли после падения редуцированных [53: 118–119]. Сочетания [сп], [ст'] могли возникнуть как в праславянскую эпоху, так и после падения редуцированных. При этом в состав сочетания входили или только глухие шумные, или только звонкие [53: 116–117].

Сочетание [шд] в древнерусских памятниках не отмечено.

Сочетания [л'ск], [ч'ск], [р'ск] и [р'ств] встречаются на стыке корня и суффикса, причем корень во всех случаях заключается под титло: *л-[ь]скъ* — *лп(осто)лскыи* v12.9; *-ч-[ь]скъ* — *чл(о)в(ѣ)чскыи* v7.13; *-р-[ь]скъ* — *ц(ѣса)рскыи* v11.2; *-р-[ь]ство* — *ц(ѣса)рства* v11.22, v12.3, *ц(ѣса)ртво* v9.18, v11.17, v12.2, v12.13, *ц(ѣса)рствоуштороумоу* v7.15. Учитывая, что все примеры с пропуском редуцированного в суффиксах *-ьскъ*, *-ьство* касаются слов с титлами, можно предположить некоторую традицию написания, а не пропуск ь. В древнерусской традиции написание суффикса *-ьскъ* без редуцированного не характерно, т. к. согласный перед ним зачастую был мягким и ерь указывал, если не гласный [ь], то мягкость согласного [53: 127].

Случаев прояснения **з** в **о** нами не обнаружено ни в *Хил*, ни в П.2.

Прояснение **ь** в **є** в *КирИер* наблюдается в слове *жежеть* v2.1, при правильном употреблении **ь** в других словах с данным корнем: *жгган* v10.10, *пожьже* v11.9, v11.8, *ржжжениа* v9.6, *сьжьжеть* v1.12, v2.3.

Случаев прояснения в *Хил* больше: *лестниж* 2Aa8, 2Bb25, *овецьници* 1Aa25, *доброчестъны* 2Bb1, *пришестию* 1Aa24, *безгръшенъ* 1Aa14, *сьобразенъ*

1Ва23–24. Сохранение [ъ] при [ь] < [е] в сильной позиции может свидетельствовать о болгарском происхождении писца, поскольку переход [ь] < [е] при неизменном качестве [ъ] — черта болгарского языка [107: 144]. Процесс падения редуцированных начался на юге после IX в., на севере редуцированные сохранялись до XII в. [107: 145–146], следовательно, данная фонетическая особенность памятника не противоречит палеографической датировке *Хил* X–XI вв. [132: 70–71].

В *КирИер* случаи прояснения очень редки [42: 433]:

ъ > о — смоковьномъ 142г, смоковьное 177v, довольни 214v, грознь 81v;

ь > е — виновенъ 56г, тырновени 155г, дересынихъ 82v, четение 251, жежець v2.1.

Также Н. Н. Дурново наблюдал следующие случаи смешения [42: 440]:

ь вм. е — прѣждь вѣкъ 94г, дажь 193г, боудьть 72г, наричьтъ бо са 87г;

о вм. ь — безѣтно 110г, свѣтолость 244v.

Большинство перечисленных слов Н. Н. Дурново относил к чтением южнославянского протографа, кроме слова *виновенъ* — единственного примера, «который можно приписать языку русского писца, если думать, что в его языке ь сильное изменилось в е», и нескольких слов, которые он считал описками [42: 441].

В рассмотренных нами словоформах *КирИер* можно установить следующие особенности употребления редуцированных:

1. в отличие от *Хил*, не встречается случаев смешения в пользу ъ;
2. регулярные написания еров имеют морфологический, а не фонетический характер (подробнее см. разд. 7.4.1).
3. в морфологически немаркированных позициях, колебания между написанием ъ или ь больше всего наблюдаются после задненебных [к], [г] и велярных [л], [р], что свидетельствует о том состоянии фонологической системы, когда написание гласного зависело от качества согласного.

Еще Н. Н. Дурново отмечал «очень часто смешение ъ и ь с заметным преобладанием ь» [42: 716]. При этом предпочтение ъ в *Хил* в сомнительных для переписчика случаях позволило Т. Л. Мироновой предположить одноеровый протограф для *Хил* [101: 38].

Исследование еров показывает, что в речи переписчиков *Хил* и *КирИер* редуцированные пали, но писцы последнего памятника сумели передать без большого количества ошибок архаичный протограф. Достаточно правильная передача еров в грамматических формах, при частых

смещениях в корнях в пользу ь, может указывать на одноеровость протографа и неприемлемость данной традиции для переписчиков. Известные писцам формы передавались традиционно, там же, где написание не имело образца, предпочиталось написание памятника.

Таким образом, исследование редуцированных показывает, что *Кур-Иер* и *Хил* были созданы в разных регионах (болгарском и восточнославянском), но могли быть переписаны с одноеровых протографов, что отражает древнейшую стадию развития старославянской письменности — стадию архаической глаголицы, характерную для текстов первых переводов Св. Писания, созданных с опорой на солунский диалект первоучителем Константином-Кириллом [101: 122].

6.3. Употребление носовых

Исследователи *Хил* отмечают, что носовые употребляются в памятнике правильно [80: 16]:

[e] — са 1Bb20, 1Aa4, 2Aa14 (и др. 12), видаци 2Ba4, живѣщаа 2Ab10, ища 2Ba16, кожа 1Ab22, крадоводаи 2Aa6, крадоводаци 2Bb23, носа 1Ba13, обьходатъ 2Ab15, овьча 2Ab17, одежда 2Ab17, приемли 1Ab9, пригачание 2Bb18, пригачие 1Ab5, причагиса 1Aa22, сьваза 1Ab15, сьрѣтаѣщаа 1Ba2, сьтажавѣ 2Ab5, тьлаштинимъ 2Ab23, хода 1Bb15;

[je] — безълюбивыѣ 2Ab22, единоа 1Ab23, живѣщаа 2Ab10, подъѣти 1Ab23, пригачна 2Bb5, 2Bb8, сьрѣтаѣщаа 1Ba2, оуподобѣасѣ 2Aa17, оучениа правыа вѣры 2Bb3;

[o] — вѣдемъ 1Ab3, 2Ba8, 2Ba11, 2Ba14, вѣдѣ дѣяти 2Bb12, вода 1Ba13, 1Bb9, дѣиѣ 1Ba17, живѣщаа 2Ab10, зѣвъ 2Ab25, зѣвы 2Ab19, имѣще 2Ab18, нѣдигеса 2Aa14, настѣпати 1Ab17, овьца 2Ba9, ѣшеница 2Ba6, противѣ 1Bb18, прѣмѣдростиѣ 2Aa7, сѣпостатьнымъ 1Bb19, сѣтъ 2Bb8, 2Bb23, цѣломѣдровати 2Bb14;

[jo] — кожейѣ 2Ab21, кротъкоиѣ 2Ab20, лестиѣ 2Aa8, 2Bb25, обливѣиѣтъ 2Ab25, правдоиѣ 1Ba23, 1Bb8, прѣльщѣиѣще 2Ab23, прѣмѣдростиѣ 2Aa7, сьрѣтаѣщаа 1Ba2, тьмоиѣ 2Ab11, тьщѣиѣ 2Aa7, 2Bb25, философиѣиѣ 2Bb24.

В *КурИер* наблюдаются смешения, характерные для древнерусских памятников: а употребляется для [e], [je], [ja] и [ě], при этом [ja] не различается с [ě]:

[e] — в основе: гладди v2.8, изважеть v2.17, издрядынъ v9.1, поманѣ v6.8, поманюу v6.9, поманѣвъ v9.25, поманеши v10.3, помани v10.2, прозавение v1.8, прозавѣль v2.8, патъсьтъные v5.15, радъникъ сы v8.13, тьсаць v9.21, тажыкъ v1.7; В. п. ед. ч. кратких форм личного местоимения: ма v4.16, v5.1,

v10.3, v6.10, v10.2, **са** v3.4, v10.8, v3.9 (и др. 65), **та** v1.10, v8.5, v2.15, v3.17; И. п. ед. ч. существительных склонения на согласный: **сѣма** v2.16, **врѣма** v10.5, v3.4; И. п. ед. ч. м. р. кратких действительных причастий настоящего времени: **зра** v7.18, **зѣра** v5.9, **крота** v9.5, **мола** v6.17, **носа** v7.16, **проса** v6.18, **стѣна** v5.11, **хо(д)а** v7.12; 3 л. мн. ч. аориста: **възхотѣша** v10.19, **слыша ли** v11.1; И. п. ед. ч. ср. р. полного действительного причастия настоящего времени: **полаштѣе** v2.2;

[ja] — в основе: **боларѣ** v8.11, **диавола** 29г, **диаволъ** v3.7, v3.10, v3.11, v3.6, v2.13 (ср.: **диаволь** v3.12), **дръжашта** v1.19, **дѣвѣш(и)** v6.4, **дѣал(а)** v6.2, **дѣанна** v3.10, **дѣахъ** v4.16 (2), **изнаша** v10.12, **покланннѣмъ** v6.1, **покавѣз са** v12.7, **стоашѣ** v9.10, **стоаи** v7.17, **оудѣни** 29г, **оудѣнѣз** v3.16, **ажѣ** v7.9, v10.16 (ср. **ажѣ** v6.3), **амоу** v2.18; Р. п. ед. ч. ср. р. существительных склонения на *jo: **безъ ить(ѣ)л(ѣ)ннѣ** v1.18, **благочѣстна** v9.2, **змиа** v4.11, **Иезекиила** v1.5, **Иезеки(и)ла** v3.13, **избавитѣла** v8.15, **изволенна** v9.16, v4.14 (ср.: **изволенна** v1.13), **Лазора** v4.5, **нечѣстнѣ** 29г, **обаждѣнна** v3.11, **огна** v10.17, v3.3, v1.8, **оставленна** v10.8, **помрачѣннѣ** 29г, **проштѣнна** v12.3, **покадннѣ** v7.10, v8.8, v9.25, v5.18, v10.21, **раа** v3.21, v5.8, **ражѣженна** v9.6, **спасѣнна** v9.20 (ср.: **сп(а)сѣнна** v4.2, v4.9, v12.5), **отъмѣт(а)ннѣ** v12.8, **оучѣнна**, v3.12 (ср.: **оучѣнна** v1.3), **ц(ѣса)ра** v11.9, **чл(о)в(ѣ)колюбна** v7.4, v7.6, v6.12 (ср.: **чл(о)в(ѣ)колюбна** v5.16); И. п. мн. ч. полных прилагательных: **злаа**, v4.9, **с(ва)таа** v11.9 (ср. р.), **нынѣшнѣнаа** 29г, **д(оу)шнѣна** v2.4; И. п. мн. ч. страдательного причастия прошедшего времени: **из[ъ]в(а)ннѣ** v11.6; И. п. мн. ч. местоимений: **каа** v9.24, **кыа** v10.12, **вса** v11.8 (ср. р.), **своа** v11.4 (ср. р.); И. п. ед. ч. существительных склонения на *ja: **Иезекиа** v9.21, **Исмаи** v9.23, **любодѣница** v6.9, **оудѣна** v9.8; И. п. ед. ч. м. р. притяжательного прилагательного: **Б(о)жиа** v7.5, v5.16;

[ě] — в суффиксе имперфекта. 2/3 л. ед. ч.: **ваашѣ** v7.20, v11.14, v11.15, v11.11, v11.16, **ваудашѣ** v8.5, **ваидашѣ** v7.17, **живашѣ** v11.13, **имаашѣ** v8.10, v11.14, v11.15, **можаашѣ ли** v5.17, **търпаашѣ** v7.18, **хотаашѣ** v5.15, v8.12; 3 л. мн. ч.: **вѣжааху** v7.21, v4.16; **молааху** v8.11. По замечанию Н. Н. Дурново, в имперфекте на -ѣахъ почти во всех памятниках русского письма вместо ѣа часто пишется аа, іаа или (со стяжением) іа, а; в *КирИер* только 1 раз встречается правильная форма — **имѣашѣ** [42: 488–489];

[je] — в корне: **въ азыцѣхъ** 8v, **азыкъ** v7.1, **азыци** v7.5; в основе краткой формы действительных причастий И. п. ед. ч. м. р.: **проливѣз** v4.6, **бывѣа** 135г (ср.: **бывѣа** v1.8), **даа** v5.18, **не призывѣа** v8.15, **отъвѣштѣваа** v7.19, **отъдаа** v9.8, **раздражаа** v8.4, **приносимаа** v11.8, **сѣгрѣшаа** v2.2; в основе И. п. ед. ч. м. р. полной формы действительных причастий: **гл(агол)аи** v6.15, **оуиштѣаи** v7.8, **праштѣаи** v9.7, **члаи** v4.9, v4.10; 3 л. ед. ч. аориста: **отъа**

v11.8; И. п. ед. ч. ж. р. притяжательного прилагательного: Г(осподь)на v8.4; В. п. мн. ч. притяжательных местоимений: моа⁶ v3.12 (ср. р.), своа⁷ (м. р.) v3.15, твоа⁸ (м. р.) v3.16; Р. п. ед. ч. ж. р. притяжательного местоимения: твоѧ v4.18; В. п. ж. р. мн. ч. полных прилагательных: ратьныѧ v9.21, v3.15, v9.4, сп(а)сеныѧ v6.1, оумьныѧ v2.4, похвальныѧ v11.20; И. п. мн. ч. ж. р. местоименного прилагательного: <т>аковаѧ v12.1.

Гѧ употребляется в П.2 только три раза: не призываѧ v8.15, похвальныѧ v11.20 и в слове покаывѧ са v12.7, где обозначает не [jɛ], а [ja].

Ж обозначает [u] и [ɔ]:

[u] — в основе: дрѣжги v10.21, възспѣсти v11.20, пѣстыни v11.13, штѣждимь v9.2; Д. п. ед. ч. местоимения ѧмѣжѣ v12.14 и существительного множествѣ v4.18;

[ɔ] — в основе: мѣжемѣ v6.10, недѣжѣ v1.7, оспѣждение v10.7; суффиксах: въздвигнѣжѣ v4.5, гл(агол)ѣштѣаго v7.16, живѣштѣоуоумѣ v11.19, имѣште v12.10; 1 л. ед.ч. окончания глагола настоящего времени: иштѣжѣ v10.6 мѣжѣ (λέγω) v11.5; В. п. ед. ч. окончания именных форм: м(о)л(и)тѣжѣ v10.1, сверѣжѣ v11.1, соупротивнѣжѣ v10.15, ослабѣжѣ v5.18.

Жѣ обозначает [jɔ] и [ju] в окончаниях и суффиксах следующих форм:

[jɔ] — Т. п. ед. ч. ж. р. прилагательного Ананиножѣ v10.12; В. п. ед. ч. ж. р. прилагательных в(о)жнѣжѣ v5.19, д(оу)шевнѣоужѣ v2.5 и местоимения свожѣ v11.21; В. п. ед. ч. существительного на *ја Исанижѣ v9.14; Т. п. ед. ч. существительного на *i: мыслнѣжѣ v2.17, ѣднѣжѣ v6.4, v10.12 и на *а: равнѣножѣ v12.6; наречия: тѣжнѣжѣ v8.15, v12.8, v2.13; 3 л. мн. ч. глагола наст./буд. времени: исповѣдѣжѣ са v8.12, оудѣжѣжѣ v4.18; суффикс действительных причастий наст. времени: вѣроужѣштѣоуоумѣ v1.19, прокланнѣжѣштѣоу v8.15;

[ju] — Д. п. ед. ч. окончания существительных на *jo: выгнѣжѣ v10.4, покадннѣжѣ v9.19, ѣл(о)в(ѣ)колювыжѣ v6.12, видимо, по аналогии с формами женского рода скл. на *ја.

Таким образом, в *КирИер* наряду с со смешением, характерным для древнерусских памятников: [ɔ]/[u], [ja]/[ɛ], наблюдаются более древние черты. Так, в памятнике хорошо заметны следы древней трехюсовой системы: ѧ употребляется только 3 раза и со смешением; ѧ — для [ɛ] и [jɛ], причем, над ѧ в значении [jɛ] ставится надстрочный знак: въз ѧзыцѣхѣ 8v, бывѧѧ 135r. Нерегулярная постановка надстрочного знака над юсом малым йотированным наблюдается и в *Хилл*: безѣловивыѧ 2Ab22, живѣжѣаѧ 2Ab10, подѣжѣти 1Ab23, что на фоне правильного употребле-

⁶ Не моа соутъ си оучениа v3.12–13.

⁷ Роди са п(оро)къ въз днѣ своа v3.15.

⁸ И за грѣхы твоа оудзвенѣ высть v3.16.

ния юсов и отсутствия подобных знаков над нейотированными гласными⁹, может также свидетельствовать о трехюсовом протографе. Если предположить, что надстрочный знак использовался для указания палатальности гласного (см. разд. 6.4), компенсируя нехватку йотированных букв, то частая постановка диакритики над йотированными юсами большими в *Хил* (*коженѣ* 2Ab21, *кротъкоиѣ* 2Ab20, *правдоиѣ* 1Ba23, 1Bb8, *прѣвѣдростиѣ* 2Aa7, *тъмоиѣ* 2Ab11, *философиѣ* 2Bb24, *сърѣтатиѣца* 1Ba2, *прѣвѣцатиѣце* 2Ab23) может указывать на двухюсовый протограф П. Благодаря употреблению **ѧ** для [ja] и [ě] видны следы неразличения данных звуков в протографе *КурИер* и использования для них глаголического знака **▲**¹⁰, что было характерно как для моравского периода, так и для Охридской школы письменности. Следы подобного неразличения наблюдаются также в *Хил*: *разарѣтъ* 1Ba9–10, *погоубѣтъ(юшти)* 1Ba1, *нытъшыѣ* 2Ba20, *пользѣ* 2Bb9 (И. п. ед. ч.) [80: 18].

6.4. Обозначение палатальных

Как показал палеографический анализ *КурИер* и *Хил*, диакритические знаки в данных памятниках употребляются над гласными и согласными. В этом отношении рукописи П. представляют ту же картину, что и другие древнеславянские рукописи, особенно *Житие Феклы (ЖФ)* [152: 177–206]. Фонетическое значение использования надстрочного знака при пропуске редуцированного было нами уже рассмотрено (см. разд. 6.2), знаки же над гласными и согласными, как нам представляется, имеют общее значение — обозначение палатальности. По определению И. А. Бодуэна де Куртене, «при палатализации данному звуку присваивается артикуляция, состоящая в приближении средней части языка к нёбу», что характеризует «палатализацию как общefonетическое явление, свойственное и гласным, и согласным звукам [цит. по: 94: 295]. Следовательно, палатальными — образуемыми поднятием средней части языка к твердому нёбу — могут быть не только согласные, но и гласные переднего ряда [94: 295].

Фонематическая интерпретация статуса праславянского *j остается в палеославистике дискуссионной. Многие специалисты полагают, что близкий к неслоговому [j] звук являлся частью следующей гласной фонемы. Однако, как отмечает М. Б. Попов, «то, что верно для одного

⁹ Исключение составляет надстрочный знак, употребляющийся над *са*.

¹⁰ Н. Н. Дурново отмечает, что в *КурИер* «встречается начертание **▲**», но не пишет, для какого звука [42: 716]

славянского диалекта может не соответствовать положению в другом диалекте, фонематическая неустойчивость [j/ĭ] характерна для славянских языков на разных этапах их развития. Поэтому более целесообразным представляется признать рефлекс *j в старославянском языке отдельной фонемой» [124: 98–99]. Подобного мнения придерживается Л. Э. Калнынь, утверждая, что «ко времени распада праславянского языкового единства, в связи с палатализацией согласных перед j и палатализацией гласных после j, согласный j утратил функциональную значимость и стал употребляться как фонологически незначимый элемент, сопровождающий произношение передних гласных фонем i, ü, ö, ä, e, ь, ę после других гласных и в начале слова (*moji, jütro, stojö, stojäti, moje, krajъ, jezukъ*)» [63: 7–8].

По мнению Т. Л. Мироновой, разделяющей взгляд О. Н. Трубачева на [j] как на особый звук, артикуляция которого может быть выражена в разных славянских диалектах в большей или меньшей степени, «...малая выраженность йотовой артикуляции в солунском диалекте позволила св. Кириллу Философу ограничиться введением в глаголическую графику всего лишь надстрочного знака для ее отражения. Графическое обозначение [j] в буквах обнаруживается лишь в древнейшей кириллице — азбуке, доработанной учениками Кирилла и Мефодия на почве другого славянского диалекта» [101: 166].

В *Хил* и *Кириер* надстрочные знаки, не различаясь по форме, употребляются над гласной в начале слова, над вторым из двух гласных и над исконно мягкими согласными.

6.4.1. Надстрочный знак над второй из двух гласных

В *Хил* и фрагментах *Кириер* [28: 50; 112: табл. 16–17] надстрочные знаки употребляются над второй из двух рядом стоящих гласных, видимо, обозначая «фонологически незначимый элемент, сопровождающий произношение передних гласных фонем» [63: 7]:

[ĭi] — *Хил*: вĭийи 1Aa6, прииметъ 1Aa11, змиѣ 1Ab7, възпрѣимъ 1Bb5, об'новлений 1Bb14, крѣщений 1Bb21, тѣлаштитимъ 2Ab23, оучений 2Ba25, дѣланий 2Bb2, оучений 2Bb7, крѣдвоодащей 2Bb23, добръѣи 2Aa11, свойхъ 1Ab11, състойтъся 2Ba25, колдаскааго 2Aa4, крѣдвоодаѣи 2Aa6, приемкаѣи 1Ab9; моръскъѣи 1Ab22, страшнѣимъ 1Ba18, мирънѣимъ 2Aa10, правовѣрънѣихъ 2Bb19; *Кириер*: покаднѣи, оставлений 135г, просвѣштаниемѣи, [нв]нѣихъ, цркъвнѣимъ 1v, добръѣи, расмотрѣивѣимѣи, гѣвѣительнѣимъ, тѣлащитимъ 29г;

[je] — *Хил*: крѣщениѣ 1Aa4, крѣщениѣмъ 1Ba12, призываниѣ 1Ba15, изво-

леніє 2Ab8, притажаніє 2Bb18, йскѣшадѣмъ 1Bb23, изъдблнчдѣмъ 2Aa20, благоучьстѣуѣтъ 1Aa9, разарѣбѣтъ 1Ba10; змѣѣвы 1Ab13, оученіє навьученые 2Bb20, сьмрзтъзнѣ 1Ba11, благодатънѣ 1Ba15, дъвоѣго 2Ba24, проченѣ 2Aa10; *КирИер*: дъхуовеніє 1v;

[iɛ] — *Хил*: безълобнвыдъ 2Ab22, живѣццадъ 2Ab10; *КирИер*: бывадъ 135r, нынѣшьннадъ 29r;

[ja] — *Хил*: крѣцненіадъ 1Aa7, посланніадъ 2Aa5, възкоушеніадъ 2Aa18, нечѣсть-іадъ 2Ab24, зизаньадъ 2Ba5, почитанніадъ 2Ba22, днѣволъ 2Aa21, дыдвола 2Ba12, боѣстьніадъ 2Ba23, подовадше 1Ab12, можадше 1Ab24, теѣрадше 1Ab25, можадше 1Bb25, кадъ 2Bb9; *КирИер*: сѣддо 1v, непокадннѣно 29r; нечѣстїадъ, помрачненїадъ, днѣвола, оуддени 29r;

[jo] — *Хил*: по йѣвоу 1Ab9;

[jɔ] — *Хил*: сьрѣтгнѣццадъ 1Ba2, прѣлыцнѣцѣ 2Ab23, правъдонѣ 1Bb8, ть-моѣ 2Ab11, кротъкоѣ 2Ab20, прѣмѣдростнѣ 2Aa7, коженѣ 2Ab21, философнѣ 2Bb24.

Таким образом, в П. отмечаются как переднеязычные ([j], [e], [ɛ]), так и непереднеязычные ([o], [ɔ], [a]), никогда не обозначается надстрочным знаком начальный диграф *оу*. Приведенные данные позволяют предположить, что в исконной системе диакритикой отмечался палатальный [j̥/j̥], а не гласные переднего ряда. В дальнейшем данная система получила развитие (см. разд. 6.4.2).

6.4.2. Надстрочный знак в начале слова

Как известно, по закону открытого слога все слова должны были заканчиваться на гласный звук, поэтому между последним гласным одного слова и первым гласным второго также возникало зияние, отмечать которое было вполне закономерно. Но в памятниках достаточно случаев, когда отмечался начальный гласный слова после малой точки, когда зияние исключено. «С точки зрения теории «хиата»¹¹, протез должен был развиваться лишь в середине предложения», в начале предложения, где не было «зияния» и «сбега» двух гласных, протез не должен был развиваться, «следовательно, если эта теория верна, перед частицами, некоторыми союзами и т. п., начинавшими предложение, протеза быть не могло» [48: 33]. Однако А. Брюкнер и Я. Лось показали, что протез мог возникнуть в любом слове независимо от его места в предложении [188: 133; 171: 65; цит. по: 48: 33].

¹¹ Хиатус (зияние) — свободный проход воздуха, остающийся между артикуляциями двух и более непосредственно следующих друг за другом гетеросиллабических гласных внутри слова (фялка, аорта) или на стыке слов (и у Ани, у окна, за озером) [6: 500].

[n'] — *взскръснѣтъ* 1Bb7, *оуныше* 11r, *о нѣи* 149v, *отъ нѣхъ* 1r, *простына* 20v, *огнь* v2.1, v10.10, *огна* v10.17, v3.3, *огньмь* v1.12; *пжстѣи* v11.13, *о немь* v3.13, v3.7, v6.16, *понѣ* v10.20, *понеже* v1.12, v8.1, v11.17, *тоуни* v4.10, *занѣ* v10.19, v11.9, v11.9, v11.10, v11.10;

[ĭ] — *оуподобѣа са* 2Aa17–18, *приемѣи* 1Ab9, *поставѣ* 21r, *законопрѣстоуплѣниемь* v5.14, *закон(о)прѣстоупление* v1.7, *грабление* v2.9, *оставления* v10.8, *оставлении* v9.7, *принемѣть* v4.13, v5.11, *изволениемь* v1.12, *изволения* v9.16, v4.14, *изволения* v1.13, *озьяление* v4.20;

[l'] — *гжвительныймь* 29r, *ползѣ* 2Bb9, *иезекиилъ* 1v, *законоложитель* v10.4, *идолосложитель* v9.1, *прѣвостатѣль* v12.6, *(в)оле (ѡра)* v11.11, *прѣвѣщаницѣ* 2Ab22, *тълаштинимъ* 2Ab23–24, *гоубительнымь* 2Ab13, *одоѣти* 1Bb26.

Таким образом, в *Хил* и *Кириер* не различаются палатальные [ĭ], [ĭ́] и палатализованные [l'], [n']. По замечанию М. Б. Попова, «В целом различие между ними заключается в том, что для палатальных согласных подъем средней части спинки языка является основной артикуляцией. Палатальные представляют собой такой же локальный ряд, как лабиальные, дентальные и велярные согласные, в то время как для палатализованных согласных подъем средней части спинки языка к нѣбу следует интерпретировать в качестве дополнительной артикуляции, которая как бы накладывается на основную артикуляцию — лабиальную, дентальную и велярную» [123: 186].

В праславянском языке в результате изменения сонорных с *j появились новые палатальные фонемы [ĭ́], [ŕ] и [ń], противопоставленные старым переднеязычным [ĭ], [r] и [n] [124: 136]. Перед гласными переднего ряда они произносились твердо, перед гласными переднего ряда — смягченно [107: 66], М. Б. Попов связывает данную смягченность с отсутствием веляризации [123: 186]. В дальнейшем, при развитии корреляции по твердости / мягкости, тройное противопоставление данных согласных изменилось, например, в русском и польском, в парное, а в некоторых языках мягкость совсем утратилась [107: 192]. В сербохорватском противопоставление ĭ — l' — l сохранялось до XIV в., поэтому неразличение [ĭ́] и [l'] (*воѣство* 5r — *поставѣ* 21r) могло бы указывать на болгарские диалекты, где на востоке и на юго-западе смягчение согласных происходит только перед гласными переднего ряда [107: 199–200] — во всех рассмотренных случаях палатальность указывается перед переднеязычным.

Надстрочным знаком отмечаются *р* и *в*, но в данном случае диакритика указывает не на [ŕ] и [b́], а на [r^h] и [b^h]: *ѡрдана* 1Ab9–10, *скорпѣи* 1Ab19, *корнилъ* 21r, *сзьмърти* 135r, *ѣмдрмени* (εἰμαρμένῃ) 32r, *обновлений* 1Bb14, то есть отмечается «нефонематическая гласность». Палатальный [ŕ], воз-

никший в результате взаимодействия с *j, совпал с [r], видимо, еще в праславянских диалектах, поскольку палатальность плохо сочеталась с вибрацией; «в каких-то праславянских говорах фонема /r̥/ могла быть реализована как [r̥i], т. е. монофонемное сочетание слегка дрожащего [r] с i-образным призвуком» [124: 136]. Тот факт, что в *Хил* и *КирИер* отмечается звучность [r], но не его мягкость, может указывать на южнославянскую группу языков. В частности, на болгарский, где после губных согласных и [r] возникает вторичный вокальный элемент. В современных восточноболгарских говорах почти все согласные имеют твердую и мягкую разновидность; в западноболгарских говорах встречаются только четыре палатализованных согласных: [lʲ], [nʲ], [kʲ], [gʲ], но с сильно выраженной мягкостью [147: 214].

В *Хил* также отмечается мягкость [gʲ] в словах *днѣломъ* 1Ab9, *днѣла* 2Ba11, хотя, возможно, здесь наблюдается дань традиции, когда в древнейшей глаголице данный звук передавался буквой *ѣ* [67: 197]. Также в *Хил* передается древний мягкий [dʒʲ]: *мънози* 2Bb22–23, 2Ab14, *о бѣъ* 2Bb 10, *полъъ* 2Bb9, для которого уже в протоглаголице была буква *ѣло* — *ѣ* [55: 23], передавать его буквой *ѣ* было особенностью южнославянских памятников, позднее сербских [67: 190].

6.4.4. Надстрочный знак после согласного

В *КирИер* диакритический знак над *ѣ*, возможно, передает [vʲ] и [chʲ]: *поживѣмъ прѣчѣ* 8v. И. Тот предполагает, что в подобных ситуациях гласный с надстрочным знаком указывает на смягченный согласный, выполняя функцию *ѣ* [152: 192]. Исследование еров показало, что для *Хил* была характерна твердость [v] (ср.: *правъдоѣ* 1Bb8, *грѣховъное* 1Aa11, *ѣрѣ* 2Ab8–9), следовательно, указание на мягкость согласного [vʲ] является особенностью *КирИер* или его протографа.

В *Хил* отмечается [sʲ] или [je] — *сѣ* 2Aa18, *сѣ* 2Aa14, *сѣ* 2Aa18. Возможно, [e] в возвратном местоимении *сѣ* в начале славянской письменности имело йотированное произношение (см. разд. 5.2.5).

Также в *Хил* читается *нъ не оу тѣ вѣрѣмене ѣтъ сѣхъ слышати* 1Aa1–3, где надстрочный знак стоит над и после согласного: *тѣ, сѣхъ*. Возможно, таким образом отмечали палатальность согласных или звук [j̥i] / [i̥i], для которого, по предположению В. Ф. Мареша, в Великой Моравии была введена глаголическая буква *ѣ* (кириллическая — *ѣ*) [90: 18]. Данная версия также не противоречит нашему предположению, что в *Хил* и *КирИер* надстрочным знаком отмечался [j̥i/̥i], но указывает, что один из протографов исследуемых памятников был переписан в Моравии.

6.5. Особенности употребления согласных

На достаточно архаичное состояние антиграфа указывает сохранившаяся в П.2 сочетание *-здр-* / *-стр-*: *из-д-раа* v5.8, *раздражаа* *раздражилъ* *еси* v8.4, *издрадыъ* v9.1, *раздръши* v9.22, но *възри* v6.3 без вставного *-д-*, *срамьнѣ* 2Bb12 без *-т-*. Сочетание данного типа возникло в индоевропейскую эпоху, проявилось в старославянской письменности и постепенно исчезло, поэтому вставной взрывной на стыке предлога и начала слова, приставки и корня рассматривается как отражение древних фонетических процессов [15: 83–84].

В *Курьер* греческая θ передается большей частью через *т*, но встречается *д* и *ф*: *етиопска* 106r, *анъдемь* 187v, *въ кадоликии църкви* 230r, *сфратовъ* 123v [28: 44–62; 42: 457]. Чтение греческой фиты как *т* характерно для начала славянской письменности, регулярно отмечается в *Зогр* и *Мар* [15: 92; 17: 157]. В поздних рукописях (*Тр124*, *Тр125*, *Тр62*), по нашим наблюдениям, для передачи θ используются только буквы *д* и *ф*. Гецсимания ($\Gamma\epsilon\theta\sigma\eta\mu\alpha\nu\eta$) во всех случаях пишется с *д*, например: *гедсиманѣи* (*Тр124* 121r, *Тр125* 186v, *Тр62* 84r), подобное чтение встречается в *Зогр*: *видъсаида* (Лк. 9:10) и, скорее всего, представляет собой неправильное прочтение фиты.

Чертой западнославянских памятников является колебание *въ* и *оу* в начале слова [15: 91], встречающееся в *Курьер*: *въселенана* и *оуселенана*, *оудворитъ са плачь* 159r, *въ оу тродѣ* (sic!) 231v [42: 717].

По наблюдениям Н. Н. Дурново и В. Ф. Мареша, рефлексы **tj*, **kt* и **dj* могут быть решающими для определения диалекта памятника: для солунского диалекта было характерно $[g'] < *dj$ и $[k'] < *tj$, **kt*, для моравского — $[z] < *dj$ и $[c] < *tj$, **kt*, в охридской и преславской диалектной зоне произносили $[zh'd'] < *dj$ и $[sh't'] < *tj$, **kt* [42: 586–587; 90: 17–18; 101: 71–74]. Для древнерусской рукописи *Курьер* вполне закономерно ожидать sporadического появления восточнославянских чтений с $[zh'] < *dj$ и $[ch'] < *tj$, **kt*.

В *Хил* последовательно читается $[zh'd'] < *dj$ и $[sh't'] < *tj$, **kt*:

*dj — *жд*: *одежда* 2Ab17, *одеждахъ* 2Ab16, *прѣжде* 1Bb24, *тѣхъжде* 1Aa23;

*tj, **kt* — *щ*: *лице* 1Aa5, 1Ba23, *видѣци* 2Ba4, *еще* 1Ba13, *кръщение* 1Aa4, *кръщениемь* 1Ba12, *кръщения* 1Aa7, *кръщении* 1Bb21, *непъщевъвъше* 2Ba13, *обещьници* 1Aa25, *просвъщамъзимъ* 2Aa1, *живѣща* 2Ab10, *имѣще* 2Ab18, *ища* 2Ba16, *краводовѣщен* 2Bb23, *прѣльщамъще* 2Ab23, *сърѣтанѣща* 1Ba2, *тѣщень* 2Aa7, 2Bb25.

В *КурИер* также преобладает южнославянская норма при нескольких отступлениях для рефлекса *dj в сторону восточнославянской:

*dj — жд: *зиджитель* v1.15, *конемоуждо* v9.9, *надежда* v9.24, *обаждения* v3.11, *осжждение* v10.7, v5.11, v5.12, *повѣждь* v4.20, *прѣжде* v12.12, v11.17, *сажденъ бывъ* v1.13, *даждь са* v4.20, *такожде* v7.2, *стоужди* v9.2, *тоужди* v1.11, *штѣждимь* v9.2;

*dj — ж: *чоужего* v2.9, *послѣже* v3.3, *прѣже* v3.2, v3.8, v11.3;

*tj, *kt — шт / ци: в суффиксах: *гровишьт* v11.2, *идольское трѣвиште* v11.7, *капиштоу* v10.20, *сажиште* (от *сагъ*) v8.8, *боудоуштааго*, v9.8, *владдоуштааго* v2.15, *вѣроуѣштоуоумоу* v1.19, *гл(агол)ѣштааго* v7.16, *глаголющоу* v9.24, *живѣштоуоумоу* v11.19, *знаюште* v6.10, *имѣште* v12.10, *проклинаѣштоу* v8.15, *каюштоу са* v12.2, *покараюшtimi са* v2.14, *поминаюште* v6.9, *послоушаюштихъ* v10.19, *растоуци* v2.8, *слоу(шаѣ)штинимъ* v3.20, *ц(ѣса)рствуюштоуоумоу* v7.15, *носашт(оу)* v4.1, *дръжаштоуоумоу са* v1.18, *дръжашта* v1.19, *полаштене* v2.2, *соуштемъ* v8.14, *соушти* v10.13; в корне: *аште* v2.2, v2.15, v2.16, v6.1, v7.5, v8.7, v10.17, v12.3, *вешт* v7.21, *цѣдротъ* v4.19, *штѣждимь* v9.2, *штоудь* v11.1, v7.3, *штюдое* v5.14; в глагольной основе: *отъвѣштаваа* v7.19, *отъвѣштавати* v9.9, *отъврашт са* v9.25, *възвраштаа са бы* v3.9, *просвѣшт(а)ѣ(м)ьнимъ* v1.4, *трешта* v5.11, *хощеши* v5.3, v9.20, v8.13, v5.4, v5.6, v6.7, v7.10, v7.10, v7.11, *решти* v6.6;

*tj, *kt — ч: *чоужего* v2.9.

Несмотря на то, что моравский диалект относят к западнославянскому диалектному континууму, а солунский и болгарский — к южнославянскому, для памятников моравского периода также характерны образования *bj > [bʲ], *pj > [pʲ], *mj > [mʲ], *vj > [vʲ] [90: 17–18]. Поэтому данная черта не имеет решающего значения для определения области, в которой был создан протограф П. Но заметим, что оба памятника последовательно передают праславянское сочетание губного с йотом как сочетания губного с л:

Хил — [bʲ]: *погоубъвюшти* 1Ba1; [vʲ]: *обновлений* 1Bb14, *оживленъ* 1Ba22, *оставление* 1Aa12;

КурИер — [bʲ]: *прозавль* v2.8, *гравление* v2.9; [pʲ]: *закон(о)прѣстоупление* v1.7, *законопрѣстоуплениемъ* v5.14; [mʲ]: *Авесаломли* v8.13, *земл(а)* v4.12, *земли* v8.9, v5.11, v6.5, *землю* v3.16, v3.18, v4.1, v5.16, *не ѣмакешъ вѣры* v9.19, *принѣм(а)* v3.2, *принѣмать* v4.13, v5.11; [vʲ]: *оставления* v10.8, *оставлении* v9.7, *оставлении* v1.5, *прѣдъставлю* v7.10.

Интересно слово *стоужди* v9.2, поскольку в рукописях П.2 прилагательное со значением *чуждой* имеет несколько фонетических вариантов:

1. v2.9 καὶ μὴ αἶρε τὰ ἀλλότρια — и не възьми чужего *КурИер, Солов, Увар, чужаго Син782*;
2. v1.11 πῶς ἐστράφης εἰς πικρίαν ἢ ἀμπελος ἢ ἀλλοτρία; — како прѣвратиса въз горесть виноградъ тоуждни *КурИер, Солов, Тр124, тѣжи Син782, тѣжий Увар; виноградось цюжжі Тол*;
3. v9.2 ὁ ἀλλότριος τῆς εὐσεβείας, ἀλλοτρίων ἀγρῶν ἐπιθυμητής — стужднн отъ благоустьна, штѣждннмъ селомъ похотыникъ *КурИер, стѣжднн... цѣждннмъ Тр124; стѣжднн... тоуждннмъ Солов; стѣжннмъ селѡ Син782; чюжднн... чюжднн Увар; чужжь... чжжнмъ Рум [185: 257, 259, 273]*.

В старославянских памятниках прилагательное *чужоѡ* встречается в четырех формах: *стоуждь* (*Евх* (1), *Супр* (8)), *цоуждь* (*Зогр* (1), *Супр* (14), *Зогр-лл* (1)), *тоуж-* (*Киев* (1)) и самый распространенный вариант *тоуждь* (*Зогр* (2), *Мар* (6), *Ас* (5), *Сав* (3), *Ен* (1), *Син* (11), *Евх* (8), *Клоц* (4)) [146: 770]. А. Вайан отмечает вариант *стоуждни* как болгарский, т. е. преславский, поскольку наряду со старославянскими памятниками он встречается в рукописях произведений Константина Преславского, Иоанна Экзарха Болгарского, в *13Сл* [185: 299; I 145: 577]. Н. Н. Дурново считал *стоуждь* восходящим к *тоуждь*, а последнее присущим первым переводам, на том основании, что форма *tuzdi* встречается в южнославянских языках: «Судя по тому, что в нынешних ю.-сл. языках эта основа известна только с начальным т и в КЛ (*Киев*) пишется также с начальным т, можно думать, что то же было и в языке Первоучителей» [42: 584]. Действительно, в сербохорв. *tŭj, tŭja, tŭje*; словен. *tŭj, tŭja*; но в болг. [č] *чужд, чузд*, по предположению М. Фасмера, под влиянием *чудо* [IV 156: 379]. В западнославянских языках — [č]: др.-чеш. *cuзі*, чеш. *сізі*, словц. *cuзі*, польск. *cuzy*, в.-луж., н.-луж. *cuзу*, полаб. *ceudzi*; в восточнославянских — [č] др.-русск *чужь*, укр. *чужий* и [šʹtʹ] в старославянском *штуждь* [IV 156: 379].

Таким образом, в текстологии П.2 представлены все региональные варианты праславянского *tjudjъ: ст.-слав. ц, др.-рус. ч, солунский т. Сочетание ст, видимо, представляет собой ступень чередования с ц, что действительно может указывать на его более позднее, т. е. преславское происхождение.

6.6. Выводы

Таким образом, сравнение списков *Хил* и *КирИер* позволяет предположить следующие черты протографа А¹ и антиграфа:

1. Отсутствие йотированных букв в протографах *Хил* и *КирИер* компенсировалось обилием диакритических знаков. По нашему предположению, диакритикой обозначался [j/ĭ] или палатальность гласного, позднее согласного. В обоих памятниках наблюдается обозначение палатальности [a]: *Хил*: да ѡце 1Aa5, не ѡко 1Bb24, *КирИер*: въ ѡгѡла, равьно ѡгѡльмь, ни ѡгѡла 29г. Следовательно, можно предположить палатальность начального [a] в исследуемом тексте.
2. Указание на палатальность согласных появилось, по предположению Т. Л. Мироновой, только в рукописях круглой глаголицы [101: 58], т. е. в говорах охридской зоны и характерно для третьего этапа развития глаголической письменности (в Охридском центре). Знаки над согласными позволяют восстановить достаточно позднюю фонологическую картину, характерную для болгарских говоров. В отношении более древней системы обозначения палатальности гласных диакритика *Хил* и *КирИер* демонстрирует древнейшее состояние, когда обозначение палатальности сопряжено со следами только двух юсов. Возможно, исследуемые памятники представляют наложение диакритической системы, которая сложилась в Охриде, на алфавитную систему, сложившуюся ранее.
3. Можно уверенно сказать, что в антиграфе была одна буква для [ja] / [aʹ] и [ĕ], следовательно, данные звуки не различались.
4. *КирИер* дает достаточные основания предположить одноеровость своего протографа — с њ. В *Хил*, в трудных для переписчика случаях, предпочитается њ, что также может указывать на одноеровость протографа, переписанного в соответствии с традициями двухеровой школы письменности. Следовательно, в антиграфе еры не различались.
5. Как уже было сказано, йотированных букв, в том числе юсов, не было. Система постановки надстрочных знаков позволяет предположить, что антиграф был написан в двухъюсовой системе. Нерегулярное употребление йотированного юса малого в *КирИер* и знак ѡ для [jĕ] в *Хил* могут свидетельствовать о том, что протограф А² был написан в трехъюсовой графике.

6. Праславянские сочетания губных с йотом и *tj, *kt и *dj передаются в памятниках в соответствии с южнославянской традицией: [zh'd'] < *dj и [sh't'] < *tj, *kt.
7. Диакритический знак над й после согласного, возможно, передает моравский звук [jī] / [jī̄].
8. Обозначение диакритическим знаком «нефонематической гласности» ρ (Ймадрмени 32г, Ѓордана 1Ab9–10, скорпий 1Ab19) может служить указанием на болгарский диалект. В сочетании с указанием особой мягкости [l'], [n'], [k'], [g'], что наблюдается в *Хил* для [l'], [n'], и, возможно, [g'], данная черта может указывать на западноболгарский говор, т. е. охридскую диалектную зону.
9. На древность указывает чтение Ѡ как [t], чаще всего встречающееся в *Мар* и *Зогр*. С последним памятником у исследуемых рукописей П. есть еще одна общая черта — передача окончания **ьи** с напряженным **ѣ** сочетанием **ѣи**, последовательно проводимая в *Хил* и иногда встречающаяся в *Кириер*.

Таким образом, фонетические данные подтверждают данные палеографии в том, что исследуемый памятник имел достаточно долгую историю бытования и мог пройти все этапы развития древнеславянской письменности.

Антиграф мог бы быть написан в системе архаической глаголицы, о чем свидетельствует одноеровость, «якавщина» (неразличение [ja] / [aʷ] и [ě]), два знака для юсов, древнейший слой диакритической системы, отмечающей йотированность юсов.

На территории Моравии в памятнике появился йотированный юс большой, который достаточно регулярно употребляется в обоих памятниках, **Ѣ** (кириллическая — *ѣ*) для [jī] / [jī̄], и, возможно, передача напряженного **ѣ** через **ѣ̄** / **ѣ̄и**.

Далее к ранней системе диакритических знаков были добавлены знаки, обозначающие палатальность согласных и «неорганическую гласность» [101: 169]. Йотированный юс малый должен был быть добавлен при переписывании текста в Охриде, но данные *Кириер*, где **ѣ̄** практически не употребляется и необычная постановка **ѣ̄** в *Хил*, скорее свидетельствуют о том, что данный юс был добавлен в Преславском центре при переписывании *Хил*. В протографе же *Кириер* его не было.

Отсутствие в исследуемых памятниках характерных особенностей в отношении согласных, частью объясняется фрагментарностью используемого материала, частью тем, что данные особенности выводятся на

основании *Киев* и *Праж-лл* [42: 568; 90: 17]. По наблюдениям В. М. Загребина, система диакритических знаков, используемая в *Киев*, не соответствует древнейшей системе, на основе чего автор заключает, что они: «...являются поздним списком с более древнего оригинала, выполненным во время функционирования знаков третьего периода (середина XIV–XVI вв.) писцами, владеющими сербским кириллическим правописанием» [49: 196]. *Праж-лл* датируются XI–XII вв. [I 135: 79], редко входят в корпус старославянских памятников и содержат много ошибок писца [42: 569].

Глава 7

Морфологические особенности

7.1. Вводные замечания

По наблюдениям Т. И. Афанасьевой, «Морфология тесно связана с языковой нормой, нарушения в ее системе при попытке более адекватной передачи греческого текста часто ведут к затемнению смысла фразы. Кроме того, морфологические разночтения часто возникают при переписывании рукописи и могут не иметь отношения к тексту протографов. Формы двойственного числа, падежные окончания существительных, прилагательных и причастий, т. е. грамматические закономерности говора писца, не имеют текстологической значимости... Но, несомненно, некоторые морфологические разночтения являются текстологически релевантными» [5: 61]. Так, известны следующие морфологические особенности мекфодиевских библейских переводов [3: 78]:

1. Множественное число заменяется двойственным там, где этого требует славянская грамматическая норма.
2. Родительный принадлежности передается прилагательным или атрибутивным причастием.
3. Замена медиопассива активным оборотом: ἐξεδυσάμην τόν χιτῶνα μου — *сзвльѣкохъ ризоу моѣ* Песн. 5:3; ср. сохранение греческой грамматической формы в толковом переводе: *сзвльѣкохъ са сз ризы моена ГВ*.

4. Замена 2-го лица аориста перфектом, для снятия омонимии 2-ого и 3-го лица.
5. Префиксальная перфективация при передаче аориста совершенного вида.
6. Перевод будущего в различных модусах настоящим временем глагола *имѣти* с инфинитивом.

Для более поздних симеоновских переводов характерен перевод аориста аористом, форм пассива только глаголом с *са* и перевод целевого инфинитива инфинитивом + *ѣко, ѣкоже* [3: 167].

В. Ф. Мареш выделяет некоторые морфологические особенности, характерные для прастарославянского языка¹ параллельно с чертами пращешского² [90: 20] (см. табл. 7.1).

Как видно из табл. 7.1, некоторые черты последовательно сохраняются в чешском (моравском) изводе, «кроме случаев, когда для ‘прастарославянского’ реконструируются варианты формы, одна из которых совпадает с ‘пращешской’» [90: 19]. Но несмотря на совпадение некоторых форм в прастарославянском и пращешском, большинство отмеченных В. Ф. Марешем особенностей релевантны для установления места и времени перевода, поскольку исследуемые нами памятники имеют достаточно древний характер: *Хил* относится к старославянской эпохе, *Кириер* — достаточно точный список старославянского протографа.

7.2. Именные формы

7.2.1. Окончание существительных

В. Вондрак, отмечая древний характер звукового строя *Хил* и точность пословного перевода, на основе грамматического материала все же отнес памятник к более позднему, «не мораво-паннонскому» периоду. Так, он обратил внимание на окончание Т. п. ед. ч. основы на *о — *зьмь* (*образзьмь* 2Ab21, 1Bb11, 2Aa16) совсем не встречающееся в *Мар*, *Ас*, *Клоц*, *Сав* и очень редко — в других старославянских памятниках: *Син*

¹ Солунско-македонский диалект старославянского языка, на котором были созданы первые кирилло-мефодиевские переводы [90: 13]

² Язык Моравии IX в. — диалекты «западной группы севернославянской языковой области, легшие в основу сформировавшихся позднее чешского и словацкого языков» [90: 14]

Таблица 7.1: Сопоставительная таблица морфологических особенностей прастарославянского и прачешского диалекта [90: 20]

Грамматическая форма	Прастарославянский	Прачешский
Т. п. ед. ч. основ на -о/-и:	-омь/-емь,	-ъмь/-ьмь,
Р. п. ед. ч. основ на -ја, В. п. мн. ч. основ на -јю, В. п. мн. ч. основ на -ја	-ę	-ě
Д. ед. ч.	tebě, sebě	tobě, sobě
Р. п. ед. ч. м. р. Д. п. ед. ч. м. р. Р. п. ед. ч. ж. р. И.-В. п. ср. р. В. п. мн. ч.	tvoego tvoemu tvoę -oje -yę	tvégo tvému tvéě -é -é
2 л. ед. ч. наст. вр.	-ši	-šъ
1 л. мн. ч. наст. вр.	-мъ	-мъ /-му /-ме
3 л. ед. ч. и мн. ч. наст. вр.	-тъ	нет окончания
1 л. мн. ч.	žędajemъ	žędámъ
М. п. ед. ч.	-ějеть/-ěть	-ěть
Т. п. ед. ч.	-yimь/-ушь	-ýmь
Д. п. мн. ч.	-yimъ/-ушь	-ýmъ
Т. п. мн. ч.	-yimi/-ymi	-ými
Р./В. п. ед. ч.	-ajego/-aago/-ago	-égo
Д. п. ед. ч.	-ujemu/-uumu/-umu	-ému

(2), *Зогр* (4), *Евх* (1), *Супр* (10) [186: 551]. В. Вайан считал данную форму особенностью моравского периода (*оплатъмь Киев* 3.24, 4.7 и др.), но указал, что она встречается в древнерусском языке (*мвръмь ОЕ* и др.) [15: 109]. Последнее замечание косвенно подтверждает мысль Т. Л. Мироновой о том, что протограф *ОЕ* был получен в результате контактов Руси с Чехией в XI в. [101: 350], тем же путем мог прийти протограф *КирИер*. В. Ф. Мареш уже определенно называет окончания *-ъмь* Т. п. ед. ч. основ на *-о (*-и) в качестве черты пращешского языка, т. е. моравского диалекта, тогда как Т. п. ед. ч. основ на *-о *-омь* и основ на *-jo *-емь* — это окончания, характерные для древнейшей стадии развития старославянского языка; окончание *-ъмь* основ на *-о встречается в памятниках обоих периодов [90: 20].

Для *Хил* и *КирИер* характерно смешанное употребление данных форм. Так, к солунскому диалекту могут быть отнесены: *етеромь* 1Bb10, *невѣдъствомь* 2Ba7, *змиемь* 1Ba20, *кръщениемь* 1Ba12, *вѣкомь* v12.15, *гласомь* v11.6, *грѣхомь* v8.6, *искоусомь* v9.11, *самовольствомь* v1.17, *огнемь* v11.8, *ц(ѣса)ремь* v11.3; к моравскому: *образъмь* 1Bb10, 2Aa16, 2Ab21, *гадъмь* 2Ba1, *сзъмьрѣтъмь* v11.11, *лицъмь* v9.5, *огньмь* v1.12, *плачъмь* v12.7.

Формы *образъмь* и *гадъмь* могут относиться как к первому периоду развития древнеславянского языка, так и ко второму, но свидетельства *КирИер* вполне надежно указывают на период бытования протографа в Моравии.

В. Ф. Мареш выделяет еще несколько особенностей морфологии именных форм, характерных для моравского и солунского диалекта [90: 20], из которых в исследуемых памятниках наблюдается только солунские черты.

Так, В. Ф. Мареш отмечает в прастарославянском окончании *-ѧ* в формах В. п. мн. ч. основ на *-jo/*-ja и Р. п. ед. ч. основ *-ja, в отличие от *-ѣ* моравского диалекта. В *Хил* и *КирИер* встречаются только формы В. п. мн. ч.: *безълюбивыѧ* 2Ab22, *живѣщѧ* 2Ab10, *похвальныѧ* v11.20, *сзрѣтъѧщѧ* 1Ba2.

Местоимения *ты* и *са* в Д. п. ед. ч. имеют характерную для раннего этапа развития древнеславянского языка форму: *тебѣ* v5.5, v7.1, v12.2, v3.15, *себѣ* v4.1, v2.13; моравских форм *тобѣ*, *собѣ* в П.2 и *Хил* не встречается. Также для местоимения *твои* встречается только классическая форма Р. п. ед. ч. ж. р.: *твоѧ* v4.18.

Окончания в именных формах И.-В. п. ср. р. **-оуе** не имеют вариантов с моравским — **е**:

Хил — **благодатьное** 1Ba15, **грѣховъное** 1Aa11, **сѣое** 1Ab7, **сѣмрътъное** 1Ba11;

КирИер — **великое** v6.8, **ветъхое** v3.18, **злое** v4.16, **кое** v9.23, v10.22, **крѣпъское** v9.20, **н(е)б(е)сьное** v12.13, **пятьсѣтное** v5.15, **подобное** v9.8, **ское** v2.9, **скорое** v8.3, **сѣдъное** v12.7, **шестьсѣтное** v5.15.

Также формы В. п. мн. ч. встречаются только с **-ына** солунского диалекта: **везълывыа** 2Ab22, **похвальныа** v11.20, **д(оу)шыныа** v2.4, **кыа** v10.12, **ратыныа** v9.21, **сп(а)сеныа** v6.1, **оумныа** v2.4.

С. М. Кульбакин отмечает в *Хил* следы сохранности начавшего разрушаться уже в начальную эпоху старославянского языка склонения на согласный: М. п. ед. ч. **въ камене** 1Bb13 и Р. п. ед. ч. **врѣмене** 1Aa2 [80: 19]. К этому можно добавить Р. п. ед. ч.: **ис корене** v3.3 и В. п. ед. ч.: **корение** v2.17, **ловы** v4.16, v6.1, v6.4 **прѣлювы** 4.16. Поскольку колебания между типом склонения на ***-о** и склонения на согласный наблюдаются уже в древнейших памятниках, сохранность данных форм может быть признана архаичной чертой.

7.2.2. Контракция гласных в окончаниях именных форм

Уже В. Вондрак выделял в следующих словах *Хил* стяженные формы окончаний полных прилагательных, местоимений и причастий: И. п. ед. ч.: **котерзи** 2Bb13, **моръскзи** 1Ab22; Т. п. мн. ч. **расмотръливзими** 2Aa19–20; Т. п. ед. ч. **страшнзимиъ** 1Ba18–19; Р. п. мн. ч.: **благочестънзихъ** 2Bb6–7, **правовѣрнзихъ** 2Bb19; Д. п. мн. ч.: **мирнзимиъ** 2Aa9–10, **просвѣштатемзимиъ** 2Aa1–2 [186: 551], при этом окончания без напряженного **ъ** пишутся без стяжения³: **тълаштнмиъ** 2Ab24, **колдасискааго** 2Aa4 и др. [186: 552]. В. Вондрак замечает, что «*Зоер* обнаруживает нечто аналогичное, и мы можем на основании этих двух памятников принять, что они принадлежат к, так сказать, подобным школам» [186: 552].

Следовательно, *Хил* обнаруживает наряду с такой архаичной чертой старославянских памятников как нестяженные формы, особенность свойственную памятнику западославянского происхождения, датированному X в.

³ Есть одно исключение: **платъноу|моу** 1Aa23–24.

В большинстве списков 1-й (древнейшей) редакции Апостола — в списках *Охр*, *Сленч*, *Мак*, *Шши* — наблюдается, возможно, родственное явление: ы в м. ыи, и в м. ии [23: 98–143]:

Охр: которы 21v, дѣны 17v, прѣвѣдры 21v, ветѣхы 67, прѣвы 37г;

Сленч: морскы 18г, праведны 18v, кы плодѣ 21v, дѣ бѣ 26г;

Мак: плѣ духовны 34г, дѣ бѣи 41г, разрѣшивы 266v, трети дѣи 43г;

Шши: светы 12г, праведны 190г, доуховны 170г, божи 35г и др.

С другой стороны, в П.2 окончание прилагательных и причастий Д. п. ед. ч. без исключений имеет форму — оуоумоу: вѣроуѣшшоуоумоу v1.19, живѣшшоуоумоу v11.19, звѣздѣноуоумоу v10.4, новоуоумоу v3.19, послѣавѣшшоуоумоу v7.19, пришѣдѣшшоуоумоу, v7.18, дѣржашшоуоумоу са v1.18, ц(ѣса)рѣтвоуѣшшоуоумоу v7.15. Для древнейшей стадии развития старославянского языка более характерно -оуѣмоу (*Зогр* (12), *Син* (6), *Мар* (4)) с дальнейшим стяжением -оумоу в других старославянских памятниках, кроме *Супр*, где преобладает -оуоумоу [15: 147], что обычно трактуется как принадлежность памятника к Преславской школе письменности. В *Хил* единственное окончание Д. п. ед. ч., передается со стяжением (плѣтѣноу|моу 1Аа23–24), но окончание приходится на конец строки, следовательно, возможна ошибка письма, связанная с повторением одной и той же буквы или желанием вместить текст [87: 76–89]. В. Ф. Мареш относит все три типа окончаний (-оуѣмоу, -оуоумоу, -оумоу) к морфологическим особенностям солунского периода древнеславянской письменности, тогда как в качестве черты моравского диалекта характеризует -ѣмоу [90: 20]. В исследуемых фрагментах *Кириер* и *Хил* данное окончание не встречается.

Без стяжения употребляются формы Р./В. п. ед. ч.: коласнискааго 2Аа4, крѣпѣкааго 1Аб15; блаженааго v7.11, воудоуштааго, v9.8, владоуштааго v2.15, геоньскааго v10.17, гл(агол)ѣштааго v7.16, грѣховьнааго v12.3, давѣшшааго v11.16, н(ѣ)в(ѣ)снааго v12.3, v12.12, невидимааго v7.18, послѣавѣшшааго v7.17, пришѣдѣшшааго v9.11, створѣшшааго v3.9, ѣтвердѣньвѣнааго v4.5. Только в одном случае используется характерное для моравского диалекта окончание -ѣго [90: 20]: ѣоужѣго v2.9. По наблюдениям А. Вайана, древнейшая форма окончания -ааго — -аѣго с дальнейшим стяжением в -аго, довольно часто встречается только в *Зогр* и *Син*; в *Мар* и *Клоц* она сохранилась рудиментарно [15: 147].

Следует отметить, что употребление нестяженных форм в Р. п. и Д. п. ед. ч. характерно для большинства оригинальных древнерусских памятников: Жития Феодосия Печерского, Сказания о Борисе и Глебе, Сказаниях о чудесах Николая Мирликийского, Сборника Троицкого (слов и поучений) [53: 303]. Таким образом, можно говорить об опре-

деленной древнеславянской традиции, сохранившейся в древнерусской письменности, к которой также относится рукопись *Кириер*.

7.2.3. Употребление двойственного числа

Правильное употребление двойственного числа может быть критерием, указывающим на древность текста: «Древнейшие памятники представляют в соответствующих случаях постоянное и строгое употребление окончаний двойственного числа; однако с течением времени эта категория утрачивается: в русском языке известные отклонения в употреблении двойственного числа показывают на его исчезновение по крайней мере с XIII в.» [97: 260]. А. В. Горский и К. И. Невоструев отмечают, что в *Кириер*, «двойственное число обыкновенно выдерживается»: *цркъвьнаа старъшиниѣ* 50г *двѣ вѣжѣвѣ соушти* 48г (И. п. дв. ч.), *по дъвою дъноу* 165г, *отидоста онѣ* 164г и др. [28: 51].

Даже после утраты двойственного числа «...существительные и другие слова сохраняют форму двойственного числа преимущественно в сочетании с числительным *два*» [11: 203]. Учитывая древность *Хил*, форма Р. п. ед. ч. *отъ дъвоего сего* 2Ва24 (вм. дв.ч.: *отъ дъвою сею*) для *ἐκ δύο τούτων* выглядит странно. В П. встречаются 46 чтений с числительным *дво*, в *Тр124* из-за лакун отражены 33, из них 25 переведены двойственным числом, и только в семи случаях оно не используется:

1. П.4.2: *ἐκ δύο τούτων* — *ѡ двоего сего* 26v;
2. П.13.33: *ἐν ἐκ τῶν δύο*:— *едіномоу ѡ двоего* 118v;
3. П.6.12: *δυσὶν θάτερον* — *ради двоего* 40г;
4. П.6.27: *δυσὶν θάτερον* — *двоего ради* 46v;
5. П.13.21: *ἦν οὖν τὰ δύο ἐκ τῆς πλευρᾶς* — *баше оубо двоє ѡ ребра* 112v;
6. П.12.28: *ἢ τὰ δύο τοῖνυ ἀθέτησον, ἢ τὰ δύο κατὰδεξει* — *да или двоє ѡврззи или двоє пріемли* 101г;
7. П.6.13: *δύο θεοὺς, καὶ δύο πηγὰς* — *ѡ. бѡ. и два источника* 40г.

Перевод *дво* при помощи собирательных числительных *двое* и *оное* большей частью (пункты 1–4), приходится на случаи с предлогами *ѡ* и *ради*. Сочетание *δυσὶν θάτερον* встречается дважды и оба раза переведено предлогом *ради* с Р. п. ед. ч. (пункты 3, 4) Сочетание *ἐκ δύο* также встречается дважды и переводится Р. п. ед. ч. *ѡ двоего* / *двоего* (пункты 1, 2),

тогда как похожая фраза с предлогом *περὶ* переведена **w + M.** п. дв. ч.: *περὶ τῶν δύο τούτων* — **w овою сею** (*приходѣ*) *Trp124* 137г. На четыре случая употребления предлога **ѡ** для перевода словосочетаний с *δύο* приходится только одно словосочетание с использованием двойственного числа: **ѡ овою днѣгѣ** — *τῶν δύο ἀγγέλων* 127г, в которой нет предлога *ἐκ*. В этом отношении интересна фраза *τὰ δύο ἐκ τῆς πλευρᾶς* — **wвоє** (кровь и вода) **ѡ ребра** 112v, где *ἐκ* / **ѡ** относится к существительному, но числительное стоит в ед. ч. Таким образом, можно предположить, что в П. двойственное число было вытеснено единственным в предложных конструкциях с **ѡ**, *ραδι*, употребляющихся с Р. п.

7.2.4. Выражение категории одушевленности

Категория одушевленности появляется прежде всего у слов склонения на *-о и *-jo, обозначающих лиц мужского пола: **вогъ, отьць, братъ, рабъ** и подобные. Существительные, обозначающие животных, «также факультативно могли получать формы В.=Р., хотя, возможно, в начале лишь в том случае, если имело место олицетворение (персонификация)» [15: 206; 1: 237].

Отражение категории одушевленности в П.2 отметил А. Вайан: **насадихъ та винограда** (Р. п. ед. ч.) **плодовита** v1.10 — Ἐγὼ δὲ ἐφύτευσά σε ἄμπελον καρποφόρον, где «виноград» означает Израиль (Ис. 5:7). При этом: **тельць** (В. п. ед. ч.) **сътвор(и)ша** v6.12 — Ἐμοσχοποίησεν ὁ λαὸς [185: 300], при указании на золотого идола тельца (Исх. 32:8). *Хул* также представляет показательный пример употребления категории одушевленности в стилистических целях: **да оумрътвѣвъ грѣха** (В. п. ед. ч.) **взскръснетъ правдою** 1Вb6–9 — ἵνα θανατώσας τὴν ἁμαρτίαν ἀναστῆ ἐν δικαιοσύνη⁴. Подобное употребление родительного-винительного падежа отмечено уже в *Син* [15: 206].

7.3. Способы перевода наречий

Старославянские наречия могли образовываться как с помощью адвербиализации предложно-падежных форм (морфолого-синтаксический способ), так и с помощью суффиксации, префиксации и сложения (морфологический способ). Первый способ был наиболее актуален для старославянского языка, второй возник на основе первого [46: 306–307].

⁴ Здесь грех рассматривается как живое существо — дракон: **зми бѣаше въ водѣхъ** 1Ab7–9, жало, которого — смерть было разрушено крещением: **разрѣвъ же съ смръзѣное стрѣвало крѣщениемъ** 1Ba10–12.

В *Хил* встречаются только наречия на -ѣ: καλῶς — добръ⁵ 2Bb11, Bb15, αἰσχυρῶς — срамьнѣ 2Bb12, ἀσεβῶς — нечестьнѣ 2Bb16.

В исследуемых фрагментах *Кириер* при подавляющем большинстве наречий на -ѣ: σαφῶς — явѣ⁵ v1.9, φανερῶς — явѣ⁵ v6.3, νῦν — нынѣ v8.5, ἀληθῶς — поистинѣ v7.4, πικρῶς — горьцѣ v12.7, αὐτοπροαιρέτως — самовольнѣ v1.9, συντόμως — взкратьцѣ v4.4, ἀδιαφόρως — нерадънствьнѣ v7.12, ὀξέως — взскорѣ v7.21, εὐγνώμωνως — вл(а)гоумьнѣ v8.2, δικαίως — правьднѣ v9.9, v10.19, τῶν ὀξέως — острѣ v10.19, ἐπαξίως — достоинѣ v12.3, προθύμως — спѣшьнѣ v12.11, ἐπίτηδες — подовьнѣ v5.18 употребляются несколько наречий на -ο: ἀπλῶς — просто v8.2, προαιρέσεως — самовольно v1.9, αὐτάρχως — довльно v7.9, καλῶς — добро⁵ v1.16; и некоторые другие: ἴσως — многажды v2.18, εὐμαρῶς — оудобь v4.9, ἀληθῶς — вьистиню v5.13, αὐτοπροαιρέτως — самовольствомъ v1.13.

Наречия явѣ⁵ v1.9, v6.3 нынѣ v8.5 были унаследованы старославянским языком из праславянского и, возможно, они представляли собой остаток беспредложного локатива, при этом суффикс -ѣ еще не был выделен в отдельную морфему, видимо, морфологизация -ѣ произошла благодаря высокочастотному употреблению наречий явѣ⁵ и нынѣ [46: 326].

Наречия добръ⁵ 2Bb11, Bb15, острѣ v10.19 образованы от прилагательных с непроизводными основами. В. С. Ефимова предполагает, что наречия от данных основ возникли в очень раннюю праславянскую эпоху и, по всей вероятности, были почерпнуты старославянским языком из народной славянской речи, что позволило исследовательнице поставить наречия добръ⁵ и острѣ «по времени и способу возникновения в один ряд с группой наречий с качественно-характеризующим значением, восходящих к именным основам» [46: 327–328], т. е. — к наиболее древнему типу наречия.

В исследуемых рукописях, как и во всем известном объеме старославянской письменности, преобладают наречия на -ѣ, образованные от аффиксальных и сложных прилагательных и адъективированных причастий: горьцѣ v12.7, взскорѣ v7.21, срамьнѣ 2Bb12; нечестьнѣ 2Bb16, вл(а)гоумьнѣ v8.2, правьднѣ v9.9, v10.19, самовольнѣ v1.9, нерадънствьнѣ v7.12, достоинѣ v12.3, спѣшьнѣ v12.11, подовьнѣ v5.18. По мнению В. С. Ефимовой, употребление подобных наречий было связано с переводческой и редакторской деятельностью книжников Преславской школы письменности [46: 329–330].

Наречия взкратьцѣ v4.4 и поистинѣ v7.4 относятся к старославянским

⁵ В *Кириер* добро также как в *Солов* и *Увар*, в *Рум* и *Тр124* — добръ⁵; А. Вайан предложил реконструкцию — добр(ѣ) [185: 257, прим. 19].

отыменным наречиям на -ѣ, восходящим к локативу ед. ч. «Являясь по происхождению падежной флексией, в старославянском языке суффикс -ѣ выступал уже как самостоятельная словообразовательная морфема отадъективных наречий» [46: 325]. В. С. Ефимова утверждает, что «в отношении старославянского языка уже нельзя говорить об образовании в нем наречий ‘на -ѣ’ как об адвербиализации форм локатива соответствующих прилагательных, но способ образования наречий с этим суффиксом следует рассматривать как морфологический» [46: 326]. Однако в *КирИер* наблюдается перевод наречия ἀληθῶς также предложно-падежным сочетанием **въистиноу** v5.13, образованным с помощью предлога и адвербиализации формы В. п. ед. ч. существительного **истина**, что может свидетельствовать о продуктивности морфолого-синтаксического способа адвербиализации в языке переводчика.

Оба варианта встречаются в древнеславянской письменности: **поистинѣ** ‘поистине, действительно, наверно’: **҃еловѣколюбыць во ѣсть по истинѣ** **Б(ог)ѣ** v7.4, нередко читаются в *ЖВН*, *Сунр*, *Беседах* и для *κατά ἀλήθειαν* в *Шши* и *Слеч* (Рим. 2:2) [III 179: 815–816]. Наречие **въистиноу** ‘поистине, действительно, истинно, воистину’: **҃л(о)в(ѣ)колюбые во въистиноу** v5.13, можно обнаружить уже в древнейших памятниках, но для существительного с предлогом: ἐπ’ ἀλήθειας Мт. 27:54 (*Зогр*, *Ас*, *Сав*, *ОЕ*); Мк. 12:32 (*Мар*, *Ас*), Лк. 4:25 (*Мар*, *Ас*, *Сав*, *ОЕ*); ἐν ἀληθείᾳ 2Кор. 7:14 (*Христ.*) Перевод наречия ἀληθῶς падежным сочетанием **въистиноу** в [III 179: 816] не отмечен.

Для перевода греческого наречия αὐτοπροαίρετως также используются два варианта, образованные по приведенным выше моделям: **самовольствомъ** v1.13, образованное адвербиализацией формы Т. п. ед. ч. существительного, и **самовольнѣ**: **А ѣкоже самовольнѣ съгрѣшаемъ гл(аголе)ть кде ѣвѣ** **пр(о)р(о)къ** v1.9 — наречие на -ѣ, характерное для преславской школы письменности. В [IV 179: 12] встречается только композит **самовольнѣ** (для αὐθαίρετος 2Кор. 8:3, 17 *Христ*, *Охр*, *Мак*, *Шши*) и **самонзвольнѣ** (для ἐθελοθυτος *Сунр*). Поиск в базе данных древнеславянских памятников проекта «Манускрипт» (<http://mns.udsu.ru/>) показал, что слово **самовольство** читается в *ЧудПс* 135.1, *Изб73* 147.2, *Изб76* 275.1, в последнем случае употребление близко к наречному: **Иже всхочеть самовольствъмъ и льготою бес труда сѣсти дѣлѣ свою**. Наречие **самовольнѣ** v1.9 — *hарах legomena*, в той же базе можно видеть только **самовольно** *СентМин* 13.1, 90.2, в П.2 оно тоже встречается для перевода προαίρεσεως: **Зло самовластно, прызвание самовольно** v1.9.

Таким образом, в *КирИер* и *Хил* встречаются три *hарах legomena*, образованных по модели характерной для преславской письменности

[46: 329–330]: *самовольнѣ* v1.9, *нечестынѣ* 2Bb16 и *срамьнѣ* 2Bb12. При этом наречие *срамьнѣ* 2Bb12, отмеченное в [146] и [179] как *haxax legomena*, встречается в *Антиох* 143r (*съконьчажьтє сѧ срамьнѣ*) и *1ЗСл* 255v (*срамьнѣ* и *недостойнѣ*). Образованное по той же модели наречие *нечестынѣ* 2Bb16 в других памятниках не встречается, но в П. используется для перевода $\acute{\alpha}\sigma\epsilon\beta\acute{\omega}\varsigma$ во всех случаях (П.4.4, П.6.12, П.8.6).

Наречия на *-о*: *просто* v8.2 и *добро* v1.16 образованы от прилагательных с непроизводными основами, путем адвербиализации форм И.-В. п. ср. р. [46: 318]. Наречия *самовольно* v1.9, *довольно* v7.9 относятся к наиболее частотным наречиям на *-о*, образованным от прилагательных с суффиксом *-ьн-*. По наблюдениям В. С. Ефимовой, доля наречий, образованных от производных прилагательных, значительно возрастает в более поздних по времени перевода старославянских текстах. Наречий типа *самовольно* v1.9, образованных адвербиализацией двукорневых прилагательных и адъективированных причастий, в евангельском тексте нет совсем, но подобные наречия (как и наречия на *-о*, образованные от производных прилагательных) встречаются в *Евх* [46: 320–321] — памятнике, предположительно, моравского происхождения.

Древнее наречие *многашъды* встречается также в *Сав* и *Супр*; в *Ас*, *Зогр-лл* и *Клоц* оно имеет вид *многаци*, *многыци* и *многашти* [46: 335]. В. С. Ефимова предполагает, что суффикс *-шъды* по происхождению являлся корнем причастия [46: 307]. В. Б. Крысько в данной форме суффикса видит контаминацию форм наречий на *-шъды* и наречий с суффиксом *-шти* [75: 391; цит. по: 46: 308]. В таком случае, можно предположить, что контаминированная форма *многашъды* в *Сав*, *Супр* и *Кир-Иер* более поздняя, чем непосредственно *многаци* в *Ас*, *Зогр-лл* и *Клоц*.

К наречиям близки несклоняемые прилагательные [15: 157], встречающиеся в старославянских памятниках (Ин. 8:33 *Зогр*, *Мар*, *Ас*, *ОЕ*; *Супр* 123.14 и др.). В П.2 встречается *оудобъ* v4.9, также А. В. Горский и К. И. Невоструев отмечают в *КирИер* *свободъ* [28: 51].

7.4. Глагольные формы

7.4.1. Окончания настоящего времени

Старославянское окончание 3 л. ед. ч. и мн. ч. наст./буд. времени *-тъ* из **-tī* пока не нашло объяснения. В праславянском языке окончание **-tī* должно было дать *-тъ*, как это свойственно восточнославянским памятникам XI–XIII вв. [53: 379] и восточнославянским языкам: *береть*, *ходить* в южнорусском, украинском и белорусском [158: 263; 29: 285].

Как мы уже отмечали в разд. 6.2.4 настоящей главы, для *КурИер* характерно последовательное употребление в форме 3 л. ед. и мн. ч. наст./буд. времени окончания **-тъ**: *ѣсть* v2.7 и др. 20, *бежить* v8.15, *выбадь* v11.18, *бысть* v3.12 и др. 7, *ведеть* v2.18, *вложить* v2.3; *исповѣдаѣтъ са* v8.12, *прѣдълѣють* v4.19, v6.11, *оудълѣють* v4.18, *сзбероуть са* v7.5, *соуть* v3.12 и т. д.

По наблюдению Н. Н. Дурново, в *КурИер* нередко встречаются **ѣ** и **е** в формах 3 л. ед. ч. наст./буд. вр., что отмечается как сербизм. Также 3 л. ед. ч. наст./буд. вр. от основ с тематическим **е** без **тъ**, и один раз 3 л. мн. ч. наст./буд. вр. без **-тъ**: *погыбнѣ* 76v [42: 717]. Последнее, по утверждению А. Вайана, характерная черта позднего старославянского языка, поскольку окончания без **-тъ** часты в *Супр* [15: 249]. В. Ф. Мареш рассматривал нулевое окончание в формах 3 л. ед. и мн. ч. наст./буд. времени как особенность моравского диалекта [90: 19]. По мнению Г. А. Хабургаева, формы без окончания могли быть первичны, в таком случае получает объяснение окончание **-тъ** вм. **-тъ**: «Если бы удалось установить, что формы 3-го лица без *-t были обычными в праславянском языке, тогда можно было бы принять предположение о происхождении **[-тъ]** из указательного местоимения **тъ**» [158: 263]. Следует добавить, что А. В. Горский и К. И. Невоструев отмечают неоднократное употребление **ѣ** вм. **есть** 8v, 27v, 49v и др. при общей тенденции в *КурИер* избегать сокращений [28: 50], что можно рассматривать как отсутствие окончания **-тъ**, а не обычное сокращение [15: 249].

В *Хил* в 3 л. ед. и мн. ч. наст./буд. времени последовательно употребляется окончание **-тъ**: *есть* 2Aa6, 2Bb18, 2Bb21, 1Aa2, *дасть* 1Ba17, *иматъ* 2Ab7, *благочыстоуетъ* 1Aa9, *взвратитъ са* 2Ab1, *взскръснетъ* 1Bb7, *наказаетъ* 2Ba19, *обложитъ* 2Ab13, *обрътитъ са* 1Ba5, *обходитъ* 2Ba15, *подовитъ са* 2Aa11, *пожретъ* 2Ba17, *приметъ* 1Aa11, *прѣобразуетъ са* 2Aa22, *раздрѣтъ* 1Ba10, *сзстоитъ са* 2Ba25; *обливаѣтъ* 2Ab25, *обходатъ* 2Ab15, *сѣтъ* 2Bb23.

По наблюдениям В. Ф. Мареша, для 2 л. ед. ч. наст. времени в моравском (прачешском) диалекте было окончание **-шь**, а для 1 л. мн. ч. наст. вр. — **-мъ** / **-мы** / **-мѣ** [90: 19]. Для солунского диалекта, соответственно: **-ши**, **-мъ**. В исследуемых фрагментах П. не наблюдается окончаний характерных для моравского диалекта:

2 л. ед. ч. наст. вр.: *взлазиши* 1Ba12, *излазиши* 1Ba22; *боудеши* v5.11, *видиши* v3.18, *завоудеши* v2.11, *имаши* v10.22, *не вѣроуеши* v10.17, *примеши* v2.16, *оумьреши* v9.23, *хоштеши* v8.13,

1 л. мн. ч. наст. вр.: *бѣдемъ* 1Ab3, 2Ba11, 2Ba14, 2Ba8, *изобличаемъ* 2Aa20, *искъшдемъ* 1Bb23, *примемъ* 1Ab5, 1Ab17, *речемъ* 1Ba6; *гл(агол)немъ* v7.6, *отъчанимъ* v4.7, *повьрѣѣмъ* v4.8, *сзгрѣшанимъ* v1.9.

7.4.2. Формы аориста

В *Хил* трижды встречаются аорист 3 л. ед. ч. с окончанием **-тъ**: **оумрѣтъ** 1Bb5 (**ѣъ** вьсего мира грѣху **взспринимъ оумрѣтъ** 1Bb3–5) и две формы от **быти**: **бытъ** 1Ba24, 1Bb23 (**аще бо съобразенъ бытъ подобно съмръти** 1Ba23–1Bb1, (**м̄ д̄н̄**)и **искъшаемъ бытъ** 1Bb23–24).

Употребление аориста 3 л. ед. ч. с окончанием **-тъ** может свидетельствовать в пользу древности памятника, поскольку **оумрѣтъ** характерно для всех старославянских памятников, кроме *Сунр*, где преобладают формы без **-тъ**. Форма аориста **бытъ** употребляется также и в *Сунр*, но обычно с приставкой **прѣ-** или **съ-** (**прѣбытъ**, **събытъ**) [15: 257–258].

По наблюдениям Н. Н. Дурново, в *КурИер* встречаются формы «сильного аориста»⁶ 1 л. и 3 л. мн. ч. **обрътомъ**, **обидѣ** и др.» [42: 717] — архаичная особенность, не характерная для памятников XI в. Так, в *Сунр* асигматический аорист встречается только однажды [II 135: 170; 43: 172; 130: 255], хотя А. Вайан считал, что данный тип аориста свидетельствует более о западном происхождении памятника, чем о его древности [15: 266].

В доступных нам фрагментах П. наблюдаются только формы 3 л. ед. ч. аориста: **изнесе** v11.2, **съоумре** v7.13, **оусъпе** v2.9, **миноведе** v8.3, v8.7, **паде** v3.21, **отъпаде** v8.19, v7.11, **приде** v11.21, v7.14, v8.1, v8.1, **прѣвъзиде** v10.14, **съниде** v10.12, **съде** v8.9, **възможе** v10.7, **пожьже** v11.8, v11.9, **отъвърже** v6.13, **простъре** v5.18, v8.12, **рече** v9.23, v1.15, v3.7, v3.7, v7.18, v9.4, v9.13, v6.16, v7.14, v9.6, v10.2, v11.18, v8.7, v8.10, v8.19. Данная форма аориста не показательна для установления наличия асигматического аориста в П.2, поскольку в сигматическом аористе для слов на согласный формы 2/3 л. ед. ч. были заменены формами асигматического аориста [130: 257].

7.4.3. Формы имперфекта

Окончания имперфекта встречаются в *Хил* и П.2 только в нестяженной форме:

Хил — **бѣаше** 1Aa13, 1Ab7, 1Ab20, **вѣстааши** (sic!) 1Bb13, **можааше** 1Ab24, 1Bb25, **подобааше** 1Ab12, **течааше** 1Ab25.

КурИер — **покаахъ са** v8.19; **вѣжааху** v7.21, **гл(агол)ааху** v10.15, **бааше** (ѣν) v7.20, v11.14, v11.15, v11.11, v11.16, **бѣаше** (ѣν) v11.9, **блюдааше** v8.5, **видааше** v7.17, **вънимааше** v7.16, **гл(агол)ааше** v11.6, v7.15, v8.16, **живааше** v11.13, **имааше** v8.10, v11.14, v11.15, **можааше** v5.17, **можааше** v5.7, v10.13,

⁶ Также «простой» (несуфиксальный), «корневой» или «асигматический аорист» — аорист, образованный прибавлением флексии непосредственно к корню глагола [1: 304].

ПРАШТАДШЕ v9.7, РАНАВЪ БЫВАДШЕ v11.13, СТОАДШЕ v9.10, ТЪР'ПАДШЕ v7.18, ХОТЛАДШЕ v5.15, v8.12.

Нестяженные формы обычны для *Зогр* и *Мар* [15: 257–258], однако для исследуемых фрагментов характерна, по мнению А. Вайана, поздняя форма **бѣаше** (1Aa13 — ѿν, 1Ab7, 1Ab20, v11.9 — ῥν), с модификацией **бадше** (ῥν v7.20, v11.14, v11.15, v11.11, v11.16); форма **бѣаше**, видимо, новая, так как она только изредка встречается в *Мар*, *Зогр* и *Ас*, но частотна в *Сунр* [15: 269], что может указывать на близость П. к памятникам позднего старославянского языка. Также относительно поздней чертой является употребление в *КирИер* аориста 3 л. ед. ч. **бѣ** (имы **бѣ** — ἔχων v11.1, **бѣ** — ῥν, v11.9, 2Ab2)⁷ в значении имперфекта, что часто встречается в *Сунр* [29: 299], в П.2 — дважды.

7.4.4. Замена 2-го лица аориста перфектом

В П.2 встречаются следующие случаи перевода 2 л. аориста перфектом:

1. φησὶν, ὁ Θεὸς, καὶ ἡμάρτες — *рече, в(ог)ъ. съгрѣшилъ еси* v7.14–15;
2. ἀπόθου τὸν ἀνθρακὰ, συναπέθου τὸ φλέγον — *отъложи ѿгль, и съотъложишь еси полаштеи* v2.1;
3. Ἐπόρνευσας, ἐμόλυνας τὸ σῶμα, ἄχρηστος γέγονας — *любы д'ѣл(а) еси, осквѣр'ни тѣло, непотрѣбьна бысть* v6.1–2;
4. Πλὴν παροξύνων παρώξυνας τοὺς ἐχθροὺς Κυρίου. ἀλλ' ἐφρούρει σε ἡ σωφροσύνη· νῦν δὲ παρώξυνας διὰ τὴν γενομένην ἁμαρτίαν — *Обаче раздражаа раздражишь еси врагы Г(осподь)на. Многы имѣ врагы, нъ блюдадше та цѣломоудрие. нынѣ же раздражи бывшими грѣхомъ* v8.4.

Примеры показывают, что замена производилась только в местах, где могло возникнуть двусмысленное понимание, там же, где агенс был каким-либо образом выражен, сохранялся аорист: Ты... *роди са* 3.14, *прѣврати са ... виноградъ* v1.11, *Кое непыштевание имаши... Не слыша ли...* v10.22 [185: 301]. Подобные замены, по наблюдениям А. А. Алексеева, характерны для кирилло-мефодиевских переводов [3: 78].

Также в П.2 перфект всегда употребляется со связкой: *сυναπέβαλε — съотложишь еси* v2.1, *ἐπόρνευσα — любы д'ѣл(а) еси* v6.2, *ἡμάρτες — съгрѣшилъ*

⁷ Лакуна в *Хил*, восстановленная по *КирИер*.

неси 7.15, παρώξυνας — раздражилъ неси v8.4. В *Хил*, из-за краткости памятника, перфект не встречается. Для поздней стадии развития старославянского языка характерно 3 л. перфекта без связки [15: 280], из чего можно заключить, что в П.2 отражена более ранняя фаза развития древнеславянского языка.

М. Тихова, изучая оригинальные части Учительного Евангелия Константина Преславского, выделила употребление перфекта 3 л. без связки в экспрессивных выражениях и при передаче информации из источников, вызывающих абсолютное доверие как особенность авторского стиля еп. Константина [149: 314]. К сожалению, мы не можем проверить данную гипотезу применительно к тексту П., так как в доступных нам фрагментах, перфект встречается только в форме 2 л.

7.4.5. Перевод конъюнктива

Примеры использования конъюнктива в *Хил* и П.2 можно разделить на несколько групп: 1) с частицей *μη* (coniunctivus prohibitivus), 2) с союзными словами и 3) простой конъюнктив:

Конъюнктив с частицей *μη* (coniunctivus prohibitivus) переводится повелительным наклонением глагола: *μη εἴπης* — не рьци v2.6, *μη τοῦτο ὑπολάβης* — не непыштии сего v2.18, *μη ἀφῆς* — не остави v2.15, *μη πολυπραγμοσύνης* — не ишти v3.3, *μη ἀπογῶμεν* — не отъзвдимъ v4.7, *μη ἀπορρίψωμεν* — не повьръзъмъ v4.8.

Если предложение имеет союзы, то конъюнктив переводится с помощью наст./буд. времени глагола, частиц и союзов:

ἵνα + coniunctivus = да + наст./буд. время: *ἵνα ἁμαρτιῶν λάβη συγχώρησιν* — да грѣховъное приметъ оставление 1Aa10–13, *ἵνα λοιπὸν ὁ θάνατος φικωθῆ* (sic!) — да къ тому оу съмрътъ обрътитъса 1Ba4–5, *ἵνα σωθῆ* — да са сп(а)сеть v11.14, *ἵνα δὲ συντόμως εἴπωμεν* — и да въкратцѣ речемъ v4.4, *ἵνα μὴ μικρὸν τυφλωθεῖς τότε τὸν ἱατρὸν ζητήσης* — да не по малоу осьльпнѡувъ тъгда начьнеши врача исхати v3.5, *ἵνα πιστεύσης* — да ты върѣ имеші v5.5, *ἵνα βλέπων ἐκ μετανοίας σωθῆ* — да зря покaданиемъ сп(а)сеть са v5.9, *ἵνα σοι ἀφεθῆ* — да ти са отъдасть v10.9, *ἵνα σου περιέλῃ* — да ти са втпиметь v10.9, *ἵνα καὶ τὴν συγχώρησιν λάβητε* — да и проштенье примете v12.12, *Δεήθητι τοῦ Κυρίου ὑπὲρ ἑμοῦ. κατασταθῆ ἡ χεὶρ* — Помоли са Г(оспод)оу да ми са оустроитъ роука v9.12.

ἐάν + coniunctivus = аще + наст./буд. время: *Κἀν δὲ ὀλόκληρος λαὸς ἁμάρτη* — Аще і вси людіе съгрѣшають v6.11, *ἐὰν ἐπαξίως πολιτεύσῃ* — аште достоинѣ поживеши v12.3–4, *Ἐὰν πνεῦμα τοῦ ἐξουσιάζοντος ἀναβῆ* ἐπὶ σὲ — Аште д(оу)хъ владѡушгaдaго възидеть на тa v2.15, *Ἐὰν δὲ δέξῃ τὸ σπέρμα ἐπιθυμίας* — Аште же ли примеши съма похотъное v2.16;

οὐ + coniunctivus = не + наст./буд. время: Ἀποθνήσχεις σὺ, καὶ οὐ ζήσῃ — **оумрѣши ты и не будѣши живѣ** v9.23, Οὐ νικᾷ σου τὰ συναχθέντα ἁμαρτήματα — **Не оудолѣбитъ твои събрърании грѣси** v4.18, οὐ νικᾷ τὰ τραύματα σου τὴν ἱατρικὴν ἐμπειρίαν — **не прѣдолѣбютъ вѣрѣи твои врачевствѣи хытрости** v4.19, οὐ νικᾷ τοῦ Θεοῦ τὴν φιλανθρωπίαν — **не прѣдолѣбютъ в(о)жино чл(о)в(ѣ)ко-любыѣ** v6.11.

В кирилло-мефодиевских переводах сослагательное наклонение и будущее время, осложненное модальностью, передается посредством связочного глагола **имѣти** и инфинитива: ἐπακούσομαι — **послушати имамъ** Ос. 2:21, οὐ μὴ εὔρη — **не имать обрѣсти** Ос. 2:6, тогда как для симеоновской школы характерен перевод будущим временем: ἐπακούσομαι — **послушашаю**, οὐ μὴ εὔρη — **не оbraceть** [3: 167].

В *Хил* и П.2 аорист сослагательного наклонения в страдательном залоге переводится с частицей **са**, но в некоторых случаях частица стоит перед глаголом: ἀφελῆ — **са отъдасть** v10.9, κατασταθῆ — **са оустроить** v9.12, σωθῆγ — **са сп(а)сеть** v11.14, но также σωθῆγ — **сп(а)сеть са** v5.9. В *Хил* при переводе данной формы подобного расположения частицы не встречается: καὶ τῆς ἀναστάσεως καταξιώθησῃ — **и възсрѣсениа съподовиши са** 1Bb2–3, ἵνα λοιπὸν ὁ θάνατος φιωθῆγ — **да къ томоу съмрѣтъ обрѣтитъ са** 1Ba4–5, Εἴθ' ὅταν τῆς χάριτος καταξιώθῃς — **да негда благо[д]ѣт[и] съподовиши са**⁸ 1Bb16–17. Аорист сослагательного наклонения в действительном залоге переводится также с частицей **са**: συνέλθωσιν — **съвероуть са** v7.5, οὐχ ἵνα ἐπανέλθῃ — **н[е да възвратитъ са]** 2Ab1, при этом перевод с начальным **са** встречается только однажды (περιέλῃ — **са вгѣметъ** v10.9) и находится в отношениях смыслового параллелизма с подобной формой в страдательном залоге: ἵνα σοι ἀφελῆγ, ἵνα σου περιέλῃ — **да ти са отъдасть, да тѣ са вгѣметъ** v10.9.

Глагола ζητήσης переведен в соответствии кирилло-мефодиевской традицией, но с использованием в качестве связки формы глагола **начати**, а не **имѣти**: τότε ζητήσης τὸν ἱατρὸν — **тѣгда начънеши врача исхати** v3.4–5. Подобный оборот в одном из греческих списков имеет для **начънеши** соответствие ἄρχη: τότε λοιπὸν ἄρχη (Mun.394) πηγάζειν πηγάς κακῶν (Alterum) — **то оуже начънеши истахати источникыныи злыи** v2.11–12.

Глагол **имѣти** в *Хил* и П.2 всегда употребляется только в функции простого сказуемого: λοιπὸν ἔχει τὴν προαίρεσιν — **къ томоу иматъ изволение** 2Ab6–7, ὄξυτάτην ἔσχε τὴν ἱατρείαν — **скоро имѣ исцѣвление** v8.2, τὴν ἀκανθοφόρον ἔσχε ἀντικατηλλάξαστο γῆν — **търноплодноу имѣ землю** v4.1, πολλοὺς εἶχες ἐχθροὺς — **многы имѣ врагы** v8.5, ἀλλὰ καὶ σποδὸν εἶχε τὴν βρώσιν — **нѣ и попель имаше гадъ** v8.10, τίνα ὑπόνοιαν ἔχεις περὶ ναβουχοδονόσορ — **кое**

⁸ Данная форма реконструирована в издании С. М. Кульбакина по *Кириер*.

непыштеванине имаши о навъходоносорѣ v10.22, ὅτι αἰμοβόρος, ἀγριώδης, καὶ λεο-
ντώδης τὴν προαίρεσιν ἔχων — іако крѣ[ва]воиадыць, сверѣпѣж и львовьскоуіо штоудь
имы вѣ v11.1, εἶχεν ὄνουχας ὡς λέων — имааше [во] ногъти іако и лъвъ v11.14,
εἶχε τρίχας ὡς λεόντων· — имааше власы іако львовы v11.15, τὸ ἀποστολιχὸν
ἄξιωμα ἔσχεν ἀναφάρετον — ап(осто)лскын санъ имѣ неотъзятънъ v12.9.

7.4.6. Способы перевода пассива

В *Хил* пассивный и средний (медиальный) и медиа-пассивный залог передается следующими способами:

1. Краткое прилагательное + формы вспомогательного глагола БЫТИ:

- (a) aor subj pass: βλαβῶμεν — врьѣдъни вѣдемъ 2Ba8;
- (b) pres ind mp: προσδέχεται — приѣтъна сѣтъ 2Bb8.

2. Краткое страдательное причастие + формы вспомогательного глагола БЫТИ или его инфинитив:

- (a) pres ind mp: βιάζεται — плѣвелъ нѣднитеса пшеница мънимъ быти 2Aa14–15;
- (b) aor inf pass: καταποθῆναι — пожрътоу быти 1Ba19;
- (c) fut ind mid: οὐ ζήση — не вогдѣши живѣ v9.23;
- (d) aor ind pass: τι ἐσώθη — іако сп(а)сена кестъ, ἐφυτεύθη — сажденъ бывъ v1.13;
- (e) imperf ind mp: ἐμαστιγοῦτο — ранавъ бывааше v11.13;
- (f) imperf ind mid: ἐπειράζετο — искѣшаемъ бысть 1Bb23–24, διὰ τὰς ἀμαρτίας σου ἐτραυματίσθης — за грѣхы твоа оуазвенъ бысть v3.16, ἐπεθηριώθη — отвьрѣженъ бысть v11.13, ὠφελήθημεν παρὰ Ἴεζεκιήλ — пользъвани выхомъ отъ Иезеки(ил)а v3.13.

3. Глагол с возвратным местоимением сѧ:

- (a) pres ind mp: σώζεται — сп(а)сиаетъ сѧ v6.4, ἐρμηνεύεται — сѧказаетъ сѧ v3.12, ἐξωμολογεῖτο (*Alterum*) — исповѣдайтъ сѧ v8.12, τὸ ζιζάνιον βιάζεται — плѣвелъ нѣднитеса 2Aa13, μιμεῖται τὴν ἀρετὴν ἢ κακίαν — подовитъ сѧ доврѣи дѣтѣли зълоба 2Aa11–12, λύεται δὲ — раздрѣетъ же сѧ 1Ba9, τὸ ζιζάνιον βιάζεται σίτος νομισθῆναι — плѣвелъ нѣднитеса пшеница мънимъ быти 2Aa14–15, ἀνατρέχει — взывращаа сѧ вы v3.9, λύεται δὲ τοῦ θανάτου τὸ κέντρον διὰ τοῦ βαπτίσματος —

разарветъ же съмръзѣное стрѣкало крѣпчениемъ 1Ba10–12, μιμείται τὴν ἀρετὴν ἢ κακία — подобитъ сѧ добрѣи дѣтѣли зѣлова 2Aa11–12, ὁ Διάβολος μετασχηματίζεται — диаволъ же прѣобразоуетъсѧ 2Aa21–22;

- (b) fut ind pass: σωθήσῃ — сп(д)сеши сѧ v10.1, κατακαυθήσεται — съжь- жеть сѧ v2.3;
- (c) aor ind pass: ἐβαπτίσθη — крѣсти сѧ 1Aa6, 1Aa15, ἐβαπτίσθη δὲ — крѣсти же сѧ 1Aa10, κατενύγη — оумили сѧ v9.5, ἐταπεινώθη — съмѣри сѧ v9.17, ἐξωμολογήσατο — исповѣда сѧ v9.17, ἐσώθη — сп(д)се сѧ, ἀπεστράφη — овраи сѧ v10.1, προσετέθη — приложи сѧ v10.5, ἐξεχύθη — излиа сѧ v9.19, ἐβάφη — омочи сѧ v11.17, ἐπράχθη — сътвори сѧ v7.21, ὠργίσθη — разгнѣва сѧ v7.14, ἐτελέσθη — сконьва сѧ v7.13, ἐδεήθη — помолихъ сѧ v6.16, μετεβλήθη — прѣлагаетъ сѧ v4.13, ἐπεισηνέχθη — призьра сѧ v3.16, εὑρέθη — оврѣте сѧ v3.15, ἐγεννήθη — роди сѧ v3.14,15, ἐκλήθη — нарече сѧ v3.11, ἐτράπη — прѣврати сѧ v1.16, ἐστράφη — прѣврати сѧ v1.11;
- (d) aor ind mp: ἤρνήσατο — отъвр'же сѧ v12.6, ἤρνήσαντο — отъвр'гоша сѧ v6.13, περιεβάλετο — овлѣ(че)сѧ v8.8;
- (e) imperf ind mp: περιεβάλλετο — овлѣче сѧ v9.4;
- (f) aor imperat pass: δεήθητι — помолι сѧ v9.13, v9.12;
- (g) aor imperat mp: πρόσευξαι — помолι сѧ v10.9, μίμησαι — подоби сѧ v6.6;

4. Γлагол в активном залогѣ:

- (a) pres ind mp: κατακρίνεται — осоу(жд)ение приемлетъ v5.11, οὐ χαρίζεται ἄφροισιν ἀμαρτιῶν — не дастъ ли оставления прѣховъ v10.8, τὰ νεῦρα τῆς ψυχῆς ὑποτέμνεται — жилы д(оу)шьныя прѣрѣзаетъ v2.4, ἐπίδεχεται ἡ φύσις τὴν σωτηρίαν — приемлетъ истество сп(д)сение v4.13, εὐμαρῶς ἑαυτοῦ φεῖδεται — оудовъ себе поштадитъ v4.10, εἶτα, ὄφис ἀποτίθεται τὸ γῆρας — да ли змиа отълагаетъ старость v4.11, ἔρχομαι λοιπὸν ἐφ' ἕτερον τύπον μετανοίας — придоу оуже на држгыи образъ покаяния v10.21, οὐ δύναται ἡμᾶς ῥύσεται — не может ли насъ избавити v4.7, οὐκ δύναται ἀναστήσει; — не можетъ ли [насъ] възскръсити; v4.6, ἄρα ὁ Χριστὸς οὐ δύναται ἰάσασθαι; — али тебе Х(ристо)съ не можетъ исцѣлтити; v9.13;
- (b) fut ind mid: οὐ δυνήσεται ὁ πᾶς χρόνος ἐξειπεῖν — не можетъ въсе лѣто исповѣдати v7.4, ὅτι δύναται σβέσαι — тако можетъ оугасити v10.17, διηγήσασθαι дунήсονται — исповѣдати възмоготъ v7.6;

- (c) fut ind pass: $\mu\eta\sigma\theta\eta\sigma\omicron\mu\alpha\iota$ ῥαὰβ — поманѣ Радвъ v6.8;
- (d) aor ind mid: $\tau\eta\nu\ \acute{\epsilon}\pi\iota\ \tau\epsilon\sigma\sigma\alpha\rho\acute{\alpha}\chi\omicron\nu\tau\alpha\ \acute{\epsilon}\nu\nu\acute{\epsilon}\alpha\ \mu\acute{\epsilon}\tau\rho\nu\ \pi\eta\chi\epsilon\iota\varsigma\ \sigma\beta\acute{\epsilon}\sigma\alpha\iota$
 $\eta\delta\acute{\upsilon}\nu\alpha\lambda\tau\omicron;$ — на[дѣ] .ѡѣ. лакѣтъ пладмы оугасити можадше; v10.13.

Перевод посредством краткого прилагательного или причастия + формы **быти**, как и перевод с частицей **са** встречается во всех старославянских памятниках [15: 386–387]. Для симеоновской школы более характерна передача пассива глагольными формами с **са** [3: 167] (см. разд. 7.1).

Греческий медиопассив заменяется в П.2 активным оборотом, как в кирилло-мефодиевских переводах [см.: 3: 78]. Так, глагол $\delta\acute{\upsilon}\nu\alpha\mu\alpha\iota$ в П.2 всегда переводится индикативом, в том числе в сослагательном наклонении: $\omicron\upsilon\chi\ \delta\acute{\upsilon}\nu\alpha\tau\alpha\iota\ \acute{\alpha}\nu\alpha\sigma\tau\eta\sigma\epsilon\iota$ — не может ли насъ възскръснити v4.6, $\omicron\upsilon\delta\ \delta\acute{\upsilon}\nu\alpha\tau\alpha\iota\ \eta\mu\acute{\alpha}\varsigma\ \acute{\rho}\acute{\upsilon}\sigma\epsilon\tau\alpha\iota$ — не может ли насъ избавити v4.7, $\acute{\omicron}\ \pi\acute{\alpha}\varsigma\ \chi\rho\acute{\omicron}\nu\omicron\varsigma\ \acute{\epsilon}\zeta\epsilon\iota\pi\epsilon\acute{\iota}\nu$ — не можеть въсе лѣто исповѣдати v7.4, $\delta\iota\eta\gamma\eta\sigma\alpha\sigma\theta\alpha\iota\ \delta\upsilon\nu\eta\sigma\omicron\nu\tau\alpha\iota$ — исповѣдати възмогутъ v7.6, $\acute{\alpha}\rho\alpha\ \acute{\omicron}\ \chi\rho\iota\sigma\tau\acute{\omicron}\varsigma\ \omicron\upsilon\delta\ \delta\acute{\upsilon}\nu\alpha\tau\alpha\iota\ \iota\acute{\alpha}\sigma\alpha\sigma\theta\alpha\iota;$ — али тебе Х(ристо)сь не можеть ищѣлтити; v9.13 $\acute{\omicron}\tau\iota\ \delta\acute{\upsilon}\nu\alpha\tau\alpha\iota\ \sigma\beta\acute{\epsilon}\sigma\alpha\iota$ — тако можеть оугасити v10.17.

Приведенная А. А. Алексеевым в качестве примера замены медиопассива активным оборотом цитата Песн. 5:3: $\acute{\epsilon}\zeta\epsilon\delta\upsilon\sigma\acute{\alpha}\mu\eta\nu\ \tau\acute{\omicron}\nu\ \chi\iota\tau\acute{\omega}\nu\alpha\ \mu\omicron\upsilon$ — съвлѣкохъ ризоу моѣ [2: 78] имеет в П. вид $\sigma\zeta\upsilon\lambda\epsilon\kappa\omicron\chi\zeta\ \rho\iota\zeta\omicron\upsilon\ \sigma\upsilon\omicron\upsilon\alpha$ *Tr124* 22г, в плане перевода глагола, представляя полное совпадение с мефодиевским переводом.

7.4.7. Префиксальная перфективация при передаче аориста

Термином "префиксальная перфективация" обозначается образование совершенного вида глагола с помощью прибавления приставки; явление характерное для мефодиевского перевода Песни Песней при передаче аориста: $\eta\gamma\acute{\alpha}\tau\eta\sigma\alpha\nu$ — **взлюбѣ** (Песн. 1:6, 3:1–4) [2: 78]. В П. также можно наблюдать приставочные глаголы совершенного вида, образованные от глаголов несовершенного вида для перевода греческого аориста. Например, глагол $\acute{\alpha}\gamma\acute{\alpha}\tau\omega$ в аористе встречается в П. 11 раз, из них два употребления не находят отражения в имеющихся у нас рукописях славянского перевода, восемь передано с приставкой **взз-**:

П.11.6: $\omicron\upsilon\tau\omega\ \gamma\acute{\alpha}\rho\ \eta\gamma\acute{\alpha}\pi\eta\sigma\epsilon\nu\ \acute{\omicron}\ \theta\epsilon\acute{\omicron}\varsigma\ \tau\acute{\omicron}\nu\ \kappa\acute{\omicron}\sigma\mu\omicron\nu,$ $\acute{\omicron}\sigma\tau\epsilon\ \tau\acute{\omicron}\nu\ \Upsilon\iota\acute{\omicron}\nu\ \alpha\upsilon\tau\omicron\upsilon\ \acute{\omicron}\nu\ \mu\omicron\nu\omicron\gamma\epsilon\nu\eta\ \acute{\epsilon}\delta\omega\chi\epsilon\nu$ — тако бо богъ възлюбѣ мира. тако сѣа своего единоуададгв дасть. *Tr124* 79г–80v (Ин. 3:16);

П.11.20: $\text{Καὶ πάλιν, ὅτι ἠγάπησάς με πρὸ καταβολῆς κόσμου}$ — и пакы

вззълѡбил ма еси преж[е] слож[е]ниа мирска *Trp62* 57v⁹ (Ин. 17:24);

П.14.12 (3): ἐπὶ κοίτην μου ἐζήτησα ὃν ἠγάπησεν ἡ ψυχὴ μου — на ложи моеѣ исках, егож[е] вззълѡби доуша моѧ *Trp124* 127г; ἐπὶ κοίτην μου ἐν νυκτὶν ἐζήτησα ὃν ἠγάπησεν ἡ ψυχὴ μου — егда егоже вззълѡби доуша моѧ видѣсте *Trp124* 127г (Песн. 1:6, 3:1–4); ἕως οὗ εὔρον ὃν ἠγάπησεν ἡ ψυχὴ μου — идеже вбрѣтох. егоже вззълѡби доуша моѧ *Trp124* 126v (аллюзия на Песн. 3:2);

П.18.25: κύριε, ἠγάπησα εὐπρέπειαν οἴκου σου — ГИ вззълѡбих красотоѣ домѣ твоего *Trp124* 189v (Пс. 25:8);

П.18.26: καθὼς καὶ ὁ Χριστὸς ἠγάπησε τὴν ἐκκλησίαν καὶ ἑαυτὸν παρέδωκεν ὑπὲρ αὐτῆς — тако и хс вззълѡби цркъвь и себе преда по неи *Trp62* 121v¹⁰, (Еф. 5:25);

П.18.35: ὁ δὲ θεός, πλούσιος ὢν ἐν ἐλέει, διὰ τὴν πολλὴν αὐτοῦ ἀγάπην — богъ богатъ сы вз млтѣ ї за многию любовь свою. еоуж[е] ны вззълѡби *Trp124* 193v (аллюзия на Еф. 5:2).

Все чтения с ἀγάπω являются прямыми или косвенными библейскими цитатами, что может быть поводом для предположения о заимствованном характере префиксальной перфективации в П. В этом отношении показательна цитата из Ин. 17:24, где аорист ἠγάπησας переводится вззвеличил ма еси *Trp124* 86v вместо обычного вззълѡбилъ ма еси (*Мар, Зогр, Ас, ОЕ*), несмотря на выбор иной семьи¹¹ ‘ставить выше’, ‘предпочитать’ [I 38: 17] для глагола ἀγαπάω, аорист переведен с приставкой **взз-**, что может быть подтверждением регулярного употребления в П. совершенного вида для передачи аориста.

В П.2 наблюдаются следующие видовые пары, образованные с помощью приставки: ἐζητησαν — вззискаша П.2.1, ζητεῖται — ицеть П.2.5, ζητεῖσθω — да са поицеть П.2.5. Но в П.4.12 на ложи моеѣ иска̑ (ἐζήτησα), ег̑о вззълѡби доуша моѧ *Trp124* 127г (Песн. 3:1) и других аллюзиях на данный стих в П.4.12 используется бесприставочный аорист: искахоу̑ (ἐζήτησα) в ноцѣ, искахъ̑ (ἐζήτησα) его и не вбрѣт̑о его *Trp124* 127г, то же наблюдается в кирилло-мефодиевском переводе Песни Песней (3:1): На ложи моеѣмъ вз ноцеѣхъ искахъ̑, егоже вззълѡби доуша моѧ. Искахъ̑ него и не вбрѣтохъ̑... [2: 25].

Аорист глагола ποιέω переводится в П.2 приставочной глагольной формой: ποιῆσαι — сътвори̑ти v2.8, ἐποίησε — сътвори̑ v2.1, v2.8. Для перевода ἀκούω, напротив, используются бесприставочные формы: οὐκ ἤκουσας — не слыша ли П.2.17 (5), ἀκούειν — слышати 1Аа3. В других П.:

⁹ *Trp124* 86v: и пакы вззвеличил ма еси преже сложенѧ мирска.

¹⁰ В *Trp124* 190г переосмысление: и се тебе преда по неи.

¹¹ «Сема — минимальная, предельная единица плана содержания, выделяемая в результате специального компонентного анализа значения слова» [9: 182]; компонент значения [18: 76].

ἤκουσας — слышалъ еси П.12.20, ἀκούετο — да слышитъ П.3.7, за исключением повелительного наклонения и будущего простого: ἤκουε — послушши П.3.7, ἀκούσω — услышю П.17.17.

Таким образом, в памятнике нет упорядоченной картины использования перфективации при переводе греческого аориста, как ее нет и в Песни Песней. К тому же приставочные глаголы применяются для перевода других глагольных форм. Так, форма настоящего времени глагола κατέχω в повелительном наклонении передается бесприставочным образованием: κάτεχε — държи v2.9, а в сослагательном — приставочным: κατέχη — съдържить v2.1.

Не менее интенсивно приставки, применяемые для передачи совершенного вида, участвуют в словообразовании, например, посредством съ- не только образуется совершенный вид: φλέγει — жезеть v2.1, κατακαύσει — съжжетъ v2.3, но и переводятся приставки συν- и κατα-:

συν-: συντρίβει съкроушаетъ v2.4, συγκατέβη съниде v10.12, συναπέβαλε съотлъложилъ еси v2.1, συναπέθανεν (ср. ἀποτιθέμεθα отъложимъ ли са v4.12), съоумьре v7.13 (ср. ἀπέθανεν оумрътъ 1Bb6);

κατα-: καταβάς сълѣзъ 1Ba21, καταξιώθηση съподовиши са 1Bb3, 1Bb17, ср.: подовитъ са 2Aa11 μψεῖται, подовадше 1Ab12 ἔδει.

А. А. Алексеев характеризует перфективацию в качестве особенности кирилло-мефодиевских переводов [3: 78], тогда как А. Вайан отмечал, что развитие перфективации наряду с имперфективацией — образованием несовершенного вида посредством отсечения приставки у глагола совершенного вида — явление позднего периода старославянского языка [15: 353–354]. Таким образом, на основании перфективации, сложно сказать, какую стадию развития древнеславянского языка представляет перевод П.

7.4.8. Формы причастий действительного залога прошедшего времени

В П.2 обнаруживается вариативное употребление суффиксов действительных причастий прошедшего времени: -ь, -ыш- и -въ, -въш- от основы глаголов IV класса:

-ь, -ыш-: испльнь v8.12, створышадго v3.9, сътворышюу v12.1, съгрѣшышюу v6.18, оугасьшь v11.18;

-въ, -въш-: обличиьши v8.3, въспатиьъ са v10.6, прѣжде видѣвъ v11.17, попрѣтивъшюу v9.3, въсмъ(р)дѣвъша v4.5.

Таким образом, пять словоформ с основами на гласный и/ѣ имеют суффикс -ь, -ыш- и столько — -въ, -въш- . Тогда как, изучавший рукопись *Кириер* Н. Н. Дурново, отмечал преобладание в ней причастий действительного залога прошедшего времени от основы на гласный типа **сѣтворь**, **сѣкроушь**, при редких формах на -ивъ [42: 717]. Предпочтение последних не характерно для старославянского языка¹² [15: 274–275], но также возможно, что это особенность переводов Преславского круга книжников, т. е. в основе вариативности лежит не временное, а диалектное различие [29: 210]. Действительно, в *Хил*, предположительно написанном в Преславе, употребляются только формы с -ивъ: **оумрътвивъ** 1Вb6, **кръстивъ** сА 1Аa4.

7.4.9. Супин

В *Хил* отмечено одно употребление супина: **пожъретъ** 2Ва17 в цитате 1Петр. 5:8. Здесь уже в древнейших списках Апостола наблюдается разночтение: **искъи кого поглотити Христ**, но в *Шлиш*: **искъи кого пожъретъ** [179: 3, 80] с супином вместо инфинитива. Последнее чтение совпадает с чтением в *Хил*: **ица кого пожъретъ** 2Ва15–17. Супин начал утрачивать свое значение еще в старославянском языке, что отразилось в мене данных форм в сходных чтениях древнейших старославянских памятников: **изыдете... ѡти ма Мар, Зогр** — **изыдѣ... ѡтъ мене Ас** (Мф. 26:55), **възидѣ же иосифъ... написати сА Мар, Зогр** — **написатъ сА Ас** (Лк. 2:4–5) и др. [29: 310]. Таким образом, сохранность супина в *Хил* указывает на достаточную архаичность памятника.

7.5. Выводы

Исследование фрагментов П. на морфологическом уровне выявило в тексте памятника следующие диалектные черты старославянского языка:

солунские: Т. п. ед. ч. основ на *-о — **-омь** и основ на *-jo — **-емь**; В. п. мн. ч. основ на *-jo/*-ja — **-ѡ**; И.-В. п. ср. р. — **-оѣ**; местоимения **тѣбѣ**, **сѣбѣ**, **твоѣа**; В. п. мн. ч. — **-ѡа**, сохранность склонения на согласный; Р./В. п. ед. ч. полных прилагательных — **-ааго**, сохранность двойственного числа, категория одушевленности / неодушевленности, употребление аориста

¹² В *Сит*, *Клоц* и *Асс* нет причастий на — **ивъ**, изредка они встречаются в *Мар*, *Зогр*, *ОЕ*, *Сав* [15: 274–275].

3 л. ед. ч. с окончанием **-тъ**, формы асигматического аориста, нестяженные формы имперфекта, перфект всегда со связкой, причастия на **-ь, -ьш-**, сушин; перевод пассива посредством краткого прилагательного или причастия + формы **выти**, замена 2-го лица аориста перфектом, замена греческого медиа-пассива активным оборотом, если этого требует славянская языковая норма, префиксальная перфективация (возможно, преславская черта).

Моравские: Т. п. ед. ч. основы на *о — **-зьмь** (также характерно для солунского диалекта); Т. п. ед. ч. основ на *-о (*-у) — **-ьмь**; И. п. ед. ч.: **зи** вм. **ьи**; составные наречия с суффиксом **-о**.

Преславские: окончание полных прилагательных и причастий Д. п. ед. ч. **-оуоумоу** (возможно, также черта солунского диалекта), адъективные наречия на **-ѣ**; наречия с суффиксом **-шти** из **-шъди**; окончание глагола без **-тъ** (возможно, особенность моравского диалекта), форма **бѣаше**; перевод сослагательного наклонения будущим временем; причастия на **-въ, -въш-** от глагольных основ IV класса.

Таким образом, можно видеть, что исследуемые фрагменты представляют образец классического старославянского языка, который достаточно долго сохранялся на всей территории *Slavia Orthodoxa* [118: 153–157]. Отмеченные моравские черты свидетельствуют о бытовании памятника в Моравии, что подтверждается данными палеографии и фонетики. Некоторые особенности, определяемые исследователями как преславские, указывают не только на бытование памятника в Преславе, но и на создание П. во второй период развития старославянского языка. Так, суффиксы причастий **-(и)въ**, наречий на **-ѣ**¹³ и составных наречий на **-о** не встречаются в древнейших славянских Евангелиях.

В П.2 наблюдается дифференцированный подход при переводе некоторых форм пассива и медиапассива. Так, при передаче греческих форм пассивного залога сослагательного наклонения **са** ставится перед глаголом: ἀφεθῆ — **са отъдасть** v10.9, κατασταθῆ — **са оустроить** v9.12, σωθῆ — **са сп(а)сетъ** v11.14. Имперфект в медиальном залоге переводится только со связкой **выти**: ἐπειράζετο — **искъшаемъ высть** 1Bb23–24, διὰ τὰς ἀμαρτίας σου ἐτραυματίσθης — **за грѣхы твоа оуазвенъ высть** v3.16, ἐπεθρίωθη — **отвѣрженъ высть** v11.13, ὠφελήθημεν παρὰ Ἰεζεκιήλ — **пользѣвани выхомъ отъ Иезеки(и)а**

¹³ Вывод о преславском происхождении данной морфемы В. С. Ефимова делает на основании того, что круг памятников, где встречаются наречия на **-ѣ**, считается преславским (в том числе и *Хил*). Относительно *Хил* можно утверждать, что они были переписаны в Преславе с достаточно ветхого глаголического протографа, что свидетельствует о долгой истории бытования памятника до появления в Преславе. То же можно сказать относительно *Супр*, кой компилятивный характер которой не позволяет с достаточным основанием говорить также о преславском происхождении ее протографов.

v3.13, на фоне одного случая перевода имперфекта в медиопассиве с **σα**: περιεβάλλετο — **οβαλῆτε σα** v9.4 и общего предпочтения перевода с **σα** для других форм пассива.

Глава 8

Синтаксические особенности

8.1. Вводные замечания

В своей диссертационной работе Л. М. Навтанович отмечает, что «если на фонетико-орфографическом и морфологическом уровнях в значительной степени могут проявляться уже особенности списка, то на синтаксическом преимущественно сказываются особенности текста» [106: 159].

Н. А. Мещерский считал, что синтаксический строй старославянских переводных памятников следует признать в достаточной степени самостоятельным, причем данная черта относится «как ко всем случаям отклонений от оригинала, так и к тем случаям, когда перевод по синтаксическим моделям повторяет структуру подлинника» [98: 320]. «Древние славянские переводчики, как правило, не копировали синтаксических конструкций оригинала, а создавали соответствующие по смыслу словосочетания в согласовании с духом и силой своего родного языка» [98: 321].

Соответственно изучение синтаксического уровня литературного памятника позволяет восстановить значимые черты книжно-литературного языка времени создания протографа исследуемого памятника.

Наиболее значимыми для нас синтаксическими особенностями перевода являются названные А. А. Алексеевом черты мифодиевских библейских переводов [3: 78]:

1. Введение **быти** в форме настоящего времени в качестве связки в составном именном сказуемом там, где ее нет в греческом.
2. Передача предложно-падежного сочетания $\acute{\epsilon}\nu$ + *dativus* творительным беспредложным.
3. Отдельные случаи изменения словоупотребления.

В связи с предположением А. Вайана о том, что автором перевода П. является еп. Константин Преславский [185: 380] представляется важным рассмотреть некоторые синтаксические особенности, характерные для его стиля. Так, М. Тихова вычленила три особенности языка еп. Константина, изучая оригинальные части Учительного Евангелия [149: 314–329]:

1) перфект 3 л. без вспомогательного глагола **быти** в экспрессивных выражениях и при передаче информации из источников, вызывающих абсолютное доверие;

2) указательное местоимение в анафорической синтаксической функции, т. е. в функции, в которой обычно выступают анафорические местоимения *иже, ѿже, ѿже*;

3) энклитические формы Д. п. ед. ч. *ми, си, ти* в посессивной функции.

Перфект был рассмотрен нами выше (см. разд. 7.4.7) и форм пригодных для анализа данной особенности в *Хул* и П.2 не было обнаружено. Остальные черты стиля еп. Константина Преславского будут рассмотрены в разд. 8.1.4 и 8.1.5.

8.1.1. Связка **быти** в составном именном сказуемом

Как известно, в старославянских памятниках в предложениях с составным именным сказуемым в значении собственно настоящего времени, для передачи совпадающего с моментом речи действия, в качестве связки употреблялся глагол **быти** в форме настоящего времени, даже там, где в оригинале не было связки [158: 397–398]. В *Хул* и П.2 связка **быти** также встречается там, где ее нет в греческом оригинале в синтаксических конструкциях нескольких типов:

1. Составное именное сказуемое: $\mu\omicron\sigma\delta\acute{\epsilon}\chi\epsilon\tau\alpha\ \acute{\omicron}\ \Theta\epsilon\acute{\omicron}\varsigma$ — *пригъна съгъ стъ ба 2Вb8–9, καὶ ἐπὶ σοῦ δυνατὸν οὕτω γενέσθαι*; — и на тебѣ мшгъно естъ томоу же **быти**; 5.5–6, $\kappa\alpha\iota\ \theta\acute{\epsilon}\lambda\epsilon\iota\varsigma\ \gamma\acute{\nu}\omega\nu\alpha\iota$, $\acute{\omicron}\tau\iota\ \acute{\epsilon}\sigma\acute{\omega}\theta\eta$; — и хшгъши ли оувѣдѣти ѿко сп(а)сена естъ; v6.7 и др. Данная группа была рассмотрена подробно на морфологическом уровне в параграфе, посвященном передаче пассива (см. разд. 7.4.6)

2. Неизменяемые предикативные имена, так называемые функциональные предикативы [29: 400], в нашем случае — предикативное наречие адъективного характера + 3 л. ед. ч. от **выти** + инфинитив, посредством данной конструкции передавался греческий оборот *accusativus cum infinitivo* [29: 400]: Βλέπεις ὅτι καλὸν τὸ ἐξομολογήσασθαι — Видиши ли **так**о **добро** **есть** **еже** **исповѣдати**; v8.18. Но в одном из чтений *Хил* с ее помощью передает сочетание *nominativus cum infinitivo*: οὐπω σοι περὶ τούτων ἀκούειν καιρός — **не оу** **ти** **врѣмене** **есть** **сихъ** **слышати** 1Aa1–3.
3. Модальные предикативные формы: 3 л. ед. ч. от **выти** + предикатив: καὶ χρεῖα νηφαίου ψυχῆς — **да** **трѣбѣ** **есть** **трѣзва** **дѣла**. 2Bb21–22 Χρεῖα τοίνυν θείας ἡμῖν χάριτος — **тѣмъ** **же** **тѣрѣбѣ** **намъ** **есть** **бж**ина **блгдѣть** 2Ba1–3; в зависимости от лексического значения именной части оборот выражает значение допустимости, возможности, обоснованности действия, необходимости [29: 401]. Та же конструкция со словами **добро**, **лихо**, **благоврѣменно** и подобными выражает оценку действия [29: 402–43]: Καὶ περὶ μὲν ἐκεῖνων αὐτάρκως — **и** **о** **и҃нѣхъ** **же** **довольно** **есть** v7.9.
4. Указания на настоящее вневременное — действие или состояние постоянное для данного субъекта [158: 397]: Ἀρχηγὸς μὲν οὖν ἁμαρτίας ὁ διάβολος — **Начальник** **оубо** **грѣху** **есть** **диаволъ** v3.6, Φιλάνθρωπος ὁ Θεὸς — **Ул(о)в(ѣ)колювьць** **есть** **Б(о)гъ** v4.15, φιάνθρωπος γὰρ ἀληθῶς — **человѣколювьць** **во** **есть** **по** **истинѣ** v7.4, Φιλάνθρωπος ὁ Κύριος — **Ул(о)в(ѣ)колювьць** **есть** **Б(о)гъ** v12.4, εἷς μόνος ἀναμάρτητος. καθαρῖζων — **единъ** **тѣчию** **без** **грѣха** **есть** **очиштали** **грѣхы** v7.8.

Следует заметить, что все конструкции имеют самостоятельный характер, т. е. не заимствованы из греческого языка, и широко употребляются во всех старославянских памятниках [29: 400–403].

8.1.2. Перевод предложно-падежного сочетания **ἐν** + **dativus**

Предлог **ἐν** в конструкциях с обстоятельственным значением (*где?* *куда?*) в большинстве случаев переводится как **въ**: Ὁ δράκων ἦν ἐν τοῖς ὕδασι — **зми**и **бѣ**аше **въ** **водахъ** 1Ab7–8, ἐνταφείς, ὡσπερ ἐκεῖνος ἐν τῇ πέτρᾳ — **погребенъ**. **так**о **же** **и** **онъ** **въ** **камне** 1Bb12–13, ἐγείρη πάλιν ἐν καινότητι ζωῆς — **въ**сталаши **пакы** **въ** **обновлении** **жизни** 1Bb14–15, ἐν Ἱεροσολύμοις σχεδιασθεῖσα — **въ** **илѣмѣ** **прѣ**дано 2Aa2, ὁ δεχόμενος τὸν Ἰορδάνην ἐν τῷ στόματι — **прием**кли

Ἰορδὰν ἐν τοῖς ὕδασιν ἔδησε τὸν ἰσχυρὸν — **сѣлѣзѣ въ воды сѣваза крѣпѣка** 1Ab14–15, καὶ τρόπον τινὰ ἐν τοῖς ὕδασιν ἐνταφείς — **и образъмъ етеромъ въ водѣхъ погребенъ** 1Bb10–12, ἐν χειρὶ τινα τὸ πῦρ· ἕως κατέχη — **въ роуцѣхъ етера огнь дондеже съдръжить** v2.1, Ἀποδήσει τις πῦρ ἐν κόλπῳ — **Вложить ли кто огнь въ лоно** v2.3, ἐν τῷ παραδείσῳ τοῦ Θεοῦ ἐγεννήθης — **въ раи б(о)жни роди са** v3.14, Ἐγεννήθης ἄνωμος ἐν ταῖς ἡμέραις σου — **Роди са п(оро)къ въ дни своа** v3.15, οὗ εὐρέθη τὰ ἀδικήματα ἐν σοί — **обрѣте са въ тебѣ** v3.15, Ὁ Κύριος πάλιν ἐν εὐαγγελίοις λέγει — **Г(оспод)ь въ ѳв(а)нг(ε)лии гл(аголю)ть** v3.17, σωθέντας· κἄν καὶ ἐν γυναιξίν — **сп(а)сеныа, аште и въ женахъ** v6.1, ἀνάγραπτον ἐστὶν ἐν ψαλμοῖς — **писано есть въ пѣсньхъ** v6.7, μνημονεύουσης ἐν γραφαῖς — **поминаюште въ книгахъ** v6.9, ἐπάξω... τὴν κακίαν ἐν ταῖς ἡμέραις αὐτοῦ — **наведу... зли дни въ него** v9.6, ἐν τῇ ἐρήμῳ διέτριβεν — **въ пѣстыни живаше** v11.13.

В нескольких чтениях, которые встречаются в *Xил*, тот же оборот со значением образа действия переведен с помощью беспредложного Т. п.: ἀναστῆ ἐν δικαιοσύνῃ — **въскрѣснетъ правъдою** 1Bb 7–8, νεκρός ἐν ἀμαρτίαις καταβάς — **мрътъвъ грѣхы сѣлѣзѣ** 1Ba20–21, ἀναβαίνεις ζωοποιηθεὶς ἐν δικαιοσύνῃ — **излазиши оживленъ правъдою** 1Ba21–23.

Сочетание διὰ + genetivus со значением образа действия также переводится посредством беспредложного Т. п.: διὰ τοῦ βαπτίσματος — **кръщенiемъ** 1Aa4, διὰ τῆς φιλοσοφίας — **прѣмыкдростнiемъ** 2Aa7, διὰ τῆς φιλοσοφίας — **философiемъ** 2Bb24, αὐξεὶ διὰ τῶν λογισμῶν — **растетъ мыслнiемъ** v2.17, παρώξυνας διὰ τὴν γενομένην ἀμαρτίαν — **раздражи бывышнiемъ грѣхомъ** v8.6, διὰ τοῦ ὄρους τῶν Ἰελαίων φεύγειν — **горюу ѳле(о)ньскою бежитъ** v8.15, διὰ μετανοίας ἐσώθη — **покадннiемъ сп(а)се са** v9.19, ἔλυσε διὰ μετανοίας — **раздрѣши покадннiемъ** v9.22, διὰ τοῦτον... ἐξεβλήθη — **симъ... паде** v3.21.

При этом διὰ + accusativus переводится посредством предлога за: καὶ διὰ τὰς ἀμαρτίας σου ἐτραυματίσθης — **и за грѣхы твоа оуазенъ бысть** v3.16, οὐκ ἐτόλμησεν εἰπεῖν διὰ τὴν ἀσέλγειαν — **не сѣмъ рещти за стου(до)дѣяннiе** v6.6; сочетание διὰ τοῦτο всегда переводится **сего ради** v2.14, v10.6.

Следовательно, можно предположить, что греческие конструкции с ἐν и διὰ переводились в П. беспредложным Т. п., когда значение греческого предложно-падежного сочетания было близко к значению славянского Т. п. ‘посредством, кого / чего, при помощи кого / чего’.

А. А. Алексеев указывает, что мфодиевскому переводу Песни Песней свойственна передача сочетания ἐν + dative беспредложным Т. п., тогда как для толкового (симоновского) характерна передача данного сочетания посредством предлога **въ**. При этом в качестве примера приводится конструкция со значением образа действия: «2:7 ἐν δυνάμεσι καὶ ἐν ἰσχύσεσι **силами и крѣпостьми**, в толковом переводе **въ силахъ и крѣпостехъ**»

[3: 78]. Наш анализ показывает, что творительный беспредложный использовался в конструкциях со значением образа действия, а не во всех сочетаниях $\acute{\epsilon}\nu + \text{dativus}$.

Таким образом, перевод $\acute{\epsilon}\nu + \text{dativus}$ творительным беспредложным и с помощью предлога **вЪ** представляет собой не смешение кирилло-мефодиевской и преславской особенностей, а способ дифференциации значения оборота.

Только в двух случаях наблюдаются отступления от перевода $\acute{\epsilon}\nu + \text{dativus}$ посредством предлога **вЪ** или **Т**. п.:

1. °Θεὸς ὑμῶν, ὁ Θεὸς ἐν οὐρανῶ καὶ ἐπὶ γῆς — **В(ог)ъ** вашъ, **В(ог)ь** на н(е)в(е)си и на земли v6.5, здесь оборот имеет обстоятельственное значение, но $\acute{\epsilon}\nu$ переведено предлогом **на** как в книге Иисуса Навина (2:11): ὅτι κύριος ὁ θεὸς ὑμῶν θεὸς ἐν οὐρανῶ ἄνω καὶ ἐπὶ τῆς γῆς χάτω — **яко гь бгъ вашъ, бъ на нбси горъ и на земли долъ ОБ**;
2. τὴν ἐπουράνιον κληρονομήσητε βασιλείαν μετὰ πάντων τῶν ἁγίων· ἐν Χριστῶ Ἰησοῦ, Κυρίου ἡμῶν — н(е)в(е)сьное наследу(е)те ц(тса)рство съ всьми с(ва)тъинми. О Х(ръст)ъ И(исус)ъ Г(оспод)ъ нашемъ v12.14, в данном обороте для греческого актуализирована сема 'в присутствии, перед', для перевода которой более подходящим был предлог **о**, обозначающий объектные отношения, в частности: «при указании на лицо, предмет, рядом с которым, близко к которому происходит действие» [146: 388].

8.1.3. Передача греческого оборота «родительный принадлежности»

Для перевода П. также характерна такая особенность кирилло-мефодиевских переводов как передача родительного принадлежности (*genitivus possessivus*) притяжательным прилагательным или атрибутивным причастием [3: 78]:

Хил: ὁ Υἱὸς τοῦ Θεοῦ — **снъ вжин**, κατὰ τὴν παράδοσιν τῶν ἀνθρώπων — **по прѣданию члчю** 2Aa8–9, ἐν ἐνδύμασι προβάτων — **въ одеждахъ овьчыхъ** 2Ab15, τὰς κεφαλὰς τοῦ δράκοντος — **главы змьевы** 1A6, τοῦ θανάτου τὸ κέντρον — **сзъмрътвное стръвало** 1Ba10–11, κατὰ τὰ στοιχεῖα τοῦ κόσμου — **по стъхьемъ мирънзимъ** 2Aa9–10, τῆς ἐνσάρκου παρουσίας αὐτοῦ — **плътноумоу его пришествию** 1Aa23–24.

Курьер: ἐν τῷ παραδείσῳ τοῦ Θεοῦ ἐγεννήθης — вѣ рѣи б(о)жии роди са v3.14, Вλέπεις πλάτος φιλανθρωπίας Θεοῦ — Видиши ли широты чл(о)в(ѣ)колюбия б(о)жиа; v5.16, Вλέπεις Θεοῦ ἀγαθότητα; — Видиши ли б(о)жии бл(а)готы; v5.19, ἐτύγγανον τοῦ Θεοῦ φιλανθρωπίας — оуγγычи б(о)жии чл(о)в(ѣ)колюбии v5.19, ὧ μεγάλης τοῦ Θεοῦ φιλανθρωπίας — влє великоє б(о)жии чл(о)в(ѣ)колюбииє v6.8, οὐ νικᾷ τοῦ Θεοῦ τὴν φιλανθρωπίαν — не прѣдолѣють (sic!) б(о)жию чл(о)в(ѣ)колюбииє v6.12, οὐδ' οὕτως μέρος τοῦ Θεοῦ τῆς φιλανθρωπίας διηγῆσασθαι δυναίονται — то ни чл(о)в(ѣ)колюбии б(о)жиа чл(о)в(ѣ)колюбия исповѣдати вѣзмогутъ v7.6, ἀπόφασιν Θεοῦ ἔλυσε διὰ μετανοίας — отъречение б(о)жииє раздрѣши поканиемъ v6.1, Καὶ ὁ μὲν ἴσχυσεν ἀπόφασιν Θεοῦ λύσαι — И съ же вѣзможе оспждение б(о)жииє разорити v10.8, ἐλθὲ λοιπὸν ἐπὶ τοῦ Θεοῦ τὴν φιλανθρωπίαν — приди оуже на б(о)жииє чл(о)в(ѣ)колюбииє v11.12, ὁ Θεὸς τοῦ Ἰσραὴλ — Б(о)гъ И(зраи)л(е)въ v6.14, Вλέπεις τοῦ βασιλέως ταπεινοφροσύνην — Видиши ли ц(ѣ)сар(е)во сѣмѣ(р)ение; v8.17, κατὰ... πλοκὴν ἄστρων — по... сѣложению звѣздноуоу v10.4.

В нескольких случаях родительный принадлежности переводится с помощью дательного падежа: ἀγαθὸς Θεοῦ, ὑπρέτης, γέγονε Σατανᾶς — блага б(о)г(о)у служитель бысть сатана v3.12, βλέπεις ὀξύτατην θυμοῦ μεταβολήν — видиши ли скорое гнѣвоу прѣложение; v8.4, Καὶν ἀδελφοκτόνος εὐρετῆς τῶν κακῶν — Кинъ братоубициъ, обрѣтъникъ злыоу v5.9, ἀρχηγὸς τῶν φόνων — начальникъ оубиствоу v5.9, γεννήτωρ τῶν κακῶν — родитель злымъ v3.6.

Дательный падеж в старославянском мог иметь значение принадлежности — это *dativus possessivus* или дательный принадлежности; в современном русском языке ему соответствует родительный падеж: цѣрь славы *Син* 23.10 — царь славы, ногѣ оученикомъ *Ин*. 13:5 *Мар* — ноги учеников [105: 389].

Таким образом, родительный принадлежности (*genitivus possessivus*) передается в П. как притяжательным прилагательным — особенность кирилло-мефодиевских текстов, так и дательным принадлежности (*dativus possessivus*), характерным как для мефодиевских переводов, так и для более поздних [99: 90]. По замечанию А. Минчевой, почти во всех сферах дательный принадлежности и притяжательное прилагательное конкурировали с родительным приименным [29: 459; 15: 215]. По нашим наблюдениям, для передачи *genitivus possessivus* в *Хил* и П.2 родительный принадлежности не используется.

8.1.4. Местоимения *ми, ти, си* в посессивной функции

Конструкции с энклитическими формами Д. п. личных местоимений *ми, ти* и возвратного *си*, употребляемые в посессивной функции — балканская черта болгарского языка, присущая Преславской школе письменности и отмеченная А. Минчевой в гимнографических текстах, созданных Константином Преславским [149: 329]. В исследованных М. Тиховой беседах Учительного Евангелия Константина Преславского таких конструкций 10 [149: 329], автор разделяет их на три группы, в зависимости от положения энклитики:

1. перед субстантивом и непосредственно после глагола: *помилуи ми дъщерь* 123с6–13, *оуготовить ми дързновение* 124а21, *очисти си доушно* 188в2–5;
2. в дистантная позиции относительно субстантива: *кто ми естъ искрнии* 161с17–21;
3. в постпозиции относительно субстантива и дистантная относительно глагола; конструкция, представляющая так называемый «дательный падеж двойной зависимости с посессивным значением», типичная только для болгарского языка и Преславской книжной школы [149: 330]: *възлюбихи искрняка си ако самъ са* 160d14–21, *въ любви си показа* 189а14–19.

В П.2 встречаются 14 конструкций с энклитической формой личных и возвратного местоимений в Д. п.: *си* — 3, *ми* — 3, *ти* — 8. Во всех случаях местоимение занимает постпозитивное положение, порядок слов греческого оригинала сохраняется.

Большинство употреблений энклитик в Д. п. относится к глагольному управлению, например: *ὕπόθου μοι* — *скажи ми* v1.19, *ἵνα σοι ἀφεθῆ*, *ἵνα σου περιέλῃ τὰς φλόγας* — *да ти са отдасть. да ти са угиметь пламы* v10.9, *ἐχδεσμεῖ σου τὴν διάνοιαν* — *изважить ти помыслы* v2.17, *ἀνεπίληπτόν σου παράστησον τὸν τρόπον* — *беззорьноу си прѣдъстави штоудь* v7.3, где местоимения выступают в качестве дополнения при глаголах, требующих Д. п. [29: 462].

Имеется два случая морфологической омонимии, когда формы указательных местоимений совпадают с формами возвратного и личного местоимений: *ταῦτα τὰ διδάγματα* — *си* (указательное местоимение в В. п. мн. ч.) *оучения* v3.12–13, *αὐτοὶ ἐζήτησαν* — *и ти* (указательное местоимение в И. п. мн. ч.) *възискаша* v1.14.

Одна фраза представляется довольно темной: οὐ μόνον δὲ τοῦτου σὺ ἀρχηγός — не тьыжъ же себѣ ти начатыкъ v2.13, исходя из оригинала, следовало бы ожидать ты вместо ти. А. Вайан комментирует данное место следующим образом: «лакуна примерно в одну строку в архетипе всех славянских рукописей, где ти может являться концом поврежденного слова» [185: 259, прим. 42], следовательно, данное чтение трудно признать достоверным.

Фразы: ποῦ σου θάνατε τὸ νῆος. ποῦ σου ἄδη τὸ κέντρον — кзде ти сьмръзти повѣда. кзде ти аде стрѣвало 1Ва7–9 и ἄλλήτων σου παράστησον τὸν τρόπον — беззорьноу си прѣдъстави штоудъ v7.3, — в терминологии М. Тиховой, могут рассматриваться как «посессивная конструкция с дистантной позицией относительно существительного» [149: 329]. Следует заметить, что первое чтение является стихом 1Кор. 15:55, имеющим различия относительно выбора и порядка существительных, но во всех известных четырех списках употребленным с дательным принадлежностью: кзде ти смръти повѣда. кде ти аде жало, только в 13Сл по списку XI в. читается: кзде твои остънь, сьмръти? кзде твоє одолъние, аде? [23: 262].

Чтение Екк. 10:4 в П.2: τόπον σου μὴ ἀφῆς — места си не остави v2.15, представляет собой яркий пример «дательного двойной зависимости», рассматриваемый М. Тиховой как сугубо преславская черта [149: 330]. Хотя несогласованное определение в Д. п. (dativus possessivus) с вариантами в Р. п. и притяжательным местоимением спорадически встречается уже в древнейших Евангелиях: οὐ ζῆς... ἰωάννα брата емоу (Мт. 4:21) *Мар, Зоер, Сав, его в Ас, тько сынъ ти живъ есть* (Ин. 4:51) *Мар, Ас, твои в Зоер* [29: 428], местоимение си начинает регулярно употребляться в памятниках второго периода старославянского языка — *Евх, Сав* и *Сунр* [15: 176]. *Сав* происходит из северо-восточной Болгарии, возможно, из области к северу от Дуная [146: 15], *Евх* и *Сунр* — памятники компилятивного характера, первый был составлен при царе Симеоне или Самуиле [39: 230], второй — в северо-восточной Болгарии в XI в. [146: 22]. Следовательно, регулярное использование дательного принадлежности, в особенности с энклитикой си, может рассматриваться как черта восточно-болгарского диалекта, распространенного также в Преславе.

В Учительном Евангелии dativus possessivus употребляется всего 10 раз, в П.2 на 4 употребления (два из которых могут быть цитированием) приходится 17 случаев перевода подобных сочетаний притяжательным местоимением, 4 из них представляют собой прибавления: ὁ τὸ τίμον αἶμα — чьстьноюю +свою крзьвь v4.6–7, ἔρρηξε τὰ ἱμάτια — раздървавъ ризы +своа v9.4, τὰ τέχνα — чадд +своа v11.4, ἐπέγνω τὴν οἰχείαν ἀσθένειαν — позна +свожъ немощь v11.21, διὰ τὰς ἀμαρτίας σου — за грѣхы твоа v3.16, ἐν ταῖς

ἡμέραις σου — **вѣ дѣни своа** v3.15, τὴν ἁμαρτίαν μου — **грѣхъ мои** v5.1, τὴν ἀσέβειαν τῆς καρδίας μου — **нечыстыѣ срѣца моего** v5.2, τοῖς ὄμμασί σου — **очима твоима** v2.8, τὸ πλῆθος τῆς χρηστότητός σου — **множество благодсти твоѣа** v4.18, οὐ νικᾷ σου τὰ συναχθέντα — **не оудолѣжить твои събърании** v4.18, οὐ νικᾷ τὰ τραύματα σου — **не прѣдолѣжить врѣди твои** v4.19, τὴν ἁμαρτίαν σου — **грѣхъ твои** v8.3, τὸ ἁμάρτημά σου — **грѣхъ твои** v8.7, τὴν ταπείνωσίν μου — **съмѣрение мое** v8.17, ἀπὸ προσώπου μου — **прѣдъ лицыь моиь** v9.5, τοὺς ὀφθαλμούς μου — **очи свои** v11.19.

Следует заметить, что все случаи перевода форм Р. п. σου и μου притяжательным местоимением приходится на словосочетания с артиклем, тогда как энклитикой в Д. п. переведены не имеющие артикля конструкции. Проследить нечто подобное в Учительном Евангелии на данном этапе не представляется возможным, так как исследования, посвященные особенностям языка Константина Преславского, касаются оригинальных, а не переводных частей Учительного Евангелия.

Таким образом, бесспорных употреблений *dativus possessivus* в изданных фрагментах П. — два, что дает основание предположить если не авторство Константина Преславского, то хотя бы влияние Преславской школы письменности. При этом в употреблении дательного принадлежности и притяжательных прилагательных в П.2 наблюдается использование переводческого приема, не отмеченного исследователями Учительного Евангелия: посессив в П.2 используется только для перевода форм без артикля.

8.1.5. Анафорические синтагмы

Исследованию анафорических синтагм¹ в оригинальной и переводной части Учительного Евангелия посвящена работа К. Ивановой [54], в которой приведена подробная семантическая классификация примеров употребления приименных местоимений в пре- и постпозиции. Наблюдения над языком Учительного Евангелия показали, что Константин Преславский пользовался речью живой, поэтому применение указательных местоимений в качестве определенного члена занимает в его сочинении значительное место [54: 42]. Всего в переводных частях употреблено 99 анафорических местоимений, в оригинальных — 100, из них анафорических синтагм с постпозитивным указательным местоимением **съ** — 76, с **тѣ** — 21, с **онѣ** — 2 [54: 55].

Подобное употребление указательных местоимений обнаружено

¹ Анафорическая синтагма — конструкция из именной формы и указательного местоимения [54: 43]

В. Н. Щепкиным в Болонской Псалтыри: *псаломь* 159.3, *чловѣкъ* 224.2, *миръ* 154.4, *грѣхъ* 252.2 [159: 217]. Здесь местоимение *сь* уже «срослось» с именной формой и вызвало прояснение слабого редуцированного [93: 142]. При этом В. Н. Щепкин замечал, что данная черта была свойственна не только восточно-болгарским, но также некоторым западно-македонским говорам [159: 217]. А. М. Селищев выделил области распространения македонских говоров, где употреблялись три типа членных форм: *-от, от-о, -о*; первый тип (*-от*) характерен для говоров к западу от Битоли, в области Преспанского и Охридского озер, «далее эти говоры простираются в северо-западном направлении, на Крушово, Кичево, Поречье, Дебъръ, к Тетову», также употребительна членная форма на юге Македонии, в пределах Водена-Меглена, Кукуша и Солуны [133: 26–27]. Таким образом, членная форма на *-от* могла быть особенностью как солунского, так и охридского говора.

Передача членных греческих форм анафорическими синтагмами с местоимениями *тъ, съ, онъ* наблюдается в *Изб73*: τὸ πάθος — *страсть та* 16a7, ὁ λόγος — *слово се* 52г12, ὁ... πλούσιος — *богатыи онъ* 108a11, также в косвенных падежах: ἐν τῷ τοπῶ — *на мѣсто то* 226г3, на мѣстѣ томъ 258a3 и др. [7: 474]. Авторы отмечают, что подобные примеры широко распространены в Шестодневе и встречаются в *Сунр*; А. Минчева считает данную норму особенностью преславских текстов [7: 474].

В изданных текстах П. местоимения *си* и *тѡи* встречаются 19 и 8 раз, из них анафорических — 4, все рассматриваемые синтагмы имеют соответствующий условному греческому оригиналу порядок: οὐκ ἐμὰ ταῦτα τὰ διδάγματα — *не моя соуть си оучения* v3.12–13, ἐκ δύο τούτων — *отъ дзвонего сего* 2Ba24, τὸ ἰσχυρὸν τοῦτο τῆς σωτηρίας ὄπλον — *крѣпкъоие се спасения ороужие*, v9.20, οὗτοι οἱ θεοί σου Ἰσραὴλ — *си бзи твои, илю* v6.14.

Вряд ли подобный перевод можно рассматривать как особенность стиля, так как переводчик следовал оригиналу. В статье М. Тиховой упоминаются только две цитаты, представляющие отклонение от греческого порядка в пользу анафорических синтагм: οὗτος ὁ νομικός — *законникъ съ* (Мт. 22.35–40), τὸν ἄνθρωπον — *чловѣка того* (Лк. 16.19–31) [149: 327–328]. Поэтому при анализе особенностей употребления местоимений представляется более эффективным рассматривать местоимения, не имеющие респондента в греческом условном оригинале или имеющие другую позицию относительно греческого текста.

В П.2 встречаются 11 случаев употребления местоимения там, где его нет в греческом оригинале. Большинство употреблений можно разделить на две основные группы:

I. Глагол с указательным местоимением: κατέναντι δὲ κατοικίξει —

прѣмо же оуслѣвъиеть +и v5.8, παρεχάλουv φαγεῖν — молахоуТЬ +и ѡсти v8.11, εἰσήκουσε κύριος — оуслыша +и гѣ v9.18, οὐκ ἠδύνατο εὐθὺς ἐπαγαγεῖν τὸν θάνατον — не можадше ли двие навести +на нѣ сѣмрти v5.7.

Па. Именная форма с указательным местоимением: τὸ περιστῶς στίφος τῶν στρατιωτῶν — стои окръсть +него плѣкъ войскыи v7.17, τῷ κατέχοντι — държаштоуоумоу са +него v1.18, οὐκ εἰδὼς τὸν δεδωκότα τὴν βασιλείαν — не вѣды давзшааго +иемоу црство v11.16–17; к данной группе может быть отнесено сочетание существительного с указательным местоимением: μετὰ τὴν τοῦ Ἀβεσσαλῶμ ἐπανάστασιν — по авессаломли възстании +на нѣ v8.13–14.

Пб. Именная форма с притяжательным местоимением: ὁ τὸ τίμιον αἶμα ὑπὲρ ἡμῶν ἐχέας, — пролиавъ за ны чьстьноую +свою крзьв v4.6–7, ἔρρηξε τὰ ἰμάτια — раздървъ ризы +своа v9.4.

Однократно встречается добавление к глаголу личного местоимения: αὐταρχες γὰρ εἰς ἰατρείαν τὸ σὲ μνησθῆναί μου — довзлѣтъ бо +ми на исцѣление неже ты ма поманеши v10.2–3.

Первые три прибавления первой группы являются прямыми дополнениями. Поскольку прямое дополнение зависит от семантики переходного глагола [29: 429], то данные прибавления могут быть связаны с выражением славянской грамматической нормы в отношении переходных глаголов, несоблюдение которой могло затемнить смысл предложения. Так, в предложении: Сѣмѣри са манси и исповѣда са гоуѣ, и оуслыша +и гѣ v9.18–19 — местоимение выступает в роли прямого дополнения и не имеет разночтений по спискам. Можно предположить, что переводчик стремился указать объект, на который направлено действие, хотя два следующих прибавления показывают, что неизвестный греческий оригинал не исключен. В предложении: Нъ ѡбколюбьць изгонити из-д-раа, прѣмо же оуслѣвъиеть +и v5.8 — добавленное местоимение и в списке другой редакции отсутствует [185: 265, прим. 130]. Подобная ситуация наблюдается во фразе: Боларе, [рече], молахоуТЬ +и ѡсти хлѣвъ v8.11, где местоимение не читается в нескольких списках [185: 271, прим. 224].

В предложении: Ослоуша са адамъ ба. не можадше ли двие навести +на нѣ сѣмрти; v5.6–7 — совпадение форм 2 и 3 л. имперфекта мешает установить агенс в придаточном предложении. В П.2 есть случаи, когда подобное совпадение устраняется заменой имперфекта перфектом [185: 301], но здесь переводчик нашел более изящный способ, указав объект действия. Прибавление во фразе: довзлѣтъ бо +ми на исцѣление v10.2–3 — может быть отнесено к первой группе, так как также называет подразумеваемый контекстом объект действия, выражаемого глаголом.

Во второй группе греческие именные формы с артиклем переводятся, как и в Учительном Евангелии, именной формой с указательным

местоимением, но в П. используются другие типы местоимений. В группе **IIa** именные формы с артиклем переводятся именной формой с местоимением и. В оригинальной части Учительного Евангелия, как было рассмотрено выше, в данной функции часто использовались местоимения **сь, ть, онъ** [149: 322; 54: 55]. В группе **IIb** те же сочетания переведены именной формой с притяжательным местоимением.

Следует заметить, что в обеих группах прибавление местоимений снимает возможную двусмысленность: κατέναντι δὲ κατοικήσει — **прѣво же оустѣлѣть (кого?)** + и v5.8, τὸ περιστῶς στίφος τῶν στρατιωτῶν — **столи окръсть (кого?)** + **него плъкъ** воискии v7.17, ὁ τὸ τίμιον αἶμα ὑπὲρ ἡμῶν ἐχέας — **пролиаваъ за ны чьстьноюю (чью?)** + **свою крзьвъ** v4.6–7. Это позволяет предположить как интуитивное стремление к уточнению текста, так и отражение некоторых технических приемов перевода. Например, в качестве таковых можно рассматривать добавление объекта при переходном глаголе и перевод артикля местоимением. В любом случае приведенные примеры показывают различие в работе со славянским языковым материалом в Учительном Евангелии и П.

8.1.6. Двойное отрицание

Как отмечает Н. А. Мещерский, греческое одиночное отрицание уже в древнейших славянских текстах передается двумя типами отрицания [99: 90–92]:

1. одиночным: καὶ οὐδεὶς ἐδίδου αὐτῶ — **ї никътоже дааше [ε]моу Зогр;**
2. двойным: и никтоже не даѣше емоу *Мар*, никъто же не даѣше емоу *Остр.*

В изданных фрагментах П. наблюдается некоторая дифференциация.

Глагол в предложении с οὐτε переводится с одиночным отрицанием: Καὶ οὐτε τὰ δόγματα χωρὶς ἔργων ἀγαθῶν εὐπρόσδεχτα τῷ Θεῷ — **да ни оучениа правыа вѣры. без дѣлъ благъ приаѣзна боу** 2Bb2–4, οὐτε τὰ μὴ μετ' εὐσεβῶν δογμάτων ἔργα τελούμενα, προσδέχεται ὁ Θεός — **ни дѣла творимиа без благочестыиныхъ оучении приаѣзна сѣтъ стъ ба** 2Bb5–8, οὐτε πορνεία, οὐτε μοιχεία, οὐτε φόνος, ἰσχύσει παρὰ σοί — **ни любодѣвание ни прѣлюбодѣвание ни оубиство можеть [быти] оу тебе** v2.10.

При глаголах с отрицательным местоимением οὐδεὶς, μηδεὶς — двойное отрицание: πρὸ αὐτοῦ ἤμαρτεν οὐδεὶς — **Прѣже него не согрѣши никтоже** v3.8, Μηδεὶς οὖν ἀπελπῖση τῆς ἑαυτοῦ σωτηρίας — **Никтоже оубо да не отъчаеть своего сп(а)сениа** v12.5.

8.1.7. Изменение словоупорядка

Как было отмечено в главе 4, значительные изменения словоупорядка могут быть объяснены различиями по греческим спискам, поскольку славянский перевод был сделан по рукописи, редакция которой не сохранилась.

Однако в П. встречаются также регулярные отклонения от порядка слов оригинала, связанные с сохранением славянской языковой нормы.

Так, частицы γάρ и δέ, стоящие после предлога, другой частицы или артикля, в переводе ставятся после знаменательного слова:

Εἶτα τὸν Ἀαρὼν πταίσαντα
 Арвнну↔ | же сѣгрѣшьшоу [П.2.10]

οὐ γὰρ προσεῖχε τῷ λαλοῦντι,
 не вѣзнимдаше↔ бо | гл(агол)ѡштѡадо, [П.2.11]

Τὸν γὰρ ἀόρατον ὁρῶν ἐχατέρησεν.
 | Невидимдого↔ бо зра тѣр'пааше.

ἐκ δὲ τῆς γεύσεως
 отъ ↔ | вѣскушениа [П.4.1]

ὑπὸ τῶν διακριτικῶν ἐξελεγχόμενον.
 же | | расмотрливъими

Это соответствует норме старославянского языка, где энклитики «...никогда не выступают в начале фразы. Союзы **бо** и **же** следуют всегда за первым ударяемым элементом фразы, будь то отдельное слово или группа» [15: 410].

Также переводчик всегда ставит противительные союзы в начале предложения:

ἡμεῖς δὲ οὐκ ἀποτιθέμεθα τὴν ἁμαρτίαν;
 Δ↔ мы не отъложимъ | ли | сѣ | грѣха; [П.2.5]

σὲ ἄρα ὁ Χριστὸς οὐ δύναται ἰάσασθαι;
 али↔ тебе | Х(ристо)сѣ не можетъ исцѣлити; [П.2.14]

ἔρχομαι λοιπὸν ἐφ' ἕτερον τύπον μετανοίας.
 то↔ придоу оуже на|дрпгын образъ покаяннѣ. [П.2.16]

Φιλάνθρωπος ὁ Θεός,
 Ѳл(о)в(ѣ)колюбыць +иестъ | в(ог)ь, [П.2.6]
 φιλάνθρωπος δὲ οὐκ ὀλίγον.
 и↔ Ѳл(о)в(ѣ)колюбыць не хоудѣ.

В некоторых случаях противопоставление дополнительно подчеркивается прибавлением союза Δ :

Βασιλεῖς οὕτως ἐξομολογοῦνται,
 Ц(ѣса)ре тако исповѣдайтѣ|са⁺Δ [П.2.12]
 σὺ ὁ ἰδιώτης οὐκ ὀφείλεις ἐξομολογεῖσθαι;
 ты | радьникъ⁺сы не хоштеши исповѣдатѣса.

Ἰησοῦς εἶπεν ὁ Κύριος,
 и(исоу)с рече | Г(оспод)ь⁺Δ [П.2.4]
 οὐκ ἐγώ· αὐτὸς εἶπεν περὶ αὐτοῦ·
 не азъ. самъ рече о немъ.

Данная техника отражает деление союзов и частиц на проклитики и энклитики: проклитики в потоке речи входят в одну тактовую группу с последующей словоформой, энклитики — с предшествующей словоформой; соответственно, проклитика не может стоять в конце фразы, а энклитика не может стоять в ее начале [50: 7]. К проклитикам, в частности, относятся союзы *и*, Δ , к энклитикам — частицы *во*, *же*.

8.1.8. Перевод целевого инфинитива

Один из первых исследователей Хил В. Вондрак заметил: «...в Хил наличествует перевод не первого периода древнецерковнославянской письменности или мораво-паннонского периода, но последующего. В пользу этого, в частности, свидетельствует способ перевода τί γὰρ ὄφελος, εἰδέναι инфинитивом, именно: *кда во ползѣ еже вѣдѣти* 2Вb9–10; *еже* с инфинитивом как раз характерно для более позднего периода. Например, у Иоанна Болгарского, как правило, греческий инфинитив, в

особенности, когда при нем стоит артикль, передается таким образом»² [186: 551]. С. М. Кульбакин ответил на это в своей статье о лексике *Хил*, что «такое понимание возможно было бы лишь в том случае, если бы для Хиландарских листков можно было бы установить особую склонность к такой конструкции, но что значит один пример? и в евангельских текстах (Марк. Зогр. Остр. и др.) находим: *ѣже съѣсти* = τὸ δὲ καθίσαι Марк. X 40, *ѣже любити* Марк. XII 33» [78: 138–139]. Таким образом, вопрос о частотности обсуждаемой конструкции в П. требует своего разрешения.

Конструкция *ѣже* + инфинитив встречается в *Хил* и П.2 в трех чтениях: τὶ γὰρ ὄφελος εἶδέναι μὲν... καὶ πορνεύειν — *кад бо пользѣѣ еже вѣдѣти...* Δ ΒΛΠΔЪ ДЪАТИ 2Вb8–12, ὅτι καλὸν τὸ ἐξομολογήσασθαι — *тако добро ѣсть ѣже исповѣдати* v2.12, αὐταρχες γὰρ εἰς ἰατροίαν τὸ, σὲ μου· μνησθῆναι — *довзлѣтъ бо ми на исцѣлѣние ѣже ты ма поманеши* v10.3. Однако *ѣже* в синтаксических конструкциях используется также в следующих случаях:

1. *ѣже* как перевод указательного местоимения: ὅπερ ἐποίησε τότε παραχρῆμα οὐκ ἠδύνατο ποιῆσαι; — *ѣже сътвори тьгда, дине не можаше ли сътворити*; v5.18, δίκαιος εἶ ἐπὶ πᾶσιν οἷς ἐποίησας ἡμῖν — *правдънъ ѣси о всѣхъ аже створи намъ* v10.15.
2. *ѣже* при переводе артикля в конструкциях с эллипсисом: ἐχειῶν αὐτάρχως· ἡμεῖς δὲ λοιπὸν τὰ περὶ ἡμῶν — *онѣхъ же довьльно ѣсть. мы же оуже аже о насъ* v7.9, ἀλλ' ἔτι μικρὰ Λόγισαι τὰ ἐπὶ Νῶε — *нз(е)ште мало непыштоу[ѣш]и ѣже при Нои* v5.14, ἐκ τούτου μοιχεία, πορνεία, καὶ πᾶν εἶ τι κακόν — *отъ сего любодѣани(е) и прѣлюбодѣани(е) и все ѣже зло* v3.20.

По наблюдениям А. Вайана, в П.2 местоимение *ѣже* обычно передает греческий артикль в условных или придаточных предложениях, что свидетельствует «не о механическом копировании греческого языка, но о существовании *ѣже* в старославянском языке в качестве союза, вводящего инфинитивные предложения как предложения à mode personnel (личное наклонение) (ср: αὐταρχες γὰρ... τὸ σὲ μνησθῆναι μου — *довзлѣтъ бо ми... ѣже ты ма поманеши* v2.15)» [185: 285]. Возможным подтверждением гипотезы А. Вайана может служить тот факт, что когда инфинитив не вводит придаточное предложение, он переводится без *ѣже*: ἄρ' οὐκ ἔστιν ἀρτιποδῆσαι; — *нѣтъ цѣлоноговати*; v4.4, πρὸς ἕκαστον τῶν γεγεννημένων προσφόρως ἀποχρίνασθαι — *къ коемоуждо бываемымъ правдънѣ*

² Следует заметить, что подобная конструкция с субстантивированным инфинитивом переведена в П.2 без *ѣже*: καὶ μετὰ τὴν ἀφίστασθαι οὐκ ἀπέστη τῆς πονηρίας — *и по оставлении не отъступити отъ зли* v9.7.

отъвѣштавати v9.9, таким же образом переводится инфинитив при модальных глаголах: οὐκ δύναται ἀναστήσει; — не можеть ли [насѣ] възкрѣсити; v4.6, ὅπερ ἐποίησε τότε παραχρῆμα οὐκ ἠδύνατο ποιῆσαι; — еже сътвори тьгда, двине не можааше ли сътворити; v5.18, Καὶ ὁ μὲν ἴσχυσεν ἀπόφασιν Θεοῦ λῦσαι — И съ же възможе оспъждение Б(о)жие разорити v10.8, ἰσχύει γὰρ ἐξομολόγησις σβέσαι πῦρ — Можеть во исповѣдание оуга(си)ти огнь v2.1, ἰσχύει καὶ λέοντας ἡμερῶσαι — можеть и лъвъ оукротити v10.11, πῆχεις σβέσαι ἠδύναντο; — пламы оугасити можааше; v10.13, ὅτι δύναται σβέσαι τῆς γεέννης τὸ πῦρ ἢ μετάνοια — такъ можеть оугасити геоньскадо огна покаяние v10.17, τὸ μὴ θελῆσαι εἰδωλοατρῆσαι — не възхотѣша капиштоу послужити v10.20, τις νομίζει μὴ κατακαίεσθαι ἀμαρτάνων — кто мнить не иждизати са съгрѣшаа v2.2, οὐ δύναται ἡμᾶς ῥύσασθαι τῆς ἀμαρτίας; — не может ли насѣ избавити отъ грѣх(а); v4.7, καὶ ἐπὶ σοῦ δυνατὸν οὕτω γενέσθαι; — и на тебѣ мощьно кестъ томоуже быти; v5.6, κατακλισμὸς ἐμελλεν ἔρχεσθαι (*Mun.394*) / ἐπέρχεσθαι (*Alterum*) — потоппъ хотааше прити v5.14, οὐδ'οὕτως μέρος τοῦ Θεοῦ τῆς φιλανθρωπίας διηγῆσασθαι δύνησονται — то ни части Б(о)жиа γλ(о)в(ѣ)колюбиа исповѣдати възмогутъ v7.6, Εἰ σὺ ὁ ἰδιώτης οὐκ ὀφείλεις ἐξομολογήσασθαι; — а ты радъникъ сы не хошгеши исповѣдати са; v8.13, ὁ Χριστὸς οὐ δύναται ἰάσασθαι; — Х(ристо)съ не можеть исцѣлити; v9.14.

Перевод целевого инфинитива сочетанием *такъ / такъже* + инфинитив, характерный для симеоновской традиции [3: 167], не встречается в *Xил* и *П.2*; *такъ* используется здесь только для перевода союзов *ὅτι* (v1.6, v1.9, v3.7, v6.7, v8.10, v8.18, v10.17, v11.1, v11.2, v11.2, v11.3, v11.4, v8.18, v5.5, 1Bb25), *ὡς* (v11.15, v11.14, v3.18, 2Ba15), *ὥσπερ* (v8.10, v4.8, 1Aa19, 1Bb4, 1Bb12, 1Bb22, 2Ab3); *такъже* (v8.10) — для перевода союза *καθὼς*.

8.2. Выводы

По наблюдению Л. М. Навтанович «использование синтаксического критерия для определения места осуществления перевода не всегда оказывается продуктивным, что обусловлено рядом причин»: 1) синтаксис переводных текстов испытывал наиболее сильное влияние со стороны оригинала; 2) синтаксис локальных древнеславянских переводов следует церковнославянской норме, которая сложилась под влиянием греческих образцов; 3) неопределенность в вопросе о принадлежности протографу перевода тех или иных элементов текста; 4) синтаксис остается пока слабо изученной областью палеославистики [106: 164].

Перевод *П.*, в целом, представляет образец общей церковнославянской нормы и при этом достаточно строго следует оригиналу вплоть до порядка слов. Однако некоторые особенности перевода позволяют

сделать предположения о локализации памятника и его авторе.

Как предположил еще А. Вайан, автор перевода П. должен был жить в начале X в., быть славянином с богатым и даже изысканным словарным запасом, хорошим греко-славянским образованием, которое было невозможно получить вне Церкви [185: 287]. Принадлежность переводчика к славянам подтверждается его умением находить равновесие между нормой славянского языка и точным следованием оригиналу. Способы перевода конструкций $\acute{e}\nu + \text{dativus}$ и $\delta\acute{\iota}\alpha + \text{genetivus}$, родительного принадлежности, целевого инфинитива, дифференцированное использование двойного и одиночного отрицания свидетельствуют о стремлении следовать славянской норме там, где она не совпадала с греческой, и о владении переводчиком техникой, позволяющей реализовать данное стремление. Большие усилия были направлены на то, чтобы сделать перевод как можно яснее. Так, большинство прибавлений обусловлены желанием как можно яснее представить синтаксические отношения в предложении, в частности, выразить объект. Нам известны три особенности синтаксиса кирилло-мефодиевских текстов, и все они наблюдаются в исследуемых фрагментах П. — факт, позволяющей говорить о принадлежности переводчика кирилло-мефодиевской школе. Также можно подозревать виртуозное владение кирилло-мефодиевской техникой перевода, которая, к сожалению, изучена в палеославистике недостаточно, но, как можно видеть по работам Е. М. Верещагина [18; 17], имела свое выражение более всего именно в синтаксисе.

Рассмотренный материал позволяет говорить о «техническом» подходе при переводе конструкций и оборотов, для которых в славянском языке были подобраны соответствующие словосочетания. При таком методе даже неглубокое знание греческого языка позволяло бы создавать вполне понятные для славянского читателя переводы. Владеть такой техникой мог как прямой ученик равноапостольных Кирилла и Мефодия — Климент, Константин, Наум, Савва, Горазд, Ангеларий, — так и ученик ближайших учеников Первоучителей. По гипотезе А. Вайана — это был еп. Константин Преславский. Но по нашим наблюдениям, известные особенности стиля ближайшего ученика равноап. Мефодия не находят достаточного отражения в переводе П. (см. 8.1.4 и 8.1.4).

Также на синтаксическом уровне не обнаружено достаточного количества особенностей, характерных для Преславской школы, которые бы позволили уверенно говорить о преславском происхождении перевода. Анафорические местоимения нельзя считать исключительной особенностью Преславской школы, т. к. они встречаются в говорах Солуни и Охрида, атрибуция же памятников, в которых наблюдается данное

явление, также не однозначна. Дательный двойной зависимости, являющийся, по мнению М. Тиховой, сугубой особенностью Преславского центра, – единственная яркая черта, достаточно часто (четыре раза) наблюдаемая в изучаемых фрагментах П., свойственная памятникам второго периода развития старославянского языка: *Евх*, *Сав* и *Супр*. Однако в двух случаях дательный двойной зависимости встречается в цитатах, одна из которых является чтением Апостола (1Кор. 15:55). Данное чтение является общим для всех древнейших рукописей, следовательно дательный двойной зависимости встречался и в мефодиевских переводах. К тому же в большинстве чтений П.2, когда оборот мог бы быть использован, он не употребляется, что позволяет говорить о нерегулярности употребления или правке.

При этом следует признать, что на синтаксическом уровне (как и на морфологическом), наряду с приемами кирилло-мефодиевской техники, перевод демонстрирует ряд новаций, свойственных текстам второго периода, созданным в Охриде и Преславе.

Глава 9

Лексические особенности

9.1. Вводные замечания

Для выявления основных особенностей памятника на уровне палеографии, фонетики и морфологии оказалось вполне достаточно доступных нам для исследования фрагментов древнейших рукописей. Особенности синтаксиса могли бы быть описаны полнее при большем объеме материала, но и здесь обнаружены достаточно яркие черты, способствующие атрибуции памятника. Однако крайне затруднительно описать лексику литературного произведения, основываясь менее чем на 1 % от общего состава. Мы попытались решить данную проблему в сборнике статей [58], описывая редкие слова и гапаксы¹ *Хил.* Здесь хотелось бы изложить итоги данной работы и наиболее перспективный путь дальнейшего исследования лексики П.

9.2. Гапаксы и редкие слова

В ходе наших исследований [58] были выявлены интересные отношения между лексикой древнейших памятников и редкими словами и

---

¹ Под гапаксами (от греч. ἄπαξ λεγόμενον «только раз названное») понимаются «единожды употребленные словоформы или индивидуальные словообразования» [П 161: 12]. Ср.: «Слово или оборот, употребленные говорящим или пишущим "один раз", для данного случая» [6: 95].

гапаксами *Хил*. Применительно к памятникам старославянского языка гапаксами могут быть названы лексемы, употребленные только один раз и только в одном памятнике старославянского Корпуса. В Корпус входит всего 18 рукописей, датированных X–XI вв., не считая, открытой в 2000 году Новгородской псалтыри. Но произведений того же периода, сохранившихся в поздних списках, может быть названо 83 [I 146: lxii–lxiii]. Поэтому слово, считающееся гапаксом в корпусе старославянских памятников, может встречаться в текстах того же периода, сохранившихся более поздними списками. Так, в *Хил* 27 слов считаются гапаксами², из них 18 встречаются в других памятниках древнеславянского литературно-письменного языка, сохранившихся в рукописях XII–XVI вв.

Большую часть данной лексики *Хил* составляют общие чтения со списками: *Амартола* (8 слов), *Апостола* (7), *Антиоха* (7), и миней XI в.³ (6). Меньшую частотность имеют совпадения в списках: *13Сл* (5), *СинПат* (3), *Бесед* (3), *Изб73* (4), *Изб76* (3), *Наум* (1), *Похв* (1).

Как видно из данных табл. 9.1, некоторые слова встречаются только в *Хил* и еще одном памятнике, такие слова мы называем — **редкими**. В *Хил* три редких слова являются общими с текстами моравского происхождения — *Апостола*, Апокалипсиса⁴ и *СинПат*⁵: *крддоводити* (2Ааб, 2Вb23–24 и Сол. 2:8), *хвотъ* (1Аb23 и Апок. 12:4), *оуасти* (2Ва10 и 116r); в двух памятниках, предположительно охридского происхождения, представлено по одному подобному слову: *Похв хуловати* (2Вb15–16 и 114ba5), *НоябМин коллсанскъ* (2Аа4 и 128r).

Подобным образом можно выделить редкие слова для *Супр* и *Хил*, по данным [146] их пять: *благочъстьнъ* (2Вb6–7 и 341.3–4, 506.18), *доброчестьнъ* (2Вb1 и 207.28, 214.15), *достоинство* (1Аа17–18 и 102.1, 157.24–25), *наковально* (2Аb4 и 448.20), *стръвало* (1Ва9,11 и 430.20–21). Однако формы лексем *благочъстьнъ* неоднократно встречаются в *Антиох* (170.2.1–6.6, 124.1.2–9.14 и др.), *13Сл* (85.2.2–1.11, 181.2.1–7.12 и др.); в *ПутМин* (89.1.1–5.26) и *СентМин* (143.1.1–9.25) в форме *благочъстно*. Лексема *достоинство* читается в *13Сл* (112v) и неоднократно в *Изб73* (105v, 218r,

² Собственных гапаксов *Хил* — 23, но памятник сильно поврежден, поэтому еще пять слов приводятся в издании по *КирИер*. Здесь мы учитываем все 27 гапаксов, поскольку *КирИер* не имеет значительных разночтений с *Хил*.

³ Древнейшие списки миней: *ПутМин*, *НоябМин*, *ОктМин*, *СентМин*.

⁴ Известно, что, находясь в Моравии, свт. Мефодий перевел все Библийские книги, кроме Маккавейских [128: 191, XV], следовательно, и Апокалипсис.

⁵ «Т. А. Иванова на основании сопоставлений лексики Синайского Патерика и Номоканона, о котором достоверно известно, что он был переведен Мефодием, установила ‘значительную словарную близость между этими памятниками’» [101: 306].

Таблица 9.1: Гапаксы *Хил* в древнеславянских памятниках по спискам XII–XVI вв.

Гапаксы <i>Хил</i> по Корпусу	Древнеславянские памятники по спискам XII–XVI вв.	
БЛАГОУЪСТВОАТИ	1Аа9	<i>ПутМин, Амартол</i>
ГОУБИТЕЛЪНЪ	2Аб12–13	<i>Слепч, Антиох, Изб76, ОктМин, Амартол</i>
КОЛОСАДСКЪ	2Аа4	<i>Ноябр</i>
КРАДОВОДИТИ	2Аа6, 2Вb23–24	<i>Апостол</i>
НЕПОКЛАНЪНЪ	2Аб6	<i>Христ, Шиш, Слепч, Антиох, Изб73, Амартол</i>
ОБЛИВАТИ	2Вb16–17	<i>НоябМин, Амартол</i>
ОБРЪТИТИ СА	1Ва5	<i>Христ, Слепч, Шиш, Изб76, СинПат</i>
ПОУЧИТАНИЕ	2Ва22	<i>Бесед, Изб76</i>
ПРЪБОБРАЗОВАТИ СА	2Аа22	<i>Апостол, Антиох, Изб73, ПутМин, Амартол</i>
РЮТИ	2Ва16	<i>Беседы, СинПат, 13Сл</i>
СЖПОСТАТЪНЪ	1Вb19–20	<i>13Сл, Изб73, Амартол</i>
СРАМЪНЪ	2Вb12–13	<i>Антиох, 13Сл</i>
ОУПОДОВАТИ СА	2Аа17–18	<i>Охр, Слепч, Шиш, Антиох, Амартол</i>
ОУЧИТЕЛЬСТВО	2Ва20–21	<i>Беседы, Наум, Антиох, 13Сл, СентМин, Амартол</i>
ОУЧАСТИ	2Ва10	<i>СинПат</i>
ХОВОТЪ	1Аб23	<i>Апостол</i>
ХОУЛОВАТИ	2Вb15–16	<i>Похв</i>
ЦЪЛОМЪДРОВАТИ	2Вb14–15	<i>Антиох, 13Сл, Изб73</i>

56v, 117r), там же находим *наковально Избѣз* (97r); *Доброустьнъ* встречается в *13Сл* (278v, 286r). Таким образом, только одно слово, имеющее чтения в *Супр* и *Хил*, является редким — *стрѣвало*.

Можно видеть примерно равное количество редких лексем *Хил*, предположительно, моравского (*Апостол*, *Апокалипсис*, *СинПат*), охридского (*Похв*) и преславского (*Супр*) происхождения. Высокую степень совпадения показывает уникальная (по [146]) лексика *Хил* с минеями XI в., *Антиох* и *Амартол*.

По мнению Т. Л. Мироновой, группа памятников, в которую вошли П., *Антиох*, *Избѣз*, *Избѣт*, *13Сл*, *СинПат* и некоторые другие, были переведены с протографов, «созданных в графико-орфографической системе древнейшей глаголицы» [101: 302–303] — системе, получившей свое развитие в переводах богослужебных текстов в Моравии [101: 59]. Древнеславянский перевод *Амартола*, относимый к последней трети X в., по наблюдениям А. А. Пичхадзе, также демонстрирует систематическое сходство «с произведениями древней славянской гимнографии, в первую очередь с триодями и служебными минеями» [120: 60]. По замечанию Р. Н. Кривко: «Лексический узус памятников славянской гимнографии и ряд их грамматических особенностей не тождествен, в целом, ни моравско-паннонским переводам... ни правленным преславским редакциям этих книг. Лексические диалектизмы... указывают на формирование древнейшего минейного корпуса конца девятого — начала десятого веков на юго-западе славянского языкового ареала» [74: 661], т. е. в Охридском центре древнеславянской письменности.

Таким образом, сравнение редкой и уникальной лексики *Хил* с другими древнеславянскими памятниками также показало возможность перевода П. в последний период существования Моравского центра древнеславянской книжности или начальный период развития Охридского центра.

Однако исследование такого небольшого объема лексики не может дать результатов, которые могли бы быть интерпретированы с достаточной точностью.

9.3. Локализация древнеславянского перевода

Наиболее перспективным для точного установления локализации перевода представляется метод А. М. Молдована [102: 76–77]. Для сопоставления лексики протографа с определенной славянской языковой

областью необходимо исключить из исследуемого памятника лексику, известную по корпусу старославянских рукописей X–XI вв. и древнейших памятников по поздним спискам; исключается также общеславянская лексика, не нашедшая отражения в старославянских источниках и незафиксированные в словарях производные слова, образованные от общеславянских корней по стандартным общеславянским словообразовательным моделям [102: 77]. Следовательно, из анализа памятника исключается вся лексика, имеющая литературно-письменный характер.

Всего в доступных нам фрагментах (П.2 и *Хил*) употребляется 893 слова, к ним мы добавили 83 слова из описания *КурИер* [28: 44–62]; всего 976 слов. С помощью Этимологического словаря славянских языков [153] (далее — ЭССЯ) было проанализировано 320 лексем, что составляет меньше половины доступного материала, поскольку 37 выпусков охватывают не весь славянских фонд, а только лексеммы от *а до *отъ. В связи недостаточностью доступного материала мы рассматриваем диалектную лексику, встречающуюся в старославянских памятниках, исключая только собственно литературные слова, отсутствующие в ЭССЯ. Восточнославянская лексика отмечается, но не учитывается её возможное влияние. Памятник был создан до существования каких-либо книжных центров на территории Руси, следовательно, восточно- и церковнославянская лексика имеет заведомо заимствованный или привнесенный характер. Вопрос о долгом бытовании памятника на Руси и возможных заимствованиях здесь не рассматривается, также в связи с недостаточным материалом.

Как ни странно, но среди исследованных по ЭССЯ лексем не оказалось болгаризмов, т. е. слов, встречающихся в болгарском языке и не встречающихся в других языках. Два слова могли бы быть названы таковыми, но они имеют литературный характер: *невършѣти* наблюдается в болг. и ц.-слав., *нечѣстїе* — болг., ц.-слав., др.-русс., русск. и укр., что может свидетельствовать о заимствовании в восточнославянские языки посредством церковнославянского из болгарского или обратном заимствовании из старославянского в болгарский.

Слова *отъгымати*, *инокъ*, *багъръ*, *благота* встречаются только в болг. и сербохорв., заметим, что *багъръ* и *благота* традиционно считаются преславизмами [136: 25–117].

Исследуемый фонд слов, наблюдающихся одновременно в болг. и сербохорв., наряду с другими славянскими языками, гораздо шире — это 215 слов из 320, т. е. 67 %. Из них слов общеславянского распространения — 53, что составляет 16,5 % всего доступного для анализа словарного состава П.

Слов, имеющих в южных языках (болгарский, сербохорватский, словинский, македонский) и не обнаруженных в западных, — 45. Из них — только в сербском: **ЗАНЬШИТИСА**, **ИСТЪБАНИЕ**, **МЪДЪНЪ** от **МЪДИТИ**; в сербском и восточных языках: **БЛЮСТИ** (с.-х., ц.-слав., др.-рус., рус., укр.), **ГРЪНИЛЪ** (с.-х., ц.-слав., др.-рус., рус.), **ДРЪВЪДЪЛА** (с.-х., ц.-слав.), **МЪНОГЪШЪДЪ** (с.-х., ц.-слав.), **ОБЪЦЪНИКЪ** (с.-х., ц.-слав., др.-рус., рус.), **ОБЪСТЬ** (с.-х., ц.-слав., др.-рус., рус.), **УДЪ** (с.-х., ц.-слав., др.-рус.), **НЕПЪЦЕВАТИ** (с.-х., др.-рус.), **ОБЪДЪНИЕ** (с.-х., др.-рус.), **РАТЪНЪ** от **РАТИТИСА** (с.-х., др.-рус., рус.).

Из слов, сохранившихся в западных языках (чешский, словацкий, польский, верхне- и нижне-лужицкие, полабский) и не имеющих бытования в южных, можно назвать: **ОСТЕЖА** (чеш., польск., ц.-слав.), **ОБЪЦЪНИКЪ** (чеш., ц.-слав., др.-рус.), **НЕВЪДЪСТВО** (чеш., ц.-слав., др.-рус.), **ИДЕЖЕ** от **ИДЕ** (чеш., ц.-слав., др.-рус.)

Таким образом, в доступной для исследования лексике П. наблюдается примерно равное количество слов, которые можно назвать диалектизмами:

Таблица 9.2: Южно- и западнославянские лексемы *Хил* и П.2

Лексика		
Южнославянская		Западнославянская
Сербская	Болгарская	
ЗАНЬШИТИСА	НЕВЪРЪШТИ	ОСТЕЖА
ИСТЪБАНИЕ (sic!)	НЕЧЪСТИЕ	ОБЪЦЪНИКЪ
МЪДЪНЪ от МЪДИТИ		НЕВЪДЪСТВО
		ИДЕЖЕ от ИДЕ

Однако самая высокая частотность (162 лексемы), приходится на характерные как для сербохорватского, так и для болгарского языка слова, что позволяет сделать вывод о возможности создания перевода на территории современной Албании.

9.4. Центры письменности в Албании X в.

До VII—VIII вв. на северо-западе население Албании было романо-далматинское; на побережье юго-востока и далее внутри страны — греческое; позднее в бассейнах рек южной Быстрицы, Воюсы, Девола-Семени, Шкумби и в районе Скадрского озера появилось славянское

население [134: 50–51]. По утверждению А. М. Селищева, славяне, занявшие южную и среднюю Албанию, бассейны Воюсы, Девола-Семени, верхнего Шкумби и области, близкие к Черному Дрину, составляли одну языковую и этническую группу с болгарскими славянами, тогда как в районе Скадра и Дрина более значительным было славянское население сербской группы [134: 53–56].

При болгарском князе Борисе-Михаиле (в 60-х гг. IX в.) юго-восточная Албания вошла в состав Болгарии; в начале X в., при Симеоне, были присоединены остальные области (кроме Драча), до реки Бояны [134: 62–63]. Когда ученики святых Кирилла и Мефодия были вынуждены бежать из Моравии в Болгарию, князь Борис поставил свт. Климента учителем в новоприсоединенную область Кутмичиницу, даровав ему три дворца в Деволе и «места для отдохновения» около Охриды и Главницы [154: 119]. Предполагают, что в область Кутмичиница — одну из десяти болгарских военно-административных единиц — входили Западная Македония (Велес, Прилеп, Битоля, Мьглен, Кичево, Дебър, Охрид и, вероятно, Костурско) и Южная Албания (Девол, Главница — Кефалония), административный центр находился в Деволе [69: 150–151]. «Тут открыл он первое славяно-болгарское училище. В этом училище было два отделения: для взрослых, имевших уже некоторую подготовку, и для детей. Затем были открыты школы и в других местах Кутмичиницы, где действовали лица, получившие образование в Деволе. Климент имел 3500 избранных учеников — народных учителей, церковных лиц и проповедников» [134: 63].

Таким образом, первым книжным центром на территории Болгарии была школа в Деволе. Речь в областях распространения славянской письменности характеризовалась чертами македонских говоров, но территория, населенная албанцами, греками и славянами не могла быть лингвистически однородной [140: 13]. Возможно, македонский говор был неким койне, общим для славян, при этом лексический фонд мог иметь смешанный характер, что вполне соответствует сложной картине, представленной в исследуемом памятнике.

Заключение

В результате текстологического анализа оригинала и древнеславянского перевода Поучений огласительных и тайноводственных святителя Кирилла Иерусалимского были сделаны следующие выводы:

1. Ни одна сохранившаяся греческая рукопись не соответствует полностью древнеславянскому переводу. Славянский перевод следует некоей смешанной «сокращенной редакции», представленной недошедшей до нас греческой рукописью (см. разд. 4.3). Следовательно, большинство известных нам разночтений славянского перевода с греческими рукописями могут быть объяснены не вольностью перевода, а несохранившимся греческим антиграфом.
2. Списки перевода могут быть разделены на две основных редакции: *гностическую* и *преславскую*. Для критического издания П. более актуальна гностическая редакция, хотя и имеющая лакуны идеологического характера, но в целом более консервативная (не подверженная более поздним редактурам переписчиков), чем преславская. Последняя содержит следы правки без греческого оригинала [185: 293].
3. На основе сопоставления списков П. было сделано предположение, что архетип А¹ (гностическая редакция) может восходить к XI в., архетип А² (преславская редакция) — кон. X – нач. XI вв., архетип А — к кон. IX – нач. X вв. (см. разд. 4.2.3). Последующее исследование имело целью подтвердить или опровергнуть датировку в результате анализа данных фонетики, палеографии, морфологии и синтаксиса.
4. Исследование фонетических особенностей списков *Хил* и *Кирилл Иер* показало, что памятник имел долгую историю бытования, поскольку графико-орфографическая система древнейших списков отражает следы четырех систем письменности: архаической глаголицы, древнейшей глаголицы, позднейшей глаголицы и древнейшей кириллицы, отражающие, соответственно, четыре этапа развития славянского литературно-письменного языка: кирилло-мефодиевский (864–869 гг.), моравский (869–886 гг.), охридский (с 886 гг.) и преславский (с 905 г.).
5. Антиграф, видимо, был написан в системе архаической глаголицы, о чем свидетельствует одноеровость, «якаквина» (неразличение [ja] / [aʷ] и [ě]), два знака для юсов, древнейший слой диакритической системы, отмечающей йотированность юсов. На следующем этапе (в Моравии) в памятнике появился йотированный юс

большой, который достаточно регулярно употребляется в обоих памятниках, **Ѣ** (кириллическая – *ĭ*) для [jĭ] / [iĭ], и, возможно, передача напряженного **ѣ** через **ѣї** / **ѣи**. На третьем этапе к ранней системе диакритических знаков добавлены знаки, обозначающие палатальность согласных и их нефонематическую гласность.

6. Если на основе фонетики и палеографии перевод мог бы быть датирован 864–869 гг., то морфологический анализ показывает более позднее его происхождение. Исследуемые фрагменты представляют образец классического старославянского языка, который вплоть до XIV в. сохранялся на всей территории *Slavia Orthodoxa* [118: 153–157]. Отмеченные моравские черты (см. разд. 7.5) могут свидетельствовать о бытовании памятника в Моравии, что подтверждается данными палеографии и фонетики. Некоторые особенности, определяемые исследователями как преславские указывают на то, что П. были созданы позднее 869 г. Так, суффиксы причастий **-ивъ**, наречий на **-ѣ** и составных наречий на **-о** не встречаются в древнейших славянских Евангелиях (см. разд. 7.3), следовательно, перевод не может быть отнесен к кирилло-мефодиевскому периоду.
7. На основе анализа синтаксиса не нашло достаточного подтверждения предположение о том, что Константин Преславский является автором перевода П. (см. разд. 8.2). При этом техника перевода имеет достаточно яркие особенности, указывающие на деятельность лиц близко знакомых с кирилло-мефодиевской традицией. Принадлежность переводчика к славянам подтверждается его умением находить равновесие между нормой славянского языка и точным следованием оригиналу. Большие его усилия были направлены на то, чтобы сделать перевод как можно яснее. Так, большинство лексических прибавлений обусловлены желанием как можно яснее представить синтаксические отношения в предложении (см. разд. 8.1.5). Рассмотренный материал позволяет говорить о «техническом» подходе при переводе конструкций и оборотов, когда даже неглубокое знание греческого языка позволяло создавать вполне ясные переводы. Владеть такой техникой мог как прямой ученик равноапостольных Кирилла и Мефодия, так и ученик ближайших учеников Первоучителей.
8. На синтаксическом уровне не обнаружено достаточного количества особенностей, характерных для Преславской школы, которые

бы позволили уверенно говорить о преславском происхождении перевода (см. разд. 8.2). При этом на синтаксическом, как и на морфологическом уровне, наряду с приемами кирилло-мефодиевской техники, перевод демонстрирует ряд новаций, свойственных текстам второго периода, созданным в Охриде и Преславе.

Таким образом, П. представляет памятник, в котором заметно влияние всех четырех периодов развития славянской письменности, но данные морфологии и синтаксиса показывают, что он создан, скорее всего, или в поздний моравский период, или на начальном этапе прибывания учеников в Болгарии после изгнания из Моравии, что подтверждает первичную текстологическую датировку кон. IX — нач. X вв.

Окончательные выводы о происхождении перевода и возможном его авторе могут быть сделаны только после анализа всего словаря памятника. Предварительный лексический анализ (см. главу 9) позволяет предположить, что перевод был сделан на наиболее раннем этапе появления учеников святых Кирилл и Мефодия в Болгарии — в период пребывания в Деволе. Памятник составлен в традициях моравской письменности, о чем свидетельствует крайне архаичная палеография, присутствие моравских особенностей в морфологии, «мефодиевский» синтаксис (см.: разд. 8.2). При этом известно, с какой легкостью Первоучители вносили в новые переводы местную лексику. Следовательно, присутствие в П. местной славянской лексики не обязательно свидетельствует о том, что перевод сделан местными «учениками учеников», но скорее — о традициях той же кирилло-мефодиевской школы.

Достаточно надежные выводы о происхождении памятника может дать исследование его лексики в полном объеме, чему должно способствовать критическое издание П., основанное на выявленных в данной работе принципах отношения греческого оригинала и древнеславянского перевода.

Часть III

Библиография

Список сокращений

Труды свт. Кирилла Иерусалимского

Beseda — Беседа о расслабленном при купели

П. — Предоглашение или Прокатехизис и 23 Поучения огласительных и тайноводственных или Катехизисов:

П.0 — Прокатехизис;

П.1–18 — 18 Поучений огласительных;

П.19–23 — 5 Поучений тайноводственных;

Письмо — Письмо к императору Константину по поводу чуда явления Креста на Елеонской горе 7 мая 351;

Сборник — П., *Письмо* и *Беседа*.

Греческие рукописи произведений свт. Кирилла Иерусалимского (*датировка, состав*)

Coisl.227 — France, Paris, Bibliothèque nationale de France (BNF), Coisl. Coisl. 227, XI в.: П.1–23.

Mun.278 — Munich, gr. 278, ок. 1572 г.: П.1–23, *Письмо*.

Ott.446 — Ottoboni, gr. 446: в 1560 г.: П.0–23, *Письмо*.

Misc.134 — United Kingdom, Oxford, Bodleian Library, Auct. Auct. E. 1. 16 (*Misc.134*), ок. 1555 г.: П.0–18.

Nic.19 — Nicosie, gr. 19, XI в.: П.0–23.

Mun.394 — Munich, gr. 394, X–XI вв.: П.0–23.

Ott.86 — Vaticano, Vaticano, Biblioteca Apostolica Vaticana, Ott. gr. 086, IX–X вв.: П.0–23, *Письмо*.

Pari.954 — Paris, gr. 954, XIV в.: П.1–18.

Pari.1335 — Paris, Bibliothèque Nationale, gr. 1335, XIV в.: П.1–18.

Roe.25 — United Kingdom, Oxford, Bodleian Library, Roe. Roe 25, XI–XII вв.: П.0–23, *Письмо, Беседа*.

Ven.35 — Italia, Venezia, Biblioteca Nazionale Marciana, gr. app. II. 35 (coll. 1121), 4r–175r — XI в., 175r–187v — XI–XII вв.: П.0–23, *Письмо*.

Ott.220 — Vatican, Biblioteca Vaticana, Ottoboni, gr. 220, XVI в.: П.0–23, *Письмо*.

Vat.603 — Vatican, gr. 603: 1560 г.: П.0–23, *Письмо*.

Vat.1919 — Vatican, Biblioteca Vaticana, gr. 1919, XVI в.: П.0–23.

Morel.16 — Sainte-Geneviève, ouvrage C C 8° 973, после 1564 г.: том издания [184], имеющий рукописные листы (с. 227–255) и примечания, сделанные на полях тем же почерком.

Pari.1447 — Paris, gr. 1447, X–XI вв.: *Беседа*.

Casaub. — Cambridge, adversaria, Nn, VI, 8, ок. 1609 г.: прокомментированный Исааком Кособони (Isaac Casaubon) по рукописи *Roe.25* экземпляр [181].

Pari.771 — France, Paris, Bibliothèque nationale de France (BNF), gr. gr. 771, XIII–XIV вв.: П.13.

Pari.499 — Paris, gr. 499, X–XI вв.: П.2.

Древнеславянские памятники и издания

13Сл — XIII Слов Григория Богослова, XI в. — Изд.: Будилович А. XIII слов Григория Богослова в древнеславянском переводе по рукописи Имп. Публ. Б-ки, XI в. — СПб., 1875. — С. 297; 13 слов Григория Богослова (РНБ, Q.п.1.16), 377 л. [Электронный ресурс] / Кокорина Т. В., Соколова А. А., Зуга О. В. // Информационно-аналитическая система «Манускрипт» — URL: http://mns.udsu.ru/mns/main?p_text=44396479 (дата последнего обращения: 18.02.2017).

Апостол — Древнейшие списки книг Апостола: *Христ, Охр, Шли, Слеч* (см. ниже).

Амартол — Хроника Георгия Амартола, XI в. — Изд.: Истрин В. М. Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе: в 3 т. — Л., 1922–1930.

Антиох — Пандекты Антиоха черноризца, XI в. — Изд.: Popovski J. The Pandects of Antiochus: Slavic Text in Transcription [Электронный ресурс] // Polata knjigopisnaja, v31–32. — December, 1999. — P. 19–237 — URL: <http://kb.osu.edu/dspace/handle/1811/28533> (дата последнего обращения: 18.02.2017); Пандекты черноризца Антиоха (ГИМ, Воскр. 30), 309 л. [Электронный ресурс] / Корнилова Д. С., Аленченковой А. С.,

Зуга О. В., Рябова Е. В. // Информационно-аналитическая система «Манускрипт» — URL: http://mns.udsu.ru/mns/main?p_text=36766464 (дата последнего обращения: 18.02.2017).

Ac — Ассеманиево евангелие, XI в. — Изд.: Kurz J. *Evangelium Assemanuv* : Kodex Vatikansky 3. slovansky. Praha : Nakl. Ceskoslov. Akad. Ved, 1955. — P. 346.

Беседы — Беседы Григория Двоеслова, XIII в. (РНБ, Погод. 70), 236 л.

ГБ — Геннадиевская Библия, 1499 г. (ГИМ. Син. № 915), 890 л.

Евх — Евхологий синайский, XI в. — Изд.: Frček J. *Euchologium Sinaiticum. Texte slave avec sources grecques et traduction française* // *Patrologia Orientalis*, t. 24, fasc. 5, Paris, 1933; t. 25, fasc. 3, Paris, 1943.

ЖВН — Житие Венцеслава: Vašica, I. *Druhá staroslověnská legenda o sv. Václavu* // *Sbornik staroslovanských literárních památek o sv. Václavu a sv. Lidmile*. Praha : Josef Vašica, 1929. — Pp. 71–135.

ЖФ — Житие Феклы, XI в. — Изд.: Житие Феклы // *Studia Slavica*, XXII. — Budapest, 1976. — С. 262–270; Житие Феклы (РНБ, Погод. 63), 2 л. [Электронный ресурс] / Корнилова Д. С. // Информационно-аналитическая система «Манускрипт» — URL: http://mns.udsu.ru/mns/main?p_text=21795418 (дата последнего обращения: 18.02.2017).

Злат — Златоструй Бычкова, XI в. — Изд.: Ильинский Г. *Златоструй А. Ф. Бычкова XI века*. — София : Издава Българската академия на науките, 1929. — P. 63; Златоструй (Златоструй Бычкова) (РНБ, Q.п.1.74), 4 л. [Электронный ресурс] / Кокорина Т. В. // Информационно-аналитическая система «Манускрипт» — URL: http://mns.udsu.ru/mns/main?p_text=42527884 (дата последнего обращения: 18.02.2017).

Зогр — Зографское Евангелие, X в. — Изд.: Jagić V. *Quattuor evangeliorum codex glagoliticus olim Zographensis nunc Petropolitanus*. — Berlin : Graz, 1879. — P. 221; *Codex Zographensis*, 288 fol. [Электронный ресурс] // *Corpus Cyrillo-Methodianum Helsingiense* — URL: <http://www.helsinki.fi/slaavilaiset/ccmh/zographensis.html> (дата последнего обращения: 18.02.2017).

Зогр-лл. — Зографские листки, XI в. — Изд.: Минчева А. *Старобългарски кирилски откъслци* // *Български езикови паметници*. — София, 1978. — С. 39–45.

Изб73 — Изборник 1073 г. — Изд.: Изборник 1073 г. (ГИМ, Синод. 1043), 266 л. [Электронный ресурс] / Кокорина Т. В., Соколова А. А. // Информационно-аналитическая система «Манускрипт» — URL: http://mns.udsu.ru/mns/main?p_text=42519074 (дата последнего

обращения: 18.02.2017).

Изб76 — Изборник 1076 г. — Изд.: Изборник 1076 г. (РНБ, Эрм. 20), 277 л. [Электронный ресурс] / Кокорина Т. В., Зуга О. В. // Информационно-аналитическая система «Манускрипт» — URL: http://mns.udsu.ru/mns/main?p_text=44358474 (дата последнего обращения: 18.02.2017).

Киев — Киевские листки, X в. — Изд.: Німчук В. В. Київські глаголичні листки. — Київ : Наукова думка, 1983. — С. 139.

Мак — Македонский (Струмицкий) Апостол, XIII в. — Изд.: Блахова Е., Хауптова З. Струмички (Македонски) Апостол : в. 2 т. — Скопје : Македонска академија на науките и уметностите, 1990.

Мак-лл — Македонский кирилловский листок, XI в. — Изд.: Минчева А. Старобългарски кирилски откъслечи // Български езикови паметници. — София, 1978. — С. 76–89.

Мир — Мирославово евангелие 1180–1190 гг. — Изд.: Мирославово евангелие [Электронный ресурс] // World Digital Library — URL: <https://www.wdl.org/ru/item/2363> (дата последнего обращения: 18.02.2017).

Рыл-лл — Рыльские глаголические листки, XI в. — Изд.: Ильинский Г. А. Македонский глаголический листок. Отрывок глаголического текста Ефрема Сирина XI в. — СПб. : Отд. рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук, 1909. — С. 32.

Мар — Мариинское евангелие, X в. — Изд.: Мариинское четвероевангелие с примечаниями и приложениями : Памятник глаголической письменности / И. В. Ягича. — СПб. : Отд-ние рус. яз. и словесности Акад. наук, 1883. — С. 637; Codex Marianus Corpus [Электронный ресурс] // Cyrillo-Methodianum Helsingiense — URL: <http://www.helsinki.fi/slaavilaiset/ccmh/marianus.html> (дата последнего обращения: 18.02.2017).

МинДуб — Минея Дубровского, XI в. — Изд.: Гранстрем Е. Э. Греческие параллели к гимнографическим текстам «Минеи Дубровского» // Русский язык. Источники для его изучения. — М., 1971. — С. 24–43; Минея служебная на июнь (РНБ, Ф.п.І.36), 15 л. [Электронный ресурс] / Кокорина Т. В. // Информационно-аналитическая система «Манускрипт» — URL: http://mns.udsu.ru/mns/main?p_text=42059263 (дата последнего обращения: 18.02.2017).

Наум — Житие Наума, XI в. — Изд.: Лавров П. А. Житие св. Наума Охридского и служба ему // Известия Отделения русского языка и словесности. — Т. XII. — СПб., 1908. — С. 1–51.

Ник — Никольское Евангелие, кон. XIV — нач. XV вв. — Изд.: Даничић В. Никольско јеванђеље. — Београд : Државна штампарија, 1864. —

С. 298.

Новг-лл — Новгородские листки, XI в. — Изд.: Минчева А. Старобългарски кирилски откъследи // Български езикови паметници. — София, 1978. — С. 45–56.

НоябМин — Минея служебная на ноябрь, 1097 г. — Изд.: Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь : В церковно-слав. пер. по рус. рукописям 1095–1097 г. / Труд [по опубликованию и вступит. статья] орд. акад. И. В. Ягича. — СПб. : Отд-ние рус. яз. и словесности имп. Акад. наук, 1886. — С. 989; Минея служебная на ноябрь 1097 г. (РГАДА, ф.381 (Син.тип.) № 91), 174 л. [Электронный ресурс] / Рябова Е. В. // Информационно-аналитическая система «Манускрипт» — URL: http://mns.udsu.ru/mns/main?p_text=33347210 (дата последнего обращения: 18.02.2017).

ОБ — Острожская Библия, 1580–1581 г. — Изд.: Факсимильное издание 1988 г. [Электронный ресурс] // Вечное.Инфо. — 2007–2014. — URL: <http://www.vechnoe.info/bible/pdf> (дата последнего обращения: 20.02.2017).

ОЕ — Остромирово Евангелие, 1056–1057 г. — Изд.: Евангелие апракос краткий (РНБ, Ф.п.1.5.), 294 л. [Электронный ресурс] / Кокорина Т. В., Головизнина О. // Информационно-аналитическая система «Манускрипт» — URL: http://mns.udsu.ru/mns/main?p_text=40921436 (дата последнего обращения: 18.02.2017).

ОктМин — Минея служебная на октябрь 1096 г. — Изд.: Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь : В церковно-слав. пер. по рус. рукописям 1095–1097 г. / Труд [по опубликованию и вступит. статья] орд. акад. И. В. Ягича. — СПб. : Отд-ние рус. яз. и словесности имп. Акад. наук, 1886. — С. 989; Минея служебная на октябрь 1096 г. (РГАДА, ф. 381 (Син.тип.) № 89), 127 л. [Электронный ресурс] / Рябова Е. В. // Информационно-аналитическая система «Манускрипт» — URL: http://mns.udsu.ru/mns/main?p_text=33118322 (дата последнего обращения: 18.02.2017).

Охр — Охридский апостол, XII в. — Изд.: Охридская рукопись апостола конца XII в. / Кульбакин С. М. // Български старини. — Кн. 3 — София: Държавна печатница, 1907. — С. 286.

ПантЕв — Пантелеймоново Евангелие, XII–XIII вв. — Изд.: Евангелие служебное, XII–XIII вв. (РНБ, Соф. 1), 224 л. [Электронный ресурс] / Зуга О. В. // Информационно-аналитическая система «Манускрипт» — URL: http://mns.udsu.ru/mns/portal.main?p1=21&p_lid=1 (дата последнего обращения: 18.02.2017).

Праж-лл — Пражские листки, XI–XII в. — Изд.: Грунский Н. Праж-

ские глаголические отрывки. — СПб. : Отд. рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук, 1905 — С. 27.

ПутьМин — Путятина Минея, XI в. — Изд.: Служебная минея на май (Путятина Минея) (РНБ, Соф. 202), 135 л. [Электронный ресурс] / Баранов В. А. // Информационно-аналитическая система «Манускрипт» — URL: http://mns.udsu.ru/mns/portal.main?p1=19&p_lid=1 (дата последнего обращения: 18.02.2017).

Похв — Похвала свв. Кириллу и Мефодию, XII в. — Изд.: Похвальное слово св. Кириллу и Мефодию, XII в. первоучителям словенским. Сборник XII в. Московского Успенского собора, вып. 1 / Изд. под набл. А. А. Шахматова и П. А. Лаврова // Чтения в Обществе истории и древностей российских. — 1899. — Кн. 2, отд. 2, I—IV. — С. 40–96.

Рейм — Реймское евангелие, XI, XIV вв. — Изд.: Жуковская Л. П. Реймское евангелие : История его изучения и текст. — М., 1978. — С. 19–57.

Сав — Саввина книга, XI в. — Изд.: Саввина книга : Труд Вячеслава Щепкина. — СПб. : Отд-ние рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук, 1903. — С. 243; Евангелие апракос краткий, XI, XI–XII, XIII вв. (РГАДА, ф. 381 (Син. тип.), № 14), 166 л. [Электронный ресурс] / Мионов А. Л. // Информационно-аналитическая система «Манускрипт» — URL: http://mns.udsu.ru/mns/main?p_text=53086106 (дата последнего обращения: 18.02.2017).

СентМин — Минея служебная на сентябрь 1095–1096 г. — Изд.: Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь : В церковно-слав. пер. по рус. рукописям 1095–1097 г. / Труд [по опубликованию и вступит. статья] орд. акад. И. В. Ягича. — СПб. : Отд-ние рус. яз. и словесности имп. Акад. наук, 1886. — С. 989; Минея служебная на сентябрь 1095–1096 г. (РГАДА, ф. 381 (Син.тип.) № 84), 176 л. [Электронный ресурс] / Рябова Е. В., Досева Ц. // Информационно-аналитическая система «Манускрипт» — URL: http://mns.udsu.ru/mns/main?p_text=32821351 (дата последнего обращения: 18.02.2017).

Син — Синайская псалтырь, XI в. — Изд.: Северьянов С. Н. Синайская псалтырь : глаголический памятник XI века / подготовил к печати Сергей Северьянов. — Петроград : Отд-ние русского яз. и словесности Российской акад. наук, 1922. — С. 399.

СинПат — Синайский, патерик XI в. — Изд.: Синайский патерик / Изд. подгот. В. С. Гольшенко, В. Ф. Дубровина. — М. : Наука, 1967 — С. 401; Синайский патерик (ГИМ, Синод. 551), 184 л. [Электронный ресурс] / Кокорина Т. В., Соколова А. А., Зуга О. В. // Информационно-аналитическая система «Манускрипт» — URL: <http://mns.udsu.ru/mns/>

main?p_text=44386403 (дата последнего обращения: 18.02.2017).

Слепч — Слепченский апостол, XII в. — Изд.: Слепченский апостол XII века : Труд Г. А. Ильинского. — Москва : Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1911. — С. 227.

Супр — Супрасльская рукопись, XI в. — Изд.: Северьянов С. Супрасльская рукопись // Памятники старославянского языка. — Т. II, вып. 1. — СПб. : Отд-ние рус. яз. и словесности Акад. наук, 1904 — С. 578; Codex Suprasliensis [Электронный ресурс] / David J. Birnbaum // The Codex Suprasliensis Project — URL: <http://suprasliensis.obdurodon.org/> (дата последнего обращения: 18.02.2017).

ТурЕв — Туровское Евангелие, XI в. — Изд.: Туровское евангелие одиннадцатого века : в 2 т. Краткое известие о Туровском евангелии. Древний текст, с современным насупротив, и с отменами по Остромирову евангелию / Ред. текста и объясн. П. А. Гильтебрандта. — Вильна : печ. А. Г. Сыркина, 1869.

Унд — Листки Ундольского, XI в. — Изд.: Карский Е. Листки Ундольского, отрывок Кирилловского евангелия XI века : Фототип. воспроизведение текста и исслед. письма и яз., сост. Е. Ф. Карским. — СПб. : Отд. рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук, 1904. — С. 42.

Христ — Христинопольский Апостол, XII в. — Изд.: Kažuňniacki Aem. Actus epistolaeque apostolorum palaeoslovenice: Ad fidem codicis Christinopolitani saeculo XII scripti. — Vindobonae [Wien] : Apud Caroli Geroldi filium, 1896. — P. 409.

ЧудПс — Чудовская псалтырь, XI в. — Изд.: Погорелов В. А. Чудовская псалтырь XI в. : Отрывок толкования Феодорита Киррского на псалтырь в древнеболгарском переводе // Памятники старославянского языка. — СПб., 1910. — Т. III, вып. 1. — С. 282; Чудовская псалтырь (ГИМ, Чуд. 7), 176 л. [Электронный ресурс] / Корнилова Д. С., Желязкова В. // Информационно-аналитическая система «Манускрипт» — URL: http://mns.udsu.ru/mns/main?p_text=44342283 (дата последнего обращения: 18.02.2017).

Шши — Шишатовачкий Апостол, 1324 г. — Изд.: Apostolus e codice monasterii Šišatovac palaeo-slovenice edidit F. Miklosich. Vindobonae [Wien] : Braumüller 1853. — P. 291.

Литература

1. *Аверина С. А.* Морфология // Старославянский язык. — СПб. : Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. — С. 211–373.
2. *Алексеев А. А.* Песнь песней в славяно-русской письменности. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. — С. 236.
3. *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии. — СПб. : Дмитрий Буланин, Böhlau, 1999. — С. 254.
4. *Ангелов Б. С.* Из старата българска, руска и сръбска литература. Т. 2. — София : Българската Академия на Науките, 1967. — С. 280.
5. *Афанасьева Т. И.* Славянская литургия Преждеосвященных Даров XII-XV вв. текстология и язык. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2004. — С. 213.
6. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. — М. : Советская энциклопедия, 1966. — С. 598.
7. *Баранкова Г. С., Пичхадзе А. А.* О некоторых языковых особенностях протографа Изборника Святослава 1973 г. // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. — 1990. — Т. LXIX, № 5. — С. 469–476.
8. *Бартикян Р. М.* Петр Сицилийский и его «История павликиан» / пер. Р. М. Бартикян // Византийский временник. — М., 1961. — Т. XVIII. — С. 323–358.
9. *Белошাপкова В. А., Брызгунова Е. А., Земская Е. А.* Современный русский язык / под ред. В. А. Белошাপковой. — М. : Высшая школа, 1989. — С. 799.
10. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. — СПб. : Норинт, 2004. — С. 1534.

11. *Борковский В. И., Кузнецов П. С.* Историческая грамматика русского языка. — М. : КомКнига, 2006. — С. 511.
12. *Бородина М. А., Гак В. Г.* К типологии и методике историко-семантических исследований (на материале французского языка). — Л. : Наука, 1979. — С. 232.
13. *Брокгауз Ф. А.* Энциклопедический словарь : в 86 т. — Лейпциг—СПб. : Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1899—1907.
14. *Бузук П. А.* К вопросу о месте написания Мариинского Евангелия // Известия Отделения русского языка и словесности. — 1921. — Т. XXIII, № 2. — С. 101—149.
15. *Вайан А.* Руководство по старославянскому языку / под ред. В. Н. Сидорова ; пер. П. с. ф. В. Бородич. — М. : Изд-во иностр. лит., 1952. — С. 447.
16. *Василий Великий (архиеп. Кесарийский; 329-379).* Нравственные слова, избранные Симеоном Метафрастом из всех сочинений, святого отца нашего Василия архиепископа Кесарии Каппадокийския / под ред. С. Метафраста. — Киев : Тип. Киево-Печерской лавры, 1826. — С. 310.
17. *Верещагин Е. М.* Из истории возникновения первого литературного языка славян. Варьирование средств выражения в переводческой технике Кирилла и Мефодия. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1972. — С. 199.
18. *Верещагин Е. М.* Из истории возникновения первого литературного языка славян. Переводческая техника Кирилла и Мефодия. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1971. — С. 255.
19. *Верещагин Е. М.* Христианская книжность Древней Руси: научно-популярный очерк. — Берлин : Директ-Медиа, 2014. — С. 209.
20. *Верещагин Е. М.* Церковнославянская книжность на Руси. Лингвотекстологические разыскания. — М. : Индрик, 2001. — С. 607.
21. *Виноградов В. В.* Исследования по русской грамматике // Избр. труды. — М. : АН СССР. Отд-ние литературы и яз. — Наука, 1975. — С. 559.
22. *Волков Н. В.* Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI—XIV вв. и их указатель // Памятники древней письменности. — СПб., 1897. — Т. СХХIII. — С. 100.

23. *Воскресенский Г. А.* Древнеславянский перевод Апостола и его судьбы до XV в. — М. : Университетская Типография, 1879. — С. 349.
24. *Востоков А. Х.* Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. — СПб. : Тип. Имп. АН, 1842. — С. 911.
25. *Георгиев Е.* Възникването на Преславската книжовна школа // Преславска книжовна школа. — София, 1995. — Т. I. — С. 1—17.
26. *Георгиевски Г.* Хилендарските ливчиња // Симпозиум 1100-годишнина од смртта на Кирил Солунски. Т. II. — Скопје : Македонска Акад. на Науките и Уметностите, 1970. — С. 67—80.
27. *Гольшченко В. С.* Немаркированный знак у в ранних восточнославянских рукописях // История русского языка. Памятники XI—XVIII вв. — М. : Наука, 1982. — С. 3—29.
28. *Горский А. В., Невоструев К. И.* Писания святых отцов: Писания догматические и духовно-нравственные // Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Т. II. — М. : Синод. тип., 1859. — С. 702.
29. Граматика на старобългарския език / под ред. И. Дуриданова. — София : Българска Академия на науките, 1991. — С. 605.
30. *Гранстрем Е. Э.* Описание русских и славянских пергаменных рукописей [ГПБ]: Рукописи русские, болгарские, молдовлахийские, сербские / под ред. Д. С. Лихачева. — Ленинград : Гос. Публичная б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1953. — С. 129.
31. *Григорович В. И.* Донесения В. И. Григоровича об его путешествии по славянским землям. — Казань : Отд. рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук, 1915. — Гл. Отчет о путешествии с 20 августа 1844 года по 7 февраля 1845 года. С. 264.
32. *Григорович В. И.* Исследования и замечания о древних памятниках старославянской литературы // Известия по Отделению русского языка и словесности. — СПб., 1852. — Т. I, № 1. — С. 86—99.
33. *Григорович В. И.* О древнейших памятниках церковнославянских // Исследования и замечания о древних памятниках старославянской литературы, читанные в заседаниях II-го Отд. имп. Академии наук. — СПб., 1856. — С. 8—28.

34. *Григорович В. И.* Очерки путешествия по европейской Турции // Ученые записки Казанского университета. Т. III. — Казань : Тип. Имп. Казан. ун-та, 1848. — С. 216.
35. *Григорович В. И.* Очерки путешествия по европейской Турции. — 2-е изд. — М. : Тип. М. Н. Лаврова и К°, 1877. — С. 181.
36. *Григорович В. И.* Статьи, касающиеся древнего славянского языка // Уч. зап. Казан, ун-та. — Казань, 1852. — Т. I. — С. 108.
37. *Грунский Н. К.* К Зографскому евангелию // Сборник Отделения русского языка и словесности. — 1907. — Т. LXXXIII, № 3. — С. 1—43.
38. *Дворецкий И. Х.* Древнегреческо-русский словарь : в 2 т. / под ред. С. И. Соболевского. — М. : ГИС, 1958.
39. *Державин Н. С.* Euchologium Sinaiticum. К вопросу о времени происхождения памятника // Сборник статей и исследований в области славянской филологии. — М.—Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1941. — С. 215—231.
40. *Джурова А.* 1000-годишнина българска ръкописна книга. Орнамент и миниатюра: Изследването е придружено от 317 цветни и черно-бели репродукции и 1186 рисунки. — София : Изд-во Септември, 1981. — С. 301.
41. *Дурново Н. Н.* Введение в историю русского языка / под ред. Л. Л. Касаткиной, Т. С. Сумниковой. — 2-е изд. — М. : Наука, 1969. — С. 295.
42. *Дурново Н. Н.* Избранные работы по истории русского языка. — М. : Яз. рус. культуры, 2000. — С. 806.
43. *Елкина Н. М.* Старославянский язык. — М. : Учпедгиз, 1960. — С. 223.
44. *Еремин И. П.* Литературное наследие Кирилла Туровского // Труды Отдела древнерусской литературы. — 1958. — Т. XV. — С. 331—348.
45. *Еремин И. П.* Учительная литература [в переводах XI — начала XIII века]: Литература XI — начала XIII века // История русской литературы : в 10 т. Т. I. — М.—Л. : Изд-во АН СССР, 1941. — С. 183—194.
46. *Ефимова В. С.* Старославянская словообразовательная морфемика: дис. ... док. филолог. наук : 10.02.03 / Ефимова Валерия Сергеевна. — М. : Ин-т славяноведения РАН, 2006. — С. 377.

47. *Живов В. М.* Палатальные сонорные у восточных славян: данные рукописей и историческая фонетика // Русистика. Славистика. Индоевропеистика : Сборник к 60-летию Андрея Анатольевича Зализняка. — М. : Индрик, 1996. — С. 78—202.
48. *Журавлев В. К.* Генезис протезов в славянских языках // Вопросы языкознания. — 1965. — № 4. — С. 31—42.
49. *Загребин В. М.* Исследования памятников южнославянской и древнерусской письменности. — М.—СПб. : Альянс-Архео, 2006. — С. 304.
50. *Зализняк А. А.* Древнерусские энклитики. — М. : Языки славянских культур, 2008. — С. 276.
51. *Запаско Я. П.* Орнаментальне оформлення української рукописної книги. — Київ : Академія Наук Української РСФСР, 1960. — С. 184.
52. *Зарбаналян Г.* Армянская библиография: 1585-1883. — Венеция : Тип. Мхитаристов, 1883. — С. 734.
53. *Иванов В. В., Иорданиди С. И., Вялжина Л. В.* Древнерусская грамматика XII—XIII вв. / под ред. В. В. Иванова. — М. : Наука, 1995. — С. 519.
54. *Иванова К.* Приименна употреба на показателните местоимения в Учителното Евангелие на епископ Константин Преславски // Преславска книжовна школа. — Шумен, 1997. — Т. II. — С. 41—56.
55. *Иванова Т. А.* Избранные труды / под ред. С. А. Авериной. — СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2004. — С. 344.
56. *Иларий, Арсений.* Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры / Иеромонах Иларий ; иеромонах Арсений // Чтения в Обществе истории и древностей российских. — М., 1878. — Т. I. — С. 1—240.
57. *Иоанн М.* Ведение в святоотеческое богословие / Протопресвитер Иоанн Мейендорф ; пер. Л. Волохонской. — Нью-Йорк : Свято-Владимирская Духовная Академия, 1985. — С. 384.
58. *Кадочникова О. Г.* Древнеславянский перевод Поучений огласительных и тайноводственных свт. Кирилла Иерусалимского: лексика и текстология. — М. : Эдитус, 2016. — С. 100.

59. *Калайджиева К., Райков Б., Джурова А.* Българска ръкописна книга: X–XVIII вв. Каталог. — София : Комитет за изкуство и култура, Археографска комисия при Народна библиотека Кирил и Методий, Национална художествена галерия, 1976. — С. 138.
60. *Калайдович К. Ф.* Иоанн, ексарх болгарский. — М. : Тип. Семена Селивановского, 1824. — С. 218.
61. *Калайдович К. Ф.* Памятники российской словесности XII в. — М. : Тип. Семена Селивановского, 1821. — С. 258.
62. *Калайдович К. Ф., Строев П. М.* обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке тайного советника, сенатора, двора его императорского величества действительного каммергера и кавалера графа Федора Андреевича Толстова: С палеографическими таблицами почерков с XI по XVIII в. — М. : Тип. Семена Селивановского, 1825. — С. 878.
63. *Калмынь Л. Э.* Развитие корреляции твердых и мягких согласных фонем в славянских языках / под ред. Р. И. Аванесова. — М. : Издательство АН СССР, 1961. — С. 136.
64. *Калмынь Л. Э., Попова Т. В.* Фонетика двух болгарских говоров, функционирующих в разной языковой ситуации // Исследования по славянской диалектологии. — М. : Институт славяноведения РАН, 1993. — С. 5–191.
65. *Каринский Н. М.* Древнейшие памятники // Хрестоматия по древнецерковнославянскому и русскому языкам. Т. I. — СПб. : Я. Башмаков и К°, 1904. — С. 227.
66. *Карский Е. Ф.* Образцы славянского кирилловского письма с X по XVIII вв. — 1-е изд. — Варшава : Тип. Варшавского Учебного Округа, 1901. — С. 91.
67. *Карский Е. Ф.* Славянская кирилловская палеография. — Репринт. — М. : Наука, 1979. — С. 513.
68. *Киприан.* Золотой век святоотеческой письменности / Архимандрит Киприан (Керн). — М. : Паломник, 1995. — С. 176.
69. *Коледаров П.* Политическа география на средновековната българска държава. Т. II. — София : Българска Академия на науките, 1989. — С. 159.
70. *Колесов В. В.* Древнерусский литературный язык. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. — С. 294.

71. Колесов В. В. История русского языка. — М.–СПб. : Академия; Фил/ фак. СПбГУ, 2005. — С. 669.
72. Копыленко М. М., Рапопорт М. В. Славяно-русские рукописи Одесской государственной научной библиотеки им. А. М. Горького // Труды Отдела древнерусской литературы. — М., 1960. — Т. XVI. — С. 543–553.
73. Королькова Е. Г., Кравченко Ж. Н. Одесской гос. научной б-ки им. А. М. Горького // Известия на народната библиотека и библиотеката на Софийский държавен университет. — 1963. — Т. III (IX). — С. 29–41.
74. Кривко Р. Н. Текстология и язык славянских служебных миней XI–XIV вв. Дис. ... док. филолог. наук : 10.02.01 / Кривко Роман Николаевич. — М., 2015. — С. 750.
75. Крысько В. Б. К истории мультипликативных наречий на -жды // Zeitschrift für slavische Philologie. — 2002. — Т. LXI, № 2. — С. 365–398.
76. Кудрявцев Ю. С. Очерки по русской и исторической фонетике и морфонологии. — Тарту : Тарт. ун-т, 1996. — С. 155.
77. Куев К. М. Съдбата на старобългарските ръкописи през вековете. — София : Наука и изкуство, 1979. — С. 238.
78. Кульбакин С. М. Лексика Хиландарских отрывков XI века // Известия Отделения русского языка и словесности. — 1901. — Т. VI, № 4. — С. 132–139.
79. Кульбакин С. М. Хиландарские листки, отрывок кирилловской письменности XI в. // Известия Отделения русского языка и словесности. — СПб. : Отд-ние рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук, 1898. — С. 34.
80. Кульбакин С. М. Хиландарские листки, отрывок кирилловской письменности XI в. с четырьмя фототипическими снимками // Памятники старославянского языка. Т. I. — СПб. : Отд-ние рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук, абрак, 1900. — С. 34.
81. Лавров П. А. Альбом снимков с юго-славянских рукописей болгарского и сербского письма. Прил. к вып. 4.1-4.2 // Энциклопедия славянской филологии. — Пг. : Отд-ние рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук, 1916. — С. 231.

82. *Лавров П. А.* Палеографическое обозрение кирилловского письма // Энциклопедия славянской филологии. Т. IV. — СПб. : Отделения рус. яз. и словесности Имп. АН, 1915. — С. 346.
83. *Лавровский П. А.* Описание семи рукописей С.-Петербургской Публичной библиотеки // Чтения в Обществе истории и древностей российских. — М., 1859. — Т. IV, № 3. — С. 92.
84. *Леонид.* Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Свято-Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 г. / Архимандрит Леонид (Кавелин) // Чтения в Обществе истории и древностей российских. — М., 1887. — Т. I. — С. 1—112.
85. *Леонид.* Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа Уварова. Т. I / Архимандрит Леонид (Кавелин). — М. : т-во тип. А.И. Мамонтова, 1893. — С. 711.
86. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. — 2-е изд., доп. — М. : Большая Рос. энцикл., 2002. — С. 707.
87. *Лихачев Д. С.* Текстология: На материале рус. лит. X-XVII вв. — 3 перераб. и доп. — СПб. : Алтейя, 2001. — С. 758.
88. *Львов А. С.* Очерки по лексике памятников старославянской письменности. — М. : Наука, 1966. — С. 320.
89. *Максимович К. А.* Паннонские юридические памятники в древнерусской книжности: дис. ... док. филолог. наук : 10.02.01 / Максимович Кирилл Александрович. — М., 2007. — С. 639.
90. *Мареш Ф. В.* Древнеславянский литературный язык в Великоморавском государстве // Вопросы языкознания. — 1961. — № 2. — С. 12—23.
91. *Марков В. М.* К истории редуцированных гласных в русском языке. — Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1964. — С. 279.
92. *Марков В. М.* К истории редуцированных гласных в русском языке / под ред. В. А. Барановой. — 2-е изд. — Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2007. — С. 260.
93. *Маслов Ю. С.* Грамматика болгарского языка. — М. : Высш. школа, 1981. — С. 407.
94. *Маслова В. А.* Истоки праславянской фонологии: Учебное пособие. — М. : Прогресс-Традиция, 2004. — С. 463.

95. *Матвеевко В. А.* Временник Григория Монаха (Хроника Георгия Амартола) = Книга временная и образная Георгия Мниха. — М. : Богородский печатник, 2000. — С. 542.
96. *Мгалоблишвили Т. Г.* Кирилл Иерусалимский в древнегрузинских переводах (по рукописям IX–XI вв.) Автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.03 / Мгалоблишвили Тамила Григорьевна. — Тбилиси : Ин-т истории груз. лит-ры им. Шота Руставели АН ГССР, 1972. — С. 18.
97. *Мейе А.* Общеславянский язык = Le Slave commun / под ред. С. Б. Бернштейна ; пер. П. С. Кузнецова. — 3-е, испр. — М. : URSS, 2011. — С. 491.
98. *Мещерский Н. А.* Избранные статьи / под ред. Е. Н. Мещерской. — СПб. : Яз. центр филол. фак. СПбГУ, 1995. — С. 364.
99. *Мещерский Н. А.* Источники и состав древней славяно-русской переводной письменности IX–XV веков. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1978. — С. 112.
100. *Минчева А.* Старобългарски кирилски откъслци // Български езикови паметници. — София : Българска Академия на науките, 1978. — С. 24–39.
101. *Миронова Т. Л.* Хронология старославянских и древнерусских рукописных книг X–XI вв. — М. : Рус. кн., 2001. — С. 403.
102. *Молдован А. М.* Критерии локализации древнеславянских переводов // Славяноведение. — М., 1994. — № 2. — С. 69–80.
103. *Мочульский В. Н.* Описание рукописей В. И. Григоровича // Летопись Историко-филологического общества при Новороссийском университете. Т. I. — Одесса : Типо-лит. Штаба Одесск. воен. окр., 1890. — С. 53–133.
104. *Мошин В.* Палеографски албум на јужнословенското кирилско писмо. — Скопје : Коџо Расип, 1966. — С. 164.
105. *Навтанович Л. М.* Синтаксис // Старославянский язык. — СПб. : Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. — С. 374–422.
106. *Навтанович Л. М.* Лингвотекстологический анализ древнеславянского перевода Книги Еноха: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Навтанович Людмила Михайловна. — СПб., 2000. — С. 155.
107. *Нахтигал Р.* Славянские языки / под ред. С. Б. Бернштейна ; пер. с. с. Н. М. Елкиной. — М. : Изд-во иностр. лит., 1963. — С. 342.

108. *Николай*. Введение в литургику / Еп. Макариопольский Николай (Кожухаров). — 2-е изд. — М. : Св.-Филарет. моск. высш. правосл.-христ. шк., 1997. — С. 128.
109. *Николов Н.* Глаголите composita в старобългарския пълен превод на Огласителните слова на св. Кирил Йерусалимски // Преславска книжовна школа. — Шумен, 2001. — Т. V. — С. 198—216.
110. *Николов Н.* Именните (фразеологични) и съставните устойчиви словосъчетания в старобългарския език // Преславска книжовна школа. — Шумен, 2004. — Т. VII. — С. 232—256.
111. *Николов Н.* Символът на вярата и Господнята молитва в старобългарския пълен превод на Огласителните слова на св. Кирил Йерусалимски // Преславска книжовна школа. — Шумен, 2002. — Т. VI. — С. 143—164.
112. Образцы письма древнейшего периода истории русской книги: 68 фототип. снимков с древнерус. памятников, преимущественно XI в., на 29 табл. / под ред. Н. М. Каринского. — Л. : Изд-во АН СССР, 1925. — С. 78.
113. *Огієнко І. І.* Пам'ятки старо-слов'янські X–XI віків // Найважливіші пам'ятки старослов'янської мови. Т. V. — Варшава : Zakł. graficzne E. i K. Koziańskich, 1929. — С. 493.
114. Описание пергаментных рукописей Государственного исторического музея / М. В. Щепкина [и др.] // Археографический ежегодник за 1964 год / под ред. М. Н. Тихомирова. — М. : Наука, 1965. — С. 393.
115. *Осипов Б. И.* История русского письма: дис. ... канд. докт. филол. наук : 10.02.03 / Осипов Борис Иванович. — Л., 1978. — С. 414.
116. Пергаменные рукописи библиотеки Академии наук СССР: Описание рус. и славян. рукописей XI–XVI веков / под ред. Н. Ю. Бубнова, О. П. Лихачевой, В. Ф. Покровской. — Л. : Наука, 1976. — С. 235.
117. *Петрова В. А.* Палеографический альбом: Учеб. сборник снимков с рукописей рус. документов XIII–XVIII вв. / под ред. С. В. Валка. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. — С. 93.
118. *Пиккио Р.* Православното славянство и старобългарската културна традиция. — София : Изд. Св. Климент Охридски, 1993. — С. 724.

119. *Пименова М. В.* Красотою украси: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте. — СПб.–Владимир : Филологический фак. СПбГУ, Владимирский гос. пед. ун-т, 2007. — С. 415.
120. *Пичхадзе А. А.* Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект. — М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2011. — С. 403.
121. *Покровский А. А.* Древнее псковско-новгородское письменное наследие: Обзорение пергаменных рукописей Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ // Труды XV Археологического съезда в Новгороде 1911 г. — М. : Синод. тип., 1916. — С. 284.
122. *Пономаренко Т. О.* Языковые особенности Жития Нифонта 1222 г. Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Пономаренко Татьяна Олеговна. — Казань, 2009. — С. 245.
123. *Попов М. Б.* Проблемы синхронической и диахронической фонологии русского языка. — СПб. : Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. — С. 344.
124. *Попов М. Б.* Фонетика // Старославянский язык. — СПб. : Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. — С. 77–143.
125. *Порфирьев И. Я., Вадковский А. В., Красносельцев Н. Ф.* Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной Академии. Т. I. — Казань, 1881. — С. 368.
126. Православная энциклопедия : в 44- т. / под ред. П. М. и в. Р. А. II. — М. : Церковно-науч. центр "Православная энцикл.", 2000–.
127. Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР: (для «Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, до конца XIV в. включительно») // Археографический ежегодник за 1965 год. — М. : Наука, 1966. — С. 383.
128. Пространно житие на Методий // Климент Охридски. Събрани съчинения : в 3 т. Т. III / под ред. Б. С. Ангелова, Х. Кодова. — София : Българска Академия на науките, 1973. — С. 160–262.
129. *Редин Е. К.* О некоторых лицевых рукописях «Шестоднева» Иоанна экзарха Болгарского. — М. : Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1902. — С. 23.
130. *Ремнева М. Л.* Старославянский язык. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. — С. 358.

131. *Савва*. Указатель для обозрения московской Патриаршей (ныне Синодальной) б-ки / Архиепископ Савва Тихомиров. — 2-е изд. — М. : Университетская типография, 1858. — С. 476.
132. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР, XI-XIII вв. — М. : Наука. АН СССР, Отд-ние истории, Археогр. комис, 1984. — С. 405.
133. *Селищев А. М.* Очерци по македонската диалектология. — София : Наука и изкуство, 1931. — С. 284.
134. *Селищев А. М.* Славянское население в Албании. — София : Македонск. науч. ин-т, 1931. — С. 360.
135. *Селищев А. М.* Старославянский язык : в 2 ч. — 2-е изд. — М. : УРСС, 2001. — С. 205.
136. *Славова Т.* Преславска редакция на Кирило-Методиевия старобългарски евангелски превод // Кирило-Методиевски студии. — София, 1989. — Т. VI. — С. 124–127.
137. Словарь русского языка XI–XVII вв. В вып. 28- / под ред. Г. А. Богатова. — М. : Наука, 1975-.
138. *Соболевский А. И.* Славяно-русская палеография : в 2 т. — 2-е изд. — СПб. : Тип. А. П. Лопухина, 1908.
139. *Спасский А.* История догматических движений в эпоху вселенских соборов (в связи с философскими учениями того времени): Тринитарный вопрос (История учения о св. Троице). Т. I. — Сергиев Посад : Тип. Св. Тр. Сергиевой лавры, 1906. — С. 656.
140. Средневековые церкви в долине Шушицы (Южная Албания) и славянская епископия свт. Климента Охридского / С. Мучай [и др.] // Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies. — 2014. — Т. III, № 1. — С. 5–42.
141. *Срезневский И. И.* Древние глаголические памятники сравнительно с памятниками кириллицы. — СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1866. — С. 306.
142. *Срезневский И. И.* Древние памятники русского письма и языка (X–XIV вв.) Общее поврем. обозрение с палеогр. указаниями и выписками из подлинников и из древних списков. — 2-е изд. — СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1882. — С. 299.

143. *Срезневский И. И.* Древние славянские памятники юсового письма с описанием их и с замечаниями об особенностях их правописания и языка. В 3 т. — 2-е изд. — СПб. : Тип. Акад. наук, 1868. — С. 608.
144. *Срезневский И. И.* Славяно-русская палеография XI–XIV вв. Лекции, читанные в имп. Санкт-Петербургском ун-те в 1865–1880 гг. — СПб. : Тип. В. С. Балашев, 1885. — С. 269.
145. *Срезневский И. И.* Словарь древнерусского языка : в 3 т. — Репринт. — М. : Книга, 1989.
146. Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.) / под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. — М. : Рус. яз., 1994. — С. 842.
147. *Стойков С.* Българска диалектология / под ред. М. С. Младенова. — 3-е изд. — София : Наука и изкуство, 1993. — С. 488.
148. Темнишки натпис [Электронный ресурс] / Народни музеј у Београду. — 2016. — URL: <http://www.narodnimuzej.rs/zanimljivosti/price-iz-srednjeg-veka/temnicki-natpis/>; (дата последнего обращения: 22.02.2017).
149. *Тихова М.* За някои езикови особености в Учителното евангелие на Константин Преславски // 1100 години Велики Преслав. Т. II. — Шумен : Изд-во на ВПИ «Константин Преславски», 1995. — С. 313–333.
150. *Тихонравов Н. С.* Памятники отреченной русской литературы. Т. II. — М. : Тип. тов-а «Общественная польза», 1863. — С. 325.
151. *Толстоус Н. В.* Семантическая характеристика гомеотелевта (на материале французской поэзии XX века) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. — СПб., 2009. — № 97. — С. 225–231.
152. *Тот И. Х.* Русская редакция древнеболгарского языка в конце XI – начале XII вв. — София : Изд-во БАН, 1985. — С. 358.
153. *Трубачев О. Н., Меркулова В. А., Варбот Ж. Ж.* Этимологический словарь славянских языков: Праслав. лекс. фонд : в 40–вып. / под ред. О. Н. Трубачева. — М. : Наука, 1974–.
154. *Туницкий Н. Л.* Греческое пространное житие св. Климента Словенского: Греческое пространное житие св. Климента Словенского // Материалы для истории жизни и деятельности учеников свв. Кирилла и Мефодия. Т. I. — Сергиев Посад : Отд-ние рус. яз. и словес. Рос. акад. наук, 1918. — С. 144.

155. *Успенский Ф. И.* Надпись царя Самуила // Известия Русского Археологического Института в Константинополе. — София, 1899. — Т. IV, № 1. — С. 1—20.
156. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Б. А. Лариной ; пер. О. Н. Трубачева. — 2-е изд. — М. : Прогресс, 1986.
157. *Флоровский Г. В.* Восточные отцы IV-го века. — Репринт. — М. : ПАИМС, 1992. — С. 239.
158. *Хабургаев Г. А.* Старославянский язык. — М. : Просвещение, 1974. — С. 287.
159. *Щепкин В. Н.* Болонская псалтырь. — СПб. : Тип. Имп. АН., 1906. — С. 275.
160. *Щепкин В. Н.* Рассуждение о языке Саввиной книги. — СПб. : Отд. рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук, 1899. — С. 370.
161. Энциклопедия «Слова о полку Игореве» : в 5 т. / под ред. О. В. Творогова. — СПб. : Дмитрий Буланин, 1995-.
162. *Pitra J. B.* Iuris ecclesiastici Graecorum historia et monumenta. Т. II. — Rome : Congregatio de Propaganda Fide, 1868. — 291—292.
163. *Bihain E.* La tradition manuscrite grecque des oeuvres de saint Cyrille de Jérusalem. — Louvain : Département d'études grecques, latines et orientales, 1966. — P. 473.
164. Cyrilli Hierosolymorum archiepiscopi opera quae supersunt omnia : in 2 vols. / ed. by W.-K. Reischl, J. Rupp. — Munich : Sumptibus Librariae Lentnerianae, 1848—1860.
165. Cyrilli Hierosolymorum archiepiscopi opera quae supersunt omnia. Catecheses ad illuminandos 1—18 // Patrologiae cursus completus. Series graeca. Vol. XXXIII / ed. by J.-P. Migne. — Paris : Garnier, 1859. — Pp. 367—1060.
166. *Doval A.-J.* Cyril of Jerusalem, Mystagogue: the authorship of the Mystagogic catecheses. — Washington : CUA Press, 2001. — P. 295.
167. *Drijvers J.-W.* Cyril of Jerusalem: bishop and city. — Leiden [etc.] : Brill, 2004. — P. 232.
168. *Haidacher S.* Studien über Chrysostomus-Eklogen. Vol. 144. — Wien : C. Gerold's Sohn, 1902. — P. 70.

169. *Jagić V.* Quattuor evangeliorum Codex glagoliticus olim Zographensis nunc Petropolitanus. Characteribus cyrillicis transcriptum notis criticis prologomenis appendicibus auctum adiuvante summi ministerii Borussici liberalitate. — Berlin : Apud Weidmannos, 1879. — P. 217.
170. *Jagić V.* Specimina linguae palaeoslovenicae. — СПб., 1882. — P. 147.
171. *Łoś J.* Krótka gramatyka historyczna języka polskiego. — Lwów : Nakład i własność K.S. Jakubowskiego, 1927. — P. 392.
172. *Morgan J.-P.* A Check List of Coptic Manuscripts in the Pierpont Morgan Library. — New-York : Priv. Print, 1919. — P. 48.
173. *Nida E. A.* Toward a Science of Translating: With Special Reference to Principles and Procedures Involved in Bible Translating. — Leiden : E. J. Brill, 1964. — P. 331.
174. Œuvres complètes de saint Cyrille patriarche de Jérusalem : in 2 vols. / ed. by A. Faivre. — Lyon, 1844. — P. 190.
175. *Rivet A.* Critici sacri libri IV. — Genevae : In Officina Iacobi Chouët, 1642. — P. 500.
176. *Rudberg Y.* L'Homélie de Basile de Césarée sur le mot «Observe-toi toi-même». Etude critique du texte grec et étude sur la tradition manuscrite // Acta Universitatis Stockholmiensis. *Studia Graeca Stockholmiensia.* — Stockholm, Göteborg, Uppsala, 1962. — No. 2. — P. 155.
177. S. Cyrilli archiepiscopi Hierosolymitani Opera quae extant omnia, et ejus nomine circumferuntur / ed. by A.-A. Touttee. — Paris : J. Vincent, 1720. — P. 740.
178. S. Patris Nostri Cyrilli Archiepiscopi Hierosolymorum, Catecheses illuminatorum Hierosolymis XVIII. et v. Mystagogicae / ed. by J. Grodecus. — Antwerp. : Christophorus Plantmus, 1564.
179. Slovník jazyka staroslověnského : in 4 vols. — Praha : Nakladatelství československé Akademie ved, 1958–1959.
180. TLG (Thesaurus Linguae Graecae's) / ed. by Darl J. Dumont, Randall M. Smith. — 2002. — CD-ROM E (ancient Greek texts) contains 1823 authors and collections from the 8th century BC to the 1453 AD + MUSAIOS.

181. Tou en agiois patros ēmōn Kyrillou Ierosolymōn Archiepiscopou Katēchēseis. = Sancti Patris nostri Cyrilli Hierosolymorum Archiepiscopi Catecheses : ex variis bibliothecis, praecipue Vaticana, Graecè omnes nunc primùm in lucem editae / ed. by I. Prevott. — Paris : Apud Claudium Morellum, 1608. — P. 555.
182. Tou en hagiois patros hēmōn Kyrillou Archiepiskopou Herosolymōn Mystagōgikai katēchēseis pente pros tous neōphōtious = Sancti Patris nostri Cyrilli Archiepiscopi Hierosolymorum Mystagogicae catecheses quinque, ad eas qui sunt recens illuminati: quae nunc primum Graecè Latinè simul eduntur, ut qui dubitet de Latinis, ad Graecas possit recurrere, qui Graecas non satis intelligat, Latinas legat / ed. by J. Grodecus. — Vienna, 1560. — P. 12.
183. Tou en hagiois patros hēmōn Kyrillou Ierosolymōn archiepiskopou ta sōzomena. = S. Patris nostri Cyrilli Hierosolymorum Archiepiscopi Opera, quae supersunt, omnia / ed. by T. Milles. — Oxoniae : E Theatro Sheldoniano, impensis Richardi Sare London, 1703. — P. 393.
184. Tou hagiou Kyrillou Hierosolymōn archiepiskopou, Katēchēseis = Sancti Cyrilli Hierosolymorum Archiepiscopi Catecheses : ex bibliotheca Henrici Memmij libellorum supplicum in Regia Magistri / ed. by G. Morel. — Paris : Apud Guil. Morelium, 1564. — P. 226.
185. *Vaillant A.* La traduction vieux-slave des Catéchèses de Cyrille de Jérusalem // Byzantinoslavica. — 1932. — Vol. IV, no. 2. — Pp. 253–302.
186. *Vondrák V.* Palaeographisches und Sprachliches Anlässlich der neuen Publication der Blätter von Chilandar // Zeitschrift für slavische Philologie. — 1900. — Vol. XXII, H. 3/4. — Pp. 542–553.
187. *Wallis E. A., Litt D. M. A.* Miscellaneous coptic texts in the dialect of upper Egypt // Coptic texts. Vol. 5. — London : Printed by order of the Trustees : sold at the British Museum, 1915. — P. 1397.
188. *Wijk N. van* [Book review:] Le slave commun. Seconde édition by A. Meillet, A. Vaillant // Zeitschrift für Slavische Philologie. — 1926. — Vol. XV, 3/4. — Pp. 455–463.
189. *Yarnold E.* Cyril of Jerusalem. — London, New York : Routledge, 2000. — P. 233.
190. *Κλεοπα Δ.* Κατηχήσεις του Αγίου Κυρίλλου : σε 2 τόμοι. — Jérusalem : Ποιήματα, 1867–1868.

Часть IV

Приложение

В Приложении приводятся тексты греческих рукописей П.2.1 в соответствии с реляционным методом пословного анализа текста (см. разд. 4.3). Древнеславянский текст индексируется по изданию А. Вайана [185: 257, 259], греческий — по рукописям и изданиям: *Mun.394* [I 164: 28–29], *Pari.499* [162: 291], *Alterum* [165: 409–410], *Vaillant* [185: 256, 258].

Для более компактного представления глоссы не разбиваются на синтагмы. В качестве разграничителей последних, принимаются знаки пунктуации в греческом тексте (. , ;).

Обозначения

- «—» — лексема не имеет соответствия в переводе;
- «[¯]с» — пропущено строевое слово;
- «+» — добавление в переводе;
- «↓» — реляционный элемент;
- «2→» — респондент находится через два слова вправо;
- «←2» — респондент находится через два слова влево;
- «↓» — здесь находится респондент, указанный ранее «←№»;
- «↔» — респонденты имеют обратный порядок.

Π.2.1 по *ΚυρИер* и греческим рукописям

Μιν.394

(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)
Δεινὸν	ἡ	ἁμαρτία,	καὶ	νόσος	χαλεπωτάτη	ψυχῆς	ἡ
Λυτοῖε	ἰ	грѣхъ.	и	недѣлгъ	тажыкъ	Δ(ου)ши	ἰ
	(9)		(10)	(11)	(12)	(13)	(14)
							(15)
παρανομία·			ὑποτέμνουσα	μὲν	αὐτῆς	τὰ	νεῦρα,
закон(ο)прѣстоупление			прѣвѣкаѣ	̄с	(ε)и	ἰ	жилы
(16)	(17)	(18)	(19)	(20)	(21)	(22)	и↔
δὲ	αἰωνίου	γιγνομένη	παραίτιος.	Κακὸν	αὐτεξ		βλάστημα
οгна	вѣчьна	бываѣа	виновѣнъ.	Зло	самовластьно,		прозавение
(23)	(24)	(25)	(26)	(27)	(28)		
προαιρέσεως·	καὶ	ὅτι	γε	αὐτοπροαιρέτως	ἁμαρτάνομεν,		
самовольно.	А	ѣко	же	самовольнѣ	сѣгрѣшавемъ		
(29)	(30)	(31)	(32)	(33)	(34)	(35)	(36)
λέγει	που	ὁ	προφήτης·	Ἐγὼ	δ’	ἐφύτευσά	σε
гл(α)οιε)тъ	кде+гавѣ	ἰ	пр(ο)р(ο)кѣ.	Азъ	же	насадихъ	тл
(37)	(38)	(39)	(40)	(41)	(42)	(43)	(44)
ἄμπελον	καρποφόρον	πᾶσαν	ἀληθίνην,	πῶς	ἐστράφης	εἰς	
винограда	плодовита	всего	истинна.	како	прѣврати са	въ	
(44)	(45)	(46)	(47)	(48)	(49)	(50)	(51)
πικρίαν	ἡ	ἄμπελος	ἡ	ἀλλοτρία;	Ἡ	φυτεία	καλή,
горестъ	ἰ	виноградъ	ἰ	тоуждин;	ἰ	садъ	добръ,
(52)	(53)	(54)	(55)	(56)	(57)	(58)	(59)
							(60)
ὁ	καρπὸς	καχός·	ἐκ	προαιρέσεως	γάρ	τὸ	κακὸν
ἰ	плодъ	зълъ.	ἰ	изволиениемъ	̄с	ἰ	злоε,
(61)	(62)	(63)	(64)	(65)	(66)		
φυτουργὸς	ἀνάτιος.	Λοιπὸν	ἡ	ἄμπελος	κατακαυθήσεται		
садигель	без вины	̄с	ἰ	Виноградъ	сѣжьжетъ са		

(67)	(68)	(69)	(70)	(71)	(72)	(73)	(74)
πυρί,	ἐπειδὴ	εἰς	ἀγαθὸν	ἐφυτεύθη,	καὶ	εἰς	κακὸν
огньмь,	понеже	на	бл(д)го(ѣ)	сажденъ бивъ	с	на	зло
(75)	(76)	(77)	(78)	(79)	(80)	(81)	(82)
ἐκαρποφόρησεν	ἐκ	προαιρέσεως.	Ἐποίησε	γὰρ	ὁ	Θεὸς	τὸν
плодъ сзтвори	отъ	изволения	сзтвори	во		в(о)гъ	
(83)	(84)	(85)	(86)	(87)	(88)	(89)	(90)
ἄνθρωπον	ἐπ'	εὐθῆ,	κατὰ	τὸν	Ἐκκλησιαστήν,	καὶ	αὐτοῖ
чл(о)в(ѣ)ка		права,	по		ѣκκληсiастоу,	и	ти
(91)	(92)	(93)	(94)	(95)	(96)	(97)	
ἐζήτησαν	λογισμοὺς	πολλοὺς.	Αὐτοῦ	γὰρ	ἔσμεν	ποίημα,	
взискаша	мысли	многъ.	Того	с	есмъ	сзтворение,	
(98)	(99)	(100)	(101)	(102)	(103)	(104)	(105)
κτισθέντες	ἐπὶ	ἔργοις	ἀγαθοῖς,	ὡς	φησὶν	ὁ	ἀπόστολος.
сзбдани	на	д'бла	блага,	с	рече		ап(ост)олъ.
(106)	(107)	(108)	(109)	(110)	(111)	(112)	(113)
Ὡς	κτίστης,	ἀγαθὸς	ὢν,	ἐπ'	ἔργοις	ἀγαθοῖς	ἔκτισεν·
с	Зждитель	благ	—	на	д'бла	блага	сзбда,
(115)	(116)	(117)	(118)	(119)	(120)	(121)	
δὲ	καλῶς	κτισθὲν	ἐξ	οἰκειᾶς	προαιρέσεως	εἰς	
нъ	добр(ѣ)	сзбдан(о)ѣ	+имъ		—	—	на
(122)	(123)	(124)	(125)	(126)	(127)	(128)	
πονηρίαν	ἐτρέπη	αὐτοπροαιρέτως.	Δεινὸν	μὲν	οὖν	κακὸν,	
зло	прѣврати са	самовольствомъ.	Лют(о)ѣ	с	—	—	
(129)	(130)	(131)	(132)	(133)	(134)	(135)	(136)
ὡς	εἴρηται,	ἢ	ἁμαρτία,	ἀλλ'	οὐκ	ἐθεράπευον	ἀεὶ
—	—		грѣхъ.	нъ	не	везъ ить(ѣ)л(ѣ)нiа.	—
(137)	(138)	(139)	(140)				
τῷ	κατέχοντι,	εὐίατον	εὐίατον				
	+люто държаштоуоумоу	са	+иго,	благонств'льно	+в'бροг'ишпштоуоумоу		
(141)	(142)	(143)	(144)	(145)	(146)	(147)	
δὲ	τῷ	διὰ	μετανοίας	ἀποτιθεμένῳ.	Ἰπόθου	γὰρ	
с			—	—	сзкажи	с	

(148)	(149)	(150)	(151)	(152)	(153)	(154)	(155)	(156)
μοι ми	κατέχειν дръжашта	ἐν вз	χειρί руцѣ	τινα ετερα	τὸ 	πῦρ· огнь.	ἕως дондеже	ὄτου —
	(157)	(158)	(159)	(160)	(161)	(162)	(163)	
κατέχει сѣдръжитъ, ↓жежетъ		τὸν 	ἄνδρακα, огль.	φλέγεται ←2	πάντως; —	Εἰ —	δὲ с	
(164)	(165)	(166)	(167)	(168)	(169)	(170)		
ἀπόθοιτο отъложи	τὸν 	ἄνθρακα, огль,	καί и	συναπέβαλε сѣотлъложилъ		тѣси 	φλέγον· полаште.	
(171)	(172)	(173)	(174)	(175)	(176)	(177)	(178)	
εἰ Аште	δέ ли	τις кто	νομίζει мнитъ	μὴ не	κατακαίεσθαι иждизати		ἁμαρτάνων, сѣгрѣшала,	τούτω семоу
(179)	(180)	(181)	(182)	(183)	(184)	(185)	(186)	
λέγει гл(αγολιѣ)тъ	ἡ 	γραφῆ· книгы.	Ἀποδήσει Вложитъ	τις 	πῦρ кто	ἐν огнь	κόλπῳ, вз	λοно,
(187)	(188)	(189)	(190)	(191)	(192)	(193)	(194)	(195)
τὰ 	δὲ д	ἱμάτια ризъ	οὐ не	κατακαύσει; сѣжъжетъ;	οὕτως с	καὶ И	ἡ 	ἁμαρτία· грѣхъ
(196)	(197)	(198)	(199)	(200)	(201)	(202)		
τὰ 	νεῦρα жилы	τῆς 	ψυχῆς д(οу)шыныя	ὑποτέμνουσα прѣрѣзаетъ,	καὶ с	συντρίβει сѣκροушяетъ		
(203)	(204)	(205)	(206)	(207)	(208)	(209)	(210)	
τὰ 	ὀστᾶ кости	τῆς 	διανοίας, оумьныя,	καὶ с	ἐπικαλύπτει прикрываетъ	τὸ 	φωτεινὸν свѣтълостъ	
(211)	(212)							
τῆς 	ψυχῆς. д(οу)шевньоуѣ.							

Pari.499

(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)
Δεινὸν	ἡ	ἁμαρτία,	καὶ	νόσος	χαλεπωτάτη	ψυχῆς	ἡ
Λιτοῖε	ἰ	грѣхъ.	и	недѣлѣ	тяжыкѣ	д(ου)ши	ἰ
	(9)		(10)	(11)	(12)	(13)	(14)
						(15)	
παρανομία·		ὑποτέμνουσα	μὲν	αὐτῆς	τὰ	νεῦρα,	πυρὸς
закон(о)прѣстоупление		прѣстѣкага	с	(ε)и	ἰ	жилы	и↔
(16)	(17)	(18)	(19)	(20)	(21)	(22)	
δὲ	αἰωνίου	γιγνομένη	παραίτιος.	Κακὸν	αὐτεξ	βλάστημα	
огна	вѣчна	вывага	виновнѣ.	Зло	самовластно,	прозавение	
(23)	(24)	(25)	(26)	(27)	(28)		
προαιρέσεως·	καὶ	ὅτι	γε	αὐτοπροαιρέτως	ἁμαρτάνομεν,		
самовольно.	А	ѣко	же	самовольнѣ	сѣгрѣшихемъ		
(29)	(30)	(31)	(32)	(33)	(34)	(35)	(36)
λέγει	που	ὁ	προφήτης·	Ἐγὼ	δ'	ἐφύτευσά	σε
г(а)голюѣтъ	кдѣ [†] гавѣ	ἰ	пр(о)р(о)кѣ.	Азъ	же	насадихъ	та
(37)	(38)	(39)	(40)	(41)	(42)	(43)	
ἄμπελον	καρποφόρον	πᾶσαν	ἀληθίνην,	πῶς	ἐστράφης	εἰς	
винограда	плодовита	всего	истинна.	κακο	прѣврати	са	въ
(44)	(45)	(46)	(47)	(48)	(49)	(50)	(51)
πικρίαν	ἡ	ἄμπελος	ἡ	ἄλλοτρία;	Ἡ	φυτεία	καλή,
горестъ	ἰ	виноградъ	ἰ	тоужднн;	ἰ	садъ	добръ,
(52)	(53)	(54)	(55)	(56)	(57)	(58)	(59)
						(60)	
ὁ	καρπὸς	κακός·	ἐκ	προαιρέσεως	γάρ	τὸ	κακὸν
ἰ	плодъ	зълъ.	ἰ	изволениемъ	с	ἰ	злое,
(61)	(62)	(63)	(64)	(65)	(66)		
φυτουργὸς	ἀνάτιος.	Λοιπὸν	ἡ	ἄμπελος	κατακαυθήσεται		
садитель	без [†] вины	с	ἰ	Виноградъ	сѣжжетъ	са	
(67)	(68)	(69)	(70)	(71)	(72)	(73)	(74)
πυρὶ,	ἐπειδὴ	εἰς	ἀγαθὸν	ἐφυτεύθη,	καὶ	εἰς	κακὸν
огнѣмъ,	понеже	на	в(а)г(о)тѣ	сажденъ	ἰ	бывъ	с
						на	зѣло

(75)	(76)	(77)	(78)	(79)	(80)	(81)	(82)
ἐκαρποφόρησεν	ἐκ	προαιρέσεως.	Ἐποίησε	γάρ	ὁ	Θεὸς	τὸν
ΠΛΟΔΖ СЪТВОРИ	ОТЪ	ИЗВОЛІЕНІА	СЪТВОРИ	ВО		В(Ο)ГЬ	
(83)	(84)	(85)	(86)	(87)	(88)	(89)	(90)
ἄνθρωπον	ἐπ’	εὐθῆ,	κατὰ	τὸν	Ἐκκλησιαστήν,	καὶ	αὐτοὶ
ΥΛ(Ο)В(Ъ)КА		ПРАВДА,	ПО		Ἐκκλησιαστοῦ,	И	ТИ
(91)	(92)	(93)	(94)	(95)	(96)	(97)	
ἐζήτησαν	λογισμοὺς	πολλοὺς.	Αὐτοῦ	γάρ	ἔσμεν	ποίημα,	
ВЪЗНИКАША	МЫСЛИИ	МНОГЪ.	Того	ѿ	КЕМЪ	СЪТВОРЕНИИ,	
(98)	(99)	(100)	(101)	(102)	(103)	(104)	(105)
κτισθέντες	ἐπὶ	ἔργοις	ἀγαθοῖς,	ὥς	φησὶν	ὁ	ἀπόστολος.
СЪЗЪДАНИ	НА	ДѢЛА	БЛАГА,	ѿ	рече		ап(ост)олъ.
(106)	(107)	(108)	(109)	(110)	(111)	(112)	(113)
Ὡς	κτίστης,	ἀγαθὸς	ὢν,	ἐπ’	ἔργοις	ἀγαθοῖς	ἔκτισεν· τὸ
ѿ	ЗИЖДИТЕЛЬ	БЛАГ	—	НА	ДѢЛА	БЛАГА	СЪЗЪДА,
(115)	(116)	(117)	(118)	(119)	(120)	(121)	
δὲ	καλῶς	κτισθὲν	ἔξ	οἰκείας	προαιρέσεως	εἰς	
НЪ	ДОБР(Ъ)	СЪЗЪДАН(Ο)ИЕ	+ИМЪ		—	—	НА
(122)	(123)	(124)	(125)	(126)	(127)	(128)	
πονηρίαν	ἐτράπη	αὐτοπροαιρέτως.	Δεινὸν	μὲν	οὖν	καχὸν,	
зло	ПРѢВРАТИ СА	САМОВОЛѢТВОМЪ.	Лютο(ι)ε	ѿ	—	—	
(129)	(130)	(131)	(132)	(133)	(134)	(135)	(136)
ὥς	εἴρηται,	ἡ	ἁμαρτία,	ἀλλ’	οὐκ	ἐθεράπευον	ἀεὶ
—	—		ПРѢХЪ.	НЪ	НЕ	ВЪЗЪ ИТЬ(Ъ)Л(Ι)Ε)НІА.	—
(137)	(138)	(139)	(140)	(141)			
τῷ	κατέχοντι,	εὐάτον	δὲ	τῷ			
	+ЛЮТО ДРЪЖАШТОУГОУМОУ	СА	+ИЕГО,	БЛАГОИСТѢЛНО	+ВѢРОУИΨΗΤΟΥГОУМОУ		
(142)	(143)	(144)	(145)	(146)	(147)	(148)	
διὰ	μετανοίας	ἀποτιθεμένῳ.	Ἐπόθου	γάρ	μοι	κατέχειν	
ѿ			СЪКАЖИ	ѿ	МИ	ДРЪЖАШТА	
(149)	(150)	(151)	(152)	(153)	(154)	(155)	(156)
ἐν	χειρί	τινα	τὸ	πῦρ·	ἕως	οἴτου	κατέχει
ВЪ	РОУЦѢ	ЕТЕРА		ОГНѢ.	ДОНДЕЖЕ	—	СЪДРЪЖИТЬ, ЖЕЖЕТЪ

(157)	(158)	(159)	(160)	(161)	(162)	(163)	(164)
τὸν 	ἄνδρακα, οὐγλῆ.	φλέγεται ←2	πάντως; —	Εἰ —	δὲ с	ἀπόθοιτο отъложи	τὸν
(165)	(166)	(167)	(168)	(169)	(170)	(171)	(172)
ἄνδρακα, οὐγλῆ,	καὶ и	συναπέβαλε сѡтлѣложи	τὸ 	φλέγον· полаште.	εἰ Аште	δέ ли	τις кто
(173)	(174)	(175)	(176)	(177)	(178)	(179)	
νομίζει мнить	μὴ не	κατακαίεσθαι иждизати	ἁμαρτάνων, са	τούτῳ сѡгрѣшаа,	λέγει сеμου	ἡ глаголютъ	ἡ
(180)	(181)	(182)	(183)	(184)	(185)	(186)	(187)
γραφῆ· книгы.	Ἀποθήσει Вложитъ	τις ли	πῦρ кто	ἐν огнь	κόλπῳ, вз	τὰ 	δὲ а
(189)	(190)	(191)	(192)	(193)	(194)	(195)	(196)
οὐ не	κατακαύσει; сѡжъжетъ;	οὕτως с	καὶ И	ἡ 	ἁμαρτία· грѣхъ	τὰ 	νεῦρα
(198)	(199)	(200)	(201)	(202)	(203)	(204)	
ψυχῆς Д(ου)шныа	ὑποτένουσα прѣрѣзаетъ,	καὶ с	συντρίβει сѡκροушаетъ	τὰ 	ὄστᾱ 	τῆς 	
(205)	(206)	(207)	(208)	(209)	(210)	(211)	
διανοίας, оумныа,	καὶ с	ἐπικαλύπτει прикрывааетъ	τὸ 	φωτεινὸν свѣтлостъ	τῆς 	ψυχῆς. Д(ου)шевньοуи.	

Alterum

(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)
Δεινὸν Лютое	ἡ 	ἁμαρτία, грѣхъ.	καὶ и	νόσος недѣлгъ	χαλεπωτάτη тажыкъ	ψυχῆς Д(ου)ши	ἡ
	(9)		(10)	(11)	(12)	(13)	(14)
παρανομία· закон(о)прѣстоупление		ὑποτένουσα прѣрѣзаетъ	(μὲν) +(ε)и	τὰ с	νεῦρα, 	καὶ 	πυρὸς огна
(16)	(17)	(18)	(19)		(20)		(21)
αἰώνιου вѣчна	γιγνομένη бываа	παραίτιος. виновнь.	Κακὸν Зло	αὐτεξούσιον. самовластно,		καὶ +прозавение	Λ

(22)	(23)	(24)	(25)	(26)	(27)		
ὅτι	αὐτοπροαιρέτως	ἀμαρτάνομεν,	λέγει	που	σαφῶς		
Ѡко + же	самовольнѣ	сѣгрѣшааемѣ	гл(αγολιε)тъ	кде	ѡвѣ		
(28)	(29)	(30)	(31)	(32)	(33)	(34)	(35)
ὁ	προφήτης·	Ἐγὼ δ'	ἐφύτευσά	σε	ἄμπελον	καρποφόρον	
⋮	пр(ο)р(ο)кѣ.	Азъ	же	насадихъ	та	винограда	плодови҃та
(36)	(37)	(38)	(39)	(40)	(41)	(42)	(43)
πᾶσαν	ἀληθίνην,	πῶς	ἐστράφης	εἰς	πικρίαν	ἢ	ἄμπελος
всего	истиньна.	какo	прѣврати са	въ	горестъ	⋮	виноградъ
(44)	(45)	(46)	(47)	(48)	(49)	(50)	(51)
ἡ	ἀλλοτρία;	Ἡ	φυτεία	καλή,	ἥς	ὁ	καρπὸς
⋮	по҃ждни;	⋮	Сады	добръ,	—	⋮	плоды+зълъ.
(53)	(54)	(55)	(56)	(57)	(58)	(59)	(60)
προαιρέσεως	καχός,	καὶ	διὰ	τοῦτο	ὁ	φυτουργός	μὲν
изволеніемѣ	злоє,	⋮	⋮	—	⋮	садитель	⋮
(61)	(62)	(63)	(64)	(65)	(66)	(67)	(68)
ἀναίτιος.	ἡ	δὲ	ἄμπελος	κατακαυθήσεται	πυρὶ,	ἐπειδὴ	εἰς
без вины	⋮	⋮	Виноградъ	сѣжьжетъ са	огньмъ,	понеже	на
(69)	(70)	(71)	(72)	(73)	(74)		
ἀγαθὸν	ἐφυτεύθη,	καὶ	εἰς	καχὸν	ἐκαρποφόρησεν.		
бл(α)го ^е	сажденъ вывъ	⋮	на	зъло	плоды сѣтвори +	изволеніа	
(75)	(76)	(77)	(78)	(79)	(80)	(81)	(82)
Ἐποίησε	γάρ	ὁ	Θεός	τὸν	ἄνθρωπον	εὐθῆ,	κατὰ
сѣтвори	во	⋮	в(ο)гъ	⋮	чл(ο)в(ѣ)ка	правд,	по
(84)	(85)	(86)	(87)	(88)	(89)	(90)	
Ἐκκλησιαστήν,	καὶ	αὐτοὶ	ἐζήτησαν	λογισμοὺς	πολλοὺς.	καὶ	
Ѡκлицастоу,	и	ти	взискаша	мыслии	многъ.	⋮	
(91)	(92)	(93)	(94)	(95)	(96)	(97)	(98)
ὁ	Ἀπόστολος	δέ	φησιν.	Αὐτοῦ	γάρ	ἐσμεν	ποίημα,
⋮	10→	⋮	8→	Того	⋮	исмъ	сѣтворениє,
(99)	(100)	(101)	(102)	(103)	(104)		
κτισθέντες	ἐπὶ	τοῖς	ἔργοις	ἀγαθοῖς,	οἷς		
сѣздани	на	⋮	дѣла	блага, ἴрече	дп(οστ)οлъ.	—	

(105)	(106)	(107)	(108)	(109)	(110)	(111)	
προητοίμασεν	ὁ	Θεός,	ἵνα	ἐν	αὐτοῖς	περιπατήσωμεν.	
—		—	—		—	—	
(112)	(113)	(114)	(115)	(116)	(117)	(118)	(119) (120)
Ἦ	μὲν	οὖν	κτίστης,	ἀγαθὸς	ὢν,	ἐπ’	ἔργοις ἀγαθοῖς
	с	с	Зиждитель	благ	—	на	дѣла блага
(121)	(122)	(123)	(124)	(125)	(126)	(127)	(128)
ἔκτισεν·	τὰ	δὲ	καλῶς	κτισθέντα	ὑπ’	αὐτοῦ,	εἰς
сзъда,		нъ	добрѣ	сзъдан(о)иє		имъ	на
(129)	(130)	(131)	(132)	(133)	(134)	(135)	(136)
πονηρίαν	ἐτρόπη	αὐτοπροαιρέτως.	Δεινὸν	ἦ	ἄμαρτία,		
зло	прѣврати са	самовольствомъ.	Лютο ^ε		грѣхъ.		
(135)	(136)	(137)	(138)	(139)	(140)	(141)	
ἀλλ’	οὐκ	ἀθεράπευτον	δεινὸν	τῷ	κατέχοντι,	εὐίατον	
нъ	не	везь итѣ(ѣ)нниа.	лютο		дѣржашгоуоуиоу	са +иго,	
(142)	(143)	(144)	(145)	(146)			
τῷ	πιστεύοντι.	Ἰπόθου	μοι	κατέχειν			
	благонствѣльно	вѣроуиѣшгоуоуиоу	сѣкажи	ми	дрѣжашта		
(147)	(148)	(149)	(150)	(151)	(152)	(153)	(154) (155)
ἐν	χειρί	τινα	τὸ	πῦρ·	ἕως	κατέχει	φλέγει ὁ
въ	роуцѣ	етера		огнѣ.	дондеже	сѣдрѣжитѣ,	жежетѣ
(156)	(157)	(158)	(159)	(160)	(161)	(162)	
ἄνθρωα·	ἀπόθου	τὸν	ἄνθρακα,	συναπέθου	τὸ	φλέγον·	
оуглъ.	отѣложи		оуглъ, +и	сѣотѣлложили иєи		полаштєиє.	
(163)	(164)	(165)	(166)	(167)	(168)	(169)	(170)
εἰ	δέ	τις	νομίζει	μὴ	κατακαίεσθαι	ἄμαρτάνων,	τούτω
Лште	ли	кто	мнитѣ	не	иждизати са	сѣгрѣшала,	сеиоу
(171)	(172)	(173)	(174)	(175)	(176)	(177)	(178)
λέγει	ἦ	γραφῆ·	Ἀποθήσει	τις	πῦρ	ἐν	κόλπῳ,
гл(агоуиѣ)тѣ		книгы.	Вложитѣ ли	кто	огнѣ	въ	лоио,
(179)	(180)	(181)	(182)	(183)	(184)	(185)	(186)
τὰ	δὲ	ἱμάτια	οὐ	κατακαύσει;	καὶ	ἦ	ἄμαρτία· τὰ
	а	риъъ	не	сѣжьжетѣ;	И		грѣхъ

(188)	(189)	(190)	(191)	(192)	(193)	(194)
νεῦρα	τῆς	ψυχῆς	ὑποτέμενεται	συντριβει	τὰ	ὄστᾶ
жилы	↓	Δ(οῦ)ШЫНЫА	прѣрѣзаеть,	сѣкроушаиетъ	↓	кости
(195)	(196)	(197)	(198)	(199)	(200)	(201)
τῆς	διανοίας,	ἐπικαλύπτει	τὸ	φωτεινὸν	τῆς	ψυχῆς
↓	οὔμνныя,	прикрываиетъ	↓	свѣтѣлостъ	↓	Δ(οῦ)ШЕВЬНОУИѢ.

Vaillant pp. 256, 258

(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
Δεινὸν	ἦ	ἁμαρτία,	καὶ	νόσος	χαλεπωτάτη	τῆς	ψυχῆς	ἦ
Лютое	↓	грѣхъ.	и	недѣлгъ	тажыкъ	↓	Δ(οῦ)ШИ	↓
	(10)		(11)	(12)	(13)	(14)	(15)	
παρὰ νόμῳ·		ὑποτέμενουσα	(μὲν)	αὐτῆς	τὰ	νεῦρα,		
закон(о)прѣстоупление		прѣрѣзаетъ	с	(е)и	↓	жилы		
(16)	(17)	(18)	(19)	(20)	(21)	(22)		
καὶ	πυρὸς	αἰωνίου	γιγνομένη	παραίτιος.	Κακὸν	αὐτεξούσιον.		
и	огна	вѣчна	бываѣа	виновныхъ.	Зло	самовластно,		
(23)	(24)	(25)	(26)	(27)	(28)			
βλάστημα	προαιρέσεως·	καὶ	ὅτι	(γε)	αὐτοπροαιρέτως			
проразбение	самовольно.	А	яко	же	самовольнѣ			
(29)	(30)	(31)	(32)	(33)	(34)	(35)	(36)	
ἁμαρτάνομεν,	λέγει	που	σαφῶς	ὁ	προφήτης·	Ἐγὼ	δὲ	
сѣгрѣшанимъ	глаголюетъ	кде	явѣ	↓	пр(о)р(о)къ.	Азъ	же	
(37)	(38)	(39)	(40)	(41)	(42)	(43)		
ἐφύτευσά	σε	ἄμπελον	καρποφόρον	πᾶσαν	ἄληθινήν·	πῶς		
насадихъ	та	винограда	плодовита	всего	истинныя.	како		
(44)	(45)	(46)	(47)	(48)	(49)	(50)	(51)	
ἐστράφης	εἰς	πικρίαν	ἦ	ἄμπελος	ἦ	ἄλλοτρία;	Ἦ	
прѣврати	↓	са	въ	горестъ	↓	виноградъ	↓	
(52)	(53)	(54)	(55)	(56)	(57)	(58)	(59)	(60)
φυτεία	καλῆ,	ὁ	καρπὸς	κακός·	ἐκ	προαιρέσεως	τὸ	κακόν,
садъ	добръ,	↓	плодъ	зълъ.	↓	изволениемъ	↓	злоε,

(61)	(62)	(63)	(64)	(65)	(66)	(67)
ὁ	φυτουργός	ἀναίτιος.	Ἡ	δὲ	ἄμπελος	κατακαυθήσεται
↓	САДИТЕЛЬ	БЕЗ ВИНЫ	↓	↓	Виноградъ	сѣжьжеть СА
(68)	(69)	(70)	(71)	(72)	(73)	(74)
πυρὶ,	ἐπειδὴ	εἰς	ἀγαθὸν	ἐφυτεύθη,	καὶ	εἰς
огнѣмъ,	понекже	НА	БЛ(Δ)ГО(ΙΕ)	сажданъ БЫВЪ	↓	НА
(76)	(77)	(78)	(79)	(80)	(81)	(82)
ἐκαρποφόρησεν	ἐκ	προαιρέσεως.	Ἐποίησε	γάρ	ὁ	Θεός
плодъ сѣтвори	отъ	изволения	сѣтвори	во	↓	Б(Ο)ГЪ
(83)	(84)	(85)	(86)	(87)	(88)	(89)
τὸν ἄνθρωπον	εὐθῆ,	κατὰ	τὸν	Ἐκκλησιαστήν,	καὶ	αὐτοὶ
↓	ЧЛ(Ο)В(Ѣ)КА	ПРАВА,	ПО	↓	КѢКЛИСΙΑСТОУ,	И
(91)	(92)	(93)	(94)	(95)	(96)	(97)
ἐζήτησαν	λογισμοὺς	πολλοὺς.	Αὐτοῦ	γάρ	ἐσμεν	ποίημα,
вѣзикаша	мысли	многѣ.	Того	↓	есмѣ	сѣтворение,
(98)	(99)	(100)	(101)	(102)	(103)	(104)
κτισθέντες	ἐπὶ	ἔργοις	ἀγαθοῖς,	φησὶν	ὁ	ἀπόστολος.
сѣздани	НА	дѣла	БЛАГА,	рече	↓	ап(ост)олъ.
(106)	(107)	(108)	(109)	(110)	(111)	(112)
μὲν	οὖν	κτίστης,	ἀγαθὸς	ἐπὶ	ἔργοις	ἀγαθοῖς
—	—	Зидитель	БЛАГ	НА	дѣла	БЛАГА
(114)	(115)	(116)	(117)	(118)	(119)	(120)
τὸ	δὲ	καλῶς	κτισθέντα	ὑπ'	αὐτοῦ	εἰς
↓	НЪ	Добρ(Ѣ)	сѣздан(ο)иε	↓	ИМЪ	НА
(122)	(123)	(124)	(125)	(126)	(127)	(128)
ἐτράπη	αὐτοπροαιρέτως.	Δεινὸν	ἦ	ἁμαρτία,	ἀλλ'	οὐκ
прѣврати СА	самовольствомъ.	Лютο(ιε)	↓	грѣхъ.	НЪ	НЕ
(129)	(130)	(131)	(132)	(133)		
ἀθεράπευτον·	δεινὸν	τῷ	κατέχοντι,		εὐίατον	
везь итъ(Ѣ)л(ιε)νια.	лютο	↓	дѣржаштоуоумоу СА	+иго,	Благонистѣльно	
(134)	(135)	(136)	(137)	(138)	(139)	(140)
τῷ	πιστεύοντι.	Ἵπόθου	μοι	κατέχειν	ἐν	χειρί
↓	вѣроуиπштоуоумоу	Сѣкажи	МИ	дѣржашта	ВЪ	роуцѣ
(141)						επερα

(142)	(143)	(144)	(145)	(146)	(147)	(148)	(149)
τὸ	πῦρ·	ἕως	κατέχει	φλέγει	ὁ	ἄνθραξ·	ἀπόθου
↓	огнь.	дождеже	сѣдрьжитъ,	жежетъ	↓	оугль.	отъложн
(150)	(151)	(152)	(153)	(154)	(155)	(156)	(157)
τὸν	ἄνθρακα,	καὶ	συναπέθετο	τὸ	φλέγον·	εἰ	δέ
↓	оугль,	и	сѣотъложиль	↓	полаштенε.	Аште	ли
(158)	(159)	(160)	(161)	(162)	(163)	(164)	
τις	νομίζει	μὴ	κατακαίεσθαι	ἁμαρτάνων,	τούτω	λέγει	
кто	мнить	не	иждизати	↓	сѣгръшала,	семоу	гл(аголѣ)тъ
(165)	(166)	(167)	(168)	(169)	(170)	(171)	(172)
ἡ	Γραφή·	Ἀποδήσει	τις	πῦρ	ἐν	κόλπῳ,	τὰ
↓	книгы.	Вложитъ	↓	кто	огнь	въ	лоно,
(174)	(175)	(176)	(177)	(178)	(179)	(180)	(181)
ἱμάτια	οὐ	κατακαύσει;	Καὶ	ἡ	ἁμαρτία	τὰ	νεῦρα
ризь	не	сѣжьжетъ;	И	↓	грѣхъ	↓	жилы
(183)	(184)	(185)	(186)	(187)	(188)	(189)	(189)
ψυχῆς	ὑποτέμνουσα	συντρίβει	τὰ	ὀστέα	τῆς	διανοίας,	
д(оу)шьныа	прѣрѣзаетъ,	сѣкроушаетъ	↓	кости	↓	оумьныа,	
(190)	(191)	(192)	(193)	(194)			
ἐπικαλύπτει	τὸ	φωτεινὸν	τῆς	ψυχῆς.			
прикрываиетъ	↓	сѣвътьлостъ	↓	д(оу)шевьноуѣ.			

+++

Список иллюстраций

2.1	Глаголическая приписка <i>Кириер</i> [28: 48]	32
4.1	Стемма славянских списков Поучений	67
5.1	Надпись царя Самуила (прорись) [155: 6]	86
5.2	Начертание букв <i>Супр</i> , <i>Сав</i> и <i>Хил</i> [138: 47]	87
5.3	Глаголические буквы в <i>Хил</i> [100: 97]	88
5.4	Модификация глаголического ь в <i>Хил</i> [67: 370]	89
5.5	Темничская надпись X–XI вв. (воспроизведено нами по [148])	95

Список таблиц

1.1	Сопоставление Иерусалимского и Никео-Царьградского Символа веры	23
4.1	Выражение «Господь наш Иисус Христос»	79
6.1	Употребление еров в суффиксе <i>-ьнъ</i> (<i>Хил</i>)	108
6.2	Употребление еров в формантах существительных и прилагательных <i>Хил</i>	109
7.1	Сопоставительная таблица морфологических особенностей прастарославянского и прачешского диалекта [90: 20] . . .	138
9.1	Гапаксы <i>Хил</i> в древнеславянских памятниках по спискам XII–XVI вв.	180
9.2	Южно- и западнославянские лексемы <i>Хил</i> и П.2	183